НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ИМЕНИ Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Запад – Восток – Россия 2017

ЕЖЕГОДНИК

Москва
ИМЭМО РАН
2018

УДК 339
ББК 65.5
Зап 30

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор исторических наук, В.Я. Белокреницкий (ИВ РАН)

доктор философских наук В.И. Пантин (ИМЭМО РАН)

Ответственные редакторы – д. полит.н. Д.Б. Малышева, д.и.н. В.Г. Хорос

Редколлегия:

д.и.н. А.Г. Володин, к.э.н. А.А. Рогожин, д.и.н. А.Б. Крылов,

д.полит.н. Д.Б. Малышева, д.и.н. В.Г. Хорос

Ответственный за выпуск – к.полит.н. А.С. Прозоровский

Зап 30

Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос.
– М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 190 с.

ISBN 978-5-9535-0529-1

DOI:10.20542/978-5-9535-0529-1

В очередном выпуске ежегодника «Запад – Восток – Россия» представлены, как и прежде, основные тенденции, процессы и наиболее значимые события во взаимоотношениях стран Центра, Периферии и Полупериферии, включая позиции и интересы России в этом взаимодействии. Главные темы панорамы 2017 года – изменения в политике стран западной коалиции во главе с США (в том числе, по отношению к России), проблемы БРИКС и постсоветского пространства, ситуация в Сирии и других горячих точках на Ближнем Востоке и др. Эти и другие темы рассматриваются как в глобальном, так и в региональном измерении (Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, Латинская Америка, Африка). Как всегда, есть разделы по мировой экономике, экологии, информация о новых книгах.

West – East – Russia 2017. Yearbook / V.G. Khoros, D.B. Malysheva, eds. – Moscow, IMEMO, 2018. – 190 p.

ISBN 978-5-9535-0529-1

DOI:10.20542/978-5-9535-0529-1

The next in turn issue of the “West – East – Russia” Yearbook covers major trends and events of 2017 related to interactions between the global Center, Periphery and Semi-Periphery. Russia’s interests and positions in that setup is another major theme. The main topics of the international panorama are the political shifts in the states of the Western coalition, towards Russia including, problems of BRICS and post-soviet states, situation in Syria and other “hot spots” at the Middle East and etc. These and other aspects are examined not only in global dimension, but also in separate regions (including South-East Asia, East Asia, Latin America, and Africa). As usual, there is some information on World economy, ecological matters, and recently published books.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0529-1

© ИМЭМО РАН, 2018

© Малышева Д.Б., Хорос В.Г., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

В.Г. Хорос. ПРЕДИСЛОВИЕ	с. 5
«В НОВУЮ ЭПОХУ РОССИИ НЕОБХОДИМ СОБСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР». Беседа с Ф.А. Лукьяновым , председателем Совета по внешней и Оборонной политике, главным редактором журнала «Россия в глобальной политике», профессором-исследователем НИУ ВШЭ	с. 9
ЭКОНОМИКА	
А.А. Рогожин. Налоговая амнистия в Индонезии – первая в Азии	с. 15
Д.Б. Абрамов. Блокчейн и мировой взлет криптовалют	с. 20
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
В.В. Сумский. Предвестия «идеального шторма» в АТР и интересы России	с. 27
А.Б. Каримова. Арктика: глобально-региональный рельеф	с. 31
А.Г. Арешев. Пятый саммит «Восточного партнерства»	с. 35
И.Н. Куклина. ШОС и застарелые конфликты в регионе	с. 38
И.Н. Куклина. «Новая политика» Трампа в Афганистане	с. 42
РОССИЯ В МИРЕ	
Н.П. Скороходова. Россия как объект информационных войн Запада	с. 45
А.В. Акимов. Военные успехи в Сирии и экспорт оружия из России	с. 49
БРИКС	
В.Г. Хорос. Саммит БРИКС в Сямэне	с. 51
А.И. Салицкий, А.О. Виноградов. XIX съезд КПК	с. 53
Е.А. Брагина. Восстановление экономики Индии после денежной реформы	с. 50
Д.Б. Абрамов. Реформы кабинета Нарендры Моди: политический аспект	с. 63
А.Г. Володин. Внешняя политика Индии в 2017 г.: поворот к реализму?	с. 67
С.И. Лунев. Балансирование Индии между США, Китаем и Россией	с. 70
Л.Н. Симонова. Социально-экономическая ситуация в Бразилии: сдвиги и трудности	с. 76
Э.Е. Лебедева. ЮАР: ветер перемен	с. 79
ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
Э.Г. Соловьев, Н.В. Работяжев. Украина: виден ли свет в конце тоннеля?	с. 84
А.Д. Гронский. Российско-белорусские военные учения – реакция НАТО	с. 89
Д.Б. Малышева. Обновление внешней политики Узбекистана	с. 92
А.Б. Крылов. Конституционные реформы в Армении	с. 96
Д.В. Малышев. Президентские выборы в Киргизии	с. 98
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	
Б.В. Долгов. Сирийский конфликт в 2017 г.	с. 102
С.В. Демиденко. Ливия: шаг вперед, два шага назад	с. 105
Д.Б. Малышева. Дестабилизация в Персидском заливе	с. 110
В.А. Надеин-Раевский. Турция после судьбоносного референдума в апреле 2017 г.	с. 114
В.И. Юртаев. Приоритеты развития Ирана в период президентства Х.Рухани ..	с. 118
М.Ф. Муртазин. Йемен после убийства Салеха	с. 122

ТЕРРОРИЗМ

- Е.Ю. Потапова.** Терроризм: ИГИЛ – и не только с. 127
Н.Г. Рогожина. ИГИЛ укрепляет свои позиции в Юго-Восточной Азии с. 130

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

- Н.Г. Рогожина.** Политическая ситуация в Таиланде за год до выборов с. 135
Е.А. Канаев, Р. Дарнелл. Внешняя и внутренняя политика Р. Дутерте (Филиппины) с. 139

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

- А.С. Прозоровский.** Корейский узел с. 146

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- В.Л. Семенов.** Резервы «Боливарианского проекта» с. 150

АФРИКА

- Э.Е. Лебедева.** Мугабе ушел. Что дальше? с. 155

ЭКОЛОГИЯ

- Е.И. Буркова (Е.И. Глушенкова).** Неправительственные организации и защита лесов России с. 160

НОВЫЕ КНИГИ

- Мировая экономика и международные экономические отношения.
Полный курс. Коллектив авторов. Под редакцией профессора А.С.Булатова.
М.: Кнорус, 2017. 916 с.
- Е.А. Брагина** с. 164
Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами» / Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. – М.: ИМЭМО РАН, 2017 – 144 с.
- А.О. Филоник** с. 166
Внешняя политика стран СНГ. Учебное пособие для студентов ВУЗов / ред.-сост. Д.А. Дягтерев, К.П. Курелев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 496 с.
- Е.М. Кузьмина** с. 169
Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Колл. авторов. Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива И. В. Следзевский. Отв. ред.: Н.А.Нефляшева, А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. – М., 2017. – 608 с.
- М.Ф. Муртазин** с. 170
Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М. ЭКСМО, 2016, 136 с.
- В.Г. Хорос** с. 173
Пол Мейсон. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016, 416 стр.
- В.Г. Хорос** с. 175
- БИБЛИОГРАФИЯ** с. 180
ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ГОДА с. 182
НАШИ АВТОРЫ с. 189

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошедший год не отмечен «максисобытиями», которые прочно откладываются в памяти и воспринимаются как «знаковые», «рубежные» и т.п. – мировой финансово-экономический кризис; «арабская весна»; неожиданная победа на выборах в США Дональда Трампа с его громкими заявлениями; возвращение Крыма в состав России; последовавший за ним конфликт на Украине и связанный с этим жесткий антироссийский поворот в политике стран западной коалиции. В 2017 году мы имели последствия этих событий, прояснялись их направленность и смысл.

Так, сегодня уже вполне ясно, что лозунги и программа нового американского президента – это не просто изобретение честолюбивого и экспансивного бизнесмена, но отражение тех процессов, какие можно назвать переформатированием глобализации, уходом от однополярного мира, который, казалось, прочно складывался с начала 90-х годов прошлого века. Точно также «арабская весна» дала толчок крупному витку турбулентности на Ближнем Востоке, которая не утихает до сих пор. Аналогичным образом становится ясно, что украинский конфликт, в значительной мере созданный и поддерживаемый до сих пор силами извне, а также сопутствующее ему «санкционное» давление стран Запада (прежде всего США) на Россию – это всерьез и надолго, с чем нашей стране надо будет считаться.

Политические лидеры, личности, конечно, влияют на исторический процесс, но одновременно и формируются им, выступают, так сказать, персонификаторами его объективных тенденций. Если взять того же Дональда Трампа, то показательно, что, несмотря на все нападки на него и препоны, которые ставят ему его политические противники и в самих США, и за его пределами, новому президенту США по большому счету удастся реализовывать свои программные установки: растет национальное реальное производство (включая застопорившуюся было сланцевую газо-нефтедобычу), в страну возвращаются капиталы из офшоров, строятся новые заводы и фабрики и т.п. Все это можно также расценивать как проявление характерной для США традиции «изоляционизма» с ее лозунгом «Америка превыше всего», но эта традиция оживляется именно тогда, когда внешняя экспансия США наталкивается на проблемы.

Впрочем агрессивность в американской внешней политике не только никуда не ушла, но в каких-то отношениях даже ужесточается – новые усилия по поддержанию конфликта в Сирии, увеличение военного контингента в Афганистане, поставки летального оружия на Украину и пр. Отчасти, наверное, эти акции предпринимаются под давлением своих внутренних политических противников, хотя дело не только в этом. Когда завершается та или иная историческая эпоха (в данном случае глобализация в режиме односторонне-западного доминирования), возникает некая «последняя» инерция, попытки как-то остановить, задержать уходящую гегемонию. Но это именно последние попытки.

Всякое действие вызывает противодействие. «Униполярный» мир (или приближение к таковому) породили стремление к многополярности. Одним из выражений этой тенденции стал феномен БРИКС, союз пяти (сначала четырех) стран – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Этой теме наш ежегодник последние годы уделяет большое внимание. Идея объединения крупных незападных стран вызревала постепенно, ее в свое время выдвинул Евгений Максимович Примаков, затем обсуждали лидеры России и Китая, индийские политологи. Сегодня БРИКС насчитывает уже десятилетие существования, и это

можно считать показателем его исторической оправданности, объективной потребности в такого рода организации, которая была бы способна корректировать направление международных отношений в сторону большей равновесности, равноправия.

В целом динамика деятельности и отношений стран-членов БРИКС положительна. С каждым годом нарастают различного рода связи между ними, углубляется сотрудничество (финансовое, экономическое, политическое, культурное), растет взаимопонимание между участниками. В то же время существуют немалые проблемы на пути взаимодействия стран БРИКС. И правы те авторы и эксперты (в том числе на страницах предлагаемого выпуска нашего ежегодника), которые высказывают опасения по данному поводу. Дело не только в том, что финансовый потенциал БРИКС пока недостаточен, чтобы серьезно влиять на мировую финансовую среду; что товарооборот между странами БРИКС значительно меньше, чем между этими странами и другими государствами (в том числе Западом); в том, что существуют определенные несогласия и противоречия между членами БРИКС – в особенности, между Индией и Китаем, о чем идет речь в помещенных на страницах ежегодника-2017 статьях С.И. Лукьянова и А.Г. Володина.

На отношения в БРИКС влияет и внутренняя эволюция в странах-участниках – например, в Бразилии. Недавно в ИМЭМО этой теме был посвящен специальный Ученый совет с докладом В.А. Красильщикова. Были зафиксированы серьезные критические явления социально-экономического порядка и поворот вправо в бразильской политике. Об этом идет речь в статье Л.Н. Симоновой, помещенной в разделе «БРИКС». Нестабильна политическая ситуация и в ЮАР, где сменился президент Дж. Зума, бывший инициатором вступления своей страны в БРИКС (статья Э.Е. Лебедевой).

Есть основания надеяться, что эти проблемы и трудности в дальнейшей деятельности БРИКС будут разрешены. У альянса есть для того немалые резервы – например, в области научного сотрудничества. Скажем, вклад России в совместные научные проекты БРИКС может быть существенно увеличен, что не только укрепило бы ее позиции в рамках объединения, но и дало бы толчок ускорению модернизации в собственной стране, где модернизация пока больше присутствует в призывах и программах, нежели в реальных делах¹.

Стабилизирующая роль БРИКС сегодня важна в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь, как убедительно показано в статье В.В. Сумского, помещенной в разделе «Международные отношения», возникают заметные дезинтеграционные тенденции, инициируемые в немалой мере политическими претензиями США. В этой ситуации особенно важно укрепление оси Москва – Пекин (а также Дели) как цементирующей сотрудничество и взаимные интересы в рамках Азиатского сообщества.

Как и в предыдущих выпусках, в нынешнем ежегоднике есть раздел, посвященный отношениям на постсоветском пространстве. Здесь наиболее болезненной темой является украинский конфликт. В статье Н.В. Работяжева и Э.Г. Соловьева анализируется ситуация в данном регионе, выявляются причины усиливающейся пробуксовки Минских соглашений. Она связана не только с тем, что киевские власти, что называется, закусил удила, но и с поддержкой их извне, прежде всего со стороны США. Не случайно спецпредставителем американского госдепартамента по Украине назначен известный своими антироссийскими взглядами Курт Волкер, а высшие американские чиновники и военные разрабатывают план поставок на Украину летального оружия, – противотанковых и противовоздушных

¹ Подробнее см. На пороге второго десятилетия БРИКС. М.: ИМЭМО РАН, 2017.

ракетных комплексов. Выходом могло бы стать введение миротворческих сил в регион, которые разделили бы противоборствующие стороны. Но это предложение В.В. Путина в сентябре 2017 г. пока блокируется и Киевом, и Вашингтоном.

В ежегоднике всегда уделялось большое внимание ближневосточному региону и непрекращающимся там конфликтам. Последние несколько лет основной очаг напряженности приходится на Сирию. Решительная поддержка Россией законного сирийского режима переломила ситуацию. В результате почти вся сирийская территория была освобождена от оппозиционных боевиков, что дало основание В.В. Путину объявить о завершении российской военной миссии и о выводе большей части группы российских войск на родину. Россия также активно содействовала переговорному процессу в столице Казахстана Астане между Дамаском и группами оппозиции, часть из которых согласилась прекратить вооруженную борьбу и перейти к политическому урегулированию.

Однако противостояние отнюдь не закончено. Еще остаются отряды боевиков, (Джабхат ан-Нусра и др.), настроенные сражаться дальше. При этом они имеют прямую или косвенную поддержку со стороны США и их союзников, не оставляющих цель любой ценой устранения правительства Башара Асада. США не только не собираются выводить свои воинские формирования из Сирии, но помогают формировать так называемую «Новую сирийскую армию» из оставшихся боевиков, снабжают их оружием, поддерживают курдские вооруженные отряды против сирийских властей и т.п. Так что сирийский конфликт еще далеко не закончился, как это следует из статьи Б.В. Долгова.

Помимо этого материала, в разделе рассказывается об иных очагах политической нестабильности на Ближнем Востоке – в Ливии (С.В. Демиденко), Йемене (М.Ф. Муртазин) и других. К сожалению, этот регион, по-видимому, еще долго будет давать пищу для тревог.

В политических конфликтах повсюду проявляет себя международный терроризм и его сегодняшний «феномен номер один» ИГИЛ (или ИГ), зона действия которого не ограничивается Ближним Востоком, но разворачивается и в других регионах мира – например, в Юго-Восточной Азии (что показывается в статье Н.Г. Рогожиной). Только в 2017 году по всему миру (в том числе в России) произошло более двух десятков крупных террористических актов, за большинство из которых взяло на себя ответственность так называемое «Исламское государство».

ИГ – это не просто терроризм отдельных групп, это действительно, некое подобие государства, управляющее захваченными территориями, собирающего налоги, владеющего нефтяными месторождениями, использующего современные виды вооружений и новейшие информационные технологии. Такой вот своего рода «ядовитый плод процессов глобализации», как говорится в статье Е.Ю. Потаповой в ежегоднике.

В этой статье проводится важный тезис, что урон от ИГИЛ не только прямой, но и косвенный: «Исламское государство» подает пример всем, кто склонен решать те или иные проблемы посредством насилия. А проблемы эти порождаются в конечном счете неблагополучием в обществе, ростом социальных диспропорций, нарушением элементарной справедливости, что порождает у человека чувство безысходности и желание «мстить». Отсюда – казалось бы беспричинные проявления жестокости и насилия, которые то и дело случаются в мире (в том числе в России). Поэтому борьба с различными видами терроризма необходима не только, так сказать, оперативно-тактическая, но и стратегическая – устранение социальных причин, порождающих терроризм, что относится также и к Ближнему Востоку, где исламский терроризм возникает и усиливается именно на почве экономического и социального неблагополучия.

Обратим внимание читателя еще на один материал, посвященный (помимо Бразилии) латиноамериканской стране – Венесуэле. Какое-то время мы с симпатией относились к «боливарианскому проекту» начатому Уго Чавесом, – политике направленной на использование нефтяных доходов для поднятия уровня жизни малообеспеченных слоев населения. Однако эти средства, как показала жизнь, использовались неэффективно и не давали отдачи в плане экономического роста и социальных лифтов для «опекаемых» групп венесуэльского общества. В результате возник серьезный конфликт между властью, бизнесом и значительной частью среднего класса, а падение цен на нефть создало угрозу государственного дефолта. Противостояние власти и оппозиции обострилось настолько, что, как показывается в статье В.Л. Семенова, при неблагоприятном течении событий в стране возможен социальный взрыв, когда ситуация станет неуправляемой.

Укажу на другие материалы предлагаемого выпуска ежегодника, могущие заинтересовать читателя. Статья Д.Б. Абрамова в разделе «Экономика» анализирует причины и последствия мирового всплеска криптовалют. В этом же разделе А.А. Рогожин рассказывает о проводимой в Индонезии налоговой амнистии, нацеленной на то, чтобы сокрытые от налогов капиталы – и в стране, и за ее пределами – инвестировать в национальную экономику. Реформа эта стала самой крупной в Азии и принесла определенные плоды. Тема эта очень важна, в том числе для России, где сегодня велико число так называемой «офшорной аристократии».

В разделе «Восточная Азия» помещен анализ обострений международной напряженности вокруг Северной Кореи и высказывается нестандартный взгляд на позицию северокорейского руководства (А.С. Прозоровский). В статье Э.Е. Лебедевой освещается конец долгого правления в Зимбабве Роберта Мугабе. Весьма актуальна статья Н.П. Скороходовой «РФ как объект информационных войн». Вообще не только в специальном разделе «Россия в мире», но и в ряде других статей мировая панорама-2017 так или иначе рассматривается с точки зрения и с учетом интересов России.

Как всякая крупная страна, Россия ведет многовекторную внешнюю политику. Здесь хотелось бы согласиться с суждением Ф.А. Лукьянова, высказанного им на страницах «Запад – Восток – Россия» в беседе с ответственными редакторами ежегодника, что «для правильного позиционирования в новую эпоху России необходим даже не баланс отношений с Востоком и Западом, а собственный взгляд на мир» и, соответственно, четкое осознание своих интересов и возможностей. И этот собственный взгляд постепенно формируется, хотя и в столкновениях различных, порой полярных подходов.

Как всегда, ежегодник знакомит читателя с новой научной литературой по соответствующей проблематике. Здесь новые труды ИМЭМО, а также других научных центров РАН, в которых изучаются различные аспекты мировой экономики и международных отношений. Уделено внимание и зарубежным работам (К.Шваба и П.Мейсона), где предпринимаются попытки оценить результаты и последствия внедрения новых, «цифровых» технологий, – что вызывает у авторов как оптимизм, так и опасения.

Помимо рецензий на эти книги, дается более подробная библиография последних исследований по международной проблематике, а также хронология наиболее значимых событий 2017 года.

«В новую эпоху России необходим собственный взгляд на мир»

Беседа с Ф.А. Лукьяновым, председателем Совета по внешней и оборонной политике, главным редактором журнала «Россия в глобальной политике», профессором-исследователем НИУ ВШЭ.

В.Г. Хорос: Федор Александрович, рады Вас приветствовать в ежегоднике ИМЭМО «Запад – Восток – Россия», каждый выпуск которого мы обычно открываем разговором с интересным и знающим собеседником. Начнем, если можно так выразиться с «трамповедения». Дело, конечно, не в Дональде Трампе как таковом, но в том, что его приход к власти в США многими связывался (и сейчас еще кем-то связывается) с крупными сдвигами в мировой экономике и политике, в международных отношениях, в процессах глобализации. Действительно, в своей предвыборной кампании Трамп наобещал немало чего – вернуть американское производство из-за рубежа и учредить чуть ли не протекционизм, усилить контроль за Федрезервом, предъявить претензии Европе за недостаточный вклад в Северо-Атлантический альянс, разобраться с мигрантами (вплоть до одиозных планов возвести стену на границе с Мексикой), провести новую перезагрузку отношений с Россией и прочее. Но став президентом, он явно сбавил обороты. Более того, по некоторым пунктам (например, отношения с Россией) его позиции были ужесточены даже по сравнению с предшествующей администрацией. А какие-то решения были вовсе непредсказуемыми и скандальными – например, о переносе посольства США в Иерусалим, что практически поставило «мирового гегемона» в ситуацию изоляции.

Чем это можно объяснить – яростным сопротивлением глобалистски ориентированной элиты Запада (представленной в США в основном демократами), политическим дилетантизмом нового президента или тем и другим вместе? И как дальше все пойдет? А может быть, эти колебания американской политики – признак того, что действительно пришел конец «унилатеральному» миру и начинается новая эпоха в отношениях стран Центра и Периферии?

Ф.А. Лукьянов: Приход Дональда Трампа в Белый дом – настоящее потрясение, шок для огромного количества людей и в США, и по всему миру. Слишком колоритен и нестандартен для этой должности бывший строительный магнат. И он самим своим образом олицетворяет, как много всего изменилось. Но именно олицетворяет, он никоим образом не причина этих перемен, а их продукт и симптом. Если попытаться абстрагироваться от личностных моментов, то можно констатировать следующее.

Во-первых, Трамп намного более целостный и последовательный в реализации своих намерений, чем может показаться на основании того, как его деятельность представляют в массе недружественные ему СМИ и комментаторы. Он действительно шарахается из стороны в сторону в своих публичных заявлениях (больше, чем это делал бы профессиональный политик, и в этом проявление его дилетантизма) и вынужден идти на уступки (это норма для любой политики), но не отступает от собственных представлений. Тот факт, что его социально-электоральная база через год президентства, которое в публичном пространстве оценивается как катастрофическое, в основном продолжает его поддерживать, является дополнительным свидетельством его последовательности.

Трамп – катализатор того поворота, который американская политика начала совершать еще со второго президентства Буша-младшего, когда иракская неудача

обозначила пределы возможностей глобального гегемона. Разворот был медленным, с попытками вернуться на прежнюю траекторию, но сдвиг носил объективный характер: переориентация с Атлантики на Пасифику и курс на демонтаж избыточных обязательств либо, как минимум, разделение бремени. Президентство Обамы прошло под этим знаком, хотя риторически он не отходил от прежнего вокабуляра, то есть изменение носило скрытый характер. При Трампе оно стало открытым, ничего принципиально нового он не сказал (скажем, о «союзниках-халявщиках», которые должны платить больше, Обама высказывался жестче Трампа), но позиции против глобального лидерства стали формулироваться открыто. Вместо стыдливого «лидерство из-за кулис» – «Америка прежде всего».

Неоднократно писали о том, что Трамп, если опять-таки отвлечься от персонального стиля и раздражающих манер, воспроизводит классические республиканские подходы эпохи до мировой гегемонии США. Программные документы, выпущенные в конце 2017 – начале 2018 года, показывают Трампа и его команду как флагманов полноценной «холодной войны»: ставка на силу, прежде всего военную, упор на национальный интерес, сдерживание конкурентов всеми доступными средствами. Если попытаться упрощенно сформулировать главное отличие Трампа от предшественников, то оно заключается в следующем. Президенты после «холодной войны» – при всех различиях и понимании издержек – считали взаимозависимость средством решения мировых проблем и достижения успеха Соединенными Штатами. Трампысты исходят из противоположного: взаимозависимость, особенно многосторонняя, – источник проблем, угроз, она не несет выгоды США, и ее нужно сокращать в пользу свободы действий. В основе этого подхода – давняя интеллектуальная традиция американского изоляционизма (в той отнюдь не полной степени, в какой она применима к современному миру) и изменившиеся общественные настроения, отторгающие космополитические элиты.

Иными словами, трампизм – феномен объективный, хотя тот факт, что его выразителем стал именно такой персонаж, как Трамп, – стечение обстоятельств, хотя и очень символическое. И если так, то с Трампом или без него – этот поворот в американской, а значит и мировой политике будет продолжаться, поскольку он отражает тенденции на международном и национальном уровне. В этом плане даже более показательна континентальная Европа. Так называемые популистские силы там нигде к власти не пришли и не придут, но они: а) стали ферментом, под влиянием которого рассыпаются привычные политические партии; б) мейнстрим смещается в сторону тех, кого недавно считали маргиналами. Так что политический ландшафт на глазах меняется.

Я бы не говорил об изоляции США, скорее о намеренной самоизоляции как способе перестроить систему приоритетов и выйти потом на мировую арену с другой повесткой. Скажем, то же тотально непопулярное решение о признании Иерусалима столицей Израиля выглядит чудовищным *faux pas* с точки зрения парадигмы ближневосточного мирного процесса, как он сформировался в конце XX – начале XXI века. Но этот процесс довольно очевидно зашел в глухой тупик, так что Вашингтон просто перестал делать вид, что в него верит. А взрывное изменение придуманного статус-кво может означать некоторое «обнуление» ситуации, что теоретически способно запустить новый процесс поиска решения.

Все вышесказанное не означает, что Трамп действует правильно и его ожидает успех. Это совершенно неочевидно. Однако важно понимать, что одиозный президент служит в каком-то смысле инструментом истории, которая вступает в новую фазу, нравится это истеблишментам или нет.

В.Г. Хорос: В конфигурации международного сообщества появился такой феномен, как БРИКС – объединение пяти стран (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР). Это объединение существует уже целое десятилетие (сначала, правда, было четыре страны, ЮАР присоединилась позже), и кооперация между его членами в целом прогрессирует. Вместе с тем данное содружество не свободно от внутренних проблем и противоречий, на которые указывают критики или скептики как у нас, так и за рубежом: разный экономический «вес» входящих в него стран, их вариативное отношение к Западу, разногласия между отдельными участниками (например, между Индией и Китаем). Как Вы полагаете, смогут ли страны, входящие в БРИКС (а может быть, и какие-то другие, к нему присоединившиеся) преодолеть нестыковки и стать своего рода балансиrom международного миропорядка, корректирующим негативные тенденции глобализации, способствующим меньшей конфликтности и большему равноправию на нашей планете?

Ф.А. Лукьянов: Во-первых, БРИКС – это скорее образ и прототип, чем нечто функционирующее. Олицетворение возможной альтернативы, которая по-прежнему призрачна. Парадоксально, но БРИКС выглядел более внушительно, когда США проводили политику гегемонии и пытались-таки реализовать централизованную модель управления миром. В той ситуации сближение крупных незападных стран, неинтегрируемых в западоцентричные структуры, было четкой манифестацией противодействия монополярным тенденциям. Бурные события последних лет (острый конфликт России и Запада, политический кризис в Бразилии, проблемы в ЮАР, усугубление соперничества Индии и Китая и пр.) пошатнули образ БРИКС как возможной альтернативной модели. Однако еще больший эффект имел отход Соединенных Штатов от философии «глобального лидерства», символом которого стал Трамп. Вдруг оказалось, что когда США начинают строить разную политику в отношении разных частей мира и придерживаются намного более оппортунистических и «эгоистических» взглядов, слабеет и объединяющий фактор для тех, кто до этого был готов сдерживать излишнюю навязчивость Вашингтона.

Будущее БРИКС тесно связано с вопросом о том, что такое полицентричный (многополярный) мир, если попытаться перейти от лозунга (который все-таки прежде всего означал оппозицию однополярности) к принципам устройства. Пока никто из «бриксов», как, собственно, и никто другой, не готов предлагать новых рецептов международной стабильности и форматов поддержания баланса. Возможно, еще просто рано – только недавно пришло окончательное осознание того, что мир, каким он виделся в конце XX века, не состоялся, нужно нечто совсем иное.

В.Г. Хорос: Любая крупная страна ведет внешнюю политику «по всем азимутам». В последнее время все более вырисовывается «восточный вектор» российской внешнеполитической деятельности, тем более с учетом растущих осложнений в наших отношениях с Западом. Здесь прежде всего взаимодействие с Индией и Китаем (не только в рамках БРИКС), со странами АСЕАН и некоторыми другими государствами. Что может дать России это сотрудничество – не только экономически, но и геополитически? Каковы должны быть слагаемые этого сотрудничества, чтобы оно было для России и выгодным, и равноправным (например, с Китаем)?

Ф.А. Лукьянов: «Восточный вектор» для России является, как мне кажется, критически важным, однако по довольно специфической причине, которая укоренена в нашей истории, культуре и психологии. Основное изменение XXI века – это не только и не столько полицентричность как таковая, сколько смещение

экономического и, как следствие, геополитического баланса с запада на восток, с атлантического пространства на тихоокеанское. Это очень существенное изменение для России прежде всего по той причине, что в силу разных обстоятельств наше политическое сознание всегда было Европо/Западо-центрично. Причины этого, а также последствия, плюсы и минусы – предмет отдельного разговора. Важно, что этот тип восприятия собственного места в мире не соответствует изменившейся реальности, в которой Европа/Запад перестают быть доминирующим центром, а становятся одним из центров, хоть и важным. Для правильного позиционирования в новую эпоху России необходим даже не баланс отношений с Востоком и Западом, а собственный взгляд на мир. Говоря проще – заикленность на Западе (неважно – про или контра) значительно сужает горизонт и ведет к неадекватному распределению приоритетов развития.

Даже самое пристальное внимание к Востоку, к отношениям с Китаем, Индией и пр. не изменит сущность России как страны по культуре и истории европейской. Но европейскость культуры не означает, что Россия обречена на попытки или даже стремление встроиться в те форматы организации Европы, которые в те или иные исторические периоды предлагаются оттуда. После распада СССР Россия искренне пыталась встроиться в «Большую Европу», но из этого ничего не вышло. Сейчас перестраивается Европа, перестраивается Азия, меняются представления об интеграции как процессе. И России нужно: а) всячески активизировать свое взаимодействие с государствами Востока, и это, кстати, повысит интерес к России со стороны Запада; б) искать пути нормализации отношений с Западом как с важным центром экономического и технологического развития, а также культурно близким сообществом. Это поможет сбалансировать влияние растущего Востока, прежде всего Китая. При этом надо осознавать, что наступающие годы и десятилетия, время складывания новой расстановки сил в мире, не станут периодом создания прочных альянсов или укрепления имеющихся, это время «меняющейся геометрии» и гибких отношений. У кого их больше, тот и выигрывает. В российском случае повышенное внимание к Востоку, повторяю, должно быть связано с необходимостью выправить дисбаланс в сторону Запада, который является продуктом нашей истории и культурной ориентации.

Д.Б. Малышева: Россия помогла Сирии выстоять в нелегкой борьбе с ИГИЛ и другими экстремистскими и оппозиционными группами, которым в той или иной форме содействовали страны западной коалиции. Но конфликтогенность ближневосточного региона продолжает оставаться высокой, в том числе и в самой Сирии. Гражданскими войнами охвачены Ливия и Йемен, по-прежнему высок кризисный потенциал Ирака, не затихает курдско-турецкое, а также израильско-палестинское противостояние. Ведущие мировые державы, преследующие на Ближнем Востоке свои интересы, связанные прежде всего с задачами контроля над его нефтяными и газовыми ресурсами, продолжают оказывать воздействие на повестку дня в этом сложном регионе, где крупные региональные игроки (Саудовская Аравия, Израиль, Турция, Иран) также стремятся доминировать в процессах регионального взаимодействия. Какова должна быть в этих условиях оптимальная стратегия России на будущее – в краткосрочной или среднесрочной перспективе?

Ф.А. Лукьянов: Россия оказалась ключевым внешним игроком на Ближнем Востоке отчасти к собственному удивлению, ее участие в сирийских делах, как представляется, изначально и близко не ставило такой задачи. Воля и последовательность, проявленные Россией в сирийском вопросе, стали, конечно,

основным фактором успеха, но есть и другие обстоятельства. Прежде всего – провал европейских стран, которые полностью утратили влияние в регионе; странские маневры США, цель политики которых довольно трудно понять и которые скорее дистанцируются от активной роли, чем наоборот; а также обострение противоречий между региональными акторами, которые объективно нуждаются во внешнем игроке для балансировки своих противоречий.

Теперь у России, с одной стороны, образовалась уникальная позиция державы, способной умело применять военную силу и демонстрирующей надежность в качестве партнера, с другой – обладающей связями со всеми без исключения силами, действующими на Ближнем Востоке. Это очень дорогостоящий актив. С другой – от России теперь там очень многого ждут. Некоторые из региональных действующих лиц даже полагают, что Россия намерена и может заменить там Соединенные Штаты как основной внешний куратор всех процессов. Но это, судя по всему, не входит в планы Москвы, на такую роль не хватит ресурсов, а главное – она, скорее всего, обречена на неудачу, слишком много в регионе хронических проблем, которые будут только обостряться.

Так получилось, что Сирия стала квинтэссенцией всех процессов на Ближнем Востоке. Так что урегулирование сирийской проблемы – военно-политическое, дипломатическое, экономическое – одновременно является полигоном по нахождению новых подходов ко всему комплексу региональных проблем, по поиску ответа на вопрос, каким может быть устройство Ближнего Востока в предстоящие годы и десятилетия. Без нахождения компромисса между всеми группами интересов – ведущих стран, конфессиональных групп, экономических субъектов – Сирию не умиротворить. А если удастся встать на путь решения сирийских проблем, тем самым и для всего Ближнего Востока будет обозначено направление движения. Так что России надо продолжать делать то, что она делает – прилагать все усилия для военно-политического и дипломатического урегулирования сирийского кризиса.

Д.Б. Малышева: Последний вопрос о проблеме, которая для России сегодня является особенно болезненной – о ситуации с Украиной. Вполне понятна «подталкивающая» роль США в этом конфликте. Украина от них далеко, а стремление как-то ослабить Россию, причинить ей затруднения преобладает. Но европейские страны вроде бы не должны быть заинтересованы в стимулировании серьезного конфликта (в том числе военного) вблизи границ ЕС. Как могут дальше развиваться события? Придут ли главные европейские акторы к какому-то реальному мирному варианту или будут продолжать линию поведения в духе своих американских союзников? А может быть, не исключено, что Киев, убедившись, что силой после всего того, что произошло, «ушедшие» республики не вернешь (сейчас это для многих очевидно), вынужден будет склониться к разумному компромиссу?

Ф.А. Лукьянов: Прогнозировать, что будет на Украине, – занятие почти бессмысленное. Этот конфликт – пример ужасающего политического провала для всех. Никто из вовлеченных сторон, включая, к сожалению, и Россию, не имеет оснований не то что гордиться своими действиями и собственной стратегией, но даже испытывать рациональное удовлетворение тем, что в нужные моменты делались тактически точные шаги. Результат говорит сам за себя.

Что касается Европы, то она сейчас очень растеряна всей мировой ситуацией, прежде всего изменением политики США, которые едва ли не отказываются от незыблемых прежде аксиом трансатлантического союза. Украина в этом контексте – лишь одно отдельно взятое звено запутанной цепи. Несмотря на нарастающие разногласия с США по разным вопросам, Европе по-прежнему очень трудно в чем-то

отклониться от единой с союзниками линии, по крайней мере, линии, которую она сама считает единой. Как ни странно, я бы скорее предположил вероятность какой-то договоренности об украинском урегулировании между Москвой и Вашингтоном как более дееспособными и амбициозными игроками, чем согласие между Москвой и европейскими столицами. Тем более что в Германии, играющей ключевую роль в минском процессе, усугубляются внутривластные проблемы, и способность правительства всерьез заниматься международными вопросами явно будет ограничена.

Киев – это еще одна неизвестная в этом уравнении, там тоже неизбежна острая политическая борьба. Объективно возвращение Донбасса в состав Украины сейчас никому из украинских политиков, кажется, не нужно, это для них только головная боль. Признать отделение территорий тоже невозможно по понятным причинам. Так что конфликт колеблющейся степени замороженности – наиболее вероятный сценарий для Донбасса, что только подтверждает высказанную выше мысль о фиаско всех действующих лиц украинского сюжета.

ЭКОНОМИКА

А.А. Рогожин

НАЛОГОВАЯ АМНИСТИЯ В ИНДОНЕЗИИ – ПЕРВАЯ В АЗИИ

28 июня 2016 года индонезийский парламент принял закон о налоговой амнистии (Law on Tax Amnesty № 11/2016) со сроком исполнения с 18 июля 2016 г. по 31 марта 2017 г. Итоги его реализации были в основном подведены в конце 2017 года, но опубликованы лишь частично. Это первая осуществлённая налоговая амнистия в Азии¹.

Главной целью разработанной в соответствии с этим законом программы была мобилизация финансовых ресурсов для реализации проектов ускоренного развития инфраструктурных объектов. Крупнейшая экономика Юго-Восточной Азии столкнулась с трудностями в наращивании налоговых поступлений для финансирования амбициозных инфраструктурных инициатив президента Джоко Видодо (Joko Widodo). Доля налоговых поступлений в ВВП составляет в Индонезии около 11%, что меньше, чем у большинства стран региона, – таких, как Малайзия, Филиппины Сингапур и Таиланд, у которых этот показатель колеблется в пределах 14-17% (а страны-члены ОЭСР имеют показатель отношения налогов к ВВП в диапазоне 30-50%)².

Президент Джоко Видодо призвал деловое сообщество страны инвестировать свои средства «патриотично», воспользовавшись налоговой амнистией, предлагающей низкие ставки налогообложения тем лицам, которые задекларируют свои зарубежные активы. В 20-минутной речи, которую Видодо произнёс перед аудиторией во много сотен человек в штаб-квартире Центральной налоговой инспекции в Джакарте, он подчеркнул, что «это – одноразовое предложение». «Правительство хочет, чтобы эта налоговая амнистия оказалась выгодной всему нашему народу», – заявил он, подчеркнув, что «необходимо не позволить преступникам помешать усилиям в области борьбы с отмыванием денег».

Отчасти принятие закона о налоговой амнистии было инициировано появившимися обвинениями в неуплате налогов в крупных объёмах со стороны ряда могущественных индонезийских конгломератов. Более существенно, однако, то, что Индонезия объявила о присоединении к Конвенции ОЭСР об автоматическом обмене информацией по вопросам налогообложения (The Automatic Exchange of Information in Tax Matters), которую она намерена ратифицировать в 2018 году³.

Закон предложил физическим и юридическим лицам, уклоняющимся от налогов ряд льгот, частичный иммунитет в отношении уголовного преследования (необременительные штрафные санкции) в случае, если они объявят о своих сокрытых активах в стране или за её пределами, а также разрешение на беспрепятственную репатриацию упомянутых активов и их инвестирование в индонезийскую экономику.

¹ Примечательно, что ранее Индонезия дважды пыталась провести налоговую амнистию, в основном, чтобы вернуть в страну выведенные за рубеж деньги, однако эти усилия, предпринятые в 1964-1965 гг. и в 1984 г., оказались безуспешными, что частично было обусловлено слабостью предложенных стимулов.

² The Nikkei Asian Review. 01.10.2016.

³ S. Rajaratnam School of International Studies, Nanyang Technological University Commentaries (Singapore). №. 079. 28 April 2017. P. 1. В состав участников Конвенции входят многие оффшорные зоны.

Закон был воспринят неоднозначно. Оппозиционные по отношению к президенту круги считали, что это попытка подправить репутацию властей, не сумевших предотвратить крупный дефицит доходной части госбюджета в 2015 году. В успехе реализации закона сомневались многие эксперты, в частности, бывший министр финансов Индонезии Бамбанг Броджонегоро (Bambang Brojonegoro). Закон вызвал достаточно мощный протест со стороны некоторых неправительственных и даже религиозных организаций.

С реализации закона предусматривалось получить примерно 165 трлн рупий (12 млрд долл. США) в форме налоговых поступлений, выявить и задекларировать порядка 4000 трлн руп. (300 млрд долл) сокрытых активов и обеспечить репатриацию в страну активы на сумму не менее 1000 трлн руп. (75 млрд долл.). Правительство рассчитывало заполучить 20 млн. новых налогоплательщиков⁴. При этом в налоговой инспекции Министерства финансов Индонезии отсутствовали сколько-нибудь точные данные даже о потенциальных крупных налогоплательщиках. Однако уже к концу 2016 года только центральному офису налоговой инспекции удалось собрать сведения о крупнейших индонезийских налогоплательщиках, в том числе о всех государственных предприятиях, которые обеспечивают половину налоговых поступлений страны – всего около 2200 физических и юридических лиц⁵.

В законе есть статьи, стимулирующие его реализацию. В частности, он освобождает уклонявшихся неплательщиков от прошлых долгов по налогам, а также связанных с ними штрафов и санкций, при условии, что они добровольно заявят или репатрируют незадекларированные зарубежные активы до 31 марта 2017 г. Этим лицам придётся лишь уплатить так называемый тариф на декларацию или репатриацию – и чем быстрее они сделают это, тем меньше им придётся заплатить. Репатрированные активы должны будут остаться в стране, как минимум, на три года, причём закон предлагает варианты инвестирования этих средств – в государственные облигации, облигации госкомпаний, банки, которые будут определены позднее, а также непосредственно в инфраструктурные проекты.

Не обошлось и без прямых угроз. Общеизвестно, что многие состоятельные индонезийцы хранят свои средства за рубежом, в основном в Сингапуре и Гонконге, где ставки налогообложения ниже, а финансовые рынки более стабильны. По оценке Бамбанга Броджонегоро, активы индонезийцев в налоговых убежищах оцениваются в 11500 трлн. рупий (850 млрд. долл.), 30% из которых могут составить потенциальный доход государства. Президент Видодо предупредил держателей активов за рубежом, что у него уже «есть имена, адреса и паспортные данные – все сведения, необходимые для уголовного преследования нарушителей национального налогового законодательства». Отказ от участия в амнистии может повлечь гораздо более высокие штрафные санкции в отношении физических и юридических лиц. И угрозы оказались действенными.

Девятимесячная программа амнистии была разделена на три трёхмесячных периода, вплоть до марта 2017 года. Достижения первого этапа программы опровергли оценки скептиков, в числе которых оказалось и руководство Центрального банка страны (Bank Indonesia), ожидавшее, что поступления в результате реализации этой программы не превысят 21 трлн. рупий доходов. Действительно, поначалу объёмы задекларированных активов были невелики. Но постепенно, после публикации серии технических инструкций, обеспечивших большую процедурную ясность, богатые индонезийцы активнее пошли в отделения налоговой инспекции в Джакарте и других крупных городах Индонезии.

⁴ The Nikkei Asian Review. 22.12.2016.

⁵ The Nikkei Asian Review. 24.12.2016.

Среди первых заметных фигур, публично продемонстрировавших своё участие в программе, можно назвать Джеймса Риади (James Riady), заместителя руководителя индонезийского конгломерата Lippo Group, контролируемого местным китайским капиталом. «Мы действительно впечатлены этой инициативой правительства... направленной на реформирование налоговой системы, начавшейся с этой налоговой амнистии, которая, фактически, является кнопкой перезагрузки, позволяющей людям включиться в систему», заявил Риади журналистам после подачи заявки на амнистию своих капиталов 3 сентября. В числе других заметных фигур, последовавших его примеру, можно назвать Хутомо «Томми» Мандала Путра (Hutomo "Tommy" Mandala Putra), сына бывшего президента Сухарто; ушедшего в политику бизнесмена Абуризала Бакри (Aburizal Bakrie); известного адвоката Хотмана Париса (Hotman Paris)⁶.

«Поначалу многие были не уверены в том, действительно ли правительство намерено сделать то, что обещало», заявил Росан Руслани (Rosan Roeslani), глава Индонезийской торгово-промышленной палаты (Kadin Indonesia). «Однако интерес к этой программе значительно увеличился. Почему? Потому что в частном секторе растёт доверие к действиям правительства».

В результате на первом этапе программы налоговой амнистии индонезийское правительство собрало 97,2 трлн. рупий (примерно 7,5 млрд. долл.) дополнительных налоговых поступлений, что составило 58,9% от общего объёма запланированных сборов за весь девятимесячный период действия программы (165 трлн. рупий). Общая сумма задекларированных капиталов составила 3603,6 трлн. рупий (примерно 277 млрд. долл.), или 90,1% от целевого ориентира, установленного правительством для всей программы (4000 трлн. рупий)⁷. Этот успех в значительной мере был обеспечен участием в программе группы крупнейших индонезийских бизнесменов.

Большая часть задекларированных средств представляла собой активы, находящиеся внутри страны (2517,6 трлн. рупий), тогда как остальные средства оказались размещены за рубежом (преимущественно в так называемых налоговых убежищах). Однако репатриация оффшорных капиталов в течение первой фазы составила всего лишь 136,5 трлн. рупий (примерно 10,5 млрд. долл.), или 13,6% от запланированного объёма в 1000 трлн. рупий за весь период действия программы. Это в определённой степени разочаровало правительство, но, учитывая, что налогоплательщики предпочитают пользоваться более низкими ставками налогообложения за рубежом, в принципе в этом нет ничего противозаконного.

Как Риади, так и Руслани предположили, что если в течение первого периода амнистии наблюдался выход из тени физических лиц с их ранее сокрытыми капиталами, то в последующие периоды можно будет ожидать подключения к участию в программе компаний-юридических лиц, учитывая то обстоятельство, что для них требуется больше времени, чтобы оценить корпоративные активы.

Поначалу основное внимание налоговой инспекции было сосредоточено на крупных компаниях и наиболее состоятельных физических лицах. На последующих этапах она попыталась охватить сегмент малого и среднего бизнеса, предоставляя ему особые льготы – плоские ставки налога на декларируемые средства в 0,5% и 2%, в зависимости от размера бизнеса.

По мнению президента страны Видодо, вне зависимости от объёма собранных доходов главным успехом первого этапа программы амнистии стало расширение правительственной базы данных налогоплательщиков и их активов. По состоянию на 30 сентября 2016 г., в программе налоговой амнистии приняло участие примерно

⁶ The Nikkei Asian Review.. 01.10.2016.

⁷ Целевые показатели программы налоговой амнистии неоднократно менялись.

350 тыс. физических и юридических лиц. «Это удачный момент для нас, чтобы реформировать национальную налоговую систему в целом», – заявил президент⁸.

Вместе с тем объёмы репатриированных в Индонезию денежных средств оказались сравнительно невелики. Индонезийские налогоплательщики либо сочли недостаточно привлекательным перевод этих средств в индонезийские инвестиционные инструменты, либо недостаточно уверены в политической и финансовой стабильности своей страны (что, возможно, является следствием печального опыта Азиатского финансового кризиса конца 1990-х годов).

Министр финансов Индонезии Сри Муляни Индравати (Sri Mulyani Indrawati) сохраняла оптимизм, надеясь, что репатриация средств увеличится, особенно после того, как стал известен победитель на президентских выборах в США. По её мнению, скромный приток средств в рамках репатриации активов в Индонезию обусловлен тем, что бизнесмены продолжают выжидать удобный момент. Она подчеркнула, что налогоплательщики имеют время до 31 декабря 2016 г., чтобы репатриировать средства на условиях второго этапа программы, а потому стоит ожидать повышения уровня репатриации активов в дальнейшем.

В немалой мере сдержанность налогоплательщиков на втором этапе программы налоговой амнистии и особенно в конце 2016 года объяснялась, внутренней нестабильностью в стране из-за высокого накала этнических и религиозных противоречий вокруг «дела о богохульстве губернатора Джакарты», а также неустойчивости на глобальных финансовых рынках после избрания Дональда Трампа президентом США⁹. По условиям программы средства, репатрируемые в Индонезию, должны вкладываться в специализированные инвестиционные инструменты (которые были определены правительством и финансовыми властями) как минимум на три года. Но ряд индонезийских бизнесменов посчитали рискованным удержание своих активов в Индонезии на столь продолжительный период.

Второй этап программы налоговой амнистии реализовывался не слишком удачно – не только с точки зрения репатриации средств, но и с точки зрения декларирования и дополнительных налоговых поступлений. Правительственные доходы в результате выплаты штрафов в рамках налоговой амнистии выросли менее чем на 2% в период с окончания первой фазы (30 сентября с. г.) по 21 ноября 2016 г.

После победы Дональда Трампа на президентских выборах в США только глобальные инвесторы вывели 16 трлн. рупий (приблизительно 1,2 млрд. долл.) из Индонезии, что стало свидетельством доминирующего желания инвесторов держать деньги вне Индонезии, а не вкладываться в неё. Это негативно повлияло на реализацию второго этапа программы налоговой амнистии. Судя по всему, и глобальные, и региональные инвесторы пытались прояснить перспективы экономической и внешней политики администрации Трампа. К концу второго этапа налоговой амнистии в базу налоговой инспекции было добавлено ещё примерно 430 тыс. налогоплательщиков.

На третьем этапе программы налоговой амнистии, начавшемся в январе 2017 года, её условия ужесточились, а потому стали менее привлекательными для

⁸ Update Indonesia's Tax Amnesty Program: 1st Phase Ended Successfully // <http://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/update-indonesia-s-tax-amnesty-program-1st-phase-ended-successfully/item7236> (accessed 01.10.2016).

⁹ Update Tax Amnesty Program Indonesia: Disappointing 2nd Phase // <http://www.indonesia-investments.com/news/todays-headlines/update-tax-amnesty-program-indonesia-disappointing-2nd-phase/item7378> (accessed 21.12.2016).

налогоплательщиков. Этот этап протекал вяло: тот, кто хотел воспользоваться льготным режимом налоговой амнистии, сделал это на предыдущих этапах.

Примерно в середине 2017 года правительство опубликовало итоговые данные о реализации программы налоговой амнистии. Точность этих данных вызывает некоторые сомнения, в частности промежуточные данные по этапам реализации этой программы нередко расходятся с окончательными.

Таблица 1

**Окончательные итоги выполнения программы налоговой амнистии
в Индонезии**

	Целевой ориентир (трлн. рупий, в скобках – долл. США)	По состоянию на 31 марта 2017 г. (трлн. рупий, в скобках – долл. США)	Выполнение (%)
Налоги, поступившие в госбюджет	114 (8,6)	92 (6,9)	81
Задекларированные средства	4855 (365)	5874 (442)	121
Репатриированные в страну активы	147 (11)	22 (1,62)	15

Источник: Inspeksi Pajak Republik Indonesia.

Правительство Индонезии в целом положительно оценило полученные результаты. В первую очередь эта оценка относится к выявлению и постановке на учёт значительного массива налогоплательщиков – как физических, так и юридических лиц. Для любой развивающейся страны и тем более имеющей такую сложную территориальную специфику, как Индонезия, – это очень непростая задача. Ниже ожиданий оказались поступления налогов в бюджет, что, по-видимому, свидетельствует о слабости оценочной квалификации национальной налоговой службы. Не удалось привлечь в страну средства, инвестированные гражданами Индонезии за рубежом. Поскольку репатриации средств могла производиться исключительно на добровольной основе, то выбор оставался за их собственником. А главное, правительство не смогло предложить владельцам активов за рубежом более благоприятные условия инвестирования на родине. К тому же исторически сложилось так, что значительная часть активов, хранящихся индонезийцами за границей, приходилась на вложения в недвижимость и в ценные бумаги, что делает практически невозможным перевод их в Индонезию.

Опыт Индонезии в проведении налоговой амнистии также был положительно оценен в некоторых развивающихся странах, особенно входящих в АСЕАН. Филиппины уже заявили, что намерены провести аналогичную меру именно по индонезийскому образцу¹⁰. И хотя далеко не всё в этом проекте удалось, на сегодняшний день индонезийская программа налоговой амнистии может считаться наиболее успешной из когда-либо осуществлявшихся в развивающихся странах Азии. А эксперт Центра анализа индонезийского налогообложения (Center for Indonesia Taxation Analysis, CITA) Юстинус Прастово (Yustinus Prastowo), полагает, что и во всем мире.

¹⁰ Philippines to Implement Tax Amnesty Program // <http://api.traq.li/story/viewall3/-1/20121821:55158802,54316482,55068847,54364091,54724025?sig=33519c43dfbaf514c92c003b0ba4fc42cf94e927361b4f64422ebded8fcfabe> (accessed 12.04.2017).

БЛОКЧЕЙН И МИРОВОЙ ВЗЛЕТ КРИПТОВАЛЮТ.

Для упрочения положения криптовалют в секторе мировой экономики, основанной на технологии блокчейн¹, 2017 г. оказался уникальным. Суммарная капитализация всех мировых криптовалют выросла с 17 до 580 млрд. долларов, – в 34 раза за 12 месяцев! За истекший год курс биткоина² – основного, но далеко не единственного криптоактива, на который приходится более половины крипторынка, вырос с 963 до примерно 14000 долларов. В какой-то момент курс биткоина достигал психологически важной отметки в 20000 долларов за единицу (на начало минувшего декабря). Причем биткоин отнюдь не рекордсмен на рынке, например, криптовалюта Эфириум (Ethereum) с момента своего ICO³, проведенного летом 2014 г., показал инвестиционную окупаемость равную примерно 235000%, а другая набирающая популярность криптовалюта Нео (NEO) превысила рубеж в 200000% доходности за тот же период.

Участники финансового рынка констатируют, что ничего подобного в истории инвестиций не происходило никогда. Поэтому экономисты и финансисты, а позднее и политологи стали искать объяснение этому феномену. Осенью 2017 г. в Лиссабоне⁴ прошло крупное совещание команд инвесторов и аналитиков, работающих над разнообразными блокчейн-проектами, где была озвучена любопытная цифра. Если принять за 100% всех наиболее известных профессионалов рынка, публично высказавшихся на тему криптовалют то окажется, что более 70% из них сочли возникающую криптоэкономику пузырем, а еще почти 25% – «схемой Понци», иначе говоря, финансовой пирамидой. Таким образом, лишь незначительное меньшинство представителей делового сообщества (около 5%), сочло криптовалюты финансовым активом, заслуживающим доверия и имеющим долгосрочные инвестиционные перспективы. В этой связи имеет смысл тщательно проанализировать факты, которые способны помочь нам ответить на три ключевых вопроса тесно связанных между собой. Прежде всего, с чем мы в действительности имеем дело? Также не менее важно оценить реальные инвестиционные перспективы крипторынка и возможности IT-блокчейн как его технологической основы.

Скепсис многочисленных аналитиков финансового рынка кажется оправданным. Действительно, криптоактивы, торговый оборот которых не превышает 100000 долларов в день, могут являться по сути финансовыми пирамидами. При минимальной ликвидности такие эмитенты торгуют в основном собственным активом, манипулируя рынком в своих спекулятивных интересах. Однако удельный вес такого рода продуктов в общей капитализации крипторынка не превышает 2 – 3%, хотя по числу ICO счет их уже идет на сотни. В оправдание подобных сделок можно лишь сослаться на тот факт, что в любом инвестиционном бизнесе несложно отыскать подобную и даже большую долю псевдоактивов,

¹ Блокчейн (англ. blockchain) — построенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков информации. Обычно копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга, что способствует одновременно надёжности и открытости данных.

² Биткойн (англ. Bitcoin, от bit — «бит» и coin — «монета») — основанная на IT-блокчейн платёжная система, использующая одноимённую единицу для учета операций.

³ ICO (Initial coin offering) – «первичное размещение монет», форма начального размещения актива на рынке в виде прямой продажи их фиксированного количества.

⁴ Web Summit tech conference in Lisbon, Portugal, on November 13-17, 2017.
(<https://websummit.com/home>)

инвестирование в которые является по преимуществу мошенничеством. Однако даже при беглом сравнении с финансовыми пирамидами становится понятно, что большая часть криптовалют не из их числа.

Гораздо сложнее дела обстоят с финансовыми пузырями. Взгляд на криптовалюты, как на финансовый пузырь – это сегодня господствующая точка зрения не только среди банкиров и инвесторов, но и достаточно популярная оценка своего основного актива изнутри блокчейн-сообщества. Социально-психологический и поведенческий аспекты инвестиционных пузырей подробно исследовал лауреат Нобелевской премии по экономике 2013 г. Роберт Шиллер⁵. В своих исследованиях, основанных на опыте краха доткомов⁶, он утверждает, что финансовые пузыри порождаются сочетанием избыточных денег у инвесторов с особенностями психологии толпы, которой на финансовых рынках правят страх и жадность.

В классической теории финансовых пузырей их образование и сдутие объясняется влиянием роста курса того или иного актива на формирование первичного ажиотажного спроса. В результате рыночная цена актива все больше превышает так называемую справедливую цену, что в дальнейшем приводит к его обрушению и эффекту т.н. снежной лавины. В определенный момент наиболее дальновидные инвесторы решают зафиксировать прибыль и продают актив, причем, когда число «медведей» (игроков на понижение) становится достаточно велико, процесс массовой покупки сменяется лавинообразной продажей. Пузырь лопается, а активы обесцениваются, зачастую до нуля.

Такая схема используется подавляющим большинством аналитиков для описания будущего биткоина, поскольку психология экономического поведения толпы в настоящее время особенно ярко реализуется на рынках криптовалют. Особое беспокойство в этой связи вызывает тот факт, что число цифровой валюты того или иного криптоактива в обращении редко превышает 5 – 7% от номинальной массы эмитента. В сочетании с тем, что цифровую наличность крайне сложно реализовать в больших объемах и в сжатые сроки, выход на рынок значительного числа инвесторов, пытающихся зафиксировать прибыль, неминуемо приведет к ее обрушению.

Бросающаяся в глаза внешняя схожесть динамики цен на криптоактивы с теоретическим представлением о финансовых пузырях прошлого стала главным фактором их соотнесения. Трудности возникают на этапе определения справедливой цены, которая включает в себя экономически обоснованные издержки и норму прибыли, которая не превышает среднюю по схожим сегментам финансовых рынков. Но какие издержки можно считать обоснованными применительно к криптоактивам и какую норму прибыли на рынке криптовалюты следует считать среднерыночной?

Новая специфика криптовалют заставляет исследовать вопросы, для разрешения которых не существует апробированных методов оценки. Например, основные транзакционные издержки обращения криптовалюты на рынке пока покрываются дополнительной эмиссией актива идущей на оплату майнинга⁷, а издержки на исправление ошибок блокчейн-платформы берет на себя эмитент. Но эмиссия криптовалюты не бесконечный процесс. Окончательно процесс эмиссии,

⁵ См., например, Шиллер Роберт. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками. М: Альпина Паблишер., 2017.

⁶ Дотком (англ. dotcom, dot-com, также dot.com; от англ. .com) — термин, применяющийся по отношению к компаниям, чья бизнес-модель целиком основывается на активности в сети Интернет.

⁷ Майнинг (от англ. mining — добыча полезных ископаемых) — процесс поддержания распределённой платформы блокчейн в виде создания новых блоков (записей) за вознаграждение в виде новых токенов и комиссионных сборов при проведении инвесторами операций в различных криптовалютах.

например, для бинкойна завершится в 2031 г. Каким образом система сможет самостоятельно себя поддерживать после этой даты на сегодняшний день, остается неясным.

Однозначной оценки крипторторговли как финансового пузыря мешает и другая сложность. Со времен «тюльпанной лихорадки», поветрием охватившим Нидерланды в 30-ых гг. XVII в. считалось за правило, что когда пузыри лопались, цены самих активов снижались практически до нуля, а соответствующие проекты закрывались. В 2000 г. лопнул один из крупных пузырей в современной финансовой истории, так называемый «пузырь доткомов». Несмотря на внешнюю схожесть с финансовыми пузырями прошлого, история с высокотехнологичными пузырями выглядит несколько иначе. После схлопывания упомянутого пузыря на свет появились такие гиганты рынка, как Google, Facebook, Twitter, и второе дыхание получили Microsoft, Apple, Amazon и ряд других компаний.

В процессе схлопывания пузыря интернет-экономика не только не погибла, но упрочила свое положение успешной и инновационной отрасли экономики, а ее капитализация в 2000-ые гг. продолжила двигаться по экспоненте. Ибо, при схлопывании пузыря произошло перераспределение финансовых ресурсов от рядовых инвесторов в пользу крупнейших высокотехнологичных компаний. Последние реинвестировали полученные дивиденды прежде всего в дальнейшее развитие IT-сферы. С учетом опыта прошлых лет катастрофическое падение цен на акции высокотехнологичной отрасли выглядит не слишком значительным колебанием, а резкое снижение капитализации – основой дальнейшего роста. Но ждет ли подобная судьба финансовый рынок опирающийся на технологическую базу IT-блокчейн? Для сомнений в этом существует ряд серьезных оснований.

Институционализацию сферы применения, которую оставят за собой криптовалюты в ближайшем будущем, можно разделить на три основных сектора, концептуально связанных друг с другом. Первый вариант предполагает использование цифровой наличности, которую могли бы предложить национальные или наднациональные эмиссионные банки. Речь идет не просто о новой валюте, но в первую очередь о новой форме денежного обращения. Внедрение технических инноваций и энергозатраты, сопряженные с эмиссией криптовалют, оправдываются для их клиентов прежде всего тем, что в возникшей системе не существует центральной инстанции. Такой вариант сработает только в том случае, если на этот вид наличных денег возникнет устойчивый спрос, а затраты на внедрение системы останутся в пределах разумного.

Мэтью Бак, сооснователь работающего с криптовалютами хедж-фонда Blockchain Capital, в интервью Financial Times заявил о том, что в 2017 г. большинство их клиентов полагали свои деньги в большей безопасности, если они находятся в децентрализованной системе вне жестких административных границ и избыточного регулирования⁸. Такая схема полностью исключает контроль со стороны ЦБ и налоговой системы, которые не могут ни регулировать денежную массу, ни обеспечивать налоговые поступления, что в конечном счете не отвечает интересам самих потребителей. Рядовому инвестору вряд ли понравится, что ему не к кому обратиться за помощью и возмещением убытков, что у него отсутствуют права и гарантии, привычные для нормальных финансовых рынков возможности юридической защищенности.

Вторым вариантом институционализации рынка может стать создание новой цифровой валюты, имеющей хождение наряду с основной. В этом случае проблема может заключаться в том, что эмиссионные банки не пойдут на введение валюты,

⁸ Михаил Оверченко. Биткойн станет валютой для «ботанов». / Ведомости. 20 декабря 2017. <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/12/20/745870-bitkoin-valyutoi-botanov>

курс которой будет колебаться в рамках курса основной валюты. Помимо избыточной волатильности, проблемными для государства остаются области налогового контроля и цифровой безопасности. Однако, весьма вероятно, что страна с денежной системой, испытывающей серьезные проблемы, может попытаться начать все с нуля, сделав ставки на блокчейн. Ярким примером тому служит Венесуэла, правительство которой заявило о создании новой криптовалюты, стоимость которой будет привязана к стоимости нефти. Также выпуск и использование криптовалют может стать одним из способов ухода из-под санкционного давления. Для многих стран покажется привлекательным следствием распространения глобальных блокчейн-расчетов попытка преодоления господства политически мотивированных или протекционистских западоцентричных «правил игры» на финансовых рынках.

Для России перевод части внешних платежей на расчеты в криптовалюте предположительно мог бы стать страховкой от периодически звучащих угроз отключить страну от системы быстрых расчетов SWIFT. Подобным образом Запад поступил с Северной Кореей и Ираном, пока последний в 2015 г. не заключил ядерную сделку с США, Россией и Евросоюзом. Расчет в условной криптовалюте в принципе мог бы позволить ЦБ РФ осуществлять мгновенные валютные транзакции как внутри России, так и с некоторыми ее партнерами по иным правилам, без использования канала SWIFT.

В конце декабря 2017 г. Сбербанк России провел свою первую платежную операцию с применением блокчейна с Альфа-Банком. Проведенный эксперимент по использованию канала межбанковских взаиморасчетов в криптовалюте был признан успешным. Подобное ограниченное определенной областью использование криптовалюты – возможный третий вариант ее применения. Этот вариант перекликается с первым, особенность его заключается лишь в том, что в данном случае специализированные криптовалюты использовались бы исключительно банковскими агентами между собой.

Недавно Минфин России впервые представил свое официальное видение того, как он планирует регулировать рынок криптовалют. Покупка и продажа цифровых активов согласно проекту закона «О цифровых финансовых активах»⁹ будет возможна только через биржи и брокеров, форекс-дилеров, имеющих соответствующие лицензии, а майнинг приравнен к предпринимательской деятельности. Реакция энтузиастов сложившегося крипторынка, годами находившегося в «серой зоне» на попытку его регулировать была заведомо негативной. Например, сооснователь криптобанка Wirex Павел Матвеев отметил, что играя по правилам государства, мы получаем лишь видимость стабильности и защиты¹⁰. Из проекта закона очевидно, что со стороны государства регулирование нацелено не столько на развитие крипторынка, сколько на вывод его из тени для упрощения взимания налогов, что без сомнения повлечет лишь рост числа прежних серых схем взаиморасчетов. Как чрезмерно жесткий охарактеризовал документ бизнес-омбудсмен Борис Титов, а глава Центра стратегических разработок (ЦСР) Алексей Кудрин полагает, что риски инвесторов будут значительно ниже в случае сохранения саморегулирования рынка криптоактивов.

Вместе с тем тенденция к более жесткому регулированию крипторынка захватывает все большее число центробанков по всему миру. Известный исследователь Джим Кюн-Су Лью (Jim Kyung-Soo Liew) из Университета Джонса Хопкинса предупреждает, что современные цифровые валюты, обещающие

⁹ Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах»
https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810

¹⁰ Иван Аношин, Людмила Петухова. «Биткоин от дилера». <https://www.rbc.ru/money/25/01/2018/>

укрепить конфиденциальность, могут подорвать современную мировую финансовую систему.

Глобальный финансовый порядок, который нам известен, благодаря блокчейну меняется прямо на наших глазах, и США в этом процессе могут проиграть больше всех. В настоящее время правительство США надеется использовать свою финансовую мощь для получения контроля над уже существующим крипторынком. В начале декабря 2017 г. американские операторы двух бирж из Чикаго – Chicago Mercantile Exchange (CME) и CBOE Futures Exchange получили разрешение Комиссии по срочной торговле сырьевыми товарами на торговлю фьючерсами на биткоин. Кроме того, купить бинарные опционы на биткоин стало возможно через брокера Cantor Exchange, который входит в крупную финансовую компанию Cantor Fitzgerald, также получившую разрешение американских властей. Это знаковое событие 2017 г. не только для американского фондового рынка. Оно стало поворотным моментом для всего глобального рынка инвестиций в криптоактивы, фактически окончательно введя криптороторговлю в международное правовое поле.

Китай и в определенной мере Индия пошли по пути ужесточения правил торговли криптобирж на своей территории. Китайские власти летом 2017 г. ввели тотальный запрет на проведение ICO. С сентября получение лицензии на работу по новым правилам стало сопряжено со столь значимыми рисками, что о прекращении своей деятельности незамедлительно заявила BTCC – крупнейшая криптовалютная биржа Китая. К концу года тенденция распространилась на весь криптофинансовый рынок страны, фактически парализовав взаиморасчеты на территории Поднебесной. Действия китайского регулятора привели к огромному оттоку инвесторов и серьезной коррекции на этом и без того крайне неустойчивом рынке.

В этот же период индийские биржи цифровых валют заявили, что число индийских инвесторов, желающих приобрести биткоин, значительно выросло после того, как цена биткоина преодолела отметку в 10000 долларов. Новых участников торгов не пугают слухи о том, что правительство Индии обсуждает введения моратория на торговлю криптовалютой. По словам соучредителя Unocoin и генерального директора Сатхвика Винхшавтинка, количество клиентов, которые зарегистрировались на его платформе за один месяц, превысило 200000 человек. Бирже понадобилось около трех лет, чтобы собрать 100000 зарегистрированных пользователей, а за один ноябрь 2017 г. она получила 200000 новых клиентов. Стоит отметить, что большинство экспертов рынка давали прогнозы дальнейшего роста популярности криптовалют в Индии, в том числе ожидая перетока части инвесторов из Китая. Однако подобного взрывного роста интереса к биткоину среди индийцев не ожидал никто.

В целом, список стран с либеральным законодательством о торговле криптовалютой невелик и продолжает сокращаться. С некоторыми оговорками к числу таких государств можно отнести группу стран принадлежащих к англосаксонской правовой системе (Соединенные Штаты, Великобританию, Канаду, Австралию), несколько скандинавских и североевропейских государств (Данию, Швецию, Нидерланды, Финляндию, Эстонию), а также Южную Корею. Для нас особый интерес вызывает опыт Белоруссии¹¹, в которой Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. дает резидентам белорусского Парка высоких технологий (ПВТ – местного аналога инновационного центра Сколково) широчайшие возможности. Упомянутый декрет легализует все новации рынка IT-сферы – криптовалюты, майнинг, любые иные применения технологии блокчейн, смарт-контракты и даже беспилотные автомобили. Он предусматривает использование элементов английского права во

¹¹ О развитии цифровой экономики. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. / http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/

внутреннем законодательстве страны и расширяет налоговые льготы для резидентов ПВТ. Финансовый аналитик компании Alpari Вадим Иосуб называет эту попытку революционной¹². Действие декрета способно привлечь предпринимателей, но для начала его эффективной работы криптосообществу пока не хватает целого ряда подзаконных актов, чтобы понять каким образом этот механизм будет работать в действительности.

О том, что в повестку дня очередной встречи стран-членов Большой двадцатки, который должен состояться в марте 2018 г. в Буэнос-Айресе, будет включен вопрос о регулировании криптовалютного рынка, в декабре заявил министр финансов Франции Брюно Ле Мэр. На долю государств G20 приходится 80% мировых объемов торговли и производства. Несмотря на то, что среди этих государств можно найти как сторонников либерального взгляда на обращение криптовалют, так и приверженцев жесткого его регулирования, следует признать, что большинство участников все еще не определились в своем видении будущего этого динамично растущего рынка. Однако, тренд от полного либерализма в сторону введения все большего числа регуляторных мер очевиден.

Размышляя о дальнейшем развитии рынка криптовалют, продуктивным представляется разделить эту проблему на два основных аспекта. Первым из них является собственно криптовалюта как таковая, используемая как средство платежа, накопления и спекуляций. Вторым, но не менее важным оказывается вопрос о перспективах технологической основы криптовалют – IT-платформы блокчейн. Энтузиасты IT-рынка надеются, что постепенно все большее число пользователей увидят преимущества, которые несет в себе новая цифровая наличность. Вероятно, в недалеком будущем IT-технология позволит совершать платежные операции не только без участия банкнот и кредитных карт, но и, например, по аккаунту в социальной сети с использованием онлайн-скоринга¹³ без постоянной привязки к криптокошельку покупателя. Однако текущее положение дел показывает, что даже наиболее популярная криптовалюта – биткоин на данном этапе своего развития не показала себя в качестве удобного и надежного средства платежа. Причины тому – как присущая ему чрезмерная волатильность, так и неудобство в проведении повседневных трат.

Осуществлению долгосрочных накоплений в криптовалюте препятствует как неприемлемый для инвестирования уровень колебаний стоимости актива, так и все чаще поступающие данные о потерях значительных сумм криптовалюты вследствие мошеннических действий¹⁴. Вопрос о спекулятивной привлекательности криптоактивов остается открытым, поскольку оптимистичные прогнозы об их блестящих перспективах, основанные исключительно на их прошлой динамике, кажутся недостаточно основательными. Еще в начале нашего анализа говорилось о трудностях связанных с оценкой фундаментальной привлекательности криптоактивов, что оставляет широкие возможности для спекуляций.

Если перспективы использования криптовалют вызывают самые противоречивые оценки в экспертном сообществе, то подавляющее большинство аналитиков уверены в блестящем будущем их технологической основы – IT-блокчейн. В самом деле, идея создания распределенного реестра нетривиальна и уже показала свою эффективность. Но здесь перед нами встает проблема иного

¹² Геннадий Шарипкин. Озолотят ли Беларусь биткоины? - / RFI (Международное французское радио) <http://ru.rfi.fr/evropa/20180108-ozolotyat-li-belarus-bitkoiny>

¹³ Кредитный скоринг – система банковской оценки кредитоспособности клиента, основанная на численных статистических методах оценивающих его персональные данные.

¹⁴ Власти Японии проверяют другие криптобиржи после кражи более \$500 млн с Coincheck. <https://forklog.com/vlasti-yaponii-proveryat-drugie-kriptobirzhi-posle-krazhi-bolee-500-mln-s-coincheck/>

свойства. В качестве несомненных плюсов IT-блокчейн специалисты обычно называют удобство системы представления распределенной информации, открытой для ее участников. Тем не менее, стоит задаться вопросом, так ли много на практике существует приложений для подобных открытых реестров? Не менее принципиален и вопрос о том, насколько заинтересована влиятельная государственная бюрократия, да и сами граждане по всему миру в подобной открытости?

Перечисленные вопросы все еще не нашли однозначных ответов. В России блокчейн был бы несомненно полезен, например, для создания и поддержания всевозможных кадастров, наподобие списка банковских вкладов граждан в целях предотвращения злоупотреблений; или способствовал бы улучшению надежности и прозрачности операций Росреестра. Внедрение IT-блокчейн в качестве технологической основы для системы голосования могла бы способствовать снятию целого ряда сомнений в справедливости подсчета голосов. Однако описанная сфера применения IT-блокчейн представляется достаточно специфичной, узкой и уж во всяком случае недостаточной для осуществления технологического прорыва, подобного тому, что осуществили доткомы в начале 2000-ых гг. в области развития глобальной сети Интернет.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.В. Сумский

ПРЕДВЕСТИЯ «ИДЕАЛЬНОГО ШТОРМА» В АТР И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

«Идеальный шторм» – формула, закрепившаяся в международном политическом и экономическом лексиконе после выхода на экраны в 2000 году одноименного голливудского фильма. В нем наглядно представлена ситуация, в которой взаимное наложение нескольких негативных факторов дает синергетический эффект громадной разрушительной силы.

Уместно ли говорить о подобной перспективе применительно к Азиатско-тихоокеанскому региону (АТР), куда, согласно господствующему экспертному мнению, неуклонно смещается (если уже не сместился) «центр тяжести» глобальной экономики?

Ответ зависит от того, что именно, применительно к данному случаю, следовало бы рассматривать как катастрофу. Думается, чем-то подобным стал бы сценарий, в рамках которого на азиатско-тихоокеанском пространстве опасно снижается градус политической стабильности и безопасности, процессы модернизации на национально-государственных уровнях тормозятся, а ткань многостороннего регионального сотрудничества, уплотнившаяся за последние полвека, «расползается» в разные стороны.

К сожалению, поводы для беспокойства относительно поворота событий в эту сторону есть, и достаточно веские. В течение нескольких последних лет наблюдателей тревожит, что, при сохраняющихся в АТР сравнительно высоких темпах экономического роста, там проступают признаки системного усиления политической напряженности. Таковая ощущается и во внутренних делах ряда стран (в том числе тех, которые отнюдь не считаются отсталыми), и по линии двусторонних связей между ними, и в рамках региональных подсистем, и, наконец, на уровне форматов сотрудничества, охватывающих весь АТР.

В 2017 году эти тенденции не только не пресеклись, но развивались по нарастающей. Достаточно упомянуть о таких явлениях, как

- дальнейшее обострение противоречий и конкуренции между США и КНР;
- обвальная деградация российско-американских отношений;
- непрекращающиеся трения и взаимные выпады в треугольнике Япония – Китай – Республика Корея;
- несколько пиков напряженности (вплоть до балансирования на грани войны) на Корейском полуострове и вокруг него;
- перманентное – причем скорее крепнущее, чем убывающее – недоверие между Дели и Пекином;
- хронический дефицит согласия между несколькими странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также между ними и Китаем по поводу оптимальной (с точки зрения экологии) эксплуатации водных ресурсов Большого Меконга;
- превращение многостороннего спора о принадлежности островов Южно-Китайского моря в предмет постоянной озабоченности и потенциальный детонатор опаснейшего конфликта;

- подъем религиозно окрашенного экстремизма в ряде стран ЮВА и сопутствующее ему усиление трансграничных террористических угроз.

Характерно, что на этом фоне периодические попытки «перезагрузить» форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в интересах дальнейшей либерализации региональной торговли не дают осязаемых результатов. Вдохнуть новую жизнь в интеграционные процессы не удастся и через запуск альтернативных инициатив типа Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП, поддерживаемого АСЕАН и Китаем) и Транстихоокеанского партнерства (столь энергично продвигавшегося Бараком Обамой и столь решительно отвергнутого Дональдом Трампом).

Напоминая о связях политики с экономикой в АТР как регионе глобального значения, эти моменты – вкупе с Брекзитом и противоречиями, выявляющимися внутри ЕС, – указывают на «глобальный кризис» регионализма как такового. А с ним и на кризис той неолиберальной модели глобализации, которую США навязывают миру с конца XX века и которая, вместо всеобщего единения, дает «на выходе» серию расколов между этносами и конфессиями, государствами и цивилизациями.

Возмездие за этот курс – его обескураживающие последствия для самих Соединенных Штатов. Судя по итогам последних президентских выборов и по яростному внутривластному противостоянию в течение всего 2017 г., он расшатывает основы их собственного могущества. Причём на этапе, когда Китай, невзирая на американские попытки поссорить его с «остальной Азией», продолжает укреплять свои конкурентные позиции в глобальной экономике; когда Россия, вместо того, чтобы «покаяться» во всех приписываемых ей «грехах», ищет и находит ассиметричные ответы на санкции, введенные против нее Вашингтоном и Брюсселем; когда слабеет трансатлантическая солидарность; когда фаза эволюционного, «пошагового» движения к многополярному миру сменяется фазой открытой борьбы между его противниками и сторонниками.

В довершение всего, кризисные явления национального, регионального и глобального уровня накладываются в АТР друг на друга в момент, когда в мире разворачивается переход к инновационному технологическому укладу. Именуемый 4-ой промышленной революцией, он обещает не только взлеты инженерно-конструкторской мысли и новое качество производственных процессов, но также дальнейшее обострение глобальной конкуренции – вкупе с переменами, грозящими болезненной деформацией человеческих сообществ и их ответной, отнюдь не восторженной реакцией.

Поскольку благостные ожидания в отношении АТР как перспективнейшего региона современного мира нагнетались в СМИ – будь то на Западе или на Востоке – долго и методично, осмысление первопричин того, что происходит там сегодня, дается не без труда, и в целом отстает от реального хода событий. Но это не повод утверждать, что никто и никогда не мог вообразить ничего подобного. Это не относится, например, к Олегу Арину – ученому и публицисту, работавшему в советское время в ИМЭМО, переехавшему после распада СССР в Северную Америку и выпустившему в Москве в 1997 году объемистый труд, озаглавленный «Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность».¹ В этой книге он не только позволил себе рассуждать о том, почему «Азиатско-тихоокеанское сообщество» как политическая, экономическая и культурная целостность невозможно в очерченных для него границах, но пошел дальше – указал на фундаментальную ущербность концепта АТР. В сердцевине этого гипотетического региона, писал О.Арин, уже просматривается стратегический

¹ Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 435 с.

разлом по линии США – Китай, и со временем он будет только углубляться, ибо интересы этих двух держав, в конечном счете, несовместимы. Их противоречия не могут быть разрешены посредством компромисса, а раз так, то интеграционная конструкция с их общим участием – утопия.

В конце 2017 года Азия пережила своего рода момент истины – а если хотите, то и момент верификации давних взглядов Олега Арина. Дело было сначала в Дананге, на ежегодном саммите АТЭС (10-11 ноября), а потом – в Маниле, на серии саммитов с участием лидеров АСЕАН и стран, являющихся ее диалоговыми партнерами (12-14 ноября). На обеих площадках солировал Дональд Трамп, преподнесивший сюрприз за сюрпризом всем тем, кто свыкся с устоявшимся политесом и фразеологией подобных мероприятий.

Уточняя, в чем именно президент США отступил от общепринятых норм, ограничусь тремя пунктами, характеризующими его не как своевольного и эксцентричного «нюсмейкера», а как политика, более последовательного, чем о нем принято думать.

Начнем с того, что с трибуны АТЭС – форума, изначально «заточенного» на либерализацию рынков и экспортно-импортных операций, – он призвал не к «свободе торговли» (в отличие от председателя КНР Си Цзиньпина, подхватившего это «падающее знамя» еще на Давосском форуме 2017 года), а к «справедливой торговле». Фактически азиатские страны, экспортирующие в США намного больше, чем импортируют оттуда (а первым в этом списке стоит, конечно, Китай), получили предупреждение, что им надлежит либо существенно нарастить импорт, либо смириться с серьезными ограничениями доступа на американский рынок.

Далее, на том же саммите АТЭС Трамп не упускал случая подчеркнуть: его приоритет – поиск максимально выгодных для Америки двусторонних сделок, а не общие договоренности типа соглашения об Азиатско-тихоокеанской зоне свободной торговли (за подготовку которого выступает, опять-таки, Китай). Он демонстративно сторонился мероприятий, дух и содержание которых отражали многосторонний характер взаимодействий в АТЭС. Наиболее выразительный пример – неявка президента США на встречу лидеров АТЭС с лидерами Лаоса, Камбоджи и Мьянмы. Из всей асеановской десятки лишь эти три страны не входят в АТЭС. Устраивая нечто подобное, вьетнамские хозяева саммита хотели, видимо, не только подчеркнуть единство АСЕАН и фактическую принадлежность индокитайской тройки к «большой азиатско-тихоокеанской семье», но и привлечь внимание этой последней к проблемам развития не самых процветающих членов Ассоциации. Проигнорировав эту встречу, Трамп разом отменил все перечисленные резоны как несущественные. Не потому ли, что эти страны непозволительно тесно, с его точки зрения, связаны с Китаем?

Наконец, в публичных заявлениях Трампа резало слух отсутствие одного из опорных для АТЭСовской риторики понятий – а именно, понятия «Азиатско-тихоокеанский регион». Взамен звучало словосочетание «Индо-тихоокеанский регион». В прошлом десятилетии его вбросили в пространство экспертных дискуссий отнюдь не для обозначения какого-то нового формата регионального экономического сотрудничества, а как бы для напоминания о необходимости защищать в соответствующих акваториях «священный принцип» свободы судоходства. От кого? Ну, разумеется, от Китая.

Еще при Буше-младшем под «индо-тихоокеанской вывеской» попробовали выстроить так называемый Quad – четырехсторонний альянс в составе США – Япония – Австралия – Индия, берущий на себя совместное патрулирование двух океанов (читай – военно-морское сдерживание Китая). При Обаме дела на этом фронте как-то застопорились, Трамп же не скрывает намерения переломить

ситуацию. В Маниле на полях Восточноазиатского саммита (ВАС) все четыре страны Quad устроили совещание на уровне старших должностных лиц, обсудивших возможность реанимации этого проекта – проекта, всех участников которого, как подчеркивают благожелательно настроенные комментаторы, объединяет приверженность демократии. Ясно, что «недемократов» там не ждут.

Называя вещи своими именами, в Дананге и Маниле Трамп сделал заявку на системную конфронтацию с Китаем, если тот не уступит американским претензиям на доминирование в АТР. А поскольку Китай не проявляет уступчивости, то контуры стратегического разлома, о котором О.Арин писал 20 лет назад скорее как о реальной возможности, чем о свершившемся факте, просматриваются все более отчетливо. Налицо обстоятельство, блокирующее развитие в АТР интеграционных процессов, которые охватывали бы его целиком, не оставляя «за скобками» ни США, ни Китай.

Что это значит для других заинтересованных сторон – например, для АСЕАН, отметившей в 2017 году свое 50-летие? Едва ли не главное, чего она добилась за полвека – признание за ней особой, координирующей роли в строительстве, выражаясь языком официальных документов, «новой региональной архитектуры сотрудничества и безопасности» в АТР. Помимо АТЭС, где принцип «центральной роли» АСЕАН был реализован впервые, он действует в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), Совещания министров обороны стран-участниц АСЕАН и ее диалоговых партнеров (СМОА+), и Восточноазиатского саммита. Но если на смену интеграционным усилиям в АТР придут – фактически, по инициативе США – дезинтеграционные процессы, то где и по отношению к кому будет играть свою «центральную роль» АСЕАН?

Важно и то, что дух конфронтации, которым так явственно веет на азиатско-тихоокеанском пространстве в последние годы, вытесняет оттуда «дух АСЕАН» (the ASEAN way) – установку на безусловное уважение национального суверенитета, на обходительно обращение с оппонентом, на терпеливые поиски компромисса вплоть до выработки решения, приемлемого для всех заинтересованных сторон и освященного консенсусом. Именно этими принципами руководствовались в своих делах до настоящего времени и сама Ассоциация, и упомянутые выше «асеаноцентричные» структуры.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что «идеальный шторм» в АТР вполне способен смыть с политической карты мира... АТР как таковой. Или, выражаясь точнее – упования на то, что в обозримом будущем он состоится как инклюзивное, успешное, внутренне договороспособное и целостное образование.

Но если допустить, что попытка переформатировать азиатско-тихоокеанское пространство в индо-тихоокеанское путем сколачивания Quad окажется сколько-нибудь успешной, то «идеальный шторм» не минует и Евразию. Имею в виду, что вхождение Индии в Quad без каких бы то ни было оговорок (во что не хотелось бы верить, но чего, увы, нельзя исключать) неизбежно обернется дисфункциями Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС и трехстороннего диалога Россия – Индия – Китай (РИК). Смогут ли они тогда решать задачи, связанные с продвижением интеграции в Большой Евразии? Ответ очевиден – как очевидно и то, что в этом случае в списке пострадавших от «идеального шторма» Россия займет не последнее место.

Как предотвратить подобный разворот событий? Что, говоря в самом общем плане, следовало бы делать сейчас, когда азиатско-тихоокеанское пространство сотрудничества и безопасности уже пошло глубокими трещинами, но еще не разорвано в клочья?

Прежде всего, попытаться купировать процесс раскола, препятствуя его перерастанию в лобовое столкновение сил, стоящих «по разные стороны баррикад». В этом смысле незаменимый «якорь стабильности» (или того, что от нее остается вплоть до самого начала настоящей войны) – отношения, сложившиеся на сегодняшний день у России и Китая. К слову сказать, к этой теме постоянно возвращается в своей книге Олег Арин. Пока российско-китайские отношения развиваются по восходящей линии, а оба стратегических партнера держат порох сухим, ввязываться с ними в «горячую войну» не осмелится, надо думать, никто.

Осевым направлением российско-китайских взаимодействий, в связи с которым и вокруг которого совершается все остальное, должно стать сопряжение проектов социально-экономической интеграции Большой Евразии, выдвигаемых Москвой и Пекином. Одновременно им предстоит совместно отстраивать Евразийскую систему военно-политической безопасности.

Успех этих комплексных, взаимосвязанных начинаний – необходимое условие сохранения и дальнейшего развития партнерских отношений с Индией, закрепления в расширенном евразийском формате того позитива, который накоплен у всех трех стран с АСЕАН.

По сумме сказанного выше, евразийский «волнорез» – едва ли не лучшее, что можно противопоставить сегодня разгулу азиатско-тихоокеанского «идеального шторма».

А.Б. Каримова

АРКТИКА: ГЛОБАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЛЬЕФ

В глобально-региональной конструкции международных отношений Арктика выступает фактором влияний на будущее мировой политической архитектуры и экономики. Арктический регион стал частью социального мира, в котором меняются условия жизни, созревают тенденции, обусловленные не только глобальным изменением климата, но и социально-политическими трансформациями, открывающими его для осуществления хозяйственно-рыночной деятельности, организации жизненных процессов в условиях высокого холода. Доказательством этому служит событийная повестка 2017 г. Российской Арктики, кульминацией которой является ввод в круглогодичное действие Северного морского пути–трансрегионального проекта, замысел которого родился 250 лет назад. Первые российские танкеры уже пришли в порты Европы и США.

В глобально-региональной практике все большее значение приобретает организация трансрегиональных коридоров. В то же время уже более ста лет они рассматриваются как геополитические феномены, соединяющие «коммерческо-стратегические ландшафты» (В. Фогель), вписанные в естественные параметры местности. Иными словами, протяженность и местоположение трансрегиональной дорожной конструкции можно выразить не только в километрах и географических градусах, но и прочесть как конкретную стратегию, направленную на осуществление коммуникационных услуг в международной среде, как фактор укрепления мировой тенденции к урбанизации. Такие коридоры могут служить информационной артерией, инструментом проецирования глобальной мощи, создавать конкурентные преимущества, привлекать инвестиции, защищать национальные интересы.

В моделировании Арктического региона операционализация всех смыслов трансрегиональных дорожных конструкций приобретает решающее значение.

В этой оптике обустройство Северного морского пути – высокоширотной дороги между Тихим и Атлантическим океанами – является генерирующим фактором реализации национальной стратегии обустройства Арктической зоны и самым значимым событием начала XXI в. в мировой экономике. Драйвером цивилизационных изменений Арктической зоны России явилось строительство порта Сабетта и завода для сжижения природного газа (СПГ) на берегу Обской губы (Южно-Тамбейское месторождение).

Добыча, продажа и доставка ямальской продукции на азиатские, европейские и американский рынки ввели Россию в глобальный клуб производителей и поставщиков СПГ с особым логистическим статусом.

Зарубежные наблюдатели считают, что американские санкции сыграли в интересах французской Total, рискнувшей в этих условиях снабдить передовыми технологиями российское производство сжиженного природного газа¹. Однако технологии являются только экономическим бонусом в процессе реализации знаменитой стратегемы М.В. Ломоносова, начертанной в адресованном российскому престолонаследнику Павлу Петровичу «Кратком описании разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1764 г.): «Таким образом, путь и надежда чужим пресечется, российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»².

Российская морская Арктика стремительно вписывается в глобальную экономику, создавая принципиально новую цивилизационную ситуацию на сибирском побережье. Новые явления в Арктическом регионе вызваны, прежде всего, системной сменой модели проецирования компонентов военной силы моделью распределения компонентов технологической мощи, требующей больших знаний, большей компетенции, более сложных инструментов, а, следовательно, больших объемов и видов человеческого капитала.

В нынешней мировой ситуации циркумполярные отношения балансируют между двумя противоположностями – нарождающимся сотрудничеством и остатками прошлого военно-политического противостояния. Объединенные сходством средовых изменений арктические страны имеют в целом и общий подход к тенденции освоения бассейна Северного Ледовитого океана нециркумполярными государствами, которые руководствуются собственными притязаниями на ресурсы арктического шельфа.

Оно проявляется в стремлении закрепить за Арктикой статус «международного морского района», максимально открытого для всех государств мирового сообщества; заключить отдельное международное соглашение по Арктике, подобное Договору об Антарктике 1959 г.; распространить на весь регион статус Общего наследия человечества⁴, возбуждая противоречия со сложившимся правовым режимом Арктики. В числе влиятельных игроков,

¹ Bhadrakumar M.K. The Russian Arctic beckons India. December 11, 2017 //Site Indian Punchline: Reflections on foreign affairs. URL: <http://blogs.rediff.com/mkbhadrakumar/category/diplomacy> (access 01.02.2018).

² Ломоносов М. В. Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном а Восточную Индию. Прибавление. О Северном мореплаваннии по Сибирскому океану. Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов Американских и по вопросу компанейщиков, тобольского купца Ильи Снигирева и вологодского купца Ивана Буренина / М. В. Ломоносов // Полн. собр. Т. 6. М. ; Л., 1952. С. 498.

³ Арктический пирог: кусков много, но всем не хватит / Сайт журнала «Военное обозрение», 27 января 2017. URL: <https://topwar.ru/107987-arkticheskiy-pirog-kuskov-mnogo-no-vsem-ne-hvatit.html> (дата обращения 10.12.2017).

⁴ Гудев П. Арктика как “global commons”? // Пути к миру и безопасности, 2016, № 1(50). С. 55.

поддерживающих отмену секторальной теории Арктики, согласно «которой каждое приарктическое государство обладает особыми правами в определенном полярном секторе – треугольнике, основой которого является побережье соответствующего государства, а сторонами – линии, проходящие по северным меридианам до Северного полюса»⁵, выделяются Германия и Япония. Очевидно, эта позиция близка и Китаю, взявшему курс на создание «Полярного Шелкового пути». Гонконгская пресса утверждает, в китайской стратегии освоения Арктики канадский «Северо-Западный проход» присутствует как международный пролив⁶.

Среди международных институтов за отмену секторального раздела выступают НАТО, признавшая юридическую применимость Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. к Северному Ледовитому океану, и ЕС, толкующий некоторые положения документа, как возможность создания «международного района морского дна» за счет арктического шельфа России. За включение Арктики в зону ответственности военного альянса наиболее активно ратует Норвегия, мечтающая о создании арктического «мини-НАТО»⁷. Швеция и Финляндия – государства, не имеющие своего арктического побережья, – поддерживают подход Европейской комиссии.

Количество неарктических государств, претендующих на стратегическое присутствие в регионе, растет: Великобритания, Бельгия, Ирландия, Нидерланды, Латвия, Литва, Эстония, Польша, ФРГ, Италия, Франция, Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Испания и др. О своей готовности к разработке арктического шельфа заявляют десятки государств. Интерес к Арктике стал глобальным, но не внес ясности в наиболее актуальный сюжет.

Несмотря на обилие экстремальных фактов изменений природной среды в Арктике⁸, специалисты смогли сформулировать всего одну гипотезу о глобальном потеплении, но и она оспаривается:

- «наблюдаемое потепление находится в пределах естественной изменчивости климата и не нуждается в отдельном объяснении.

- потепление является результатом выхода из холодного Малого ледникового периода.

- потепление наблюдается слишком непродолжительное время, поэтому нельзя достаточно уверенно сказать, происходит ли оно вообще»⁹.

- почему Антарктида не становится теплее?

Вместе с этими обоснованными сомнениями постепенно артикулировался термин изменение климата. Исследователи все чаще обращаются к историческим сведениям и более ранним научным представлениям об Арктике. В прогнозных моделях российских климатологов на свет появилась Берингия¹⁰, в миграционных

⁵ Дудин М.Н., Иващенко Н.П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения арктических территорий // МИП (Модернизация. Инновации. Развитие), 2015. Т. 6. № 4. С. 108.

⁶ Studin I. How China's Polar Silk Road can make Canada the next big Asian Power. Feb. 3, 2018 // Site South China Morning Post. URL: <http://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/2131565/how-chinas-polar-silk-road-can-make-canada-next-big-asian-power> (access 04.02.2018).

⁷ Kross E. An ambiguous role: NATO in the Arctic. July 2, 2014 // Site OpenSecurity. URL: <https://www.opendemocracy.net/opensecurity/even-kuross/ambiguous-role-nato-in-arctic> (access 03.02.2018).

⁸ Арктика может лишиться морских льдов в летнее время к 2040 году. / Сайт ТАСС. URL: <http://tass.ru/nauka/3985150> (дата обращения 01.12.2017).

⁹ Макеев А.О. Берингийская Атлантида – ретроспективный и перспективный анализ климатических изменений на основе ледово-лёссово-почвенного комплекса. / Сайт Докучаевские молодежные чтения. URL: <http://www.dokuchaevskie.ru/wp-content/uploads/2016/11/A.O.-Макеев.pdf> (дата обращения 10.12.2017).

¹⁰ Каменев А. Берингия. / Сайт National Geographic Россия. URL: <http://www.nat-geo.ru/planet/35370-beringiya> (дата обращения 14.12.2017).

исследованиях профессора Мерилендского университета (США) Т. Хеленайка¹¹ предпринята ретроспекция природной страны Фенноскандии*.

К концу первого десятилетия нынешнего столетия американский исследователь арктической безопасности Б. Зеллен выступил с гипотезой о геополитическом переходе к модели обеспечения экологической безопасности, который придется совершить ведущим арктическим державам в ближайшем будущем¹². В целом экологический тренд можно назвать ведущим в дискурсе арктической безопасности¹³. Однако исход смены геополитической парадигмы пока неясен.

Словом, процесс идет, среда меняется, неизменными остаются картинки расширяющихся трещин в арктических льдах, закрепившись в общественном сознании как негативный бренд Арктики.

Мы, конечно, далеки от ситуации, создавшейся миллионы лет назад, когда некий природный катаклизм резко изменил арктическую жизненную среду. Но предложенные отечественные и зарубежные геоматические модели до сих пор не могут выявить источник и цель происходящих климатических изменений. Аборигены Арктики говорят: «оогинактуук» – «друг ведет себя странно», транслируя не только свои переживания, но и необходимость социального приспособления к меняющейся среде.

На этом фоне вполне допустима еще одна альтернатива: рассматривать феномен потепления как естественный процесс совершенствования природной среды. Данный подход нацелен на проектирование жизненных процессов, извлекая из времени и пространства удачные практики адаптации к среде, что позволит исключить повторы негативного опыта, исправить «безупречность» математических расчетов современными резонами природно-социальной сложности. Практики приспособления к арктической природной среде богаты мудрыми подсказками. Так, прежде чем отправиться в опасное путешествие, русские первопроходцы жили в ярангах и чумах, перенимая у местных обитателей накопленный столетиями опыт передвижения, охоты, питания, постройки жилищ, приемы выживания и правила общения с животными¹⁴. М.В. Ломоносов включал в источники информации, дающей верные ориентиры искателям «достаточного пространства» «к корабельному ходу севером в Яппонию и в Ост-Индию», «сказки сибирских промышленников» и «бессловесных животных»¹⁵. Эти правила

¹¹ Heleniak T. International migration into the Arctic / Robert W. Orttung and Marlene Laruelle (ed.). Urban Sustainability in the Arctic: Visions, Contexts, and Challenges. Washington DC: IERES, 2017. P. 393-394. *Фенноскандия (фин. Fennoskandia) – физико-географическая страна на северо-западе Европы общей площадью около 1,88 млн. км² (включая площадь моря; площадь суши – свыше 1,5 млн. км²). Выделена финским геологом Вильгельмом Рамзаем в 1898 году в составе Норвегии, Швеции, Финляндии и западной части бывших Олонецкой и Архангельской губерний России. По версии В. Рамса, к российской Фенноскандии отнесены территории Карелии и Мурманской области, левобережье рек Онега и Кена в Архангельской области, северная часть Андомской возвышенности, правобережье рек Свирь и Невы в Ленинградской области, а также прилегающие к этим территориям моря. Общая площадь российской Фенноскандии составляет около 400 тыс. кв. км, население – около 4,5 млн. человек, включая правобережную часть Санкт-Петербурга.

¹² Zellen B.S. Arctic Doom, Arctic Boom: The Geopolitics of Climate Change in the Arctic. SantaBarbara: Praeger, 2009. – 236 p.

¹³ Hoogensen G., Dawn B., Christensen J., Tanentzap A., Bojko E. Human Security in the Arctic—Yes, it is Relevant! //, Journal of Human Security, 2009, vol. 5, no. 2, pp. 1-10.

¹⁴ Человек и холод: как выживают в вечной арктической войне / Сайт образовательного ресурса Arctica.info/ URL: <http://arctica.info/stati/chelovek-i-xolod-kak-vyizhivayut-v-surovyix-usloviyax-krajnego-severa> (дата обращения 05.12.17).

¹⁵ Ломоносов М.В. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 1. Естественные науки и философия. М.: Наука. 1986. С. 478; 480-481.

исследований арктической среды не потеряли своей актуальности и в эпоху беспилотников.

Смыслом циркумполярной цивилизации было и остается создание социальной среды в условиях высокого холода. Экспериментальные данные специалистов Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе показывают возрастание КПД солнечных электростанций, построенных на Севере. В этих условиях они не только более экологичны и рентабельны, чем любые другие, но и балансируют холод и тепло жизненных процессов.

Доказано, работа в Арктике увеличивает расход энергии в 1,5-2 раза; таяние льдов происходит в два раза быстрее, чем в других районах планеты. Есть другие примеры фактора удвоения энергетических обращений. Сдвоенный холод равен сдвоенной выработке и сдвоенному расходу энергии. Поэтому внесенные акценты холода взамен превратившихся в штамп антропогенных нагрузок в повестку круглого стола «Холод и Цивилизация» (Москва, 2017) представляются, донельзя уместными. Для Природы, «предусмотревшей» Жизнь в Холоде, Человек не может быть нагрузкой.

В Арктическом регионе (восемь государств) проживает около 4 млн. человек, при этом население российской части полярных территорий составляет 2,4 млн. человек, большинство из которых – городские жители. Результаты исследований человеческой мобильности позволяют сказать, в крупных поселениях Российской Арктики происходит такое же движение в города как и в других арктических регионах циркумполярных государств, с теми же колебаниями, зависящими от условий жизни, стоимости труда, иерархии рабочих мест, экономической ситуации в стране исхода. Поэтому, представляется важным намерение России принять на себя миссию разработчика стандартов циркумполярного поведения и контроля над их соблюдением.

Трансформация Российской Арктики меняет эвристику *неопределенного будущего* (глобальное потепление) на модель *желаемого будущего*. Быть может, именно отсюда начнет распространяться самое удивительное изменение глобальной жизненной среды: холод согреет международные отношения.

А.Г. Арешев

ПЯТЫЙ САММИТ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА».

24 ноября 2017 года в Брюсселе состоялся пятый саммит в рамках «Восточного партнерства» – реализуемой с 2009 года программы Европейского Союза, направленной на политическое и торгово-экономическое сближение с шестью странами постсоветского пространства – Украиной, Белоруссией, Молдовой, Грузией, Арменией и Азербайджаном. В ходе форума Республика Армения подписала с ЕС и Евроатомом «Соглашение о всестороннем и расширенном партнерстве» (Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement, CEPA). Официально текст в целом согласованного весной 2017 года Соглашения был опубликован в октябре 2017 года¹.

Указанный документ является «облегчённой» версией Соглашения об ассоциации, согласованного сторонами в 2010-2013 гг. и планировавшегося к

¹ Comprehensive and Enhanced Partnership Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Armenia, of the other part// <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12525-2017-ADD-1/en/pdf> (дата обращения: 14.12.2017)

подписанию на ноябрьском саммите «Восточного Партнёрства» 2013 г. в Вильнюсе. Тогда, напомним, несмотря на значительную подготовительную работу, документ подписан не был в связи с объявленным в начале сентября того же года намерением Армении присоединиться к Таможенному, а впоследствии и Евразийскому Экономическому Союзу (ЕАЭС). Согласно подписанному в ноябре 2013 года в Вильнюсе Меморандуму о взаимопонимании, Брюссель предоставил Еревану «для укрепления границ, адаптации законодательства и борьбы с бедностью» финансовую помощь в размере около 78 млн евро. В октябре 2015 года Совет ЕС утвердил мандат на начало переговоров с Арменией о подготовке нового соглашения с учетом актуальных интеграционных задач².

Подготовка и подписание новой редакции Соглашения активизировали обсуждение нюансов внешне- и внутривнутриполитических перспектив Армении в рамках её преимущественного участия в том или ином интеграционном проекте. Это было связано с задачами, поставленными ЕС в начале февраля 2014 г. в так называемом «Европейском пакете», ставшим основой для продолжения сотрудничества со странами «Восточного партнерства» и составленного по итогам Вильнюсского саммита 2013 года. Важная особенность проекта – усиление информационной поддержки программы и информационного давления на государства-члены «Восточного партнерства»³.

С экономической точки зрения Армения нуждается в поддержке по таким важным вопросам, как регулирование государственного долга и поиск дополнительных источников инвестиций. Согласно данным Национальной статистической службы, совокупный государственный долг Армении составляет более 6 млрд долл. с ежемесячным темпом роста на 0,76% (48 млн долл.). Внешнего госдолга более 4 млрд долл. приходится на задолженность правительства Армении, а долг Центрального банка составляет чуть больше 600 млн долл. По некоторым прогнозам, госдолг страны в 2018 может составить 7 млрд долл., или 60 % от ВВП. Политическое соглашение с ЕС создаёт благоприятный фон для ведения переговоров как с международными финансовыми организациями, так и с отдельными странами-кредиторами.⁴

Специальные разделы Соглашения, состоящего из 386 статей, посвящены политическим реформам, внешней политике и безопасности, судебной системе, экономическому сотрудничеству, торговле, финансовой помощи и механизмам контроля, налогообложению, транспорту, статистике и иным направлениям. Документ содержит обязательства Еревана по сближению своего законодательства с нормами и стандартами ЕС в сферах транспорта, энергетики, телекоммуникаций, защиты прав потребителей, социальной защите работников.

Новое соглашение включило некоторые элементы проекта Соглашения об ассоциации с ЕС, однако, с учётом членства Армении в ЕАЭС, вполне логично, что в нём отсутствуют положения о зоне всеобъемлющей свободной торговли, а многие пункты носят достаточно общий характер. В части нагорно-карабахской проблематики Ереван исключал любую возможность включения в официальный текст документа принципа территориальной целостности без упоминания права

² Лагутина М. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях // Управленческое консультирование. 2015. № 11. С. 124-136.

³ Евсеев В. Мост между ЕАЭС и ЕС через Армению отвечает национальным интересам России // Ноев Ковчег. 2018. № 2. С. 9.

⁴ Галстян А. Москва не против: союзники России потянулись в Европу // https://www.gazeta.ru/politics/2017/11/25_a_11006240.shtml (дата обращения: 06.01.2018). Кроме того, рассматриваются и альтернативные формы погашения внешнего долга, см. напр.: Замминистра: Армения будет покрывать внешний госдолг решением экологических проблем // <https://news.am/rus/news/435136.html> (дата обращения: 07.02.2018)

наций на самоопределение. Армянская дипломатия стремится не допустить того, чтобы Баку и Анкара, поддерживающие диверсифицированные связи с западными странами и важные для них с точки зрения транзита энергетических ресурсов, монополизировали процесс урегулирования нагорно-карабахского конфликта.

В настоящее время на страны Европейского союза приходится приблизительно треть армянского экспорта и половина импорта. Ереван видит в ЕС важного партнера по получению доступа к современным технологиям. Однако пока Армения экспортирует в европейские страны преимущественно сырьевые товары (медно-молибденовые руды, ферросплавы, листы алюминия, обработанные алмазы), а также текстильную продукцию, произведенную по толлинговым схемам. Около 65% по стоимости армянского экспорта составляет продукция цветной металлургии, далее следуют (пропорционально доле в стоимости) текстильные товары, продукция пищевой промышленности. Рост в 2017 году экспорта в страны ЕС, о котором упоминал, в частности, премьер-министр Армении Карен Карапетян, как представляется, связан, прежде всего, со значительным увеличением цен на цветные металлы. Так, цена на медь в 2016-2017 г. выросла с 4400 до 6800 долларов за 1 тонну⁵. Вряд ли иные традиционные для Армении экспортные продукты (фрукты и овощи, алкогольная продукция) смогли бы в обозримой перспективе серьезно занять свои позиции на европейских рынках⁶.

Уже сегодня Армения является участником системы GSP+ (преференциальное партнерство в торговле с ЕС). С января 2018 года кавказская страна входит в действующую в Евросоюзе новую электронную систему экспортной регистрации REX (Registered Exporter System), что подавалось как большое достижение. Присоединяющимся к ней странам либо компаниям-экспортерам не требуется наличие сертификата происхождения товара при совершении экспортной сделки на сумму до 6000 евро включительно, что важно для «малых» предприятий-экспортеров. Как отмечают комментаторы, Кроме того, «значительно увеличивается число наименований товаров, доступных для экспорта в ЕС: до 6400. В конечном же результате снижается стоимость армянских товаров на рынке ЕС, что приводит к созданию условий для лучшей конкуренции»⁷. Впрочем, первая организация в системе REX зарегистрировалась только в начале 2018 года⁸.

Процесс имплементации конкретных положений Соглашения между Арменией и ЕЕС, с учётом членства страны в ЕАЭС, скорее всего, будет иметь непростой характер, особенно в плане обеспечения энергетической безопасности страны. В статье 42 отмечается (без указания конкретных сроков) необходимость «закрытия и безопасного вывода из эксплуатации» Армянской АЭС с заменой на иные мощности. Требуя закрыть энергоблок, вырабатывающий до 40 % электроэнергии в стране, каких-либо внятных альтернатив европейские партнёры не предлагают. Между тем, единственным реальным партнером в области атомной энергетики для Армении является Российская Федерация.

⁵ Тавадян А. Достижения экономики Армении в 2017 году и актуальные задачи ЕАЭС // <http://soyuzinfo.am/2017/12/dostizheniya-ekonomiki-armenii-v-2017-godu-i-aktualnye-zadachi-eaes/>

⁶ Девятков А. Ассоциация Lite: армянская версия «интеграции интеграций» // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/assotsiatsiya-lite-armyanskaya-versiya-integratsii-integratsiy/> (дата обращения: 25.12.2017)

⁷ Армянским малым экспортерам в ЕС больше не понадобится сертификат происхождения товара // http://arka.am/ru/news/economy/armyanskim_malym_eksporteram_v_es_bolshe_ne_ponadobitsya_sertifikat_proiskhozhdeniya_tovara/ (дата обращения: 10.01.2018)

⁸ В системе REX, действующей в рамках льготного торгового режима с ЕС GSP+, в Армении зарегистрировалась первая организация // http://finport.am/full_news.php?id=33441 (дата обращения: 09.02.2018)

Помимо экономической составляющей Соглашения, намечаются иные сферы сотрудничества. В частности, речь идёт об упрощении визовых процедур, а также о выделении грантов под различные локальные проекты. По итогам визита Президента Армении в Брюссель в феврале 2017 года анонсирован диалог о либерализации визового режима кавказской республики с Европейским союзом, что будет значительно способствовать «расширению и углублению связей между нашими народами»⁹. Европейские партнёры продолжают оказывать финансовое содействие проведению реформ в рамках визового диалога, и дальнейшее углубление взаимодействия будет отталкиваться от наработанной здесь нормативно-правовой базы¹⁰.

Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве Армении и Евросоюза – важная веха в двусторонних отношениях. «Сейчас мы концентрируемся на процессе ратификации этого важного документа. Армения объявила, что предпринимает меры, чтобы документ был ратифицирован до апреля. Мы смотрим на шаг впереди и надеемся, что документ без препятствий будет ратифицирован всеми странами ЕС», – отметил, подводя итоги 2017 года, министр иностранных дел Республика Армения Э. Налбандян. Возможно, что реализация документа начнется с 1 мая или 1 июня. Армения продолжит активное встраивание в другие программы, к которым она уже присоединилась или планирует присоединиться. В их числе – различные направления, начиная от программ сотрудничества в авиационной сфере и до культурных связей¹¹.

Подписание и последующая реализация Соглашения, отражая пристальное внимание ЕС к странам постсоветского пространства, несёт как позитивные, так и, возможно, определение по времени негативные последствия. Приток инвестиций из европейских стран имеет немаловажное значение для оздоровления и развития национальной экономики. Однако возможные выгоды Еревана от углубления взаимодействия с ЕС ещё только предстоит оценить. Аккуратные и взвешенные подходы к реализации сформулированных в Соглашении формулировок не должны угрожать ключевым институтам современной армянской государственности, находящимся в сложном процессе адаптации к «парламентской» конституционной схеме, на которую страна окончательно переходит после апреля 2018 года. При благоприятных условиях, дальнейшее сближение Еревана с Брюсселем может способствовать некоторому снижению не только сугубо экономической, но также и военно-политической напряжённости между «ядром» Евросоюза и Российской Федерацией.

И.Н. Куклина

ШОС И ЗАСТАРЕЛЫЕ КОНФЛИКТЫ В РЕГИОНЕ

В Астане в июне 2017 г., на XVII саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) завершилась официальная процедура предоставления Индии и Пакистану статуса ее полноправных членов. ШОС, образующая сейчас

⁹ Заявление Президента Сержа Саргсяна по итогам встречи с Председателем Совета ЕС Дольдом Туском от 27.02.2017 г. // <http://www.president.am/ru/press-release/item/2017/02/27/President-Serz-Sargsyan-met-with-President-of-the-European-Council-Donald-Tusk/> (дата обращения 15.01.2018).

¹⁰ Болгова И. «Восточное Партнёрство»: неоднозначные результаты // Современная Европа. 2016. № 6 (72). С. 63-71.

¹¹ Глава МИД Армении назвал сроки вступления в силу Соглашения с Евросоюзом // <http://newsarmenia.am/news/politics/glava-mid-armenii-nazval-sroki-vstupleniya-v-silu-soglasheniya-s-evrosoyuzom/>

«Шанхайскую восьмерку», таким образом, значительно расширила свои ресурсные возможности и стала крупнейшей по территории и народонаселению региональной структурой. Отметим, что ИМЭМО РАН может гордиться тем, что прогностическое видение объективной тенденции продвижения к сближению в межстрановых отношениях гигантов Евразии в интересах мирового развития было впервые публично озвучено с институтской трибуны Е. М. Примаковым.

Основными задачами ШОС являются обеспечение безопасности ее членов и экономическое развитие. Однако прочность объединительных тенденций в организации, требуемая для их решения, связана не только с современными процессами и последствиями ломки геополитических конструкций, но также с историческим наследием распада Британской империи, оставившей для потомков немало мин, до сего времени серьезно осложняющих международные отношения. Так, в пограничной сфере, на севере – северо-западе Индостана Индии и Пакистану достались проблемы, связанные с разделом Кашмира; Пакистану и Афганистану – линия Дюранда как условная граница; Бутану, Индии и Китаю – подобная же линия Макмагона и т. п. Соответственно, с присоединением к Китаю Тибета в 1950 г. ввиду спорных оценок правового наследия, касающегося пограничного размежевания, территориальные споры обострились. Прежде всего они касаются плато Аксай-Чин (43 тыс. кв. км, высота над уровнем моря 4507 тыс. м), а также индийского штата Аруначал-Прадеш (3,5 тыс. кв. км) с населением около 1,5 млн человек.

Естественно, что ШОС так или иначе будет вынуждена реагировать на застарелые конфликты на стыке зыбких границ Пакистана и Индии, а также Индии и Китая в случае их обострения. Конфликтный потенциал несогласий между Китаем и Пакистаном, с одной стороны, и Индией, с другой, учитывая, что все эти страны владеют ядерным оружием, несравним по степени угроз миру и безопасности со «спящими» конфликтами в постсоветской Центральной Азии. О том, насколько непрочен мир в регионе Каракорума и Гималаев свидетельствуют не только функционирование в районе Джамму и Кашмира второй по продолжительности (с января 1949 г.) миротворческой миссии в истории ООН, а также индо-пакистанские и индо-китайские войны второй половины XX века, но и перманентные столкновения китайских и пакистанских воинских подразделений с индийскими. Характерно, что безусловно важный для Индии и Пакистана саммит ШОС 2017 г. в Астане не помешал стычке (правда, без применения оружия) китайских и индийских военнослужащих на плато Доклам – необитаемой, непригодной для жизни высокогорной территории Бутана, безопасность которого обеспечивается патронажем Индии.

Идеи, отражающие заинтересованность в продвижении на Запад и Юг, расширяя и перешагивая границы Тибета, витали в Китае давно, еще во времена Мао. В настоящий момент они оформились в масштабный китайский проект ОПОП («Один пояс – один путь»). Его реализация по существу началась в регионе Каракорума в 60-х годах прошлого века, когда Пакистан и Китай начали строительство дороги Гилгит – Равалпинди, соединяющей китайскую границу с тогдашней столицей Пакистана. Эта дорога постепенно и не без трудностей (землетрясения, оползни, затопления и пр.) стала фундаментом самой высокогорной современной международной трассы – Каракорумского шоссе, протянувшегося от Кашгара в Синьцзян-Уйгурском автономном регионе Китая до Исламабада. Далее отрезок «шелкового пути» идет до пакистанского порта Гвадар на Аравийском море (2400 км от Кашгара) и также на ответвление, соединяющее Исламбад с Джелалабадом (Афганистан).

Нет никаких сомнений, что в обозримой перспективе проблемы в отношениях между КНР, а также его близким партнером Пакистаном, с одной стороны, и Индией,

с другой, не исчезнут. Успехи китайской политики в реализации проекта ОПОП в немалой мере зависят от того, насколько эффективно Китаю удастся осуществить первый в мире проект освоения высочайших горных массивов, преобразуя их в комфортную для современной и будущей экономики часть «одного пути» который, как планируется, откроет для Китая и всех заинтересованных сторон, широкие просторы доступа к новым рынкам. Связующие нити этого проекта уже оказывают влияние на экономическую и военно-политическую ситуацию в Евразии. Прямую заинтересованность в проекте ОПОП проявляют практически большинство стран континента, в том числе Закавказья (Грузия, Азербайджан, Армения) и Восточной Европы (Болгария, Венгрия) и др.

Главным бенефициарием проекта ОПОП, естественно, является Китай. Можно предположить, что он в этой связи может быть особенно заинтересован в поддержании мира вокруг новой инфраструктурной системы в Евразии. В то же время остающиеся застарелые проблемы в регионе каракорумского «бермудского треугольника» вынуждают КНР, Индию и Пакистан постоянно балансировать между, с одной стороны, стремлением добиваться собственных целей, всеми доступными средствами, а с другой, – пониманием того, что возникновение в регионе крупных международных скандалов неизбежно подрвет авторитет ШОС и может привести к ее распаду.

Уставной консенсусный порядок принятия решений в рамках ШОС, как полагают некоторые аналитики, снижает эффективность ее деятельности. Аргументируется это чаще всего указанием на то, что почти за два десятилетия членами ШОС не осуществлено ни одного многостороннего проекта. Однако нельзя не видеть, что при той расстановке и соотношении сил, которые сложились в организации, как раз уставная норма, требующая достижения консенсуса для легализации решений, делает ШОС привлекательной для многих ее членов, уже потому, что позволяет им «сохранять лицо» в условиях иллюзии равноправия всех партнеров и может защитить от решений, ущемляющих их интересы. В отношении пограничных столкновений Индии с Китаем и/или Пакистаном этот фактор может облегчить сохранение формального статус-кво в условиях перманентной напряженности в межстрановых отношениях, не допуская агрессивного «выпуска пара» в целях демонстрации твердости своих позиций.

К настоящему времени заявки на вступление в ШОС поданы Сирией, Азербайджаном, Арменией, Бангладеш, Непалом и др. Ее странами-партнерами являются Белоруссия, Турция и Шри-Ланка. Статус наблюдателей, занимающих первые места в очереди на вступление, получили Афганистан, Монголия и Иран. Столь широкую популярность ШОС вполне можно рассматривать как доказательство привлекательности уставной нормы принятия решений достижением консенсуса, в том числе и для Китая, поскольку она не противоречит ценностным основам его внешней политики. Какие-либо иерархические схемы для ШОС не годятся. Так, изоляция или самоизоляция Индии невозможна ни в ШОС, ни в ОПОП ни тем более в Евразии. Не исключено, что в обозримой перспективе, учитывая, в том числе, падение авторитета ООН, межгосударственные структуры все в большей степени будут ориентированы на более широкое использование консенсуса как нормы при принятии решений.

Индия, которая игнорировала саммит ШОС по ОПОП в мае 2017 г. в Пекине, являясь при этом одним из его важных торговых партнеров, в это же время вела переговоры об экономическом сотрудничестве с Китаем на региональном уровне. Указания некоторых аналитиков на то, что проект ОПОП мешает осуществлению планов Индии по реализации собственного международного инфраструктурного проекта, связующего Индию с Югом, Западом и Севером, вряд ли можно считать

убедительными. Подобные проекты в современных условиях в равной степени являются как конкурирующими, так и дополняющими друг друга и во всяком случае антимонопольными и стратегически важными. (Это относится, кстати, и к транспортным маршрутам Москва – Пекин, которые при успешном развитии проекта по ряду позиций могут перейти в категорию запасных.) Вступление Индии в ШОС в немалой степени отражает ее усилия «удержать баланс» во внешнеполитической сфере в период резкого обострения отношений между Россией и США.

Россия, имеющая давние исторические связи с Индией, не омраченные проявлением каких-либо значительных столкновений, весьма заинтересована как в развитии ШОС, так и в сохранении мира в Евразии. Она готова способствовать созданию неделимого пространства безопасности в этом регионе согласно принципам стратегии ШОС до 2025 г, принятой в 2015 г. на саммите в Уфе. Учитывая конфликтогенность ситуации в регионе Каракорума и Гималаев, Россия еще до июньского саммита организации 2017 г. провела с каждым из новых ее членов совместные военные антитеррористические учения, направленные на укрепление доверия и взаимопонимания между вооруженными силами, обеспечения мирного развития Евразии и усиления борьбы с общим врагом — транснациональным терроризмом. Несмотря на настороженное восприятие этих инициатив в определенных политических кругах Евразии и, особенно, Запада, они сыграли позитивную роль в отношениях РФ с Пакистаном и Индией. Россия наглядно продемонстрировала, что она располагает как дипломатическим, так и военным потенциалом для того, чтобы выполнять роль миротворца в случае непредвиденного обострения застарелых конфликтов, урегулирование которых в современных условиях вполне достижимо без применения военной силы.

Россия настойчиво добивалась принятия Индии в члены ШОС, причем, заметим, в условиях заметного сдвига индийского внешнеполитического курса в сторону США. Тем самым она продемонстрировала свое уважение суверенитета Индии и свое стремление сохранить дружественный характер отношений, что раз помогало двум странам опираться на них, защищая свои интересы в весьма острых ситуациях.

Что касается Пакистана, то нелишне вспомнить, что отношения СССР с этой страной развивались весьма успешно до ввода советских войск в Афганистан. В 60-х годах Пакистан подписал ряд соглашений об экономическом сотрудничестве с СССР, в том числе в сферах атомной энергетики, геологоразведки и др. Сейчас Пакистан осложнил свои связи с США в связи с неспособностью Исламабада контролировать террористические группировки, обосновавшиеся в стране. Он оказался не в силах ограничить их распространение в Джамму и Кашмире, на границах с Афганистаном, в крупнейших городах, включая Исламабад и Карачи. Отношения с США оказались испорчены. США не могут забыть, во что им обошелся вывод из Афганистана основной массы войск в 2014 г. когда терроризм не позволил им использовать наиболее удобный и дешевый маршрут вывоза военных грузов через Пешавар и далее к порту Карачи в Пакистане.

Пакистан, однако сумел без особенных потерь сменить определяющие векторы своего внешнеполитического курса. Поддерживаемый старым другом – КНР, он стал членом ШОС и, как показали в январе 2017 г. первые совместные военные учения с участием российских военных подразделений, готов быть рядом с Китаем, развивая отношения с Россией, в том числе в плане закупок оружия. Поскольку антитерроризм — главное направление деятельности ШОС в сфере обеспечении безопасности, можно надеяться, что статус члена ШОС в конечном итоге вынудит Пакистан удвоить усилия, направленные на прекращение провокационной деятельности террористических образований в регионе застарелых конфликтов.

Что касается Китая, то сейчас он назван российским руководством стратегическим партнером России. Ощутимого экономического выигрыша, способного подтолкнуть динамику ее внутреннего развития, этот фактор не приносит. Однако в политическом плане в отношениях с Западом он выглядит весьма эффективным. Тем более, что Трамп, как известно, в своей стратегической программе, озвученной в 2017 г., рассматривает Россию как одного из главных «контрагентов» (читай – врагов) США. Вместе с тем, не стоит забывать, что история отношений Китая и России была сложной, демонстрируя спады и взлеты, вражду и сближения.

В современных условиях, когда весь мир, по выражению А. Тоффлера, заражен «болезнью перемен», нельзя рассчитывать на то, что нынешние отношения России с Китаем останутся неизменными. Нельзя закрывать глаза на стагнацию внутреннего развития России, стагнацию российско-индийского сотрудничества, признаки нарастания асимметрии в китайско-российских отношениях. Россия должна продолжить поиск путей создания прочной системы обеспечения безопасности ШОС, не затрагивая уставной нормы консенсуса и не демонстрируя чрезмерных амбиций в определении своего места в мире XXI века. Использовать членство в ШОС в интересах развития, не допуская при этом нарушений собственных интересов и возгорания старых (и новых) очагов нестабильности, – это непростая задача, стоящая перед российской дипломатией.

И.Н. Куклина

«НОВАЯ ПОЛИТИКА» ТРАМПА В АФГАНИСТАНЕ

«Афганское наследство», доставшееся нынешнему президенту США от его предшественника, заставило Трампа из двух возможных вариантов определения «нового» курса в отношениях с Афганистаном («уйти нельзя остаться») избрать самый простой, а именно: сохранить американское военное присутствие в стране, укрепив его достаточно скромной порцией дополнительных военных подразделений. Иными словами, новый президент США ограничился лишь некоторым расширением операции «Решительная поддержка», проводимой в стране Международной коалицией под эгидой ООН. По существу это означает, что Трамп, «забыв» предвыборные обещания о полном выводе американских войск из Афганистана к концу 2017 г., не желает, как, впрочем, не желал и Обама, публично объявить о полном провале политики США, сравнимом в некотором роде с их поражением во Вьетнаме.

Пробное представление «новой» стратегии США в Афганистане состоялось на заседании глав государств-членов НАТО в Брюсселе в мае 2017 г. и было встречено без всякого энтузиазма. Решение вопроса об увеличении воинского контингента было отложено. На июнь 2017 г. общая численность иностранных войск в Афганистане составила около 13 тыс. человек, из них 8400 американцев. Европейское большинство в НАТО не привлекало ни участие в силовых операциях, ни дополнительные затраты на увеличение воинских контингентов. В итоге генеральному секретарю НАТО Йенсу Столтенбергу пришлось заявить, что НАТО не вернется к прямому участию в боевых действиях и будет по-прежнему заниматься лишь кадровой подготовкой афганских военнослужащих и полиции.

Окончательный вариант «новой» стратегии Трампа в Афганистане был озвучен в августе 2017 г. . Согласно этой стратегии, главной целевой установкой США в Афганистане является, во-первых, борьба с терроризмом до победного

конца. Время и условия наступления этого «конца» Трампом, естественно, не установлены, так же, как и колебания в обозримой перспективе масштабов военного присутствия и сроки окончательного вывода войск.

Во-вторых, США намерены усилить давление на Пакистан в целях свертывания его связей с террористами и прекращения поддержки преступных группировок. Трамп при этом выразил особое возмущение неблагодарностью пакистанских властей, которые, получая от США финансовую помощь (\$33 млрд за 15 лет), использовали ее не по назначению. В результате, отношения между Пакистаном и Соединенными Штатами после 2014 г. продолжают холодать. Негативная реакция Исламабада на заявления Трампа проявилась в откровенно демонстративном укреплении связей с Китаем, вступлении в ШОС, проведении в конце 2017 г. переговоров с китайской военной делегацией о строительстве китайской военной базы в порту Дживани (западная часть провинции Белуджистан) и т. д.

В-третьих, новая стратегия Трампа, вместо никак не поддающихся реализации попыток государственного строительства в Афганистане по американским лекалам, предлагает сконцентрировать усилия на силовых акциях против терроризма. Упрочение самозащиты и активизация борьбы с террористическими группировками должны, по мысли Трампа, существенно приблизить, «победное» завершение афганской кампании США. Таким образом, прежняя политика США, формально нацеленная на формирование государственной системы управления, способной обеспечить безопасность страны, практически, признана неэффективной.

В ноябре 2017 г. в Брюсселе состоялся саммит министров обороны стран НАТО, на котором были, наконец, приняты решения об увеличении контингентов НАТО в Афганистане с 13 до 16 тыс. человек. Разумеется, на саммите были сделаны все необходимые заявления, способные успокоить афганцев в связи с реализацией новой стратегии США. Командующий силами США в Афганистане генерал Джон Николсон заявил, что эта стратегия отнюдь не предусматривает отказ от дальнейшего перевооружения и обучения командных кадров афганской армии, в том числе и прежде всего в сфере формирования и тренинга спецподразделений и развития ВВС.

Можно отметить, что обещания Д. Николсона — не пустой звук, особенно в сфере торговли оружием. США уже вытеснили РФ с афганского рынка, сосредоточив в своих руках поставки военных вертолетов. Американцы также намереваются перевооружить афганскую армию, заменив автоматы Калашникова на оружие собственного производства. Обещано также продолжение учебно-тренировочной программы НАТО, которая ведется с 2015 г. и, как свидетельствует нынешняя ситуация в стране, особых успехов не приносит. Тем не менее на брюссельском саммите было принято решение продолжить финансирование афганской армии до 2020 г., т. е. практически до окончания текущего срока пребывания Трампа на посту президента США.

Внутренняя ситуация в Афганистане свидетельствует о нарастании нестабильности. Усиление активности террористических группировок сделало теракты привычной частью повседневной жизни. По мнению многих аналитиков, крах кабульского правительства неизбежен. По примерным данным, Кабул контролирует не более половины территории страны. В настоящее время численность боевиков ИГИЛ в Афганистане возросла до 10 тыс. человек, хотя Кабул отрицает факты притока террористов из Сирии и Ирака. Все чаще ИГИЛ и талибы заявляют об обоюдной ответственности за наиболее крупные теракты, что позволяет предположить согласование совместных действий при их проведении. Примером может служить неудавшееся покушение на главу Пентагона Дж. Мэттиса

и генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, вылетавших из Кабула после необъявленного визита 27 сентября 2017 г. Им удалось покинуть аэропорт до ракетного удара, ответственность за который взяли на себя и талибы, и ИГИЛ.

Оценивая «новую» стратегию США в Афганистане, бросается в глаза прежде всего то, что ни Трамп, ни НАТО, ни все международное сообщество не знают, как выйти из тупиковой ситуации, чтобы добиться мира в Афганистане. Трамп лишь несколько развязал себе руки для жонглирования военной силой, которую он считает возможным направить в страну, где ситуация становится все более «горячей» и все более остро беспокоит множество заинтересованных сторон, в том числе и главных «контрагентов» США — РФ и Китай.

Как ни странно, но именно отсутствие новизны в «новой» стратегии США сделало ее приемлемой для широкого круга государств. Страны-члены НАТО удовлетворены тем, что финансовое и материальное бремя участия в операции «Решительная поддержка» тяжелеет незначительно. Китай, Индия и другие страны, планирующие инвестиции в проекты, поддерживаемые Кабулом, могут рассчитывать, по крайней мере, на продолжение попыток их реализации (фактор нестабильности в ряде случаев растягивает эти попытки на годы). Хозяева преступной и самой развитой отрасли афганской экономики (т. е. местная и мировая наркомафия) тоже могут быть довольны: американцы явно не собираются уничтожать наркобизнес на корню. В 2017 г. было разгромлено лишь несколько нарколабораторий.

Что касается России, то ее президент ясно выразил свое отношение к стратегии Трампа в Афганистане на встрече с депутатами Совета Федерации и Государственной Думы 25 декабря 2017 г. В.В. Путин заявил, что «без американского присутствия в Афганистане ситуации с безопасностью грозило бы еще большее усугубление». Для России нынешний Афганистан является источником двух главных угроз — расцвета наркобизнеса и наступления терроризма на север. Американцы в Афганистане могут содействовать хотя бы некоторому сдерживанию ИГИЛ на путях его транзита в ЦАР и Россию. Кроме того, Афганистан является сейчас тем полем, на котором возможно какое-то сотрудничество России и США.

Россия готова развивать отношения с Кабулом и способствовать установлению внутреннего мира в стране. Однако перед ней не стоит задача конкурировать с США, да и память о советско-афганской войне еще жива. Предпринимаемые РФ попытки содействовать политической трансформации талибов в мирную оппозицию пока успеха не принесли. Кабулу в лице Ашрафа Гани достаточно оппозиционеров в собственном правительстве. По всей вероятности, эти попытки будут продолжены, тем более что американцы также проявляют к этой идее определенный интерес.

В целом же ситуация в Афганистане, как и «новая» стратегия Трампа, лишний раз подтверждает, что любые попытки навязывания моделей государственного устройства по инициативе внешних сил другим странам (тем более, Афганистану с его историей!) чаще всего дают результаты, обратные ожидаемым. Сокрушение «Несокрушимой свободы», операции США 2001 г., как и опыт СССР в Афганистане, — яркое тому свидетельство. Не исключено, что «новая» стратегия США приведет лишь к очередному витку борьбы легальных и нелегальных претендентов на власть в Кабуле, катастрофическому разрастанию насилия в стране, выплескиванию его за границы Афганистана и, в итоге, — к дальнейшему углублению конфликта и превращению региона в новый крупный очаг столкновения интересов глобального масштаба с широким участием ядерных держав.

РОССИЯ В МИРЕ

Н.П. Скороходова

РОССИЯ КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ЗАПАДА

Противостояние в постоянно усложняющемся информационном пространстве, набирает новые обороты, изыскиваются новые способы и формы информационного противодействия.

Информационная война (Information Warfare) – это противоборство, где главным оружием, ресурсом, инструментом являются «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия социальных, политических, этнических и иных систем друг на друга» с целью получения определенного выигрыша в материальной и идеологической сфере, комплекс мероприятий и операций, проводимых силами государств и другими (как правительственными, так и частными) организациями, направленный на «обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального или иного ущерба»¹.

По мнению экспертов, информационная война в 2017 году разделилась на две: войну в киберпространстве и войну в пространстве смыслов. Первая включает хакеров, киберугрозы, нарушение информационных коммуникаций, сомнительный бизнес в области цифровой экономики, владеющий не меньшими активами, чем торговцы оружием или нефтяники, международно-правовые баталии вокруг регулирования Интернета на государственном уровне. Вторая война — это война контента плюс борьба за контроль над каналами распространения контента. Главными субъектами этой войны стали средства массовой информации и коммуникации².

Особенно показательны информационные атаки против России. В этой войне Российская Федерация как независимое и суверенное государство вынуждена вести ответную борьбу. Насколько она является успешной, пока определить непросто. В 2017 году информационное наступление Запада против России разворачивалось, главным образом, под лозунгом «борьбы с российским вмешательством во внутривнутриполитические дела западных стран».

Больше всего досталось российским структурам инновационного вещания – телеканалу «Россия сегодня» (RT) и информационному агентству «Спутник». По мнению New York Times, «RT и Sputnik помогли Кремлю создать самую эффективную пропагандистскую машину XXI века»³. RT и Sputnik стали обвиняться в том, что они, будучи агентами российского политического руководства, успешно внедряются в мировое информационное поле и оказывают сильное влияние на политические события и процессы на Западе. Например, содействовали выходу Великобритании из Евросоюза. Комитет Государственного и конституционного управления (Public Administration and Constitutional Affairs Committee) при Британской палате общин в своем докладе, выпущенном в 2017 году, утверждал, что Россия, как и Китай

¹ Манойло А.В. Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. -3-е изд., стереотип. - М.: Горячая линия-Телеком, 2017. С. 203

² <https://ru. .ee/columnists/20171227/8587980/itogi-2017-informacionnom-fronte-peremen.html>

³ <https://www.nytimes.com/2017/09/13/magazine/rt-sputnik.html?action=click&contentCollection=Magazine&module=Translations®ion=Header&version=ru-RU&ref=en-US&pgtype=article&mtrref=www.nytimes.com>

«хорошо разбираются в психологии масс и эксплуатации личности», а также ведут кибервойну такого рода, что она «преодолевают границы цифрового мира и начинает влиять на настроения в обществе»⁴.

Во время встречи в мае 2017 года во Франции российского и французского президентов, Э.Макрон заявил, что «Россия сегодня» и «Спутник», в ходе выборов президента во Франции «вели себя, как органы влияния и лживой пропаганды», распространяя поддельные новости о нем лично и о его предвыборной кампании⁵. Поэтому-де в его предвыборный штаб не были допущены журналисты российских «Спутника» и RT.

В ноябре 2017 года министерство юстиции США в ультимативной форме потребовало от RT зарегистрироваться в качестве иностранного агента. В противном случае руководство американского отделения RT и «Спутника» могло быть арестовано, а счета этих компаний заблокированы.

С российской стороны последовал зеркальный ответ. Государственная Дума России в ответ на навязанный телекомпаниям RT и агентству «Спутник» статус иностранных агентов в США, приняла закон, согласно которому средства массовой информации, получающие иностранное финансирование, могут быть признаны в Российской Федерации иностранными агентами. После приобретения статуса «иноагента» на СМИ распространяются ограничения и обязанности, предусмотренные для некоммерческих организаций – «иностранцев»; им также может быть вменена аналогичная для таких НКО ответственность за нарушение законодательства. Министерство юстиции Российской Федерации разослало ряду представительств иностранных СМИ в РФ, в том числе «Голосу Америки», «Радио «Свободная Европа», «Радио "Свобода"», «Кавказ. Реалии», «Немецкая волна» и ряду других, уведомления о том, что они могут получить такой статус. Как заявила официальный представитель МИД России Мария Захарова, этот закон стал вынужденным ответом на принятые в Соединённых Штатах репрессивные меры в отношении российских СМИ.

Реакция на эти шаги российских властей была болезненной и ещё раз показала, что Запад никогда не будет считать Россию равноправным партнёром. Союз немецких журналистов (DJV) заявил: «Это попытка российского руководства сковать по рукам и ногам свободные и независимо работающие иностранные СМИ. Федеральное правительство обязано дать Кремлю ясный сигнал, который должен звучать однозначно: так дело не пойдёт, герр Путин!». Известный сенатор-русифоб Джон Маккейн на своём персональном сайте выразил возмущение следующим образом: «Являясь защитником свободы слова и прессы по всему миру, Соединённые Штаты должны ясно дать понять, что RT и такие организации, как «Голос Америки», «Радио "Свобода"» и «Радио "Свободная Европа"», CNN и BBC – это не одно и то же. Журналисты, которые трудятся там, занимаются поиском правды, разоблачают ложь и призывают к ответу правительства. Пропагандисты RT уничтожают правду, распространяют ложь и стремятся подорвать демократические правительства по всему миру, чтобы продвигать планы Владимира Путина»⁶.

В борьбу против «прокремлевской» информационной агрессии включились не только традиционные СМИ, но и социальные сети, которые в 2017 году всё заметнее превращались из зоны свободного выражения мнений в инструмент информационной войны. Директор службы безопасности социальной сети Facebook

⁴ <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmpublic/496/496.pdf>

⁵ <https://www.reuters.com/article/uk-france-russia-influence/frances-macron-alongside-putin-denounces-two-russian-media-for-election-meddling-idUKKBN18P1T8>

⁶ <https://www.fondsk.ru/news/2017/11/19/rossijskij-zakon-o-smi-inostrannyh-agentah-na-zapade-rasterjannost-perehodjaschaja-v-shok-45075.html>

Алекс Стамос заявил, что платформа данной соцсети была использована Россией для внедрения «заведомо лживой информации» с целью вмешательства в выборы президента США. По данным проведенного внутреннего исследования, с июня 2015 года по май 2017 года было, оказывается, обнаружено 470 аккаунтов, которые были связаны между собой и, «скорее всего» (?), управлялись из России. Информация, распространявшаяся с помощью этих аккаунтов, была якобы направлена на вмешательство в президентские выборы США, но не прямым, а косвенным образом. Дескать, в большинстве сообщений, размещавшихся на соответствующих страницах, не было отсылок к выборам в Америке, голосованию или конкретному кандидату. Вместо этого, по данным Facebook, эти страницы были сосредоточены на «усилении разобщения [граждан США. – Н.С.] по социальным и политическим вопросам». В частности, обсуждались темы ЛГБТ (представителей нетрадиционной ориентации), расовой розни, иммиграции, конфликтов по поводу прав на ношение оружия (это действительно большие проблемы американского общества)⁷. В Facebook, заметил Алекс Стамос, недостоверные аккаунты запрещены, поэтому, мол, все подобные страницы были удалены. Здесь, однако, надо заметить, что удалением стал подвергаться весь контент, «нежелательный» с точки зрения американских хозяев Facebook. То есть фактически в самой популярной социальной сети мира была негласно введена цензура.

Другой представитель компании Facebook Самид Чакрабартти в официальном блоге заявил, что в компании не подозревали о происходящем, но впоследствии обнаружили, что «российские игроки создали 80 тысяч публикаций, которые в течение двух лет просмотрели примерно 126 миллионов человек, живущих в США». «Русские использовали платформу соцсети для ведения кибервойны с целью разделения американского общества». Мол, это новый тип угрозы, который компания не могла предсказать. Судя по заявлению своего представителя, компания М.Цукерберга настроена решительно. Соцсеть намерена повысить «прозрачность» политической информации в Facebook. Пользователей, размещающих политическую рекламу, обяжут проходить идентификацию. Компания намерена нанять более 10 тысяч сотрудников для мониторинга контента в социальной сети и борьбы с «фейковыми» новостями⁸.

Осенью 2017 года опять стал активно муссироваться вопрос о «фабрике троллей» с улицы Савушкина в Санкт-Петербурге. Хотя прямых доказательств этому не было, в статье The Washington Post появилась статья о том, что именно с этой фабрики запускались недостоверные аккаунты в Facebook⁹. На следующий день после принятия Государственной Думой закона об иностранных СМИ на сайте канала NBC было опубликовано интервью с неким Виталием Беспаловым, который рассказывал о «русской фабрике троллей» в Санкт-Петербурге, где якобы «сотни работников закачивают дезинформацию в Интернет». По словам Беспалова, его работа заключалась в создании фейков по «дискредитации Украины», другие его «коллеги» занимались исключительно Соединенными Штатами¹⁰.

Дабы противостоять «российской информационной угрозе», в сентябре 2017 года заработал сайт «ЕС против дезинформации» (Euvdisinfo) на трёх языках – английском, немецком и русском¹¹. Учредителем стала Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force, ESCTF), созданная

⁷ <https://newsroom.fb.com/news/2017/09/information-operations-update/>

⁸ <https://newsroom.fb.com/news/2018/01/effect-social-media-democracy/?frame-nonce=bd5e374778>

⁹ https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2017/09/06/32f01fd2-931e-11e7-89fa-bb822a46da5b_story.html

¹⁰ <https://www.nbcnews.com/news/all/russian-troll-describes-work-infamous-misinformation-factory-n821486>

¹¹ <https://euvdisinfo.eu/>

Европейской службой внешнеполитической деятельности на встрече Европейского союза в 2015 году. Задачей ESCTF является «пылесосить» СМИ внутри и за пределами ЕС в поисках пророссийской «дезинформации», собирать и регистрировать «прокремлевские» материалы и публиковать опровержения. На сайте «Euvsdisinfo» отражаются также и в определенной манере трактуются как значимые, так и малозначимые события, которые фиксируются в российских СМИ и российском интернет-пространстве – от материалов новостных и аналитических программ федеральных телеканалов до репостов в соцсетях. Без внимания не остаются купание президента РФ в крещенской проруби, танцы студентов, комментарии известных тележурналистов, парламентариев, официальных государственных лиц и т.д.

Главный метод борьбы Запада с «кремлевской пропагандой» очень своеобразен: информационно-аналитические материалы российских авторов преподносятся как заведомо ложная информация, но доказательства того, что это «неправда», либо отсутствуют, либо крайне сомнительны. Создаётся ситуация, в которой читателю уже сложно разобраться и составить собственное мнение о том, что является правдой, а что пропагандой или дезинформацией. Это и является одним из главных приёмов западного информационного противостояния России.

В 2017 году был найден новый формат давления на российские интернет-издания. Заговорили о таком явлении, как «ранжирование» материалов, а точнее, принудительное понижение в поисковой выдаче по запросам в Интернете. Председатель совета директоров холдинга Alphabet, в который входит Google, Эрик Шмидт рассказал, что в настоящее время ведётся работа над тем, чтобы понизить российские RT и Sputnik в трансляции Google. News. Такое принудительное ограничение в новостной выдаче по запросам пользователей может снизить посещаемость сайтов в десятки раз. Заместитель председателя комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи А. Свинцов заявил, что это «мощнейший удар» по российским СМИ. Данное решение Google – «одна из форм информационной войны». В случае если этот вопрос не будет урегулирован, то в ответ на это Госдума вынуждена будет выработать меры по ограничению поисковой системы Google социальных сетей, принадлежащих этому холдингу на территории России.

Приём «ранжирования» подхватил и Facebook. Обвинения в том, что Facebook был использован в ходе выборов «российскими троллями», привели компанию М. Цукерберга к решению сократить профессиональный контент. Русскоязычный Facebook объединяет людей, прежде всего, по общественным, деловым и политическим интересам. Смена новостей на «дружеское или домашнее общение», о котором объявил Цукерберг, может привести к смене аудитории пользователей. Для тех, кто нацелен на новости, политику и общественную жизнь, Facebook станет мало интересен. Кроме того, будет «рецензироваться» показ новостей, в ленте останутся «самые надёжные» из них.

«Ранжирование» материалов уже идёт, и осуществляется оно по уровню «доверия к информации». Главным критерием «высокого ранга» становятся комментарии, в том числе словесный мусор (главное, чтобы его было много), а лайки и перепосты перестают играть значимую роль. При этом новый алгоритм работы Facebook отдаёт приоритет не популярным сообщениям вообще, а личным текстам «друзей», вызвавших волну комментирования.

Лента Facebook стремительно меняется. Пользователи русскоязычного сегмента социальной сети пишут, что они перестают «видеть» друг друга; отсюда увеличение количества постов с призывом их прокомментировать, дабы тот, кто этот пост разместил, не стал в ленте человеком-невидимкой. Тем не менее,

«невидимыми» для пользователей становятся группы по интересам, страницы, известные блогеры, политики, общественные организации, сайты, СМИ, разные бизнесы, важные и нужные инициативы (например, фонды помощи детям Донбасса). Всё это выводится из показа в основной ленте или ужимается в показах.

Новая идеология сетевого продукта Марка Цукерберга – это точное отражение новой стратегии американского истеблишмента, направленной на то, чтобы ограничить распространение в мире информации о России и рост её международного влияния.

А.В. Акимов

ВОЕННЫЕ УСПЕХИ В СИРИИ И ЭКСПОРТ ОРУЖИЯ ИЗ РОССИИ

Успешные действия военно-космических сил России в Сирии на стороне правительственных войск продемонстрировали возможности российских систем оружия, которые привлекли внимание ряда стран этим образцам вооружения. Наиболее заметным результатом стало продвижение зенитных комплексов С-400 на рынки стран, которые ранее не покупали российское оружие. Новая система ПВО производится фирмой «Алмаз Антей» и состоит из системы радаров, пусковых установок зенитных ракет и командного пункта. Радары могут вести от 100 до 300 целей одновременно, причем разные летательные аппараты, включая самолеты, вертолеты, крылатые ракеты и дроны. При максимальной дальности обнаружения целей в 600 км зенитный комплекс может вести огонь по 36 целям в радиусе 400 км.¹

Наиболее сенсационными стали закупки этих систем Турцией, являющейся членом НАТО, и Саудовской Аравией, не работавшей с российскими поставщиками ранее. Президент Турции Р. Эрдоган своим заявлением о закупке российской системы ПВО создал ситуацию, когда член НАТО – Турция будет иметь систему вооружения, не принятую в альянсе, а кроме того будет сотрудничать с Россией в том, что связано с обслуживанием С-400, обучением личного состава и техническим обеспечением российскими специалистами.²

Это решение турецкой стороны вызвало осуждение со стороны США, которые расценили его как нарушение санкций против России. Для Турции же импорт российского оружия создает определенную самостоятельность в рамках НАТО. Несколько лет назад Турция пыталась купить китайские ракетные комплексы, но США не дали осуществить эту сделку. И сейчас турецкая сторона осуществила шаг, гарантирующей ей независимость от НАТО в сфере ПВО. Как считают немецкие специалисты, это в определенной степени связано с попыткой военного переворота в стране в 2016 г., когда путчисты атаковали правительственные объекты с воздуха. Поддержка США сирийских и иракских курдов также вызвала озабоченность Анкары.

Сумма сделки по приобретению четырех дивизионов зенитно-ракетных комплексов С-400 «Триумф», составила \$2,5 млрд. Первые поставки планируются на март 2020 г., 45% суммы контракта будут выплачены авансом.³

¹ Ajit Kumar Dubey, Russian S-400 Triumph air defence system: India closer to getting game-changing weapon. <http://indiatoday.intoday.in/story/russian-s-400-triumf-air-defence-system-indian-air-force/1/1041713.html>

² Turkey needless NATO by buying Russian weapons. <http://www.dw.com/en/turkey-needles-nato-by-buying-russian-weapons/a-40475465>

³ Турция купила у России ракетные комплексы С-400 на \$2,5 млрд. <http://www.rosbalt.ru/world/2017/12/27/1671489.html>

Во время визита короля Саудовской Аравии в Москву был подписан меморандум о покупке саудовской стороной российского оружия, включая зенитные комплексы С-400, а также о развертывании в Саудовской Аравии производства российских противотанковых ракет, пусковых установок, а также автоматов Калашникова.

Саудовская Аравия планирует создать солидную национальную оборонную промышленность, для чего создается государственная компания Saudi Arabian Military Industries, которая будет производить и ремонтировать самолеты, дроны, наземную технику, управляемые ракеты и радары. К 2030 г., согласно планам, в этой фирме будет работать 40 тыс. человек, и она должна стать одной из ведущих мировых компаний в сфере военной промышленности. Россия, таким образом, становится участницей в этом важном для Саудовской Аравии проекте.⁴

Традиционные покупатели российского оружия также готовы купить новые зенитные комплексы. Индийские военные провели испытательные стрельбы на российском полигоне и остались удовлетворены их результатами. С-400 дают индийской стороне возможность контролировать воздушное пространство Пакистана, отслеживая ситуацию на всех его авиабазах.⁵ Индия планирует вести переговоры с Рособоронэкспортом о покупке пяти комплексов С-400.

В немалой степени интерес к этим комплексам ПВО у Индии связан с тем, что Китай уже скоро также будет иметь их на вооружении. По соглашению, подписанному в апреле 2015 г., КНР закупает шесть комплексов С-400 на сумму 3 млрд. долл., а поставки начнутся в 2018 г.⁶

В целом, российские системы ПВО занимают около 40% мирового рынка этого вида вооружений.⁷ Ни по одному другому виду вооружений Россия не имеет таких высоких показателей. Иностранные эксперты отмечают, что успех в экспорте именно таких сложных и эффективных систем оружия, говорит о высоком технологическом уровне российского военно-промышленного комплекса, несмотря на обвал машиностроения в стране в 1990-е годы и далеко не преодоленный поныне. Вместе с тем экономические и технологические санкции против России в значительной мере направлены на то, чтобы урезать возможности производства военной техники в стране.

⁴ McLeary Paul. Saudi Dropping Billions on U.S. and Russian Military Hardware.

<http://foreignpolicy.com/2017/10/06/saudi-dropping-billions-on-u-s-and-russian-military-hardware/>

⁵ Ajit Kumar Dubey. Russian S-400 Triumph air defence system: India closer to getting game-changing weapon. <http://indiatoday.intoday.in/story/russian-s-400-triumf-air-defence-system-indian-air-force/1/1041713.html>

⁶ Clover Charles. Russia-China arms sales stoke US air superiority fears. Congressional report raises concerns over Beijing's procurement of advanced weapons. <https://www.ft.com/content/388963ce-0e1a-11e7-b030-768954394623>

⁷ Connolly R. and Sendstad C. Russia's Role as an Arms Exporter.

The Strategic and Economic Importance of Arms Exports for Russia. Russia and Eurasia Programme. Chatham House . March 2017. P.8.

БРИКС

В.Г. Хорос

САММИТ БРИКС В СЯМЭНЕ

Очередной саммит БРИКС, прошедший в начале сентября в китайском городе Сямэне, имеет и свое своеобразие, и значительность. Во-первых, он как бы подвел итоги предшествующих отношений между партнерами этого объединения (сначала Бразилией, Россией, Индией и Китаем, затем к ним присоединилась ЮАР) и открыл дорогу в следующее десятилетие – «золотое десятилетие сотрудничества и солидарности», как записано в итоговой декларации участников саммита. Во-вторых, этот форум зафиксировал довольно существенные подвижки в отношениях стран-членов, укрепляющих взаимопонимание и сотрудничество между ними.

Так, принято решение значительно увеличить активность ранее созданного Нового банка развития (НБР) с общим капиталом 200 млрд. долларов, а также пула валютных резервов (100 млрд. долларов). Будут наращивать и взаимные инвестиции. Уже одобрены 7 проектов на сумму в 1,5 млрд. долларов, через несколько месяцев намечено подписание второго пакета инвестиций на сумму вдвое большую. В России, например, будут осуществляться 3 проекта – в том числе, на строительство высокоскоростной магистрали Москва – Казань, а также на совершенствование судебной системы в рамках так называемого «цифрового правосудия».

В сфере финансового взаимодействия намечены и другие сдвиги. Между министрами финансов и управляющими ЦБ стран-членов достигнута договоренность о сотрудничестве в направлении государственно-частного партнерства, планируется создание специального Фонда по подготовке соответствующих проектов. Решено также, что в соответствии с мандатом ЦБ каждой страны, взаиморасчеты между странами-членами будут осуществляться в национальных валютах, в частности, прямые инвестиции и валютные своп-операции. Углубляется связь между национальными банками развития стран БРИКС – в них также будут расширяться возможности межбанковского кредитования в национальной валюте, строится обмен кредитными рейтингами. Это позволит снять кредитные риски с заемщиков и способствовать дедолларизации стран БРИКС.

Что касается экономической кооперации, то в Сямэньской декларации заявлен важный тезис о сотрудничестве в процессе «новой индустриальной революции», что можно считать противовесом так называемой постиндустриальной модели, для которой характерно принижение роли индустриального сектора, реального производства. Вместе с тем «новая индустриальная революция» предполагает активное использование высоких технологий и осуществляется в странах БРИКС по нескольким направлениям – укрепление энергетического сотрудничества; вместе с тем – переход к экономике с низким уровнем выбросов, сочетание экономических и экологических критериев в духе концепции устойчивого развития; сотрудничество в аграрной сфере; расширение электронной торговли.

Эти и другие направления экономической кооперации будут курировать Деловой совет и Деловой форум БРИКС, координирующие сотрудничество в области инфраструктуры, энергетики, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, торговли, согласования технических стандартов.

Разумеется, сотрудничество стран БРИКС не ограничивается экономикой или финансами. Контакты, обмен опытом и согласования осуществляются и в социальной, и в политической сфере, в области науки и культуры.

В числе этих мероприятий – регулярные встречи представителей государственного управления, министров различных ведомств, профсоюзных деятелей, политических партий, медицинских работников, ученых и т.д. Только в 2017 г. состоялось порядка 40 таких встреч. В области науки на очереди дня совместные исследования по океанографии, энергетике. По предложению В.В. Путина создается спутниковая группа по дистанционному зондированию Земли.

В связи с этим можно отметить другой важный тезис, прозвучавший в Сямэньской декларации – о необходимости «поддерживать культурное разнообразие» в сотрудничестве стран БРИКС. Ведь эти страны представляют пять крупных цивилизаций в современном мире. Поэтому БРИКС может стать примером того, что сегодня между различными цивилизациями возможен настоящий равноправный диалог, а не «конфликт» (по С. Хантингтону).

В последнее время можно констатировать растущее взаимопонимание стран БРИКС по международным проблемам. Помимо ранее озвученных намерений бороться за совершенствование мировой финансовой архитектуры, поддержки мировой роли ООН и других аспектов, произошло согласование позиций по сирийской проблеме, которая, как было заявлено, может быть решена лишь при ведущей и определяющей роли самого сирийского народа и переговорного (Астанинского) процесса. Сблизились позиции по другим ближневосточным конфликтам – палестино-израильскому, йеменскому, борьбе с ИГИЛ и иными террористическими группами. Сложилось общее и конструктивное понимание ситуации вокруг Северной Кореи, которая может быть урегулирована лишь дипломатическими средствами.

В 2017 г. по инициативе Китая появилась привлекавшая внимание многих идея «БРИКС+». Суть ее состоит в том, что каждая страна, входящая в БРИКС, является ведущей в своем регионе, имеет общие с сопредельными государствами интересы и способна представлять их. Отсюда возможность образования «круга друзей», наблюдателей, в тех или иных формах, вовлекающихся в мероприятия и планы БРИКС (так называемый механизм «аутрич»). И на каждом саммите БРИКС такие наблюдатели присутствовали (на последнем – главы государств Египта, Мексики, Таиланда, Таджикистана и Гвинеи).

Идея БРИКС+ сейчас активно обсуждается экспертами, некоторые из которых даже сравнивают БРИКС с некогда существовавшим Движением неприсоединения.

Насчитывается до 35 стран на различных континентах, которые в принципе могут в той или иной форме сотрудничать с БРИКС (Аргентина, Уругвай, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Намибия и др.). помимо прямого присоединения к альянсу здесь возможны интеграционные союзы с региональными объединениями (МЕРКОСУР, СААРК, АСЕАН). Такие объединения могут дать определенные выгоды для участников – снижение барьеров для прямых зарубежных инвестиций, улучшение торговых отношений через механизм преференций, усиление позиций развивающихся стран в международных организациях по защите их интересов.

Вместе с тем значительное расширение членства в БРИКС таит в себе и различные неудобства. Поэтому на последнем саммите его участники решили поддерживать механизм «аутрич» через неформальные контакты и присутствие «друзей» на мероприятиях альянса. Как может быть реализована идея БРИКС+, покажет время.

В целом, на сегодня есть все основания считать, что БРИКС развивается – как организационно, так и идейно. Положительная динамика заключается в том, что

многие пункты и направления интеграции конкретизируются, взаимопонимание участников растет, значительно расширяются формы сотрудничества.

Вместе с тем было необъективно видеть только это. Внутри и вовне БРИКС существует немало проблем и противоречий, которые приходится преодолевать. До сих пор оставляют желать лучшего как масштаб, так и качество экономических связей между членами БРИКС. Так, в 2016 г. из общего объема внешних инвестиций стран БРИКС в 197 млрд долларов лишь 5,7% приходится на сами государства, входящие в альянс³. Сказывается разность их экономических потенциалов, а также большие расстояния, их разделяющие. Есть значительные резервы в совместных научных исследованиях, где гораздо существенней мог бы быть вклад России с ее научными школами. Нам уже приходилось писать об этом¹.

У стран БРИКС различные отношения с Западом. Ни одна из них не находится под таким санкционным давлением, как Россия. Есть противоречия и между самими странами-членами. Здесь в первую очередь надо указать на китайско-индийские несогласия. Как бы возобновляя давние пограничные распри, между ними вспыхнул конфликт по поводу спорного участка в Гималаях (плато Доклам), который удалось урегулировать лишь перед самым саммитом в Сямэне. Постоянны их расхождения по поводу отношений с Пакистаном, в частности, из-за строящегося при участии Китая экономического коридора в Пакистане, который является частью нового и грандиозного китайского проекта современной версии «шелкового пути». Все это, по большому счету, соперничество двух громадных стран за влияние в Азии.

Но эти проблемы и противоречия не являются непреодолимыми. Движение БРИКС вперед продолжается, и его влияние в мире растет. Примечательно, что это начинают признавать и на Западе, где раньше преобладали скептические оценки. Например, британская газета Financial Times заявляет, что в последние годы динамичное развитие стран БРИКС имеет большое значение для стабильного роста мировой экономики. Другая британская газета Daily Telegraph отмечает усилия БРИКС в плане содействия многополярности в мире и признает эти усилия конструктивными². В общем, есть все основания надеяться на то, что дальнейшее развитие сотрудничества и кооперации стран БРИКС, а также усиление международного влияния этой организации станут реальностью.

А.И.Салицкий, А.О.Виноградов

ХІХ СЪЕЗД КПК

В преамбуле отчетного доклада Си Цзиньпина ХІХ съезду КПК отмечается, что октябрьский форум китайских коммунистов созван на решающей стадии построения среднезажиточного общества и в ключевой момент вступления социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Если убрать патетику, то речь, на наш взгляд, идет о нескольких крупных социально-экономических процессах, сложное переплетение которых составляет суть происходящих перемен.

Во-первых, в хозяйстве Китая продолжается переход с экстенсивных на интенсивные факторы роста и развития. Здесь, в отличие от этапа форсированной модернизации, пришедшейся на годы десятой и одиннадцатой пятилеток (2001-2010), решающими факторами успеха являются рост производительности труда,

¹ См. "Запад-Восток-Россия 2016". М.: ИМЭМО РАН, 2017, с. 64.

² <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-09/12/content41573451.htm>

экономия сырья и ресурсов, внедрение инноваций. В целом экономика страны решает новые задачи.

Во-вторых, страна переживает этап бурной урбанизации, которую долгое время сдерживали административными мерами. Похоже, что и на этом направлении КНР удастся в основном справиться с рядом негативных последствий процесса роста городов, выявляя его положительную роль в деле модернизации и расширения спроса.

В-третьих, вслед за успешной индустриализацией в стране развернулась потребительская и затем экологическая революция – как ответ на возросшие потребности все более взыскательного населения.

Наконец, на новом этапе начался массовый экспорт капитала, в том числе частного, что само по себе является индикатором перехода на интенсивные факторы развития. Инициирован проект Шелкового пояса и пути – долгосрочная программа расширения участия Китая в международных делах. Это участие оформлено в документах съезда в ряде новых формулировок.

Социально-экономические вопросы. Центральное место в докладе заняли социальные темы. Но перед тем как к ним перейти, коснемся одного существенного экономического факта.

Привычным клише комментариев на китайскую тему за рубежами страны стало «замедление экономики Китая». Такого рода комментарии и прогнозы оказались неточными. Действительно, годовые темпы прироста ВВП в 2012-2016 гг. понизились с 7.8 до 6.7%. Но поквартальная динамика ВВП перед съездом (за три квартала она составила, соответственно 6.9, 6.9 и 6.8%) вывела годовой показатель на 6.9% что позволяет говорить о некотором ускорении экономического роста в 2017 г. по отношению к предыдущему году¹.

Противоположная «замедлению» картина выявится более рельефно, если сравнить приросты ВВП в 2012 и 2017 гг. в абсолютном выражении. Так, в 2012 г. прирост ВВП (почти достигшего тогда 52 трлн. юаней в номинальном выражении) составил 4 трлн. юаней. В 2017 г., когда ВВП Китая оказался равным примерно 80 трлн. юаней, его годовой прирост (почти 5.5 трлн) существенно перевесил базовый показатель. Суть дела не изменится, если учесть инфляцию (весьма умеренную) и изменение курса юаня к доллару (тоже умеренное) – скорректированный показатель 2017 г. все равно будет выше 5 трлн. юаней.

Тезис о «замедлении китайской экономики» не вполне соответствует действительности еще по одной важной причине. Средневысокие (по китайской терминологии) темпы экономического роста в 2015-2016 гг. были достигнуты в условиях застоя (или даже кризиса – если считать в долларовом выражении) международной торговли, который ослабил экономическую динамику в самом Китае и заметно ослабил во многих соседних странах. Иными словами, в плохие для всех времена КНР продолжает приближаться к более развитым странам и по уровню развития экономики, и по уровню доходов.

Но вернемся к докладу Си Цзиньпина. Основным противоречием эпохи в нем называется «противоречие между потребностями народа в хорошей (или даже «прекрасной» – *мэйхао*) жизни» и «неравномерностью и неполнотой развития» (вспомним советское определение основного противоречия социализма – противоречие между постоянно растущими потребностями народа и недостаточным

¹Данные ГСУ КНР: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201707/t20170718_1513926.html;
http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201710/t20171019_1543751.html.

уровнем развития производительных сил)². Подчеркнем, что идеи Си Цзиньпина о «социализме с китайской спецификой новой эпохи» на прошедшем съезде были включены в Устав КПК как идейная основа партии (наряду с идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями «тройного представительства» и «научной концепцией развития» – последние два положения отражают вклад в идейные основы КПК предыдущих лидеров Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао). При этом впервые в китайской истории вклад Си Цзиньпина отмечен не только поименно и не только при жизни, но и вообще не дожидаясь его ухода с поста лидера КПК – после первого срока пребывания у власти. И это говорит не только об авторитете самого нынешнего китайского лидера, но и о повышенном внимании руководства компартии Китая к социальным проблемам развития общества.

В докладе предлагается комплекс мер по решению вышеуказанных проблем и противоречий. Ключевым направлением признано увеличение доли населения со средним уровнем доходов, то есть того самого среднего класса, доля которого в последнее время в развитых странах постоянно снижается. При этом увеличение доли среднего класса представляется в Китае ключом к «всестороннему построению среднезажиточного общества» и одним из главных путей стимулирования спроса и расширения рынка сбыта товаров внутри страны. Заметим, что условия для перемещения большего числа людей с низким уровнем доходов в группу населения со средним уровнем доходов предполагается создать путем «оптимизации экономической, производственной, отраслевой и должностной структуры». При этом упор должен делаться на реальный сектор экономики (в рамках широко рекламируемой «реформы сферы предложения»).

Повышенное внимание уделено и уровню жизни так называемых *нунминьгун* – рабочих-мигрантов из сельских районов, то есть тех, кто приезжает на заработки из сел в города. На них важно распространить тот уровень социальной защиты, которым пользуются остальные горожане (в сельской местности он намного ниже). То есть необходимо обеспечить их медицинским и социальным обслуживанием, предоставить доступ к образованию, включить в рамки пенсионной системы. И таким образом побудить больше тратить, меньше откладывая «на черный день». Это значительный резерв увеличения внутреннего спроса.

Заметим, что в настоящее время минимальная заработная плата в Китае, несмотря на то, что она существенно отличается в различных провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения, вполне сопоставима с уровнем МРОТ в РФ. А в центральных городах – Пекине, Тяньцзине и Шанхае – она даже выше (после последнего повышения – более 2000 юаней, примерно 20 тысяч рублей, в Шанхае – более 2300 юаней), чем в Москве и Московской области. Добавим, что в 2012 г. Китай опередил Россию по числу квадратных метров жилья в расчете на одного человека.

Продолжает выполняться задача искоренения нищеты (ее решение намечено на 2020 г.), расширяется доступ населения к услугам социального страхования.

Перечисленные меры, несмотря на всю сложность их претворения в жизнь и на то, что они отчасти имеют пропагандистский оттенок, в целом направлены на повышение социальной стабильности и уровня жизни общества. При этом Китай, декларирующий строительство «социализма с китайской спецификой на новом этапе» и «всестороннее построение среднезажиточного общества», является в большей мере социально ориентированным государством, чем сегодняшняя Россия или некоторые государства, которые принято называть «развитыми». И этому не

² Отчетный доклад ЦК КПК на XIX съезде: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm

мешает серьезное усиление авторитарности руководства и некоторое «закручивание гаек», предпринимаемое Си Цзиньпином.

Благосостояние населения включает в современном Китае сферу экологии – область, унаследовавшую немало проблем, в том числе от форсированной индустриализации и химизации сельского хозяйства. В отчетном докладе к решению этих проблем предлагается подходить с помощью уже оправдавшего себя принципа «цивилизованного создания окружающей среды». Выделены четыре главных направления работы: развитие «зеленой» экономики, экономия природных ресурсов, защита природных экологических систем и укрепление соответствующей институциональной среды. В стране развернута настоящая экологическая революция, на которую не жалеют средств.

Только в минувшей, двенадцатой, пятилетке (2011-2015) на экологические цели было выделено 5 трлн. юаней (без малого 800 млрд. долл), причем в 2015 г. объем расходов почти в два с половиной раза превысил уровень 2011 г. Но это не все. Так, в декабре 2013 г. сообщалось о новом масштабном плане улучшения качества воздуха в китайских городах. На реализацию этой программы в 2014-2017 гг. ассигновано 1.75 трлн. юаней (почти 300 млрд. долл.)³. Цифры говорят сами за себя.

Международные аспекты. В сравнительно небольшом по объему внешнеполитическом разделе (чуть более двух страниц китайского текста) доклада Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина основное внимание было уделено строительству «сообщества единой судьбы человечества» и характеристике международной обстановки в целом. Что касается межгосударственных отношений, то здесь Си Цзиньпин повторил в кратком виде формулировку, предложенную еще на предыдущем съезде своим предшественником Ху Цзиньтао. В соответствии с этой формулировкой, все страны мира делятся для Китая на три вида: крупные страны (*даго*), сопредельные страны (*чжоубянь гоцзя*) и развивающиеся (*фачжаньчжун гоцзя*). Изменился только перевод, предлагающийся китайской стороной для первой группы стран – если в русскоязычной версии доклада Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК (2012) это были «развитые страны», то теперь их перевели как «ведущие страны». В отношении них нужно, во-первых, «продвигать координацию и сотрудничество», а во-вторых, «установить такие рамки отношений, в которых они бы (отношения – Авт.) развивались в целом стабильно и сбалансированно». Заметим, что задача построения с этими странами «нового типа отношений» больше не ставится. То есть, она, видимо, считается выполненной.

Китайская интерпретация «нового пути» в отношениях между государствами предполагает отказ от «менталитета холодной войны» и «силовой политики», проведение диалога без конфронтации и формирование партнерств без заключения союзов.

В отношениях с двумя другими группами стран формулировки, по сути, не изменились, добавилась только концепция *цинъ чэн хуэй жун* по отношению к сопредельным странам, которая переводится как «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность». Она содержит тот же иероглиф, использованный для характеристики этих отношений и в докладе Ху Цзиньтао и означающий «милость, благодетельствовать, оказывать честь, пожаловать, удостоить», что не совсем равноценно переводу «взаимовыгодность». Кстати, и первый иероглиф, переведенный как «доброжелательность», имеет значение «родственный», так что перевод тоже не совсем точный.

³ <http://www.theguardian.com/environment/2013/dec/20/china-bill-clean-air-pollution>

Заметим, что позиции КНР и России не совпадают по ряду вопросов. Когда мы говорим о том, что «стратегическим консенсусом» России и Китая является противодействие международному терроризму, мы не всегда учитываем тот факт, что Россия и Китай вкладывают в понятие международного терроризма разное содержание – в то время как для России это прежде всего ИГИЛ, для Китая главным противником является Исламское движение Восточного Туркестана и другие уйгурские националисты.

То же самое касается и сотрудничества в сфере безопасности в целом. Например, в опубликованной в январе 2017 г. Белой книге КНР по сотрудничеству в сфере безопасности в АТР в перечне важных для Пекина механизмов в сфере безопасности ШОС занимает предпоследнее место, а структура ШОС по борьбе с терроризмом – РАТС – не упомянута вообще. А одну из первых строчек по важности в списке занимает новый антитеррористический механизм с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана, который не включает Россию и не связан с ШОС⁴.

Подобных примеров можно приводить немало – различия в подходах существуют и по ситуации на Украине, и вопросу принадлежности Крыма, и по событиям в Сирии, и по поводу путей и способов «сопряжения» проектов ЕАЭС и Шелкового пояса и пути и др. Можно обнаружить различия и в подходе сторон, и в понимании причин и следствий происходящих процессов. Однако, это не мешает искать точки соприкосновения, совсем наоборот – только при фиксации различий можно искать и находить то общее, главное, что нас сегодня объединяет и сближает.

Несомненно, что Китай сегодня – главный и наиболее важный партнер РФ на международной арене, что обусловлено не только ухудшением отношений России со странами Запада, но и сложившейся международной ситуацией в целом. Однако при этом не следует забывать о том, что Китай – непростой партнер, не только преследующий в мировой политике свои собственные интересы, но умеющий их жестко отстаивать.

Официальный Пекин обычно негативно воспринимает понятие «экспансия» применительно к собственной политике. Но факт есть факт: интенсификация экономического роста в Китае, как и в других странах, сопровождается началом массированного вывоза капитала, вольной или невольной китаизацией внешнего окружения Поднебесной. В нынешнем десятилетии вслед за государственными корпорациями на внешние рынки устремились частные китайские инвесторы. Их доля в прямых зарубежных инвестициях выросла с 10% в 2010 г. до 40% в 2016 г., когда КНР превратилась в нетто-экспортера таких капиталовложений, составивших свыше 170 млрд. долл.

В этом есть свои минусы: массовый отток капитала из КНР в середине десятилетия нарушил высоко ценимую в Пекине стабильность. После проседания биржевых показателей весной-летом 2015 г. началось снижение курса юаня к доллару, в свою очередь усилившее вывод денег из китайского хозяйства. В 2015-2016 гг. значительно, на 800 млрд. долл., сократились валютные резервы. В результате в ноябре 2016 г. власть прибегла к дополнительным ограничениям движения капитала. Ситуация постепенно выравнивалась, летом 2017 г. возобновился рост курса юаня, стали вновь увеличиваться валютные резервы.

Правоммерно, по-видимому, предположить, что, понимая неизбежность крупных транснациональных перемещений китайского капитала, Пекин старается сделать их более плавными и географически более диверсифицированными.

⁴ Российско-китайский диалог: модель 2017. С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Х.Чжао (рук.) и др. Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД. 2017, доклад № 33, с. 67.

Именно в таком контексте можно трактовать инициирование в 2013 г. программы Шелкового пояса и пути. Движение на запад, в том числе в западные регионы самого Китая, являющиеся внутренней периферией Китая, пока еще мало освоенной, хорошо укладывается и в геополитические представления, в том числе связывание «римленда» и «хартленда». Понятно желание Пекина снизить разрывы и диспропорции между континентальными и прибрежными регионами Китая, виден и расчет на реализацию мощного потенциала строительного комплекса Поднебесной за пределами страны. В этом движении заметно желание стабилизировать внешнее окружение Поднебесной.

«Шелковая» программа Китая постепенно набирает темпы: китайская официальная печать с удовлетворением отметила, что за первые восемь месяцев 2017 г. взаимная торговля Китая и ведущих евроазиатских стран «пояса и пути» увеличилась на 40% – до 84 млрд. долл., а прямые зарубежные инвестиции КНР на этом направлении составили 9.6 млрд. долл., причем их рост был выше предыдущих показателей в Камбодже, Лаосе, Малайзии и России⁵.

Успешная внешнеэкономическая экспансия и экспорт капитала в наши дни невозможны без соответствующего теоретического обоснования, информационного и политического сопровождения – области, в которой КНР несколько отстала за годы накопления сил.

Одной из несущих идейных конструкций разворачивающейся китайской экспансии является давно укорененное в международной стратегии этой страны представление о полицентричном мире. Здесь уместно вспомнить теорию «трех миров», в том или ином виде предлагавшуюся Мао Цзэдуном начиная с середины 1940-х годов (в полном виде она была сформулирована Мао в 1973 г. и изложена Дэн Сяопином на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г.). Напомним, что тенденция к полицентризму мира, образовавшемуся после «холодной войны» и выглядевшему тогда скорее монополярным, чем каким-либо еще, была признана зигзагообразной на XVI съезде КПК (2002 г.), и определена как необратимая на следующем форуме китайских коммунистов в 2007 г. Теперь же, когда Китай с полным основанием рассматривает себя как сложившийся мощный центр силы, можно говорить и об отношениях Пекина с Вашингтоном в каком-то смысле в качестве зародившейся новой основы биполярности в полицентричной международной политике⁶. Полицентризм же в трактовке XIX съезда «всесторонне развивается»⁷.

Вывозу капитала из Китая, несомненно, способствует и наблюдаемая в наши дни структурная перестройка экономики страныю. В частности, широко развернувшаяся экологическая революция ведет к переносу за рубеж грязных, энергоемких и материалоемких производств, а также отдельных видов трудоемкой промышленности. Это приходится учитывать партнерам, не желающим стать китайской свалкой.

В любом случае странам, вовлеченным в различные форматы совместного развития с КНР, стоит понять, что альтернативных путей активизации международного делового сотрудничества не так уж много, а раннее обнаружение достоинств связей с Китаем, так же как их своевременная критика и совершенствование – перспективны. Перспективны уже в силу набравшего немалые обороты научно-технического комплекса Поднебесной, способного предложить

⁵ Сайт Шелкового пояса и пути: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/40156.htm>

⁶ Барский К.М., Салицкий А.И. Полицентризм современного мира и новая биполярность как возможный сценарий глобального развития// Мир и политика. 2012. № 7 (70), с. 28.

⁷ Отчетный доклад ЦК КПК на XIX съезде: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752.htm

своим партнерам технологии самого высокого уровня, а также по причине умения китайских финансистов изыскивать «длинные» деньги, позволяющие осуществлять долговременные проекты развития, в том числе дорогостоящей инфраструктуры.

Включенность России в значительную часть китайских международных проектов, в том числе, «пояс и путь», представляется в целом весьма благоприятным фактором для народнохозяйственных и политических интересов нашей страны. Налицо возможности взаимного интереса и стимулирования – и далеко не только в традиционной топливно-сырьевой области. Списки объектов с двусторонним участием охватывают высокотехнологичные сферы в транспортной сфере и логистике, крупные перерабатывающие производства, комплексные схемы взаимодополняющего характера. К примеру, в китайской программе регионы верхнего и среднего течения Янцзы ориентируются на сотрудничество с поволжскими регионами РФ⁸.

Приток китайского капитала в Россию, который теперь вписывается еще и в инфраструктурные проекты Шелкового пояса и пути, только начинается (несмотря на многочисленные и часто противоречащие друг другу цифры, приводимые официальными чиновниками, прежде всего с российской стороны, реальные китайские инвестиции в РФ продолжают оставаться крайне низкими). Адаптация капитала Поднебесной, его привлечение по критерию соответствия стратегическим задачам развития России – крайне важное и многообещающее направление, хотя и непростое в плане исполнения.

Е.А. Брагина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ИНДИИ ПОСЛЕ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ

Воздействие объявленной 8 ноября 2016 г. денежной реформы на экономику Индии оказалось более длительным и жёстким, чем предполагали её авторы, в первую очередь премьер-министр Н. Моди. Очереди в банках, недееспособные банкоматы и даже их отсутствие в отдаленных сельских районах страны, нехватка новых купюр, особенно мелких, были лишь внешними признаками глубинных процессов, вызванных реформой. Направленная против теневой экономики реформа реально выявила, насколько велики масштабы неформального сектора и, как следствие, труден переход от наличных расчетов к современным формам денежного обращения в стране с населением свыше 1,3 млрд. человек и высокой долей бедности.

Реализация денежной реформы привела к существенному снижению ВВП Индии, темпы роста которого до этого достигали 7,5%-7,7%, заметно опережая большинство стран в мировом хозяйстве. Первые два квартала 2017 г. отмечены падением роста до 5,7% к середине года - самый низкий показатель в Индии с 2014 г., времени прихода к власти правительства Бхаратия Джаната парти (БДП) во главе с Н. Моди. Экономический спад стал в первую очередь результатом резкого сокращения поступлений в бюджеты всех уровней как следствия снижения покупательной способности населения, обеспечивавшей экономический рост страны в предыдущие годы. Сжатие спроса особенно заметно по сравнению с 2014-2016 годами, когда рынок потребительских товаров, в том числе со значительной долей высокотехнологичной продукции, вырос с 7,4 млрд. дол. до 26,4 млрд. дол. в год.

⁸ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Beijing: Foreign Languages Press, March 2015, p. 32.

Из-за снижения, а то и приостановки поступления текущих платежей, обозначился спад, в первую очередь в розничной торговле и услугах в целом. В этих отраслях хозяйства в Индии занята большая часть рабочей силы и в них же преобладает неофициальная/теневая занятость. Нехватка новых купюр привела к сокращению товарооборота в целом, замедлению продаж, массовым невыплатам зарплаты. Надежда правительства, что реформа будет способствовать быстрому переходу населения на банковские карты, не могла быть реализована в короткие сроки из-за отсутствия у большинства населения, особенно за пределами крупных городов, опыта общения с банкоматами, а то и просто низкой грамотности, не позволяющей прочесть соответствующую инструкцию. Вместе с тем темпы проникновения интернета в Индии быстро нарастают, 27,8% населения имели доступ к сети в 2015 г., 34,8% в 2016 г.¹

Начались массовые протестные выступления, в том числе женщин, занятых преимущественно в теневом секторе. Это домашняя прислуга, работники малых и мельчайших предприятий, ремесленники, занятые изготовлением повседневных товаров, а также сувениров, несложных игрушек, вышивок, украшений, в том числе рассчитанных на иностранных туристов. Эта важная сфера экономики тоже замерла из-за обмена национальной валюты. Посредники, хозяева мелких предприятий не делали новых заказов и не могли расплатиться за выполненные работы. По оценкам, число протестующих женщин, занятых ранее в этих секторах, достигало суммарно более 500 тысяч.

Ситуация стала выправляться в третьем квартале 2017 г. Несмотря на порожденные денежной реформой трудности и просчёты, в экономике Индии начали формироваться конструктивные тенденции, тоже обусловленные реформами кабинета Н. Моди. В первую очередь заслуживает внимания вступление в силу с 1 июля 2017 г. закона о налогах и сборах, который до этого неоднократно откладывался и пересматривался. В нем столкнулись интересы двух групп индийского общества - водителей большегрузных автомобилей, которые в Индии перевозят основную массу потребительских товаров, и чиновников внутренних таможенных служб, проверявших грузы и взымавших платежи при пересечении грузовиками границ каждого штата. (В стране 29 штатов и 7 национальных территорий). Это не только тормозило массовую доставку грузов, ухудшая качество скоропортящейся продукции, но и создало почву для злоупотреблений. (Железнодорожный же транспорт занят перевозками, прежде всего, сырьё – уголь, цемент, руды, зерно). Закон о налогах и сборах унифицировал таможенные сборы, что должно пресечь сложившуюся в этой сфере коррупцию.

Но главным результатом принятия закона о налогах и сборах стало формирование огромного единого внутреннего рынка, что и было одновременно политической и экономической целью правительства Н. Моди. Автомобильные грузоперевозки после короткого периода адаптации их участников к новому порядку, показали определенное улучшение. Качество дорог, правда, не улучшилось, они изношены и сильно перегружены, но существенно сократились стоянки грузовиков на границах штатов, ранее отнимавшие 4-5 часов, расходы на ремонт машин уменьшились почти на 30%, экономия топлива составила 10-15%. Средняя дистанция движения грузовика выросла с 300-350 км. до 400-450 км., что позволит ускорить товарооборот в стране в целом².

Наметившаяся тенденция улучшения экономического положения страны позволила Резервному банку Индии (РБИ) повысить ожидаемый рост ВВП по итогам финансового года до 6,3 %. Вместе с тем отмечается слабость такого важного звена,

¹ asiavector.ru/countries/India

² atimes.01.01.2018

как банковская система страны. В государственных банках, составляющих её основу, 9,2 % приходится на «плохие» долги, которые вряд ли будут погашены, причём этот показатель вырос вдвое за два последних года. Наблюдатели сравнивают такую задолженность с аналогичным явлением в группе стран Европы, испытывающих серьезные трудности с погашением банковских обязательств. Это Португалия, Италия, Ирландия, Греция, Испания, которых объединила неприятная аббревиатура PIIGS (в английской транскрипции)³. Для правительства Индии, нацеленного на реализацию крупных, в том числе инфраструктурных проектов, недостаточно развитая банковская система создает определенные сложности, в первую очередь с кредитованием больших строителей. Об этом предупреждал бывший глава Резервного банка Индии Р. Раджан, ныне профессор американского университета, который был вынужден уйти в отставку незадолго до объявления денежной реформы 2016 г., которую он считал несвоевременной.

В сентябре 2017 г. Н. Моди объявил программу поставок электроэнергии 40 миллионам беднейших индийских домохозяйств. Эта огромная по финансовым и трудовым затратам цель вызвала волну обвинений Н. Моди в популизме и заигрывании с избирателями, поскольку начавшийся 2018 год становится предвыборным. Элемент популизма неизбежен в стране с огромным населением, значительная часть которого относится к бедноте по всем международным стандартам. Но с учетом того, что экономика Индии явно поднимается после шока денежной реформы, для Н. Моди, видимо, было необходимо обозначить новые перспективные задачи. То, что руководить такой огромной страной задача чрезвычайно трудная, признал в своё время творец сингапурского экономического чуда Ли Куан Ю, сказав, что он знает, как поднимать страну, но он был бы не в состоянии руководить Индией⁴.

Для экономики Индии важна сохраняющаяся поддержка избирателями курса Н. Моди, что отчетливо показали результаты выборов в парламент штата Гуджарат в декабре 2017 г., на которых победила правящая БДП. Бизнес, особенно малый и средний, положительно оценил первый национальный закон правительства Моди о банкротстве, существенно упростивший эту процедуру, которая до его принятия могла тянуться годами. Sensex, основной биржевой индекс страны, держится на высоком уровне, заметно опередив в 2017 г. аналогичный показатель в большинстве стран Азии. По оценкам ряда международных агентств, Индия, наряду с Вьетнамом и КНР, войдёт в 2018 г. в число стран с повышающейся заработной платой, что позволяет предположить рост потребительского спроса, характерного для стран с низкой исходной оплатой труда. По наблюдению социологов, молодое поколение Индии в возрасте до 30 лет исповедует принцип «зарабатывать и тратить», что существенно отличает его поведение от старших возрастов с традицией сбережения.

Сохраняется приток иностранных инвестиций в экономику Индии, хотя в меньших масштабах, чем рассчитывало правительство Моди. Возросла активность японского Soft bank, финансирующего индийские интернет-стартапы. Эта относительно новая бизнес сфера экономики Индии показывает устойчивый рост третий год подряд, инвестированные в неё средства достигли к 2017 г. 1,1 млрд. дол.

Характерной чертой многих стартапов становится выполнение ими ряда социальных задач. Быстро увеличивается их число, работающих в коммунальных службах, занятых уборкой мусора в городах. Эта активность помогает преодолевать антисанитарию, одну из тяжелейших проблем Индии, к решению которой

³ atimes.com.28.12.2017

⁴ atimes.com. 03.01.2018

неоднократно призывал Н. Моди. Особенно показателен его лозунг «Сделаем Ганг чистым». Антисанитария в городах усиливается под давлением растущей урбанизации страны с традиционной направленностью людских потоков из сельских районов и малых городов преимущественно в мегаполисы. Этот процесс неизбежно сопровождается расползанием городских трущоб, ухудшающих состояние окружающей среды. Соответственно, растет спрос на услуги стартапов, занимающихся уборкой мусора.

Показателем положительного экономического тренда Индии стало улучшение инвестиционным агентством Moody's (США) кредитного рейтинга страны с Ваа3 на Ваа2 с формулировкой «поддерживая высокий потенциал роста Индии»⁵. Правительство надеется, что в этих условиях владельцы средних и особенно малых предприятий, которые количественно составляют массовую основу предпринимательства в Индии, вскоре перейдут с наличного денежного оборота на расчеты через банковские терминалы. Сдвиги в этом направлении есть, например, перед праздниками, которых в Индии, считая местные, великое множество. Растет число заказов, особенно поступающих из малых и отдаленных городов страны в крупные торговые фирмы с использованием смартфонов.

Индию, наряду со странами Юго-Восточной Азии, называют в числе лидеров роста в 2018 г. с опорой на растущий внутренний спрос. Японский экономический исследовательский центр прочит Индии третье место в мировом хозяйстве к 2028 г.⁶. Возможно, это связано с ростом экономических связей Индии и Японии, которым способствуют личные доброжелательные контакты между их лидерами.

В 2017 г. имело место существенное осложнение отношений Индии и Китая, вызванное обнародованием грандиозной инициативы КНР «Один пояс, один путь» (One Belt, One Road, OBOR). Её общие черты были известны с 2015 г., но в мае 2017 г. состоялась официальная презентация этого документа на международном форуме в Пекине с участием лидеров большинства стран мира, а также представителей ряда организаций ООН. Премьер-министр Индии Нарендра Моди не приехал на этот форум, как и другие официальные лица страны. По мнению руководства Индии, маршрут ОБОР, особенно китайско-пакистанский экономический коридор, его важная часть, затрагивает территориальные интересы Индии.

Эта инициатива КНР, включающая практически два проекта – сухопутный Шелковый путь через Азию в Европу и Морской путь, нацелена на изменение соотношения сил в Южной Азии, зоне влияния в первую очередь Индии. Напряженность в отношениях двух стран достигла особой остроты, поскольку в сентябре 2017 года должен был состояться очередной 9-й саммит БРИКС, хозяином которого был Китай. Отсутствие Индии на этом саммите было бы сильнейшим ударом по репутации БРИКС и того же Китая как принимающей страны. Только упорные дипломатические переговоры помогли изменить сложившуюся ситуацию и договориться об отводе войск обеими сторонами конфликта на прежние позиции. БРИКС как организация, группа стран, в которую входят оба государства – Индия и Китай, выполнила свою роль переговорной площадки, оказавшуюся очень важной в столкновении интересов двух влиятельных стран-членов. Буквально накануне 9-го саммита БРИКС проблема участия Индии в его работе была решена положительно.

Опыт денежной реформы Индии показывает, какие существенные, не всегда просчитываемые заранее трудности порождает эта мера, хотя и необходимая для оздоровления экономики. Текущий финансовый год Индии заканчивается 31 марта 2018 г., и тогда можно будет точнее оценить его итоги. Правда, правительство Индии при обсуждении текущего финансового года предполагало исчислять следующий

⁵ Nikkei Asian Review 03.01.2018.

⁶ Nikkei Asian Review 17.12.2017.

финансовый год с первого января по 31 декабря, но вряд ли оно решится на этот шаг после спада в первом полугодии 2017/18 года. В стране возобновился экономический рост, его предполагаемый темп порядка 6,7% во втором полугодии позволяет Индии снова стать одной из ведущих стран в мировом хозяйстве.

Д.Б. Абрамов

РЕФОРМЫ КАБИНЕТА НАРЕНДРЫ МОДИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

После убедительной победы на всеобщих выборах партии действующего премьер-министра Индии – Нарендры Моди, завершившейся в мае 2014 г., большинство экспертов сходились во мнении, что об успешности курса объявленных им преобразований можно будет судить не ранее конца 2017 г. Основным лозунг той избирательной кампании: «Национализм - наше вдохновение. Развитие и хорошее управление – наша цель» сделал заявку на идеологию будущего правительства и призывал к реформам. Деятельность победившей на выборах Бхаратия Джаната партии (БДЖП) должна была на ближайшие годы определить вектор развития страны.

С одной стороны, реформы были призваны снять торговые барьеры, оздоровить банковскую и налоговую системы, создать новые рабочие места, принять действенные антикоррупционные меры и в целом оживить экономику. С другой, открытыми оставались вопросы о принципах национальной политики кабинета Моди. Какой тип национальной идентичности будет в дальнейшем поддерживаться руководством страны? Останется ли декларируемый в Конституции Индии секулярный принцип государственного устройства основополагающим и после ухода партии Конгресс (ИНК) в оппозицию? Прошедший год оказался во всех перечисленных отношениях весьма показательным.

Среди политических событий 2017 г. выделим два главных. Во-первых, в минувшем году состоялись выборы президента Индии, за пост которого развернулась нешуточная борьба между двумя кандидатами из числа неприкасаемых (далитов) от двух наиболее влиятельных политических альянсов страны. В итоге 14-ым президентом Индии стал 71-летний Рам Натх Ковинд, выдвинутый БДЖП, за него проголосовало 65% выборщиков. Ковинд принадлежит к касте кори, традиционным занятием которой служило ткачество. Кори относятся к числу так называемых Списочных каст (Scheduled Caste) на которые распространяется особая система преференций и квот при устройстве в учебные заведения и на госслужбу в рамках индийской политики «позитивной дискриминации» охватывающей «угнетенные» группы населения страны.

Главным оппонентом Ковинда стала Мейра Кумар отныне оппозиционной партии ИНК, первая женщина, ставшая спикером нижней палаты парламента страны (Лок Сабха). Конституция Индии, принятая ещё в 1950 г., отменяет практику неприкасаемости, декларируя равенство всех граждан, однако сегрегация по признаку касты остается довольно распространенной до настоящего времени – преимущественно в сельской местности. Именно поэтому политика «позитивной дискриминации» служит важным фактором для балансировки прав и свобод наименее социально защищенных граждан страны, хотя ее реализация нередко подвергается критике.

Мейра Кумар, также как Рам Ковинд, принадлежит к далитам, число которых в Индии превышает 200 млн. человек, или 17% всех граждан. Основной причиной победы Ковинда стала поддержка, оказанная ему лично Нарендрой Моди. Роль

Президента Индии не ограничивается только представительскими функциями, и его неформальная роль «арбитра над схваткой» постепенно растет по мере приближения Индии к двухпартийной политической системе. Президент является Верховным главнокомандующим вооруженными силами страны, в круг его обязанностей входят также полномочия на назначение судей Высших судов штатов и представление кандидатур судей коллегии Верховного суда Индии.

Вторым, но не менее значимым, событием политической жизни Индии минувшего года стали местные парламентские выборы в штатах Гуджарат и Химачал-Прадеш. Гуджарат – родной штат для Нарендры Моди, но одержать убедительную победу на выборах в нем для БДЖП оказалась непростой задачей. Ответ на вопрос: «Справилась ли с ней ведомая Моди партия?» будет скорее отрицательным. После выборов БДЖП рассчитывала увеличить свое представительство со 115 до 150 мест в законодательном собрании штата, однако получила лишь 99 из 182 мест. Голосование в Гуджарате, а также одновременные выборы в законодательное собрание в северном штате Химачал-Прадеш рассматривались всеми политическими акторами Индии как неофициальные референдумы о доверии политике реформ, проводимой Нарендрой Моди. В штате Химачал-Прадеш БДЖП получила 44 из 68 мест, что ниже как прежнего, так и ожидаемого результатов. Оппозиционная партия ИНК на выборах в Гуджарате получила 77 мест, а в штате Химачал-Прадеш – 21 место, более чем на четверть увеличив свое представительство.

Фактором, оказавшим определяющее влияние на результаты местных выборов в Индии, стали неоднозначные промежуточные итоги проводимых в стране экономических реформ. Индия – мировой лидер по темпам экономического роста. В текущем 2017-ом фискальном году, который заканчивается 31 марта 2018 г. МВФ прогнозирует рост ВВП в стране на уровне 6,7%, в следующем 2018 г. – на 7,4%, прогноз на 2019 г. составляет 7,8%. В отличие от Китая, с которым Индию в последние годы принято сравнивать и чьи темпы роста снижаются, рост индийской экономики имеет более положительно направленную динамику, хотя ее вклад в глобальный рост все ещё существенно отстает от китайского.

В ходе реформ Индия во многом копирует действия Китая на ранней стадии возникновения его «экономического чуда», с той лишь разницей, что двигателем роста индийской экономики становится не демпинг цен на товары широкого спроса, а демпинг цен на популярные высокотехнологичные услуги. Рост производства в целом и сектора услуг во многом объясняются избыточным предложением на рынке труда. Но значительный прирост населения, выводящий на рынок труда ежегодно миллионы молодых индийцев, может обернуться и проблемами для экономики. Демографические исследования показывают, что при сохранении текущей динамики прироста населения уже к 2024 г. Индия обгонит Китай по численности, а выкладки экономистов предупреждают, что для абсорбции излишков трудовых ресурсов индийской экономике следует расти темпами не ниже 8%.

Желанием продемонстрировать успехи экономических преобразований и инвестиционную привлекательность своей страны Нарендра Моди объяснил первый за 20 лет визит на высшем уровне в Давос, который он совершил в самом начале 2018 г. Моди, похоже рассчитывал по меньшей мере повторить прошлогодний успех китайского лидера Си Цзиньпина, поскольку его речь включала в себя характерные для такого рода форумов высказывания против нарастания протекционистских тенденций, несмотря на то, что Индия в последнее время сама активно осуществляет меры по защите своего рынка.

Помимо тенденции к антиглобализму, Моди определил ещё две главные проблемы стоящие перед человечеством – борьбу с терроризмом и изменением

климата. Лидер Индии попытался представить свою страну как максимально привлекательный рынок для инвестирования. Другая часть его выступления об уникальном «единстве Индии в многообразии» и сильных сторонах индийской демократии мало чем отличалась от деклараций прежних индийских лидеров.

Однако, дело в том, что риторика Нарендры Моди с прицелом на аудиторию Запада и желанием получить оттуда инвестиции расходится с его внутривнутриполитической повесткой. От проводимой кабинетом БДЖП внутренней политики начинает создаваться все более двоякое ощущение. Для среднего класса, включая его нижние страты, экономические лозунги предложенные премьером, безусловно, привлекательны. Вместе с тем, как для них, так в большей степени для беднейшего сельского населения Моди все активнее использует популистскую и националистически окрашенную риторику, нацеленную не столько на умы, сколько на сердца избирателей из числа индусов.

По сути, с момента начала реформ Моди оказалось нечего пока предложить сельскому большинству населения страны, кроме старых националистических лозунгов, обычных для БДЖП в прошлом, но с опорой на новое поколение более молодых политиков его партии. Например, в целях мобилизации своих избирателей-индусов накануне президентской компании БДЖП был вновь поднят вопрос защиты коровы, священного для индусов животного. В Индии мясо коров употребляют в пищу преимущественно мусульмане и лишь немногие из числа низкокастовых индусов. Разжигание националистами пассионарной части индусской общины не раз приводило к убийствам лиц обвиненных в забое коров, насилию над их семьями и погромам.

Малоубедительная победа в Гуджарате, особенно на фоне завышенных ожиданий и роста популярности ИНК в сельских районах страны подталкивает БДЖП к популистским шагам, недостаточно обеспеченным доходами бюджета. Чтобы продемонстрировать, что правящая партия стремится к более справедливому распределению доходов, министр финансов Аруна Джейтли объявил о старте программы поддержки жителей бедных сельских районов страны, лишь малую часть которой на самом деле можно субсидировать за счет введения новых сборов¹. В числе главных мер поддержки – поднятие государством закупочных цен на рис и иную сельхозпродукцию. Бесплатное подключение к электросетям обещано 40 млн. семей, декларируется увеличение дотаций на медицинскую помощь для 100 млн. беднейших индийских семей. В общей сложности 15,7 млрд. долларов планируется направить на развитие сельской инфраструктуры, повышение закупочных цен на сельхозпродукцию и прямые субсидии.

Сельское хозяйство остается важным сектором для экономики Индии, оно составляет четверть ВВП страны и программа по его поддержке давно назрела. Вместе с тем, решение проблем беднейших страт индийского общества требует более вдумчивой социально ответственной политики при сохранении тщательной бюджетной дисциплины. Еще до удовлетворения последних расходных обязательств правительства, бюджетный дефицит на 2018-2019 гг. планировался на уровне 3,3% ВВП, превышать который опасно для устойчивости экономики страны.

В преддверии выборов в Гуджарате в политическую повестку дня вновь была вброшена так называемая тема Айодхьи. Напомним, что в ходе беспорядков, возникших по вине БДЖП, индусскими религиозными фанатиками в 1991 г. была уничтожена мечеть Бабура в городе Айодхья, штат Уттар-Прадеш. Столкновения и взаимные претензии на религиозной почве между общинами индусов и мусульман

¹ Для покрытия части непредвиденных бюджетных трат в предвыборный год в Индии обсуждается введение дополнительного 10%-го налога на прирост капитала. Эксперты опасаются оттока инвесторов с быстро растущего фондового рынка страны после его введения.

имеют долгую историю, но проблема Айодхьи спровоцировала наиболее жестокие столкновения общин. Одна из вспышек насилия, также связанная с Айодхье, привела к погромам мусульман в штате Гуджарат, руководимым Нарендрой Модии в 2002 г. При этом значительная доля ответственности за преступление индусских экстремистов и бездействие полиции лежала на Модии лично. Однако и по истечении четверти века тема Айодхьи остается в арсенале незаменимых средств мобилизации своего электората индусскими правыми.

Проблема раздела территории храмового комплекса Айодхье была, как казалось тогда, окончательно урегулирована Высшим судом Индии спустя 18 лет после его разрушения². Лишь треть храмовой территории в итоге разбирательства поступила в управление мусульманской общине и даже эта треть вновь стала яблоком раздора во время предвыборных дебатов в штате Гуджарат. Вместе с тем, индусскими националистами ставится вопрос о законности возобновления богослужений, проводимых мусульманами на своей трети земли храмовой территории, но в непосредственной близости от священного для всех индусов места.

Возобновление слушаний Верховного суда по крайне болезненной теме накануне выборов в штате Уттар-Прадеш в 2018 г. и в преддверии старта общенациональной избирательной кампании 2019 г. грозит дальнейшей политизацией проблемы Айодхьи и возобновлением противостояния индусской и мусульманской общины. Этот конфликт способен мобилизовать даже тех избирателей-индусов, кто не получает дивидендов от проводимых в стране реформ. Поэтому руководство БДжП и Нарендра Модии еще в преддверии выборов в Гуджарате не принимают предложение ИНК отложить дальнейшие разбирательства по делу Айодхьи до конца избирательной кампании 2019 г.

Реформы, проводимые кабинетом Нарендры Модии, в целом вызывают сочувствие многих индийцев. Вместе с тем значительные социальные группы до сих пор остались не вовлеченными в экономический рост или вовсе пострадали в результате последних реформ. Большая часть сельского населения, в особенности представители низших каст и меньшинств продолжают беднеть. Молодые индийцы разочарованы тем, что обещание Нарендры Модии, озвученное им в ходе избирательной кампании 2014 г. о создании дополнительных 10 млн. новых рабочих мест, пока осталось на бумаге. По оценкам демографов и экономистов Индии необходимо создавать не менее 1,3 млн. новых рабочих мест в месяц в течение следующих 15 лет, чтобы не усугублять проблему занятости. Эти показатели предполагают кратный рост рабочих мест, тогда как с приходом кабинета Нарендры Модии темпы роста занятости в стране ускорились не более чем на 2%.

В связи с избытком безработной пассионарной молодежи серьезную озабоченность вызывают факты вбрасывания лидерами БДжП в политическую повестку популистских лозунгов, не подкрепленных бюджетными возможностями. Существует опасность, что взамен реальных мер улучшения жизни и работы многочисленных групп населения, БДжП предпримет попытки их мобилизации за счет подогрева индусского религиозного национализма.

У команды действующего премьер-министра остается фактически год до вступления в новый избирательный цикл. В этот период правительству Нарендры Модии предстоит продолжить политику реформ, нацеленных на то, чтобы экономический рост содействовал уменьшению диспропорций в социально-экономическом и политическом ландшафте Индии.

² См., подробнее, Абрамов Д.Б. Проблема Айодхьи: Шестьдесят лет поиска компромисса. // ASIATICA, Вып. 5 – СПб. 2011. – Стр. 3 - 15.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ В 2017 Г.: ПОВОРОТ К РЕАЛИЗМУ?

Возможно, своеобразным водоразделом в отношениях двух наиболее населенных стран мира («Слона» и «Дракона», как предпочитают называть Индию и Китай некоторые публицисты-международники) стало «противостояние в Гималаях» летом 2017 г., продолжавшееся 72 дня. Плато Доклам, которое на этот раз стало «яблоком раздора», расположено на высоте четырех тысяч метров; здесь сходятся границы Китая, Индии и небольшого горного королевства Бутан. Китай планирует в этом месте построить высокогорную шоссейную магистраль как часть программы модернизации транспортной инфраструктуры в Тибете. Индия опасается, что Поднебесная может использовать новые магистрали для перекрытия перешейка Силигури (ширина менее 30 км), связывающего основную часть страны («материк», как иногда говорят в Дели) со штатами Северо-Востока.

Взаимное недоверие, берущее истоки в пограничном конфликте 1962 г., заставляет и Дели, и Пекин подозревать друг друга во внешнеполитическом «коварстве» и в желании укрепить свое влияние за счет соседа. Для Индии тема территориального размежевания с Китаем особенно болезненна, поскольку в Дели полагают, что Поднебесная проводит линию на ограничение индийского влияния в Южной Азии, т.е. в зоне исключительного влияния «Слона». Упрощенный взгляд на мировую политику, структура которой непрерывно усложняется в процессе дезинтеграции *Rax Americana*, вызывает порой сбои внешнеполитического мышления. Как отмечает журналист-международник Д.Косырев, «люди отучились думать без оглядки на Америку. А сейчас любая случайность, типа непредвиденного конфликта на высоте в 4 километра, показывает, что все прежние схемы не то чтобы рушатся – просто в них уже не всем и не очень верится. Каждый раз приходится начинать дипломатию с нуля, делая в процессе множество неприятных открытий»¹.

С 18 июня по 28 августа войска Индии и Китая стояли на позициях вдоль границы. 29 августа стороны объявили об отводе войск. Конфликта удалось избежать, а разрядке пограничной напряженности способствовала гибкая позиция обоих руководителей – премьер-министра Нарендры Моди и председателя КНР Си Цзиньпина. Не стоит забывать о важной миротворческой функции очередного саммита стран-членов БРИКС, который состоялся в китайском городе Сямыне в сентябре 2017 г.

Не имеет смысла выяснять, какая из сторон одержала «моральную» победу в ходе данного противостояния. Важнее оценка эффективности нынешней внешнеполитической стратегии Индии и возможной ее коррекции в будущем. «Сдерживание» Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе сохраняет значение для интересов Индии. Однако 2017 год показал, что привлечение для этой цели других стран в регионе сопряжено со значительными трудностями, проистекающими из различий в мотивах поведения государств-участников, с одной стороны, и из изменившейся тактики китайского руководства, сознающего опасность для долгосрочных интересов Поднебесной подобных «альянсов» – с другой. «Дели должен быть начеку, – считает опытный внешнеполитический аналитик М.К.Бхадракумар. – Все говорит о том, что новая «Стратегия национальной безопасности» администрации Д.Трампа не имеет положительной инерции в Азии. При ретроспективном анализе обнаруживается, что Дели поспешно поддержал эту

¹ Косырев Д. Гималайский геополитический идиотизм, или Ненужная война Индии с Китаем, - <https://ria.ru/analytics/20170802/1499589392.html>; время обращения: 31.01.2018.

стратегию, увлеченный идеей идентифицировать Индию с политикой США в регионе [АТР]. Необходимо переосмысление [своих действий]. Со сменой постоянного заместителя министра иностранных дел (отвечающего за методологию внешнеполитического курса – А.В.) новый подход станет возможным»². Автор имеет в виду бывшего посла Индии в Пекине Виджая Гокхале (Vijay Gokhale), назначение которого на столь значимую должность во внешнеполитическом истеблишменте означает исчерпанность прежнего курса противодействия Китаю с опорой на поддержку внерегиональных «игроков».

Новый курс во внешней политике Индии (назовем его «новым реализмом») неизбежно столкнется с необходимостью выработки стратегии по такой важной для Дели проблематике, как китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути». Напомню: 14-15 мая 2017 г. в Пекине состоялся форум «Один пояс, один путь». В столь масштабном мероприятии приняли участие главы 29 государств из Европы, Азии и Латинской Америки, включая президентов Турции и Чехии – Реджепа Эрдогана и Милоша Земана, а также премьер-министра Греции Алексиса Ципраса. На форуме выступил президент России Владимир Путин.

Одной из ожидаемых «сенсаций» было отсутствие на мегафоруме в Пекине премьера Индии Н.Моди. Официальным мотивом отказа индийской стороны был проект создания Китаем и Пакистаном экономического коридора (стоимость которого оценивается в диапазоне от 39 до 63 млрд. долларов), который должен пройти по территории Кашмира, раздел которого между Исламской республикой Пакистан и Индией так и не был закреплен международно признанным договором. Расплывчатость глобального китайского мегапроекта, как полагают некоторые аналитики в России и других странах, еще не основание для самоустранения Индии от дискуссий по китайской инициативе, в частности, и от обсуждения столь фундаментальной проблемы, как транспортная революция в Евразии – вообще.

Понятно, что при противодействии транспортным проектам Поднебесной Индия теоретически может рассчитывать на поддержку США и Японии. Однако, как показали события 2017 года, такого рода поддержка не может считаться безусловной. Так, активизируются контакты на высоком и высшем уровне между Пекином и Токио: в 2018-2019 гг. предполагается несколько встреч председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ, которые преследуют цель разрядить напряженность в отношениях между двумя странами. Можно предположить, что в Токио уже не рассматривают Индию как силу, балансирующую влияние Китая в АТР. Более перспективным направлением «уравновешивания» Поднебесной видятся положительные сдвиги в японо-российских отношениях, которые увеличат свободу внешнеполитического маневра для Страны восходящего солнца за счет сложного, но постоянного диалога с Москвой. В сложившихся условиях кажется неизбежным возвращение Дели к обсуждению с Пекином и проблематики «шелкового пути», и новой роли Китая в межгосударственных отношениях в Южной Азии.

Начало прокладки пакистанского экономического коридора имело следствием активизацию дискуссии в правящих кругах Индии о необходимости ускорения работ по вводу в эксплуатацию международного транспортного коридора «Север-Юг», имеющего целью соединить Россию, Иран и Индию, облегчив последней выход и в Центральную Азию, и в Сибирь, и в Западную Европу. Сама идея МТК «Север-Юг» не нова, проект был в общих чертах разработан еще до Октябрьской революции, а в

² Bhadrakumar M.K. India's Asian strategies are distinctly passé, - blogs.rediff.com/mkbhadrakumar/2018/01/29/indias-asian-strategies-are-distinctly-passe/; время обращения: 31.01.2018.

1993 г. был конкретизирован в МВЭС России под руководством Сергея Глазьева. К началу нынешнего века все необходимые документы, регулирующие создание и функционирование данной магистрали, были подписаны, однако сам проект так и остался на точке замерзания. Называют несколько причин задержки геополитически выгодного Индии транспортного узла.

Во-первых, недостаточный инвестиционный потенциал Индии, направляемый на осуществление долгосрочных проектов. Основным инвестором стратегических, долгосрочных предприятий выступает, как правило, государство. Во-вторых, воздействие на внешнеполитические решения Дели внешних акторов, прежде всего Соединенных Штатов, противящихся развитию индийско-иранских отношений. В-третьих, сложность выстраивания стратегического диалога с таким непростым партнером, как официальный Тегеран. Впрочем, Индия является не менее «проблемным» внешнеполитическим контрагентом, о чем свидетельствуют хотя бы российско-индийские внешнеэкономические отношения, в частности в сфере ВТС и «неклассической»/атомной энергетики. 2017 год показал: МТК «Север-Юг» пока остается благим намерением, тогда как Центральная Азия для Индии пока не стала ближе. Многочисленные же дискуссии о значении бывшей советской Средней Азии не выходят за рамки пожеланий общего характера.

В 2017 г. не произошло концептуальных сдвигов и в российско-индийских отношениях. Представляется, что индийская внешнеполитическая мысль оказалась в своеобразном методологическом тупике, причина которого – в отсутствии ясных представлений о роли этой страны в мировой политике, как на региональном, так и на глобальном уровне³. Развивая стратегический диалог с США, правящие круги Индии полагают, что Россия в парадигме двусторонних отношений должна действовать как союзник Дели, в частности в отношениях с Поднебесной и Пакистаном. С российской стороны терпеливо разъясняют индийским партнерам, что 1) отношения «привилегированного стратегического партнерства» не тождественны отношениям союзничества, как это было во времена советско-индийской дружбы; 2) Москва в отношениях с Дели руководствуется своими стратегическими интересами в Евразии и учитывает достигнутый уровень отношений с Пекином, а также развитие отношений с Пакистаном в плане противодействия региональному и международному терроризму. Российская дипломатия, учитывая нынешнее пока не вполне ясное положение официального Дели в мировой политике, готова предоставить индийской стороне время на осмысление новых реалий, чтобы возобновить полноценный двусторонний диалог на началах взаимности и реализма.

³ В отечественной литературе уже отмечалась некая «неясность» внешнеполитической стратегии Индии в XXI веке. Так, авторы учебного пособия «Мегатренды» бесстрастно констатируют: «Индия (курсив в тексте – А.В.) выбрала пока путь «следования за США», что делает ее менее уязвимой перед КНР и Пакистаном. Индийские политические лидеры часто подчеркнуто демонстрируют нежелание занимать сильные позиции по вопросам глобальной политики, вовлекать страну в решение глобальных проблем, так как полагают, что Индия не готова к такой политике, ей нужно решить собственные внутренние проблемы, накопить достаточный потенциал» [Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник. 2-е изд. М.: изд-во «Аспект пресс», 2014, с. 292].

БАЛАНСИРОВАНИЕ ИНДИИ МЕЖДУ США, КИТАЕМ И РОССИЕЙ¹

Цель превращения страны в великую державу была поставлена в Индии сразу после завоевания независимости и стала основополагающей задачей внешней политики. Тогда же появилась концепция нейтралитета. Уже в сентябре 1946 г. Дж. Неру объявил, что Индия будет воздерживаться от вступления в любые блоки противоборствующих сторон². Обе концепции в традициях характерной для Индии в целом исторической преемственности сохранились до сих пор в слегка модернизированной форме.

Сейчас можно говорить об Индии как об одном из главных мировых акторов, и главная внешнеполитическая цель сегодня направлена на признание мировым сообществом этого статуса страны. Действительно, республика соответствует ему по всем базовым критериям – политическому, экономическому, военно-политическому и культурно-идеологическому.

Свидетельством очень прочного положения в мировой системе являются переговоры о предоставлении стране места постоянного члена СБ ООН, (против чего не возражает ни одна из мировых держав). Азиатский гигант входит в самые разные международные организации – «Двадцатку», БРИКС, ШОС. Восточноазиатский саммит и т.д.

Индия стала третьей мировой державой (по ВВП по паритету покупательной способности) еще в 2011 г., а в 2017 г. объем ее экономики был равен 9,447 трлн. долл. (у Японии — 5,405 трлн. долларов)³. При этом за последнее время у страны были самые высокие темпы роста среди крупных держав, а западные эксперты полагают, что такая ситуация сохранится по меньшей мере до 2030 г. Индия входит в пятерку крупнейших военных держав мира - по численности вооруженных сил, по военному бюджету, по мощи ядерно-ракетной программы, по обычной продукции военного назначения⁴.

В культурно-цивилизационной области огромным преимуществом азиатского гиганта является восприятие его «своим» и Западом (благодаря тому, что политическая модель Индии достаточно близка к европейской, и развитые страны рассчитывают на страну в плане помощи в распространении западных ценностей на Востоке) и не-Западом, для которого Индия является одним из традиционных лидеров.

Однако статус Индии как мировой державы до сих пор в принципе не признан ни политиками, ни экспертами, что во многом связано с устоявшимися стереотипами. Индия намного превосходит традиционные «великие державы» Великобританию и Францию практически по всем показателям. Однако азиатского гиганта международные эксперты, как правило, по-прежнему именуют «великой державой второго эшелона»⁵, «поднимающейся державой»⁶ или «региональной»⁷.

¹ Данная статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-014-00027

² Неру Дж. Внешняя политика Индии. Избранные речи. 1946-1964. М.: Прогресс, 1965. С. 57.

³ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html#al> (дата доступа - 04.01.2018).

⁴ См. SIPRI Yearbook 2017. Oxford University Press, 2017. 784 p.; *The Military Balance 2017*. The International Institute for Strategic Studies (IISS). Routledge, 2017. 576 p.

⁵ Wohlforth W.C. International Relations Theory and the Consequences of Unipolarity // *World Politics* (Cambridge University Press). Vol. 61. 2009. № 1. P. 53.

⁶ Pant H.V. India in the Indian Ocean: Growing Mismatch between Ambitions and Capabilities // *Pacific Affairs*. 2009. Vol. 82, №. 2. P. 279.

Правда, стали появляться и иные оценки. Так, в недавнем докладе корпорации РЭНД Индия была названа «великой державой в Азии»⁸.

Отказ в признании нового статуса азиатского гиганта часто мотивируется слабыми социальными показателями. Однако историки никогда не оспаривали мировое лидерство Великобритании в XVIII-XIX веках, несмотря на огромное социальное неравенство, а роль США на современном этапе как единственной сверхдержавы не отрицается из-за проживания практически в нищете более 15% населения⁹ (в Индии – менее 22%¹⁰) и гигантских социальных разрывов (на 1% самых богатых приходится 40% американского суммарного дохода, а верхний квинтиль владеет 95% национального богатства¹¹).

Еще один, пожалуй, наиболее распространенный тезис – отсутствие у азиатского гиганта стратегической культуры¹². Вместе с тем очевидно, что в Индии она существует, пусть в несколько специфической форме, начиная с «Артхашастры», авторство которой приписывают мудрецу Каутилье¹³ (IV в. до н.э.). Хотя в современной Индии нет официальных стратегических концепций по внешней политике, национальной безопасности и обороне, в стране очень четко осознают основные цели и задачи, внешние угрозы и способы их отражения. Еще со времен Дж.Неру внешняя политика была предметом «надпартийного» согласия, и дискуссии касаются, прежде всего, методов и инструментов достижения национальных интересов.

Однако приходится признать, что слабостью Индии является отсутствие достаточно четких подходов к решению мирополитических проблем. Очень заметно влияние политики неприсоединения, которое было краеугольным камнем внешней политики республики в биполярную эпоху. В тот период в рамках нейтралистского курса Индии был первоначально замечен «крен» страны в сторону США, в 1960-е годы существовала равноудаленность, а с начала 1970-х годов наблюдалась гораздо большая ориентация на СССР. Дели сделал определенные выводы из собственного опыта: в 1960-е года республика была главным азиатским реципиентом экономической помощи от обеих сверхдержав, а в 1970-1980-х годах ее крен в сторону Советского Союза отрицательно сказался на ее положении в мировой системе. Поэтому в целом Индия стремится занимать нейтральную позицию в подходе к острым проблемам, которые возникают между основными для республики акторами – США, КНР и РФ.

Индийско-американские отношения многие воспринимают как своеобразный «медовый месяц». Постоянно происходит обмен визитами. В 2017 г. не было фактически ни одного месяца, когда самые высокопоставленные чиновники не посещали бы партнера. Визит Н. Моды в США в 2017 г. стал его пятой поездкой в Соединенные Штаты за 4 года. К 2018 г. действовали более 50 диалоговых

⁷ Womack B. China between Region and World // The China Journal (The University of Chicago Press). 2009. №. 61. P. 10.

⁸ Binnendijk Hans. Friends, Foes, and Future Directions Book Subtitle: U.S. Partnerships in a Turbulent World: Strategic Rethink. RAND Corporation, 2016. P. 122.

⁹ Официальный сайт ЦРУ США. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/us.html> (дата доступа - 04.01.2018).

¹⁰ Ibid. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html> (дата доступа - 04.01.2018).

¹¹ Wolff Edward N. Household Wealth Trends in the United States, 1962 to 2016: Has Middle Class Wealth Recovered? National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 24085. Cambridge, November 2017. P. 10.

¹² См., например, Malik M. China and India: Great Power Rivals. Boulder CO: FirstForumPress, 2011 или Can India become a great power? India's lack of a strategic culture hobbles its ambition to be a force in the world // The Economist. 30.03. 2013.

¹³ Артхашастра, или Наука политики. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959.

механизмов между двумя правительствами¹⁴. Впервые в 2017 г. Вашингтон стал занимать явно проиндийские позиции в индийско-пакистанском конфликте¹⁵.

Очень активно развиваются военно-политические связи. Индия получила статус главного партнера США в сфере обороны. Возобновилось проведение совместных военно-морских учений в Индийском океане, в которых стали принимать участие уже и атомные подлодки. Ежегодно стали проводиться военно-морские учения «Малабар», в которых в 2015-2017 гг. приняла участие и Япония¹⁶. Правда, в последнее время индийские власти отказались от проведения совместных с Соединенными Штатами военных учений в Ладакхе и Мизораме – рядом с границами Китая. Существенно возросло количество современного оружия, которое Индия закупает у США. Последние вышли на второе место после России по поставкам вооружения в южноазиатское государство, на которое приходится 15% мирового импорта вооружения. Еще в 2016 г. обе стороны подписали соглашение о военной логистике, которое разрешает военным судам и самолетам использовать базы друг друга. Администрация США отрицает, что развитие американско-индийских связей нацелено на сдерживание Китая, однако, бесспорно, это стремление у Вашингтона присутствует. Американские военные, на этот счет гораздо более откровенны¹⁷. Китайское руководство не может не опасаться перспективы образования «антикитайского блока», что прервет позитивное экономическое развитие и воспрепятствует реализации внешнеполитических целей КНР в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Действительно, особенно тесные индийско-американские связи наблюдаются в АТР. И Дели, и Вашингтон отлично понимают, что их отношения строятся, в том числе, на основе обоюдного стратегического интереса к некоторому ограничению Китая. Индия поддерживает американское присутствие в макрорегионе, что во многом связано с более агрессивной политикой Китая в последнее время¹⁸. Некоторые индийские политики отмечают еще одно преимущество отношений с США: «Пекин относится к Дели более серьезно, потому что это делает Вашингтон»¹⁹. Индийское правительство уверено, что Вашингтон – хороший противовес Пекину и может помочь с реализацией целей в экономике, космосе, киберпространстве, мореплавании и других областях.

Индийское правительство и эксперты верят в то, что у Китая существует стратегия «нити жемчуга» согласно которой Пекин стремится получить выход в Индийский океан непосредственно через Бенгальский залив, для чего якобы собирается создать военные базы в Мьянме, Бангладеш, Шри Ланке, Пакистане. Вместе с тем никаких фактических оснований данное предположение не имеет. Так, даже в Пакистане Китай не стал создавать военно-морской базы в построенном им порту в Гвадаре²⁰.

¹⁴ Indian Ministry for External Affairs. Brief on India-U.S. Relations. URL:

https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/India_US_brief.pdf (дата доступа - 04.02.2018).

¹⁵ В октябре 2017 г. в своей речи перед поездкой в Южную Азию государственный секретарь Р. Тиллерсон дал четко понять, насколько для США Индия важнее Пакистана (Gardiner Harris. Tillerson Hails Ties With India, but Criticizes China and Pakistan // The New-York Times. 18. 10.2017).

¹⁶ Kumar, Hari and Barry, Ellen. India, U.S. and Japan Begin War Games, and China Hears a Message // New-York Times. 10.07. 2017.

¹⁷ Cherian J. The China Factor // Frontline. Vol. 23, No. 4. 2006.

¹⁸ Tellis J.A., Mirski S. Crux of Asia. China, India and the Emerging World Order. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2013. P. 113.

¹⁹ Madan T. The U.S.-India Relations and China. // BROOKINGS. 20.01.2015. URL:

<http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/01/20-us-india-relationship-and-china-madan> (дата доступа - 04.01.2018).

²⁰ Gurpreet Khurana. China's 'String of Pearls' in the Indian Ocean and Its Security Implications // Strategic Analysis. Vol. 32, No. 1/ 2008. PP. 1-22.

В настоящее время произошло усиление политических и экономических позиций Дели в Индонезии и Вьетнаме, причем преимущественно с антикитайской направленностью. Индия постоянно дает заверения Китаю, что ее взаимосвязи со странами АСЕАН не направлены на сдерживание КНР. Но политика Индии сама по себе, как и стремление некоторых стран ЮВА использовать Дели в качестве балансира против Пекина, так или иначе будет означать относительное ослабление позиций КНР в регионе, что, в свою очередь, будет приводить к осложнениям Поднебесной в ее отношениях с Индией.

На сегодняшний день позиции Китая в Юго-Восточной Азии существенно прочнее индийских. Нынешнее состояние развития и ограниченность ресурсов не дает Индии возможность выступать на равных с китайским гигантом²¹. Влияние Индии в регионе может быть охарактеризовано как небольшое, хотя и постепенно усиливающееся²².

Однако в перспективе Индия может стать вторым после Китая региональным игроком в Большой Восточной Азии. Стратегическая цель политики Индии в регионе во многом сходна с целью Китая: превращение в глобальную державу и регионального лидера. Но в отличие от Китая географическая сфера жизненных индийских интересов более ограничена. Она включает в себя регионы Южной (в первую очередь) и Юго-Восточной Азии. При этом в краткосрочной перспективе интересы Индии в Юго-Восточной Азии будут более скромными. Там она стремится к влиянию, в первую очередь, за счет стремления ряда стран сдерживать позиции Китая и рассматривается преимущественно как внешний игрок.

Исторически Китай проявлял больше интереса к Тихому океану, но сейчас и Индийский океан привлекает все больше его внимания, так как служит одним из важных узлов для китайских морских коммуникаций²³. Индия же исторически проявляла больший интерес к Индийскому океану, но сегодня ее интересы проявляются и на Тихом океане. Вместе с тем даже индийские эксперты полагают, что Индия не сможет быть главным актором и в Индийском океане²⁴.

В то же время Индия не намерена становиться полноценным союзником США (и Японии) в борьбе с КНР по множеству причин – из-за неготовности Вашингтона признавать ни одно государство равным партнером; из-за разногласий с ним по другим, в том числе и международным глобальным вопросам, и нежелания связывать себе руки, ибо индийское руководство все же стремится к сохранению самостоятельности внешнеполитического курса и возможности сохранять самое широкое сотрудничество с другими странами (в том числе с Россией)²⁵.

Перспективы индийско-американских отношений далеко не безоблачны. Здесь наблюдается рост (пока латентный) конфликтного потенциала, связанный с весьма существенными расхождениями по вопросам геополитики и геоэкономики. Закончился период некоторой растерянности Дели, вызванной крахом биполярной системы международных отношений. Индия начала противодействовать экономической глобализации в тех ее проявлениях, которые негативно сказываются на положении развивающихся стран. Она не принимает перспективу установления монополярного мира. В частности, с этим обстоятельством были связаны как курс

²¹ «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс) / под общ. ред. Воскресенского А.Д. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 103.

²² Cohen, S.P. India: Emerging Power. Brookings Institution Press Cohen S.P. India: Emerging Power, 2002. PP. 25-27.

²³ Tellis J.A., Mirski S. Crux of Asia... P. 105.

²⁴ Pant, Harsh V. India in the Indian Ocean: Growing Mismatch between Ambitions and Capabilities // Pacific Affairs. Vol. 82, No. 2. 2009. P. 297.

²⁵ Madan T. The U.S.-India Relations and China.

Индии на нормализацию отношений с Китаем, так и прогресс в экономической кооперации, в результате которого КНР, опередив США, стала главным торговым партнером Индии. Не случайно в самом начале постбиполярной эпохи азиатские гиганты выразили готовность активизировать контакты в случае гегемонии одной страны в глобальной системе международных отношений²⁶.

Отрицание монополярности близко и России, что способствовало созданию БРИКС, где страны-участники занимают очень сходные позиции по глобальным мирополитическим проблемам. Для этих держав независимый внешнеполитический курс всегда являлся главной целью, и подчинение кому-либо никак не вписывается в их планы. Ведь страны-члены БРИКС не относятся к привилегированной части мировой экономической системы и потому не склонны подчиняться правилам игры, навязанным развитыми странами.

Между Россией и Индией существуют тесные связи по региональным проблемам. В 2017 г Дели вообще не делал никаких конкретных заявлений по тем вопросам, по которым существуют серьезные противоречия между РФ и США (украинская, сирийская, иранская проблематика и т. д). Особо следует выделить подходы двух держав БРИКС к АТР. В целом они достаточно близки. Россия и Индия активно поддерживают друг друга в различных региональных организациях, особенно в плане вступления в эти организации. Москва постоянно поддерживает оформление членства Индии в АТЭС, а Дели крайне активно лоббировала вступление РФ в Восточноазиатский саммит. РФ также всегда поддерживала заявку Индии на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества, но принимая во внимание позицию Пекина, согласилась на одновременное вступление Индии и Пакистана, что вызвало некоторое разочарование Дели, не желавшего официального оформления статуса Пакистана.

В новой редакции Морской доктрины России 2015 г. отмечается, что РФ стремится к сохранению и закреплению позиций в районе Индийского океана, проведению целенаправленного курса на превращение региона в зону мира, стабильности и добрососедства и участие в обеспечении безопасности морской деятельности, что полностью соответствует интересам Китая. Безусловно, Пекин вряд ли доволен, что Москва объявила Индию главным партнером в этом регионе. Устремления России в целом соответствуют интересам Индии, считающей Индийский океан определяющим элементом в политике страны и, более того, в исторической судьбе Индии.

Правда, недовольство уже Индии вызывает пункт этой доктрины, что основным партнером на Тихоокеанском региональном направлении является Китай (правда, говорится и о наращивании позитивного взаимодействия с другими государствами региона)²⁷. Россия никак не контактирует с Индией по тем вопросам в Восточной Азии, по которым существуют расхождения между «Слонос» и «Драконом». Одновременно Москва придерживается относительного нейтралитета и в отношении конфликтов КНР со всеми соседями.

В последнее время выявились и определенные противоречия между Россией и Индией – в первую очередь, по поводу сотрудничества партнеров с главными мировыми акторами – США и Китаем. Москва не довольна активизацией военно-политических контактов Индии с Японией и США, включая проведение военно-морских маневров²⁸, хотя публично свое мнение не озвучивает²⁹. Однако

²⁶ Это произошло в ходе переговоров в Индии премьера Госсовета КНР Ли Пэна в декабре 1991 г. (первый визит в Индию китайского премьера после 1960 г.).

²⁷ Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50060> (дата доступа - 04.02.2018)

²⁸ В 2017 г. прошли очередные морские учения Малабар, в которых приняли участие эти страны ().

характерно, что после этого РФ демонстративно несколько изменила свои подходы к Пакистану. Согласие российских властей на развитие военно-политического сотрудничества с Пакистаном стало достаточно неожиданным событием. Министр обороны РФ С.К. Шойгу в ноябре 2014 г. нанес официальный визит в Пакистан (чего не было между нашими странами несколько десятилетий), в ходе которого было подписано соглашение о военном сотрудничестве. Начались переговоры о военных поставках. В 2015 г. Россия подписала соглашение о продаже Пакистану четырех вертолетов Ми-35М. В сентябре 2016 г. прошли первые совместные российско-пакистанские военные учения. Правда, военно-техническое сотрудничество остается краеугольным камнем российско-индийских отношений, а в октябре 2017 г. состоялись крупнейшие совместные военные учения «Индра» в Японском море, в которых приняли участие почти тысяча индийских моряков³⁰. В целом значение Индии для РФ чрезвычайно возросло с 2014 г., поскольку в своих резких противоречиях с Западом Москва теоретически может опереться практически только на Дели и Пекин.

Индия же по отношению к этим противоречиям тяготеет к нейтральной позиции. Государственные деятели не позволяют себе никаких негативных оценок деятельности США и РФ по болезненным для тех проблемам, а в ООН стремятся воздерживаться при голосовании по данным вопросам. Можно отметить достаточную схожесть официальных заявлений о сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки и Россией. В начале июня 2017 г. в ходе визита премьер-министра Индии в Россию была подписана Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии, в которой подчеркивалось «российско-индийское особо привилегированное стратегическое партнерство»³¹. В индийско-американском заявлении по итогам визита Н. Моди в США в июне 2017 г. отмечалось «стратегическое партнерство между двумя странами» и выражена уверенность, что «Соединенные Штаты и Индия будут играть руководящую роль в решении глобальных проблем... в предстоящие десятилетия»³².

Можно предположить, что индийское правительство еще долгое время будет сохранять нейтралистскую позицию в отношении РФ и США. В треугольнике Индия – США – Китай Дели будет очевидно ближе к США, прежде всего в АТР. Но явно на сторону США индийское правительство не перейдет, занимая очень осторожные позиции.

Дели осуществляет политику лавирования даже в конкретных регионах. Так, на Большом Ближнем Востоке Индия балансирует между США и Ираном, между Саудовской Аравией и Ираном, между Израилем и Ираном, между Израилем и арабскими странами³³.

По всей видимости, статус Индии как глобального актора будет окончательно подтвержден только после того, как азиатский гигант будет занимать

²⁹ США вышли на второе место после России по поставкам вооружения в южноазиатское государство, на которое приходится 15% мирового импорта вооружения, и в 2016 г. обе стороны подписали соглашение о военной логистике, которое разрешает военным судам и самолетам использовать базы друг друга.

³⁰ Gady F.-S. India, Russia Conclude Major Military Exercise // The Diplomat. 02.11. 2017.

³¹ Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5199> (дата доступа - 04.02.2018).

³² Indian Ministry for External Affairs. URL: <http://mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?28560/Joint+Statement++United+States+and+India+Prosperity+Through+Partnership> (дата доступа - 04.02.2018).

³³ Joshi Sh. India and the Middle East // Royal Society for Asian Affairs Asian Affairs. – 2015. – 46 (2). – P. 253.

установившиеся позиции в отношении глобальных и важнейших региональных проблем, начнет предлагать свои пути их решения и станет открыто демонстрировать свои национальные интересы на международной арене. Но практика показывает, что для резко поднявшейся полупериферийной страны требуется время для такой трансформации внешнеполитического курса.

Л.Н. Симонова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БРАЗИЛИИ: СДВИГИ И ТРУДНОСТИ

После двух лет сильнейшей рецессии экономика Бразилии демонстрирует некоторые признаки оживления. По итогам 2017 г. объем ВВП увеличился на 0,9%, уровень инфляции снизился до исторического минимума в 3,5%. Для стимулирования экономического роста ЦБ Бразилии пошел на беспрецедентное снижение базовой кредитной ставки – с 14% до 7%.

Положительное влияние на общеэкономическую динамику оказывали рост доходов от экспорта сырьевых товаров (на 27,7%), увеличение производства в сельском хозяйстве (на 12,2%), в том числе за счет высокого урожая сои, а также наращивание выпуска некоторых видов промышленной продукции и прежде всего автомобилей (на 17,2%). Свой вклад в увеличение промышленного производства на 2,5% по сравнению с 2016 г. внесли такие отрасли, как производство компьютеров, металлургия и добыча полезных ископаемых.

Вместе с тем низкие показатели динамики внутреннего спроса и инвестиций не позволяют говорить о выходе страны на траекторию устойчивого роста. Потребление домохозяйств существенно ниже докризисного 2014 г., несмотря на рост на 0,9% по сравнению с 2016 г. Объем инвестиций в основной капитал в 2017 г. продолжал снижаться (-2,6%), в результате норма капиталовложений упала до 16,8% ВВП. Индекс предпринимательской уверенности находится на низком уровне. Безработица на декабрь 2017 г. составила 11,8% ЭАН, при этом ее небольшое снижение по сравнению с декабрем 2016 г. стала следствием роста занятости в неформальном секторе и samozанятости, в то время как в формальном секторе каких-либо улучшений не отмечалось.

Несмотря на сокращение государственных расходов, сохраняются высокие риски, связанные с проблемами в бюджетной сфере и ростом госдолга. Так, по данным Минфина Бразилии, в 2017 г. дефицит государственного бюджета оставался на высоком уровне, хотя и снизился до 7,8% ВВП по сравнению с 9% в 2016 г. При этом по сравнению с предыдущим годом размер госдолга и выплат по его обслуживанию вырос с 70% до 74% ВВП.

Сокращение дефицита государственного бюджета составляет основу экономической политики правительства, сформированного и.о. президента Мишелем Темером, и является отправной точкой для целого ряда реформ – от ограничения роста бюджетных расходов и реформирования трудового законодательства и пенсионной системы до приватизации государственных активов. Так, в середине декабря 2016 г. парламент страны одобрил поправку к конституции, ограничивающую государственные расходы. Согласно документу, в течение ближайших 20 лет рост базовых расходов центрального правительства не должен превышать уровень инфляции предыдущего года. Сокращение госрасходов не должно затронуть сферы образования и здравоохранения, на которые сегодня приходится более 44% расходов государства на социальные нужды, а их доля в ВВП

составляет 6% и 4,8% соответственно. В планах правительства – дальнейшее сокращение расходов с 19,5% ВВП в 2017 г. до 17,7% ВВП в 2020 г. и снижение первичного дефицита бюджета (до выплаты процентов по обязательствам) с 2,2% до менее 1% ВВП в 2018-2020 годах.

Реформа трудового законодательства, одобренная Федеральным сенатом в июле 2017 г., расширила права работодателей и ограничила права профсоюзов. В частности, она предусматривает отмену обязательного налога на содержание профсоюзов, сокращение обеденного перерыва с часа до получаса (при сокращении рабочего дня также на полчаса), разрешение выплачивать тринадцатую зарплату (в соответствии с бразильским законодательством, она является обязательной) по частям, а не одновременно, увеличение срока временных трудовых контрактов с трех до четырех месяцев.

На повестке дня – реформа пенсионной системы страны. Сегодня Бразилия тратит на пенсионные выплаты более 10% ВВП. Этот показатель немного ниже, чем средний уровень для развитых стран из ОЭСР, но следует учесть, что население Бразилии значительно моложе. Согласно расчетам Министерства финансов Бразилии, без реформирования пенсионной системы, на поддержание которой идет почти половина совокупных расходов государства на социальные нужды, госдолг Бразилии может увеличиться до 101,8% ВВП в 2022 г. и 142,4% ВВП в 2026 г., что поставит страну на грань банкротства. По мнению президента Бразилии, отказ от пенсионной реформы стал причиной кризиса в Испании, Португалии и Греции.

Законопроект реформы пенсионной системы предусматривает установление минимального возраста для выхода на пенсию на уровне 65 лет для мужчин и 62 для женщин: в данном случае гражданин сможет рассчитывать на так называемую полную пенсию, которая равна его среднему ежемесячному заработку за все годы трудового стажа. В настоящий момент минимальный возраст выхода на пенсию по старости не установлен. Пенсия в полном объеме, равная среднему ежемесячному заработку гражданина за все годы трудового стажа, начисляется мужчинам, если в сумме возраст человека и период его рабочего стажа составляет не менее 95 лет, для женщин – не менее 85.

Законопроект был представлен на рассмотрение Национального конгресса Бразилии в мае 2017 г. Он получил одобрение специального комитета Палаты депутатов, однако до сих пор не вынесен на голосование. Низкий рейтинг исполнительной власти, инициировавшей законопроект, и приближение всеобщих выборов заставляют депутатов отказываться от поддержки непопулярных мер правительства. Законопроект является поправкой к конституции, поэтому для его принятия необходимы голоса двух третей депутатов обеих палат парламента.

Пробуксовка с одобрением пенсионной реформы, призванной устранить основной фактор бюджетного дефицита, привела к понижению глобального кредитного рейтинга страны. В начале 2018 г. S&P снизило рейтинг гособлигаций Бразилии до BB-, что на три ступени ниже инвестиционного уровня и соответствует рейтингу Бангладеш, Македонии и Доминиканской Республики.

В сентябре 2016 г. Мишел Темер объявил о начале процесса приватизации ряда инфраструктурных объектов с целью сокращения роли государства в экономике, содействия экономическому росту и созданию рабочих мест. Несмотря на масштабную приватизацию 1990-х гг., государственный сектор продолжает играть важную роль в экономике Бразилии, ему частично или полностью принадлежат нефтяные, энергетические и оборонные предприятия, крупные инфраструктурные объекты, компании финансового сектора. На первом этапе приватизация затронула главным образом транспортную сферу: в частную собственность были переданы несколько аэропортов, участков железной дороги и межгородских трасс.

В августе 2017 г. власти приняли решение о реализации нового этапа приватизации, в рамках которого частному сектору планируется передать более 50 бразильских государственных компаний и объектов, в том числе энергетическую компанию Eletrobras, Монетный двор Бразилии, ряд аэропортов, электростанций, портов, прав на управление нефтяными месторождениями и т. д. Благодаря приватизации правительство рассчитывает привлечь ресурсы в размере 14 млрд долларов.

В 2017 г. по стране прошли манифестации против подобного рода реформ, которые в ряде случаев привели к столкновениям с полицией. Несмотря на недовольство граждан, М. Темер заявил, что намерен и дальше продолжать курс на проведение таких реформ вплоть до окончания своего президентского срока в октябре 2018 года.

Основным драйвером роста бразильской экономики в 2017 г. стала внешняя торговля. Циклическое повышение цен на сырьевые товары положительно сказалось на динамике экспорта, объем которого впервые после 2011 г. увеличился, причем сразу на 17,5%. После 3 лет падения вырос и импорт – на 9,6% по сравнению с 2016 годом. Внешнеторговый оборот страны в 2017 г. составил 368,49 млрд долл., в том числе экспорт – 217,7 млрд и импорт – 150,75 млрд долларов. Вместе с тем, достигнутые объемы внешней торговли существенно ниже предкризисных показателей и составляют лишь 76,5% торгового оборота страны в 2013 году.

Наиболее высокими темпами в 2017 г. рос экспорт сырой нефти и железной руды – на 44,5% и 65% соответственно, главным образом за счет повышения мировых цен. Так, средняя экспортная цена за тонну бразильской нефти увеличилась на 40,9%, железной руды – на 32,2%. Вместе с тем рост выручки от продажи на внешнем рынке основного экспортного товара Бразилии – сои на 33% стал результатом увеличения физического объема поставок на 32% при относительно низкой динамике мировых цен. Всего на указанные товары в 2017 г. приходилось более 28% бразильского экспорта. В целом доля сырьевых товаров возросла с 42,7% в 2016 г. до 46,4% в 2017 г. При этом доля полуфабрикатов в бразильском экспорте сократилась с 15,1% до 14,4%, а готовых промышленных изделий осталась на уровне 2016 г. – 36,5%.

На сегодняшний день Китай является основным рынком сбыта бразильской сои (79% экспорта данного товара в 2017 г.), железной руды (54,1%), сырой нефти (44,2%) и замороженной говядины (39,4%). В целом закупки бразильских товаров Поднебесной в 2017 г. увеличились на 35,2%, до 47,5 млрд долл., а их доля в совокупном экспорте Бразилии возросла до 21,8% по сравнению с 19% годом ранее. Рост зависимости от китайского рынка несет дополнительные риски для Бразилии: колебания в закупках сырья (переориентация на другие страны-поставщики или снижение потребления) сразу же сказываются на динамике экспорта страны.

Поставки на внешний рынок готовых промышленных изделий росли существенно более низкими темпами (8,6%), тем не менее, по ряду товарных позиций отмечалась высокая динамика. Так, экспорт легковых автомобилей увеличился на 42,8%, грузовых – на 36,3%. Действие особого льготного режима торговли автомобилями в рамках МЕРКОСУР способствовало превращению Аргентины в основного покупателя автомобилей бразильского производства. В 2017 г. доля Аргентины в бразильском экспорте легковых автомобилей составила 71,5%, еще 7% направлялось в Мексику. На третье место по итогам года вышла Чили, увеличив долю с 2,8 до 4%. Всего на продукцию транспортного машиностроения (включая производство самолетов, тракторов и другой сельскохозяйственной техники) в 2017 г. приходилась треть промышленного экспорта страны.

Рост бразильского импорта в значительной степени определялся увеличением поставок готовых промышленных изделий из стран Азии, доля которых в совокупном импорте страны увеличилась до 33%. Импорт из Китая вырос на 17,1%, достигнув 27,9 млрд долларов. Доля стран ЕС в совокупном импорте Бразилии составила 21,3%, США – 16,5% и Южной Америки – 13,5%.

В 2017 г. отмечалось улучшение и других показателей во внешнем секторе Бразилии. Отрицательное сальдо баланса текущих операций сократилось до минимального за десятилетие значения в 0,48% ВВП. Удалось нарастить валютные резервы, размер которых в 2017 г. составил 373,9 млрд долл. – рост на 2,5% по сравнению с 2016 г. Снизился внешний долг – с 17,9% до 15,1% ВВП.

Несмотря на экономические трудности и политическую нестабильность Бразилия продолжает оставаться привлекательной для иностранного капитала. Приток прямых иностранных инвестиций в страну в 2017 г. увеличился на 12,3% – до 60,9 млрд долларов. Основной объем (свыше 59%) направлялся в сферу услуг, при этом инвестиции в производство и распределении электроэнергии, в том числе в рамках программ приватизации, увеличились в 4 раза, в транспорт – в 6 раз. Среди отраслей промышленности по темпам роста притока зарубежных капиталовложений лидировали металлургия, химическая промышленность, включая производство удобрений, и выпуск продуктов питания. Доля промышленности в общем объеме ПИИ в Бразилии в 2017 г. составила 31%, в том числе автомобильной – 6,5%. Крупнейшими инвесторами выступали компании США (18,4% объема ПИИ), увеличившие размер инвестиций в бразильские активы на 69,3% по сравнению с 2016 годом.

В ближайшие два года ожидается повышение темпов роста экономики Бразилии до 2-2,5%. Вместе с тем масштаб проблем, которые предстоит решать в экономике и прежде всего в бюджетной сфере, а также низкие показатели динамики внутреннего спроса и инвестиций не позволяют говорить о скором выходе страны на траекторию устойчивого роста. Необходимость принятия непопулярных мер для снижения госрасходов (включая проведение реформы пенсионной системы) будет создавать дополнительные риски повышения социальной напряженности. Уровень одобрения президента Мишела Темера среди населения Бразилии находится на крайне низком уровне: в июле 2017 г., по оценкам исследовательской компании Ipsos, лишь 2% респондентов положительно оценили работу правительства Темера, 11% – удовлетворительно и 85% – негативно. Учитывая временный характер пребывания у власти и неустойчивость социально-политической ситуации в стране, и.о. президента М. Темер, имеющий крайне низкий рейтинг, вряд ли сможет реализовать намеченные планы до выборов нового президента Бразилии в октябре 2018 года.

Э.Е. Лебедева

ЮАР: ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Ключевым событием общественно-политической жизни ЮАР в 2017 г. стало проведение 16-20 декабря 54-й национальной конференции правящей партии «Африканский национальный конгресс» (АНК). Пожалуй, еще никогда за прошедшие два десятилетия южноафриканцы не ждали с такой надеждой и тревогой результатов выборов нового лидера партии, который и станет следующим президентом страны. Но – только в случае победы АНК на всеобщих парламентских выборах в 2019 г. и получения партией большинства в Национальной ассамблее,

которая и избирает президента страны. Однако электоральная база Конгресса постоянно сужается из-за его неспособности решить проблемы безработицы, социального неравенства, слабого экономического роста. В последнее время к этому добавилось падение доверия граждан к Дж. Зуме, замешанному в коррупционных скандалах, доходивших чуть ли не до «захвата государства».

Дело в том, что бизнес-интересы Дж. Зумы и его семьи переплелись самым тесным образом с интересами клана индийских предпринимателей Гупта. Утверждается, что они прямо вмешивались в процесс назначения/смещения министров и руководителей госпредприятий. Эту ситуацию определили как «захват государства» (capture of the state)¹. В результате, в начале 2017 г. возник беспрецедентный за последнее десятилетие политический кризис спровоцированный самовольным увольнением президентом Дж. Зумой министра финансов П.Гордана и обернувшийся расколом правящего Альянса. Входящие в него (помимо АНК) Южно-африканская компартия и Конгресс южноафриканских профсоюзов потребовали отставки Зумы. Углубляющиеся разногласия между ближайшими сподвижниками президента; разгорающаяся межфракционная борьба внутри АНК и т.п. также способствовали нарастанию политического напряжения в стране².

Основными соперниками в борьбе за пост председателя АНК стали Сирил Рамопоса – вице-президент партии и Нкосазана Дламини-Зума. Последняя – ветеран национально-освободительной борьбы, занимала министерские посты в правительствах всех президентов страны – от Н. Манделы до Дж. Зумы, ее бывшего мужа. Она же – первая женщина, занявшая пост председателя Комиссии Африканского союза (в 2012–2017 гг.). Сторонники Н. Дламини-Зумы делали ставку именно на то, что впервые претендентом на лидерство в АНК, а впоследствии и на президентский пост является женщина. К тому же, она принадлежит к крупнейшему этносу страны – зулу, а этнический фактор играет важную роль в предвыборных раскладах партийного руководства. Главной электоральной опорой Н. Дламини-Зумы были сторонники Зумы – его многочисленная клиентура на всех уровнях руководства партии, пронизанной клиентельно-патронажными отношениями. Именно окружение Н. Дламини-Зумы свидетельствовало, по справедливому мнению ее противников, что она продолжит прежний курс под лозунгами радикальных социально-экономических преобразований, выдвинутых Зумой в феврале 2017 г. в «Послании нации», но к реализации которых он так и не приступил.

Победу в напряженной борьбе за лидерство в АНК одержал Сирил Рамопоса (65 лет, этнос венде). В большую политику он пришел из профсоюзного движения, с которым был связан около десяти лет (1982–1992 гг.) В 1991 г. С. Рамопоса стал генеральным секретарем АНК, и, будучи юристом по образованию, вместе с Н. Манделой участвовал в переговорах об условиях и формате демонтажа апартеида. Возглавлял Конституционную ассамблею по выработке демократической конституции ЮАР, которую приняли в 1996 г. Н. Мандела видел в Рамопосе своего преемника на посту президента страны. Но выборы 1997 г. Рамопоса проиграл, ушел с поста генсека АНК, оставаясь, однако, членом его Национального исполкома, и занялся бизнесом. В настоящее время он – один из богатейших людей страны³. В 2012 г. Рамопоса был избран помощником Зумы, а в 2014г. стал вице-президентом страны.

¹ См. Т.В. Самарова, В.Г. Шубин. Южная Африка: время перемен? // Азия и Африка сегодня. 2017, № 1, с. 28.

² Э. Лебедева. Политический кризис в ЮАР (http://www.imemo.ru/index.php?page_id=527)

³ <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/22/uzhnaya-afrika-smena-predsdatela-ank-obrazovanie-dvuh-centrov-vlasti-45304.html>

В своей предвыборной программе С. Рамопоса обещал «новый курс» в рамках реализации Национального плана развития страны до 2030 г. Он обозначил десять приоритетных направлений своей деятельности – от создания рабочих мест до восстановления экономики. План действий включал программы обеспечения занятости молодежи (с активным участием деловых кругов), введения специальных экономических зон и налоговых стимулов для малых и средних предприятий. Обещана была благоприятная для инвесторов макроэкономическая политика. «По сути, – вполне оправдано отмечали местные аналитики, – это известный нам язык ортодоксальной экономической политики АНК, проводимой Национальным казначейством и подкомитетом по экономической трансформации АНК. Это также – язык бизнеса»⁴. Но такая программа мало способствовала расширению электоральной базы Рамопосы. Создается впечатление, что голосование за него обуславливалось в первую очередь неприятием Н. Дламини-Зумы как преемницы Дж. Зумы.

С. Рамопоса победил на выборах с минимальным отрывом от соперницы – 2440 голосов «за» и 2261 «против», что свидетельствует о расколе руководящих кругах правящей партии. Это нашло отражение и в обновленном составе Национального рабочего комитета (НРК) АНК, которому предстоит определять политику партии и страны в ближайшие годы. Половина из шести членов НРК, в том числе Асе Магашуле – вновь избранный генсек АНК и Джесси Дуарте, сохранившая пост заместителя генсека партии, – сторонники Дламини-Зумы. До последнего момента выборной кампании к ним примыкал и Дэвид Мабузу – одна из самых влиятельных фигур в партийных кругах. Но С. Рамопосе, который знал о неприязненных отношениях Дж. Зумы с Мабузой, удалось перетянуть последнего на свою сторону, и именно его поддержка обеспечила победу С. Рамопосы. Дэвид Мабуза стал помощником председателя партии. Хотя Дж. Зума не вошел в состав НРК, он, согласно конституции, мог оставаться на посту президента вплоть до выборов 2019 г., манипулируя своими сторонниками и используя полномочия по формированию правительства.

В этих сложнейших условиях Рамопосе в очередной раз нужно было проявить свои знаменитые навыки переговорщика, умеющего развязывать, а не разрубать узлы, чтобы консолидировать власть, снизить накал внутрипартийной борьбы с целью обеспечить победу Конгресса на парламентских выборах 2019 г. и свое утверждение на посту президента.

13 января 2018 г. С. Рамопоса, выступая с заявлением Национального исполнительного комитета по случаю 106-й годовщины АНК заявил, что в центре всех усилий руководства партии и рядовых ее членов в этом году должно быть фундаментальное обновление и активизация деятельности Конгресса, поскольку партия глубоко разделена «фракционностью, патронажем, коррупцией и конкуренцией за ресурсы».

АНК стремится в срочном порядке сформировать социальный пакт между правительством, трудящимися, бизнесом и общинами с целью возобновления экономического роста и ускорения процесса преобразований. Важнейшим препятствием на этом пути является концентрация собственности в руках белого меньшинства. Чтобы исправить историческую несправедливость, связанную с лишением африканцев земли по закону от 1913 г., на 54-й конференции Конгресса было принято решение провести экспроприацию земли без компенсации.

Это решение конференции, которое не соответствует положениям и духу конституции страны и может привести к дальнейшей эскалации насилия на расовой

⁴ <https://www.businesslive.co.za/bd/opinion/editorials/2017-11-20-editorial-what-is-needed-to-fix-economy/>

почве, вызывает серьезные опасения в обществе. Сразу замаячила зимбабвийская перспектива – разрушение экономики после изгнания белых фермеров из страны. Но Рамопоса заверяет, что насильственные методы проведения земельной реформы полностью исключаются. Она будет осуществляться «таким образом, чтобы это не только соответствовало конституционному требованию возмещения, но и способствовало экономическому развитию, росту сельскохозяйственного производства и обеспечению продовольственной безопасности».

В рамках программы радикальной социально-экономической трансформации, нацеленной на изменение структуры собственности в пользу чернокожего большинства, партия предлагает новые подходы к регулированию и лицензированию в финансовом секторе. Надо также устранить исторический анахронизм – Резервный (центральный) банк страны, выполняющий ключевые функции в финансово-экономической сфере, но остающийся до сих пор в руках частных собственников. С. Рамопоса заявил: «Мы призываем правительство разработать предложения, отвечающие международной практике, и обеспечить, чтобы банк полностью принадлежал народу» (to ensure full public ownership of the Bank)». Речь идет фактически о национализации Резервного банка.

Конгресс намерен действовать безотлагательно с целью восстановления государственных предприятий (ГП) как драйверов экономического роста и развития. Рамопоса сосредоточился на проблемах тяжелого финансового состояния госпредприятий, неэффективности управления, широкого распространения коррупции, что в совокупности наносит урон не только самим предприятиям, но и угрожает экономике страны в целом, препятствует инвестициям. В рамках ответных мер на «захват государства», заявил новый лидер партии, «мы будем действовать быстро и решительно, чтобы улучшить управление, в том числе финансовое, поднять производительность и защитить госпредприятия от ненадлежащего вмешательства». Необходима, по его словам, скоординированная работа правоохранительных и налоговых органов по борьбе с коррупцией в государстве. Это включает немедленное создание комиссии по расследованию «захвата государства».

Что касается объявления президентом Зумой, сделанного в декабре 2017 г., о бесплатном высшем образовании для большого числа студентов, то Рамопоса заявил, что обещание Зумы будет реализовано «в поэтапном подходе к обеспечению устойчивости государственных финансов и радикально расширенного доступа к образованию».

Важнейшей безотлагательной задачей С. Рамопосы стало формирование нового правительства. Но для этого надо покончить с двоевластием. Зума поначалу категорически отказывался досрочно уходить в отставку, но под угрозой импичмента уступил. День спустя С. Рамопоса был приведен к присяге в качестве президента. Вице-президентом ЮАР стал Дэвид Мабуза – фигура очень спорная, вызывающая резкое неприятие оппозиции и части членов АНК своими жесткими и даже жестокими методами правления в качестве премьер-министра провинции Мпумаланга.

Было объявлено о масштабных перестановках в кабинете министров. На ключевые позиции в макроэкономическом блоке вернулись финансисты-сторонники политики жесткой экономии, контроля казначейства над бюджетными средствами и управлением госкорпораций, уволенные в разное время Зумой. Экс-министр финансов Нхланхла Нене занял свою прежнюю должность главы Национального казначейства, а П. Гордан стал министром по делам госпредприятий. Гведе Манташе, избранный национальным координатором АНК,

возглавил еще одно стратегическое министерство – энергетики и минеральных ресурсов.

Несколько союзников Зумы были уволены или понижены в должности. Так, М. Гигабу с поста министра финансов отправили обратно в министерство внутренних дел. А вот Нкосазана Дламини-Зума была назначена на важный пост министра при президенте (Minister in the Presidency), отвечающего за планирование, мониторинг и оценку деятельности правительства. Некоторые аналитики видят ее в качестве новой правой руки Рамапосы в кабинете и ключевого советника по консолидации АНК.

Перестановки в правительстве Рамопоса объяснил «необходимостью сбалансировать преемственность и стабильность с потребностями обновления, экономического восстановления и ускорения преобразований». На самом деле здесь не обошлось без вынужденного компромисса, который отражал распределение власти, сложившееся на декабрьской национальной конференции. И, по-видимому, в период до парламентских выборов 2019 г., который Рамопоса обозначает как «переходный», именно такой кабинет министров может стать частью «управления переходным процессом». Выработать разумную стратегию экономического оздоровления и социальной стабилизации страны Рамопосе еще только предстоит.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Э.Г. Соловьёв, Н.В. Работяжев

УКРАИНА: ВИДЕН ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

7 июня 2017 г. исполнилось ровно три года со дня инаугурации президента Петра Порошенко. Каковы же достижения Украины в этом году?

В первые месяцы 2017 г. были разорваны даже те торгово-экономические связи, которые ещё сохранялись между Украиной и непризнанными республиками Донбасса. В январе началась торговая блокада неподконтрольных Киеву территорий Юго-Востока, которая принесла значительный ущерб и украинской экономике, и экономике Донецкой и Луганской республик. В частности, Украина столкнулась с дефицитом угля, был вынужден приостановить работу ряд металлургических и энергетических предприятий. Закупки угля и газа за рубежом ведут к росту стоимости электроэнергии и не только способствуют росту социальной напряженности в обществе, но и снижают конкурентоспособность украинской металлургической промышленности.

Добившись введения официальной блокады Донбасса, украинские правые радикалы не остановились на достигнутом. Они заявили о своём намерении полностью вытеснить российский бизнес из Украины. В марте 2017 г. националистические активисты предприняли нападения на офисы дочерних отделений российских банков на Украине, а затем стали пикетировать торговые комплексы, кофейни, торговые и ресторанные сети, принадлежащие российскому капиталу. В результате в середине марта президент Порошенко ввел санкции против трёх российских госбанков (Сбербанка, ВТБ, Внешэкономбанка) и принадлежащих им на Украине пяти дочерних банков, был наложен целый ряд ограничений.¹

В 2017 г. осложнились отношения Киева с МВФ. В апреле Киев получил от Фонда 1 млрд. долл. Эта сумма представляла собой 4-ый транш кредита в 17,5 млрд. долл., выделение которого Украине было одобрено Советом директоров МВФ в 2015 г. в рамках четырёхлетней программы расширенного финансирования (*Extended Fund Facility*, EFF). По мнению экспертов МВФ, украинское правительство выполнило далеко не все требования Фонда. МВФ требует от Украины принятия закона о создании антикоррупционного суда, приватизации ряда государственных предприятий, нового увеличения тарифов на газ для населения, проведения пенсионной реформы (направленной на сокращение дефицита Пенсионного фонда и повышение пенсионного возраста), создания рынка земель сельскохозяйственного назначения. Официальный Киев осознаёт, что реализация этих мер в полном объёме приведёт к тяжёлым социальным последствиям, и потому пытается маневрировать и выполнять условия МВФ частично.

Украинские власти полагали, что потерю российского рынка они смогут компенсировать за счёт расширения экономических отношений с Евросоюзом, который в настоящее время является главным торговым партнёром Украины. В начале декабря Порошенко отметил, что украинский экспорт в страны Евросоюза в 2017 году вырос на 30%, а их доля в структуре внешней торговли достигла 43%.² Но по сей день экономические трудности, переживаемые Украиной, связаны главным

¹ Подробнее см.: *Кривогуз М.И.* Российский бизнес на Украине // Россия и новые государства Евразии. 2017. №2. С. 42–44.

² <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/12/1/7074480/>

образом с утратой ею рынка России и других стран СНГ, разрывом кооперационных связей с российскими фирмами и кризисом на Юго-Востоке страны, где находится ядро её индустриального потенциала. При этом спад промышленного производства на Украине сопровождается бурным развитием сферы услуг – финансового сектора, торговли, гостинично-ресторанного бизнеса, операций с недвижимостью и т.д., а также строительства. Деиндустриализация Украины оказала заметное влияние и на структуру её экспорта. Если в 2010 г. продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё составляли около 20% украинского экспорта, то семь лет спустя – уже 40%³, правда, на фоне существенного падения валовых показателей.

Важным стимулом для увеличения экспорта украинского продовольствия в страны ЕС стало создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Украиной и ЕС, которая официально начала действовать с 1 января 2016 г. Однако европейский рынок был открыт для украинских товаров лишь частично. В рамках ЗСТ с Евросоюзом Украине были выделены тарифные квоты на ввоз 36 видов сельхозпродуктов, которые украинские производители могут продавать в ЕС без ввозных пошлин в объёмах, не превышающих квоту. Однако квоты на большинство видов украинской продукции оказались достаточно скромными и быстро выбирались украинскими производителями.

Несмотря на торговую блокаду Донбасса и ряд других неблагоприятных факторов, в 2017 г. на Украине сохранялась относительная макроэкономическая стабильность (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Динамика основных экономических показателей Украины

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Темпы роста ВВП (%)	0,4	– 6,5	– 9,9	1,8	2 (прогноз)
Темпы роста объёма промышленного производства (%)	– 5,0	– 10,7	– 13,4	2,4	– 0,2 (январь – октябрь 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)
Инфляция (%)	0,7	24,9	43,3	12,4	11,5 (прогноз)
Курс национальной валюты (гривен за 1 доллар США на 1 ноября соответствующего года)	8	13	23	25,5	26,8
Уровень безработицы (% к трудоспособному населению)	8,0	8,8	9,5	9,9	10,0 (II квартал)

Источники: www.worldbank.org; www.ereport.ru; www.ukrstat.gov.ua; www.index.minfin.com.ua

Имел место некоторый рост ВВП (около 2%), что, впрочем, не представляется значительным на фоне его почти 20%-ного падения в 2014–15 гг. Позитивные

³ В экономике мира за последние 25 лет худшая – Украина // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2017. №7-8. С. 6; <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/11/30/7074411/>

тенденции в украинской экономике объясняются как её отраслевой реструктуризацией и адаптацией к новым рынкам сбыта⁴, так и благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой (в 2016–2017 гг. на мировых рынках происходил рост цен на металлы, продукцию металлургической промышленности и зерновые, которые являются важными составляющими украинского экспорта).

* * *

Процесс выполнения вторых Минских соглашений серьезно забуксовал буквально с момента их подписания. Действие Комплекса мер, который в полном объеме необходимо было выполнить до конца 2015 г., было продлено на следующий 2016 г. Однако к осени 2016 г. стало очевидно, что выполнить его не удастся. Из 13 согласованных в Минске пунктов соглашений до конца не был выполнен ни один. Киеву удалось затянуть выполнение собственных обязательств и навязать другим участникам «нормандской четверки» (Германия, Франция, Россия) дискуссию о порядке выполнения Минска-2. По итогам Берлинского саммита в «нормандском формате» (октябрь 2016 г.) было принято решение поручить экспертам разработать приемлемую «дорожную карту» выполнения Минских соглашений к концу ноября. Однако это поручение выполнить не удалось в силу практически неразрешимых противоречий относительно порядка выполнения Минских соглашений.

У сторон абсолютно разное видение того, кто является реальным участником конфликта в Донбассе. Украинские власти последовательно отрицают наличие развязанной ими же гражданской войны и твердят о том, что Киев отражает «гибридную агрессию» со стороны РФ на востоке страны и не поясняют, в какой очередности выполнять пункты Минских соглашений, – а это как раз тот случай, когда общий итог может быть скорректирован «перестановкой слагаемых».

В 2017 г. ситуация с выполнением Минских соглашений продолжала деградировать. Для достижения своих ближайших политических целей (фактической реинтерпретации и изменения очередности исполнения пунктов Минских соглашений) Киев периодически педалирует тему растущей российской угрозы, идя на обострение на линии разделения сторон в Донбассе. Наиболее заметные провокации имели место в январе–феврале, когда в центре международного внимания, благодаря лично П.Порошенко, оказалась ситуация под Авдеевкой, где якобы ополчение ДНР вело обстрелы украинских позиций из орудий, запрещенных Минскими соглашениями типов и калибров, и чуть ли не готовило прорыв фронта.

В январе 2017 г. радикалы-националисты и ветераны АТО начали транспортную «блокаду» Донбасса. Позднее президент Порошенко объявил транспортную и экономическую блокаду республик Донбасса официально, что стало очевидным нарушением сразу нескольких пунктов Минских соглашений. Другим, не менее вопиющим катализатором нарушений Минска-2 стала тактика продвижения украинских подразделений в так называемые нейтральные зоны с целью выравнивания фронта или занятия более выгодных позиций и закрепления на них. Весной и летом эта тактика «лягушачьих прыжков» («жаб'ячі стрибки») стала невероятно популярной не только в украинских СМИ, но и во властных кабинетах. Серьезного влияния на военную ситуацию все эти «прыжки» не оказывали. Но они привели фактически к краху идеи отвода войск от линии разделения и разведения сторон. ВСУ и войска республик Донбасса в некоторых местах снова сошлись на расстоянии буквально 200–300 м друг от друга. И возобновление перестрелок (в основном с применением стрелкового вооружения и минометов) на линии

⁴ См.: Мигранян А. Трансформация украинской экономики // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2017. №9-10. С. 40-42.

разделения сторон оказалось в этих условиях практически неизбежным. Общая ситуация с выполнением Минских соглашений существенно ухудшилась.

Основная стратегическая линия украинского руководства относительно Минских договоренностей и Минского процесса в целом остается неизменной: выигрывать время и накапливать силы, готовясь в благоприятный момент пойти по «хорватскому» (накопление сил и решительное наступление с целью полного разгрома вооруженных формирований республик Донбасса) или, на худой конец, «боснийскому» сценарию решения проблемы ДНР и ЛНР (с введением иностранных миротворцев и взятием ими под контроль всей территории Донбасса, с последующей передачей под управление Киева).

Уход с политической арены президента Франции Ф.Олланда и занятая новым президентом Франции Э.Макроном жесткая позиция относительно «аннексии» Крыма и «деокупации» Донбасса; потеря интереса к сложной и неспособной принести быстрые внешнеполитические дивиденды украинской проблематике канцлера ФРГ А.Меркель (которой в сентябре 2017 г. предстояли непростые парламентские выборы), а также неспособность и нежелание политической элиты Украины выполнить взятые на себя обязательства привели к снижению активности Нормандского переговорного формата. В июле лидеры стран «нормандской четверки» провели переговоры по телефону, которые, однако, не привели к конкретным договоренностям.

Таким образом, ситуация с реализацией Минских соглашений выглядела весьма удручающе. В сложившихся обстоятельствах на сцену открыто вышли США. В Соединенных Штатах инициативу в осуществлении антироссийского курса перехватил конгресс, почти единодушно поглощенный идеей «наказания» Москвы за «агрессию» в отношении соседей и за «вмешательство» в американские выборы. Кроме того, был назначен спецпредставитель госдепартамента по Украине Курт Волкер.

Волкер объявил о полной «международной изоляции» России. Кроме того, он решился даже на подобие ультиматума российским властям. «США могут сказать Путину: если хотите – мы можем помочь, если не хотите – мы можем гарантировать, что вам станет хуже»⁵. В Москве спокойно восприняли многочисленные интервью вашингтонского эмиссара, рассматривая их в контексте консультаций в формате Волкер–Сурков как американскую «запросную позицию», пусть и слишком максималистскую и неадекватную.

Заявления Волкера не были простым сотрясанием воздуха. Для усиления давления на Россию Госдепартамент и Пентагон серьезно рассматривают план, предусматривающий возможность официальных поставок в Украину летального оружия. Речь идет в первую очередь о противотанковых (ПТРК Джавелин) и переносных противовоздушных ракетных комплексах (ПЗРК Стингер). Таким образом стало понятно, как именно собираются вашингтонские стратеги выстраивать переговоры по Украине с заявленной Д.Трампом «позиции силы».

На фоне односторонней дипломатии Волкера на Украине все больше ободряются и поднимают голову киевские сторонники жесткой линии в отношении Москвы, а политики все больше смещаются на национал-популистское поле.

К концу лета 2017 г. многие наблюдатели были вынуждены констатировать, что ситуация с выполнением Минских соглашений зашла в глухой тупик. Надежда на изменение положения возникла 5 сентября, когда президент РФ Владимир Путин

⁵ США могут сказать Путину: если хотите — мы можем помочь, если не хотите — мы можем гарантировать, что вам станет хуже. Интервью с К.Волкером // Зеркало недели. 24.09.2017. URL: https://zn.ua/internal/kurt-uolker-ssha-mogut-skazat-putinu-esli-hotite-my-mozhem-pomoch-esli-ne-hotite-my-mozhem-garantirovat-chto-vam-stanet-huzhe-260876_.html

неожиданно выступил с инициативой ввода миротворческой миссии ООН на Донбасс. Предложения президента Путина о миротворцах ООН на Донбассе открыли перспективу реального прекращения огня и частичной деэскалации конфликта. Они явно выходят за рамки Минских соглашений и выглядят очевидной уступкой Москвы ради прекращения вооруженного противостояния на Донбассе, поскольку иностранные войска (миротворческий контингент) впервые со времен Второй мировой войны получают «доступ вглубь территории исторического ядра Российского государства»⁶. При этом Путин озвучил несколько чётких условий. Задачей «голубых касок» должно стать обеспечение безопасности мониторинговой миссии ОБСЕ. Миротворцы должны находиться на линии разграничения противоборствующих сторон. Для ввода миротворческого контингента требуется предварительное «разведение сторон и отвод тяжелой техники». Миротворческую миссию невозможно осуществить без установления «прямого контакта» украинских властей с представителями Донецка и Луганска. Иными словами, миротворческая миссия ООН должна стать не силовым механизмом принуждения к миру республик Донбасса, а гарантом примирения враждующих сторон. Именно поэтому Россия настаивает, чтобы на ввод миротворцев согласились как Украина, так и непризнанные республики Донбасса. Российским МИДом на основании этих положений была сформулирована резолюция, представленная на рассмотрение Совбеза ООН.

Украинская сторона сразу заявила о неприемлемости для нее российских предложений. Официальный Киев при поддержке США продвигает идею создания некой полицейской миссии или миссии «по принуждению к миру», в рамках которой расположить миротворцев ООН планируется уже по всей территории республик Донбасса с целью ее полного контроля. Киев попытался закрепить свою позицию (о том, что ситуация в Донбассе – следствие «российской вооруженной агрессии», а Россия – «государство-агрессор») в законе «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях» (в первом чтении принят 6 октября 2017 г., окончательно – 18 января 2018 г.).

Консультации в формате Волкер–Сурков по урегулированию кризиса стартовали в августе и пока прошедшие 4 раунда не принесли существенного результата. Проблем и противоречий сторон с организацией миротворческой операции действительно много⁷. Поиск развязок крайне затруднителен. Достаточно упомянуть здесь пару особенностей интерпретации ситуации Вашингтоном и Киевом – выполнение политической части Минских договоренностей только после полного урегулирования «вопросов безопасности» и установления украинского контроля над территорией Донбасса и границей с Россией при отказе от признания республик Донбасса стороной конфликта.

Дальнейшее обсуждение перспектив миротворческой миссии на Донбассе скорее всего будут вести США и Россия. В случае успеха этого процесса результаты найдут отражение в соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН. Но пока до этого еще далеко.

⁶ Тренин Д. Понять Украину // Россия в глобальной политике. 2017. №5. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ponyat-Ukrainu-19123>

⁷ См. об этом: Арбатов А.Г. По-другому не получится. Какой должна быть миротворческая операция в Донбассе // <http://carnegie.ru/commentary/73084>; Кортунов А. Цена мира: параметры возможного компромисса в Донбассе // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsena-mira-parametry-vozmozhnogo-kompromissa-v-donbasse/>

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ – РЕАКЦИЯ НАТО

С 14 по 20 сентября 2017 г. российские и белорусские войска провели очередные учения под названием «Запад-2017». Территория, на которой были запланированы учения, расположена по границе с прибалтийскими государствами и Польшей¹. Страны, оказавшиеся по соседству от территории проведения учений, отозвались на них весьма негативно (с некоторыми нюансами), что было ожидаемо. На проведение учений также активно отреагировала и Украина.

Все страны, расположенные рядом с территорией проведения учений, являются членами НАТО. Самая крупная из них – Польша. Польские эксперты и военные чиновники с опаской отнеслись к учениям «Запад-2017». Вот, к примеру, заявление польского политолога З. Писарского: «Особенную тревогу вызывает то, что сценарии военных учений России предыдущих лет позднее в точности повторились в действиях российских сил в Донбассе. Учения «Запад-2017» вызывают беспокойство в том числе потому, что они гораздо более масштабными, чем предыдущие»². Политолога поддержал и бывший замминистра обороны Польши Р. Шереметьев, напомнивший, что перед аннексией Крыма Россия тоже устраивала учения. «Вопрос, ограничится ли все просто манёврами»³. Если следовать этой логике, все российские учения Запад должен воспринимать как попытку вторжения.

В том, что Россия затевала учения «Запад-2017» лишь с целью нападения на Польшу и Прибалтику, уверен польский журналист М.Я. Ходакевич. Он считает, что Путин не дал команду начать наступление на соседние страны во время учений «Запад-2017» только потому, что «он столкнулся с решительным сопротивлением и готовностью принять бой». К «решительному сопротивлению» М.Я. Ходакевич отнес такие акции, как отправку «немногих американских военных» в остающуюся за рамками НАТО Швецию на манёвры «Аугога-2017», штабные учения на Украине, соревнования литовских снайперов, а также совместные учения поляков и американцев «Dragon-2017». «Можно облегченно вздохнуть: на этот раз нам удалось сдержать Путина», – не стесняясь заключает журналист⁴.

Высшие военные чиновники Польши также высказались по поводу учений. Так, министр обороны Польши А. Мацеревич был убежден, что российские военные во время учений будут отрабатывать использование ядерного оружия⁵. Также он заявил, что «Варшаве следует считать эти учения ведением не холодной, а горячей войны»⁶. Его заместитель М. Дворчик в интервью польскому радио сказал об

¹ «Страны Балтии в окружении» - под таким названием в сети опубликовали карту путинских военных учений «Запад-2017» // Апостроф. URL: <https://apostrophe.ua/news/world/ex-ussr/2017-08-29/stranyi-baltii-v-okruzenii-v-seti-opublikovali-kartu-putinskih-voennyih-uchenyi-zapad-2017/105603> (дата обращения: 28.12.2017).

² Каминьска А. Основная угроза — эскалация российских военных учений // Иносми.ру. URL: <http://inosmi.ru/social/20170313/238867030.html> (дата обращения: 25.12.2017).

³ Каменецкий М. Россия претворяет в жизнь агрессивный сценарий. Интервью с бывшим заместителем министра обороны Польши Ромуальдом Шереметьевым. Иносми.ру // URL: <http://inosmi.ru/politic/20170912/240254057.html> (дата обращения: 29.12.2017).

⁴ Ходакевич М.Я. Цена нападения на Польшу окажется для России слишком высокой // Иносми.ру. URL: <http://inosmi.ru/politic/20171012/240505558.html> (дата обращения: 15.12.2017).

⁵ Минобороны Польши считает, что Россия отрабатывает применение ядерного оружия на учениях «Запад-2017» // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3415711> (дата обращения: 29.12.2017).

⁶ Польша назвала учения «Запад-2017» подготовкой России к агрессии // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3472830> (29.12.2017).

опасности того, что Россия не захочет выводить своих солдат с территории Белоруссии и оставить там технику⁷.

В ответ один из польских журналистов предлагает устранить российскую угрозу созданием постоянных американских баз в Прибалтике и Польше, а для Польши было бы хорошо получить ядерное оружие⁸. Другой польский журналист убежден, что «нужно всегда готовиться к обороне от России, потому что Россия – наш враг, и оценивать ее следует через эту призму»⁹.

Из прибалтийских государств наиболее нервно на учения отреагировала Литва. Президент Д. Грибаускайте несколько раз заявляла, что при помощи учений Россия «демонстративно готовится к войне с Западом», стараясь запугать соседей¹⁰. Министр обороны Литвы Р. Кароблис призвал страны Прибалтики и НАТО в целом «быть готовыми к военной агрессии со стороны России»¹¹.

Белорусская оппозиция, выступая в Литве, повторяла эти страхи. В частности, лидер одной из белорусских оппозиционных партий А. Лебедько убеждал, что вопрос, все ли российские войска уйдут из Белоруссии после учений, возникает не только у оппозиции и граждан, но и у самого белорусского президента¹². На самом деле у подавляющего большинства граждан Белоруссии такие вопросы не возникали, они вполне спокойно отнеслись к совместным учениям.

Мнение литовских экспертов было однозначным: «Россия демонстрирует способность воевать против более прогрессивного в плане технологий противника, останавливать его и добиваться своих целей на заданной территории. Знакомый с этим потенциальный противник должен смириться с неизбежностью и уступить Кремлю»¹³. И хотя «прямой угрозы Литве и другим странам учения не составили», но литовские авторы постоянно упоминают, что в 2008 и 2014 гг. накануне южноосетинских и крымских событий тоже проводились российские учения¹⁴. Они выражали удовлетворение, что российско-белорусский демарш «помог предпринять превентивные меры»¹⁵. В качестве превентивных мер имеется в виду увеличение натовских войск в Польше и Прибалтике. Однако, в случае гипотетического желания России начать войну с НАТО, остановили бы её эти символически увеличенные контингенты?

Позиция Латвии в комментировании учений «Запад-2017» отличается от литовской. Латвийские власти не стали раздувать страхи. Более того, Латвия попросила Белоруссию о дополнительной инспекции учений со своей стороны, и белорусская сторона эту просьбу удовлетворила.

⁷ Sygnały Dnia 28 sierpnia 2017 roku, rozmowa z Michałem Dworczykiem // Polskie radio.pl URL: <https://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/1833473> (дата обращения: 23.12.2017).

⁸ Цена нападения на Польшу окажется для России слишком высокой // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/politic/20171012/240505558.html> (дата обращения: 17.12.2017).

⁹ Талара А. Россия — наш враг // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170920/240332675.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹⁰ Озольньш А. Стратегическое запугивание // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/military/20170914/240278511.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹¹ Сигнал НАТО: в Литве заявили о военной опасности из-за учений РФ в Беларуси // Апостроф. URL: <https://apostrophe.ua/news/world/ex-ussr/2017-04-04/signal-nato-v-litve-zayavili-o-voennoj-opasnosti-izza-uchenij-rf-v-belarusi/92145> (дата обращения: 18.12.2017).

¹² Скерите Ю. Оппозиция: в Белоруссии опасаются, все ли уедут после учений «Запад-2017» // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/military/20170222/238772493.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹³ Салджюнас В. Что показали учения «Запад» // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170926/240372676.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹⁴ Кершанкас В., Иванаскас В. Россия при Путине. После «Запада-2017» — пять сигналов Западу и Литве // Иноسمи.ру. URL: <http://inosmi.ru/politic/20171004/240433921.html> (дата обращения: 17.12.2017)

¹⁵ Там же.

Президент Латвии Р. Вейонис заявил, что вокруг учений поднят слишком большой ажиотаж, «и именно запугивание является одной из целей этих манёвров»¹⁶. На самом же деле, по мнению латвийского президента, реальных военных угроз учения для Латвии не создают. «Не думаю, что кто-то начнет военные акции против Латвии, Балтии или НАТО», – заявил он¹⁷. Р. Вейонис призвал не поддаваться на возможные провокации, но указал, что провокации могут быть в информационном пространстве. Слова президента подтвердил и госсекретарь Минобороны Латвии Я. Гарисонс.

Посол Латвии в НАТО И. Берзиньш также оказался солидарен с президентом. Лишь глава латвийского МИД Э. Ринкевич заявил, что «Латвии стоит быть готовой к возможным провокациям, которые сначала будут выглядеть как случайное происшествие, а затем могут вылиться в полномасштабную кризисную ситуацию в стране»¹⁸.

Эстонские СМИ публиковали разные точки зрения. Эстонские же официальные лица отреагировали на учения относительно спокойно. Они говорили, что Россия посылает некие сигналы НАТО, но алармистские заявления об оккупации Прибалтики в целом и Эстонии в частности всё же не звучали. Впрочем, нашлись и такие деятели, как командующий эстонскими силами обороны Р. Террас, который заявил, что учения были направлены против всех стран от Северного до Чёрного морей(!)¹⁹.

Нужно заметить, что общим местом в большинстве комментариев было упоминание о превышении количества российских военнослужащих, задействованных в учениях. К этим заявлениям присоединилась и Украина, к границам которой территория учений непосредственно не примыкала. На Украине повторили практически те же стереотипные страхи, которые выдвигались в Польше или Литве, указав на опасность для Польши, Прибалтики, собственно Украины и вообще всей Европы.

В целом, если официальная Латвия постаралась максимально избегать резких формулировок, а Эстония была чуть более жёсткой, то Литва и Польша почему-то рассматривали себя в качестве потенциальных жертв российской агрессии. Вполне возможно, что такая реакция отчасти связана с существованием российского анклава – Калининградской области, самый короткий сухопутный путь до которой возможен через пограничье Польши и Литвы, так называемый Сувалковский коридор. Понимая, что в случае обострения ситуации Россия должна будет предпринять меры по сохранению контроля над Калининградской областью, Польша и Литва воспринимают любые учения России как соответствующую угрозу. Однако, возможно, что такая реакция на учения вызвана и иными мотивами. Например, желанием обратить на себя внимание руководства НАТО, получив дополнительные вооружения или подразделения альянса.

¹⁶ Озольньш А. Стратегическое запугивание // Иносми.ру.

URL: <http://inosmi.ru/military/20170914/240278511.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹⁷ Латвии не стоит преувеличивать возможные угрозы от военных учений «Запад» // Иносми.ру.

URL: <http://inosmi.ru/military/20170831/240160428.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹⁸ Вейшнория не пройдет // Иносми.ру URL: <http://inosmi.ru/military/20170912/240256763.html> (дата обращения: 17.12.2017).

¹⁹ Генерал из Эстонии обвинил РФ в подготовке «военной кампании» против НАТО // Экономика сегодня. URL: https://rueconomics.ru/300061-general-iz-estonii-obvinil-rf-v-podgotovke-voennoi-kampanii-protiv-nato#from_soru (дата обращения: 11.01.2018); Опомнились: В Эстонии обвинили Россию в проведении «Запада-2017» с целью подготовки «полномасштабной войны» против НАТО // RusNext.ru. URL: <http://rusnext.ru/news/1515346035> (дата обращения: 11.01.2018).

ОБНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА

19 сентября 2017 г. президент Узбекистана Шавкат Моромонович Мирзиёев обратился к участникам 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН с речью, в которой были обозначены, в числе прочего, и основные параметры обновленного внешнеполитического курса страны. Участие в работе сессии, проведение встреч с Генеральным секретарем ООН и Верховным комиссаром ООН по правам человека позволили президенту проинформировать международное сообщество о новой стратегии развития Узбекистана и основных результатах реформирования общества, экономики и внешней политики, конкретных предложениях и инициативах страны по решению актуальных проблем региональной безопасности и устойчивого развития.

Президент Узбекистана представлял в ООН государство, являющееся одним из наиболее влиятельных в регионе. Находящийся на пересечении многих геополитических и геостратегических интересов ключевых мировых игроков (Россия, Китай, США, ЕС), Узбекистан давно уже стал предметом пристального внимания со стороны международных экономических структур. В странах, заинтересованных в сотрудничестве с Узбекистаном (Россия – в их числе), немалое значение придают перспективам внешнеэкономического и внешнеполитического выбора этого центральноазиатского государства.

В истории независимого Узбекистана 2017 год стал одним из самых динамичных за все годы постсоветского развития. Хотя основополагающие принципы внешней политики Узбекистана (неприсоединение к каким-либо военно-политическим блокам, недопущение пребывания военнослужащих за пределами страны) остались неизменными, республика начала осторожно выходить из самоизоляции, в которой оказалась в предшествующие годы. Особого внимания заслуживают новации, которыми были отмечены отношения Узбекистана с ближайшими соседями.

Узбекистан является единственной страной региона, имеющей границу со всеми республиками постсоветской Центральной Азии. В Послании президента Олий Мажлису от 22 декабря 2017 г. Центральная Азия фигурирует как «главный приоритет внешней политики Узбекистана»; говорится и о том, что последовательная политика республики по установлению добрососедских отношений способствовала формированию в регионе новой политической атмосферы¹.

Произошел определенный прорыв в узбекско-киргизских отношениях, отмеченных ранее напряженностью из-за многолетних пограничных споров. Одна из таких неурегулированных спорных территорий находится в районе горы Унгар-Тоо. 5 сентября 2017 г. в ходе государственного визита президента Узбекистана в Киргизию сторонам удалось согласовать 85% всей государственной границы; согласованием 15% спорной территории занимается совместная правительственная комиссия. 5 октября 2017 г. Ташкент посетил тогдашний президент Киргизии Алмазбек Атамбаев, подписавший со своим узбекским коллегой декларацию о стратегическом партнерстве, а победивший в Киргизии на президентских выборах

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису Uzbekistan Today, 23.12.2017. URL: <http://www.ut.uz/ru/politika/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeva-oliy-mazhlisu>.

15 октября 2017 г. Сооронбай Жээнбеков назвал 2017 год переломным в отношениях двух стран.

Удалось сдвинуть с мертвой точки зашедшие в тупик отношения Узбекистана с Таджикистаном. Недружественный характер эти отношения приобрели в основном в связи со спорами вокруг водно-энергетической проблемы. Узбекистан заинтересован в бесконфликтном решении вопроса со странами верхнего течения Сырдарьи и Амударьи — Киргизией и Таджикистаном, использованием трансграничных водных ресурсов со странами нижнего течения — самим Узбекистаном, Туркменией и Казахстаном. По понятным географическим причинам Узбекистан в этом водном конфликте находится на первой «линии обороны» в связи с возможными угрозами, создаваемыми водному потенциалу Узбекистана возводимой Таджикистаном Рогунской ГЭС. Ее строительство, как подчеркнул министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов, необходимо соотносить «с учетом национальных интересов Узбекистана»².

Хотя в 2017 г. в отношениях двух стран возникло некоторое потепление, напряженность в связи с нерешенными противоречиями по водной проблеме сохранялась, и Таджикистан оставался единственной страной Центральной Азии, которую президент Узбекистана не посетил. Однако 6 января 2018 года Мирзиёев выступил перед депутатами кенгаши (совет народных депутатов) Ташкентской области и сказал, что намерен в марте 2018 г. посетить Душанбе, и именно этот визит может стать прорывным в отношениях двух стран.

В ноябре 2017 г. возобновила свою работу, прерванную в 2012 г., комиссия по вопросам делимитации и демаркации границы между Узбекистаном и Таджикистаном. До 2002 года стороны определились с 84% линии границы, и в октябре того же года главы государств подписали договор о таджикско-узбекской госгранице. По оставшимся 16% линии границы спорные вопросы оставались нерешенными. Одним из основных спорных участков границы является находящаяся на территории Таджикистана Фархадская плотина, построенная в 40-х годах прошлого века. После прихода к власти в Узбекистане президента Мирзиёева стороны неоднократно заявляли о готовности возобновить переговоры. По данным госкомитета по землеустройству и геодезии Таджикистана, протяженность таджикско-узбекской границы составляет 1332 км. Из общей протяженности, речная граница составляет 105 километров, сухопутная – 1227 км. Согласовано, подписано и ратифицировано соглашение о делимитации и демаркации общей границы протяженностью около 1240 км³. Назначение в конце ноября премьер-министров Таджикистана Кохира Расулзода и Узбекистана Абдулло Арипова главами правительственных комиссий по вопросам делимитации и демаркации границы двух государств свидетельствует о том, что Душанбе и Ташкент уделяют особое значение решению пограничных проблем.

Закреплены были в 2017 г. и положительные тенденции во взаимоотношениях между Узбекистаном и Казахстаном. В марте 2017 г. президент Узбекистана подписал во время своего официального визита в Астану ряд важных документов, включая Совместную декларацию о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между странами.

² Зачем Узбекистану ОДКБ: мнение эксперта. 06.07.2017. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/07/06/zachem-uzbekistanu-odkb-mnenie-eksperta>.

³ В Душанбе решаются перспективы таджикско-узбекских отношений. 10.01.2018. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20180110/v-dushanbe-reshatsya-perspektivi-tadzhiksko-uzbekskih-otnoshenii>.

Продолжились контакты с Туркменистаном по вопросам, представляющим взаимный интерес.

С Россией, которая является союзницей и стратегическим партнером Узбекистана, приоритетными направлениями оставались торгово-экономическое, военно-политическое, культурно-гуманитарное. Состоявшийся 4–5 апреля 2017 г. государственный визит президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Москву, оцененный послом Республики Узбекистан в РФ Бахромом Ашрафхановым как «исторический по содержанию», придал мощный импульс узбекско-российскому взаимодействию на уровне торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, в сфере культурно-гуманитарных связей, в вопросах обеспечения региональной и международной безопасности, противодействия терроризму, распространению оружия массового уничтожения, незаконному обороту наркотиков, новым вызовам и угрозам. Оборонные ведомства двух стран сформировали совместный план взаимодействия, нацеленный на укрепление стабильности в Центрально-Азиатском регионе⁴. Что касается ОДКБ, то здесь позиция Узбекистана оставалась неизменной: как отметил министр иностранных дел Узбекистана А. Камилов, вопрос возобновления участия республики в ОДКБ в повестке не стоит⁵.

Не нарушая своего принципа неприсоединения к блокам, Узбекистан заметно активизировался на различных внешнеполитических направлениях, приняв участие в том или ином формате в различных проектах регионализации постсоветского пространства (китайская транспортно-логистическая инициатива «Один пояс, один путь»; американская программа «С5+1» – новый формат отношений США с пятью постсоветскими странами Центральной Азии в режиме диалога по внешнеполитическим проблемам и вызовам безопасности; зона свободной торговли СНГ и ЕАЭС).

Произошла в 2017 г. и определенная «перезагрузка» узбекско-турецких отношений, преимущественно в рамках интенсификации торгово-экономических контактов и сотрудничества в военной сфере. В июле главы оборонных ведомств Турции и Узбекистана подписали в Ташкенте протокол о межгосударственном сотрудничестве в сфере военного образования, который предусматривает отправку узбекских военных для обучения в Турцию. Вместе с тем препятствием для развития полноценных отношений Узбекистана и Турции может стать возможная пропаганда в ЦА идеологии «умеренного исламизма», популярная в Турции, но отвергаемая Узбекистаном, последовательно отстаивающим светский характер своей политической системы. В Турции, кроме того, находятся бежавшие от преследований на родине многие узбекские оппозиционеры, религиозные деятели и бизнесмены, что также создает определенный дискомфорт в узбекско-турецких отношениях.

Заметно оживились в 2017 г. контакты Узбекистана с США, от которых в Узбекистане ожидают предоставления военной и технической помощи. Что касается отношений Узбекистана с Германией и некоторыми другими странами ЕС, то приоритетной здесь останется сфера экономики.

18-20 сентября 2017 г. состоялся визит официальной делегации Республики Узбекистан в США. Он стал не только важным событием в общественно-политической жизни страны, но и заложил основу для развития взаимовыгодного сотрудничества с ООН и ее специализированными учреждениями, международными финансовыми институтами и рядом зарубежных государств. А 21 мая президент Узбекистана вместе со своими коллегами из Таджикистана и Казахстана принял

⁴ Узбекистан корректирует внешнюю политику / Независимая газета, 14.09.2017.

⁵ Там же.

участие в Саммите арабо-мусульманских стран и США, который прошел в Эр-Рияде. Официальная повестка дня форума была посвящена вопросам усиления противодействия экстремизму и терроризму, продвижения идей толерантности, укрепления безопасности, стабильности и сотрудничества.

Активизировался Узбекистан и на афганском направлении, при том что изменения внешнеполитического курса стали носить принципиальный характер: если раньше Афганистан воспринимался в Узбекистане исключительно как угроза в силу того, что там базировались радикальные исламисты наподобие «Исламского движения Узбекистана», ставящие своей целью свержение вооруженным путем правительства республики и изменения ее светской политической системы на религиозную, то при новом руководстве Узбекистана Афганистан объявлен ресурсом для новых возможностей, несмотря на то, что исламистская угроза никуда не исчезла и, напротив – она обрела новые очертания, «обогатившись» теперь идеологией и практикой базирующего в северных районах Афганистана «Эмирата Хорасан», являющегося ничем иным как отделением запрещенного в РФ «Исламского государства». Но конъюнктурные соображения взяли, видимо, в Узбекистане верх. К тому же власти республики, действуя фактически в параметрах установок, предусмотренных в различных американских стратегиях («Большая Центральная Азия», «Новый Шелковый путь» и др.), которые как раз и нацеливают постсоветскую Центральную Азию на углубление экономико-политического сотрудничества с Афганистаном взамен партнерства с Россией и ее интеграционными проектами (ЕАЭС).

По мнению российского эксперта по Афганистану Андрея Серенко, «Шавкат Мирзиёев рассчитывает на включение Узбекистана практически во все ведущие инфраструктурные проекты, которые в регионе ведутся с участием как Китая, так и Ирана, а также других больших игроков. Самый амбициозный узбекский проект – это транспортный коридор к морским портам Ирана, и решению этой задачи способствует новая линия в отношениях с Афганистаном»⁶. Так, узбекские власти ведут переговоры с афганской стороной и с возможными международными спонсорами о продвижении проекта строительства железной дороги от Мазари-Шарифа, расположенного в граничащей с Узбекистаном афганской провинции Балх, до Герата, находящегося у границы с Ираном.

Есть и практические соображения, связанные с возможностью вновь стать важным звеном в цепи северного транзита доставки грузов и военного снаряжения американскому контингенту, находящемуся в Афганистане, в случае закрытия пакистанского маршрута в связи с ухудшившимися американо-пакистанскими отношениями. Если Пакистан объявит запрет на транзит грузов НАТО в Афганистан через свою территорию, США понадобится альтернативная транзитная сеть для снабжения своих войск, и Узбекистан может быть востребован.

Таким образом, есть основания предполагать, что взятый руководством Узбекистана курс на нормализацию отношений с Афганистаном и соседями по региону продолжится. Однако же кардинальные изменения в региональной политике республики едва ли произойдут – в основном по причине сохраняющейся закрытости политической системы Узбекистана и его экономической замкнутости.

⁶ Волков В. Ташкент и Астана: как уместиться двоим на афганском поле? Немецкая волна, 29.01.2018. URL: <http://www.dw.com/ru/ташкент-и-астана-как-уместиться-двоим-на-афганском-поле/a-42305001>.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В АРМЕНИИ

Лидеры многих постсоветских государств отличаются стремлением продлить свое пребывание у власти максимально долго. В ряде случаев им удалось решить эту задачу путем конституционных изменений, которые отменили возрастной ценз, увеличили срок президентских полномочий, отменили ограничения по президентским срокам. В результате у лидеров некоторых постсоветских государств появилась возможность не только фактически пожизненного правления, но и передачи власти своим родственникам.

Не всегда такие действия достигали поставленной цели. В Грузии М. Саакашвили пытался сохранить власть путем замены президентской формы правления на парламентскую. В 2010 г. в конституцию Грузии были внесены изменения, она стала парламентской республикой, премьер-министра стала выдвигать победившая на выборах партия, в его руках сосредотачивалась вся полнота власти. Однако на парламентских выборах 2012 г. победу одержал оппозиционный избирательный блок «Грузинская мечта — Демократическая Грузия», и опасавшийся ареста М. Саакашвили был вынужден срочно уехать из страны¹.

Неудача М. Саакашвили стала уроком для властей соседней Армении. Парламентские выборы 2 апреля 2017 г. проходили в контексте продолжающейся конституционной реформы, целью которой является преобразование республики из президентской в парламентскую и, в конечном итоге, решение задачи гарантированного воспроизводства действующей власти в ближайшей и более отдаленной по времени перспективе.

О предстоящей стране конституционной реформе было объявлено в 2013 году - вскоре после начала второго (и последнего по действовавшей конституции) срока правления третьего по счету президента постсоветской Армении Сержа Саргсяна. В декабре 2015 г. в Армении был проведен референдум, в ходе которого, согласно официальным данным (которые до сих пор не признаются частью оппозиции²), большинство участников одобрило проект конституционных изменений и переход к парламентской форме правления.

В результате внесенных в конституцию Армении поправок полномочия президента республики оказались сильно ограничены. Он стал избираться не путем всеобщих выборов, а парламентом сроком на семь лет и не более одного раза. Председателю Национального Собрания предоставлено право подписывать и обнародовать законы в случае, если президент отказывается это сделать. Еще одним ограничением президентских полномочий стало полученное Национальным Собранием право отправлять президента в отставку на основании заключения Конституционного Суда.

Внесенные в 2015 г. поправки в конституцию Армении сделали пост президента в основном представительским, а вся полнота власти была передана в руки премьер-министра. Теперь именно он стал определять главные направления политики правительства, возглавлять Совет безопасности и являться Верховным главнокомандующим вооруженными силами во время войны. Под руководством премьер-министра правительство как высший орган исполнительной власти

¹ См. подробнее: Муханов В., Скаков А. Политическая стабильность по-грузински. М.: МЭМО. – 2018. – № 1. – Т. 62. – С. 53-62.

² См. подробнее: Крылов А.Б. Конституционная реформа в Армении // Запад-Восток-Россия 2015. М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 116-120.

разрабатывает и осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, руководит государственными органами и вооруженными силами³.

Конституционная реформа предоставила возможность обеспечить воспроизводство власти С. Саргсяна после окончания второго и последнего срока его президентского правления. Однако такой вариант мог быть осуществлен на практике лишь при условии гарантированной поддержки его кандидатуры парламентским большинством, так как теперь именно оно представляет президенту кандидатуру премьер-министра, которую тот обязан утвердить. Этим обстоятельством определялось принципиально важное значение парламентских выборов 2017 года как для действующего президента, так и для его политических противников.

Накануне выборов президент С. Саргсян осуществил комплекс мер, которые были призваны гарантировать нужный ему результат парламентских выборов, а в дальнейшем и сохранение власти после окончания срока его президентских полномочий. В преддверии выборов была проведена «чистка» государственных органов и рядов правящей РПА от наиболее скомпрометированных в глазах населения одиозных фигур. 13 сентября 2016 г. на должность премьер министра Армении был назначен технократ Карен Карапетян⁴, который немедленно приступил к радикальным переменам в экономическом блоке правительства. Своих постов лишились министры-олигархи, им на смену пришли технократы, которые не имели крупных состояний.

Назначение нового технократического правительства и начавшиеся изменения в высших эшелонах власти породили в обществе надежды на скорые перемены к лучшему.⁵ Эти надежды были изначально сильно завышенными, так возможности нового премьера не были безграничными, однако негативный эффект от этого обстоятельства мог проявиться позднее, уже после парламентских выборов. В итоге назначение Карена Карапетяна на пост премьер-министра способствовало значительному улучшению имиджа правящей власти как раз в самое нужное время и оказало положительное для действующей власти влияние на исход голосования.

В список кандидатов в депутаты от правящей Республиканской партии Армении (РПА) не был включен ее лидер⁶ и действующий президент страны Серж Саргсян. Тем самым правящая партия как бы дистанцировалась от фигуры президента и такое символическое отделение «очищенной, реформируемой и омолаживаемой» РПА позволяло нейтрализовать (хотя бы отчасти) наиболее критически настроенную по отношению персонально к С. Саргсяну часть электората.

Итоги парламентских выборов 2 апреля 2017 года свидетельствуют о том, что предпринятые меры публичного характера в сочетании с задействованием скрытых от общества механизмов (кулуарные договоренности с наиболее влиятельными политическими лидерами и силами, меры по нейтрализации внешних сил и возможных «майданных» сценариев и т.п.) оказались эффективными. Они позволили С. Саргсяну обеспечить нужный результат: в новом составе парламента оказались представлены четыре партии: РПА (58 депутатов), Альянс Царукяна (31

³ Конституция Республики Армения. Принята 06.12.2015. URL: <http://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения 15.02.2018)

⁴ К. Карапетян в 2010-2011 гг. был мэром Еревана, затем первым вице-президентом ОАО «Газпромбанк» и заместителем генерального директора компании «Газпром Межрегионгаз». URL: <http://www.hhk.am/ru/executive-body/bio/1434/> (дата обращения 13.02.2018)

⁵ См. подробнее: А. Крылов. Армения: «крайне тяжелое» состояние экономики и новое правительство технократов // Запад – Восток – Россия 2017. – С. 99-101

⁶ С. Саргсян занимает пост председателя РПА и бессменно возглавляет партию с ноября 2007 г. URL: <http://www.hhk.am/ru/biography/> (дата обращения 15.02.2018)

депутат), Альянс «Елк» («Выход») (9 депутатов) и Дашнакцутюн (7 депутатов)⁷. То есть в парламенте оказались все три партии, которые в октябре 2015 г. проголосовали за вынесение на референдум поправок к конституции (РПА, Дашнакцутюн и партия Г. Царукяна (называвшаяся тогда партия "Прцветающая Армения")⁸. Можно предположить, что еще до проведения референдума в декабре 2015 г. С. Саргсяну удалось достичь с этими партиями взаимовыгодных договоренностей не только по конституционной реформе, но и на более отдаленную по времени перспективу. В этом контексте совершенно логично, что ни одной из партий, проголосовавших против проведения референдума об изменении конституции, в новом парламенте не оказалась.

Второй президентский срок С. Саргсяна заканчивается в апреле 2018 г., одновременно с этим должен завершиться переход к парламентской форме правления. Наличие парламента, который безоговорочно поддерживает нынешнего президента, не просто повышает его шансы на сохранение власти, но практически делает это заранее predetermined. В итоге С. Саргсян получил реальную возможность занять пост премьер-министра и остаться у власти уже без всяких временных ограничений.

Ряд видных деятелей РПА уже сделали заявления о том, что новым премьер-министром в апреле 2018 г. может стать только С. Саргсян⁹. Такое развитие событий явно не устраивает те влиятельные силы, которые выступают против сохранения власти в руках нынешнего президента и правящей РПА. Не имея возможности изменить ход событий легитимными методами, они могут перейти к радикальным и насильственным действиям, которые чреваты опасностью дестабилизации внутривполитической ситуации в Армении.

Д.В. Малышев

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КИРГИЗИИ

На состоявшихся 15 октября 2017 г. президентских выборах в Киргизской Республике (КР) убедительную победу одержал Сооронбай Жээнбеков, который стал, таким образом, пятым главой этой центральноазиатской республики.

Новейшая история Киргизии начала XXI в. отличалась периодически повторявшимися переворотами/революциями, итогами которых была каждый раз насильственная и неконституционная смена власти. В 2005 г. в результате так называемой «революции тюльпанов» был свергнут первый президент Киргизии А. Акаев (его дочь Б. Акаева даже окрестила тюльпаны, ставшие символами революции, «цветами зла»). В апреле 2010 г. последовал новый политический взрыв, в результате которого был свергнут президент К. Бакиев, убежавший затем в Белоруссию. Летом 2010 г. на юге страны произошли кровавые межэтнические столкновения (имевшие, кстати, место и в ходе «революции тюльпанов»). Все это несколько отличает события в Киргизии от прошедших ранее «цветных революций»

⁷ Оппозиция потребует от Конституционного суда Армении аннулировать итоги выборов. 14 апреля 2017. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4182590> (дата обращения 11.02.2018)

⁸ Радикально прозападного альянса «Елк» («Выход») на момент принятия решения о проведении конституционного референдума еще не существовало, он был сформирован позднее.

⁹ См.: Бывший председатель Национального собрания, член РПА Галуст Саакян: «Не может быть так, чтобы Серж Саргсян не стал премьером Армении». 14 декабря 2017 г. URL: https://armenianhighlands.blogspot.ru/2017/12/blog-post_14.html (дата обращения 14.02.2018)

– «роз» 2003 г. в Грузии и «оранжевой» 2004 г. на Украине, которые были практически бескровными.

27 апреля 2010 на референдуме была принята новая Конституция КР. Она предусматривала иную, чем ранее, форму правления в виде парламентской республики, где значительное число полномочий переходило от президента к парламенту и правительству. Исполняющим обязанности президента страны до 1 декабря 2011 г. оставалась Р. Отунбаева, её сменил А. Атамбаев, который возглавлял страну до конца 2017 г.

Итоги президентства А. Атамбаева в целом можно оценивать позитивно, несмотря на то, что он не смог в силу ряда объективных и субъективных причин решить многие социальные и экономические проблемы, которые стояли перед КР. Но страна избежала новых катаклизмов, переворотов и этнических столкновений. Кроме того, Атамбаев стал первым в Центральной Азии президентом, покинувшим свой пост в конституционном порядке. Тем самым Киргизия получила право называться «островом демократии» в ряду авторитарных режимов Центральной Азии (ЦА)¹.

В конце августа 2017 г. в связи с участием в выборах президента С. Жээнбеков покинул пост главы правительства КР, и его возглавил молодой политик (39 лет) С. Исаков. И тот, и другой – члены «команды» А. Атамбаева, который, таким образом, еще перед уходом со своего поста сумел поставить под контроль исполнительную, и законодательную ветви власти².

Накануне выборов определились два фаворита – бывший премьер-министр КР, кандидат от правящей Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК) С. Жээнбеков и лидер парламентской фракции «Республика – Ата-Журт» («Республика – Отечество») О. Бабанов. Шансы у обоих кандидатов были примерно равны. А. Атамбаев незадолго до выборов совершил спешный визит в Москву, но явной поддержки ни одному из кандидатов официальные российские власти не выказали.

Предвыборная борьба не обошлась без скандалов. Их внешним проявлением стал конфликт КР и Республики Казахстан (РК): Бишкек официально обвинил Астану в поддержке оппозиционного кандидата О. Бабанова, личную встречу с которым 19 сентября 2017 г. провел президент РК Н. Назарбаев. В начале октября с обвинениями в адрес своего коллеги выступил президент КР А. Атамбаев, который обвинил Казахстан во вмешательстве РК в киргизские выборы. Конфликт перерос во взаимные оскорбления и перекрытие на некоторое время границы между двумя странами, что грозило уже целостности не только их двусторонних отношений, но и всего ЕАЭС в целом³. А. Атамбаев, на тот момент еще действующий президент, вынужден был даже сделать официальные обращения в ЕАЭС и в ВТО по поводу ситуации на киргизско-казахстанской границе. Кризис в отношениях между двумя странами был завершён только во второй половине декабря 2017 г., уже после вступления в должность С. Жээнбекова.

Внутренним проявлением политических противоречий на фоне набравшей обороты предвыборной борьбы стал арест Госкомитетом по национальной безопасности КР 30 сентября 2017 г. депутата Жогорку Кенеша (Верховного Совета – парламента КР) К. Исаева. Его обвинили в том, что он передавал значительные

¹ Лукьянов Г. Кыргызстан: «остров демократии» перед вызовом эффективного управления // <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kyrgyzstan-ostrov-demokratii-pered-vyzovom-effektivnogo-upravleniya> (дата обращения – 15.01.2018).

² Погребняк Е. Новое правительство Кыргызстана: сохранится ли евразийский вектор? // <http://eurasia.expert/print/novyuy-kabmin-kyrgyzstana-evraziyskiy-vektor-razvitiya-sokhranyaetsya/> (дата обращения – 17.01.2018).

³ Зуенко И. Скандал в благородном союзе. Как конфликт Казахстана и Киргизии проверяет на прочность ЕАЭС // <http://carnegie.ru/commentary/73384> (дата обращения - 17.01.2018).

суммы денег представителям криминалитета для организации массовых протестов и беспорядков в стране в случае поражения оппозиционного кандидата О. Бабанова. Сам О. Бабанов эти обвинения отверг, настаивая на том, что все это ни что иное, как попытки властей и действующего президента А. Атамбаева привести к власти своего ставленника С. Жээнбекова. Звучали и обвинения в адрес самого С. Жээнбекова, занимавшего ранее пост губернатора Ошской области Киргизии, и его брата А. Жээнбекова, в том что на них лежит вина в развязывании кровавых беспорядков на юге республики в 2010 г. Власти Киргизии обвинялись также в поддержке распространения в республике идей известного исламского проповедника Фетхуллага Гюлена, общества которого, запрещенные во многих странах, достаточно вольготно чувствуют себя в Киргизии. В связи со всем этим выдвигались даже предположения, что в случае поражения С. Жээнбекова власти пойдут по силовому сценарию разрешения данной проблемы, который будет сопровождаться арестом недовольных и введением в стране чрезвычайного положения⁴. Но в итоге выборы завершились победой С. Жээнбекова, набравшего 54,22 % голосов избирателей. Что касается О. Бабанова, то он значительно отстал от фаворита предвыборной гонки – 33,49%⁵.

24 ноября 2017 г. новый президент официально вступил в должность, пройдя процедуру инаугурации в государственной резиденции «Ала-Арча» в доме приемов «Энесай», которая построена в виде огромной юрты. Свой первый визит Жээнбеков совершил в Москву, что было вполне ожидаемо. Отношения с Россией новый президент КР определил в качестве главного внешнеполитического приоритета республики: «Россия есть и будет основным стратегическим партнером Кыргызской Республики. ...в последние годы отношения с Россией динамично развиваются, и я буду прилагать усилия для дальнейшего укрепления данного курса»⁶.

Не оправдались и пессимистичные сценарии, которые выдвигались в отношении Киргизии на протяжении всего 2017 г. и связывались с возможной дестабилизацией ситуации в республике как в ходе выборов, так и по их завершению. Президентские выборы показали, что Киргизия не является «несостоявшимся государством», каким часто называли ее до этого в ряде средств массовой информации⁷. Так, во время избирательной кампании КР пророчили массовые протесты, социальные и этнические столкновения и даже гражданскую войну. Но по прошествии относительно длительного времени после выборов нет даже малейших признаков того, что обещано подобными сценариями.

Через некоторое время после вступления в должность С. Жээнбекова надежды на дальнейшее развитие отношений с республикой выразили и в Госдепартаменте США. Первый заместитель помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Э. Уэллс заявила: «Мы приветствовали факт мирных и организованных президентских выборов... За последние 26 лет США вложили около 2 миллиардов долларов в успех Киргизии, в процессы демократии и экономического развития, и мы хотели бы видеть эту страну успешной... От

⁴Газенко Р. Президент Киргизии включает стратегический резерв властного ресурса // <https://regnum.ru/news/polit/2330023.html> (дата обращения - 18.01.2018).

⁵Жээнбеков – избранный президент. ЦИК огласила официальные итоги выборов // <https://ru.sputnik.kg/politics/20171030/1036076022/zhehehnbekov-izbran-prezidentom-cik-oglasila-oficialnye-itogi-vyborov.html> (дата обращения - 19.01.2018).

⁶Сооронбай Жээнбеков: Киргизия стала образцом демократии в Центральной Азии // <https://ria.ru/interview/20171108/1508338014.html> (дата обращения - 21.01.2018).

⁷ См., напр.: Киргизия – первый failed state на постсоветском пространстве? // <http://v-milov.livejournal.com/242673.html> (дата обращения - 27.01.2018); Рейнхард Крумм: Киргизия может стать первым настоящим failed state // <https://snob.ru/selected/entry/20046> (дата обращения - 27.02.2018).

будущего развития Киргизии зависит будущее региона в целом»⁸. Напомним, что отношения между Бишкеком и Вашингтоном серьезно осложнились в 2015 г., и связано это было не только с выводом из Киргизии еще в 2014 г. под давлением президента А. Атамбаева Центра транзитных перевозок (а, по факту, военной базы США), который находился в аэропорту Манас. В середине 2015 г. Госдепартамент США вручил премию за защиту прав человека А. Аскарову, пожизненно осужденному за участие в массовых беспорядках на юге Киргизии в июне 2010 г. Госдеп США присудил ему звание «Защитник прав человека», мотивируя это тем, что каждый год Государственный департамент награждает определенное количество людей за защиту прав человека⁹. В ответ Бишкек разорвал подписанное в 1993 г. двустороннее соглашение о сотрудничестве между КР и США. В октябре 2015 г. в ходе визита в Киргизию госсекретаря США Дж. Керри было объявлено о плане подготовить новое соглашение о сотрудничестве. Тогда же в Бишкеке было открыто здание нового посольства США, проведены встречи с руководством КР¹⁰.

Но были среди американских политиков и такие, кто воспринял итоги выборов в Киргизии с определенной долей пессимизма. В частности, бывший посол США в РФ и бывший помощник президента США Б. Обамы по национальной безопасности М. Макфол отметил на своей странице в Twitter: «Слишком плохо. Кыргызстан так много обещал в плане демократии»¹¹.

Нельзя не отметить и того, что вскоре после вступления в должность С. Жээнбекову удалось разрешить конфликт с соседним Казахстаном, объявить о верности тем обязательствам, которые республика взяла на себя в рамках ЕАЭС и ОДКБ, избежать серьезных потрясений внутри страны.

Таким образом, Кыргызстан пережил сложный период президентских выборов достаточно спокойно и без особых потрясений, что дает основание надеяться на последующее стабильное развитие одной из самых беспокойных (в плане политико-социальных и этнических отношений) республик Центрально-Азиатского региона.

⁸ Вашингтон надеется на развитие диалога с Киргизией // <http://www.dw.com/ru/вашингтон-надеется-на-развитие-диалога-с-киргизией/a-42129519> (дата обращения - 29.01.2018).

⁹ Керри ответил, почему США вручили награду Азимжану Аскарову // <https://ru.sputnik.kg/politics/20151031/1019786531.html> (дата обращения - 30.01.2018).

¹⁰ Джон Керри в Кыргызстане. Весь визит в одном материале // https://kaktus.media/doc/327111_djon_kerri_v_kyrgyzstane._ves_vizit_v_odnom_materiale.html (дата обращения - 30.01.2018).

¹¹ Итоги выборов в Кыргызстане опечалили мистера Макфола // http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:9367 (дата обращения – 31.01.2018).

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Б.В. Долгов

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ В 2017 Г.

В Сирии в 2017 г. военно-политическая ситуация складывалась в пользу правительственных сил. Сирийская армия при поддержке российских воздушно-космических сил (ВКС) провела ряд успешных операций против боевиков ИГИЛ (запрещена в РФ) в провинции Дейр эз-Зор, важной в стратегическом и в экономическом отношении, так как здесь расположены крупные нефтяные месторождения. Сирийская правительственная армия освободила более 60 населенных пунктов данной провинции, а также большую часть территорий центральных провинций в районе городов Хомс и Хама и территорий на севере Сирии. При этом российские ВКС, поддерживая действия сирийской армии, наносили удары крылатыми ракетами «Калибр» по позициям ИГИЛ, в результате чего был уничтожен целый ряд военных объектов, а также более 1 тыс. 200 боевиков. В то же время курдские подразделения «Сил демократической Сирии» (СДС) при поддержке возглавлявшейся США Международной коалиции окружили г. Ракку, провозглашенную столицей так называемого Исламского государства. Таким образом, практически вся сирийская территория, контролировавшаяся ИГИЛ, была освобождена, и организованное сопротивление ее группировок подавлено. Это позволило президенту РФ В.Путину в ходе его посещения в Сирии российской военно-воздушной базы Хмеймим в декабре 2017 г. объявить о завершении миссии группы российских войск в Сирии и о выводе большей ее части в Россию. Наряду с этим в ходе визита в Сирию российской делегации во главе с заместителем премьера РФ Дмитрием Рогозиным и переговоров с представителями правительства САР были подтверждены планы российско-сирийского сотрудничества в различных областях, включая послевоенное восстановление разрушенных объектов промышленной инфраструктуры. При этом президент САР Башар Асад подтвердил предоставление различных льгот и привилегий российскому бизнесу, участвующему в проектах в САР.

Что касается США, то они, согласно заявлению американского министра обороны, не собираются выводить свои воинские формирования из Сирии. По крайней мере, до позитивного, с точки зрения США, завершения переговоров в Женеве, то есть, до требуемой США смены режима в Сирии. Наряду с этим политика США в сирийском конфликте стала более агрессивной. По приказу президента Д.Трампа в апреле 2017 г. корабли американских ВМС нанесли удар крылатыми ракетами по сирийской военно-воздушной базе. Предлогом для этого стала, якобы осуществленная с этой базы самолетами сирийских ВВС атака с применением химических боеприпасов населенного пункта в районе г. Идлиба, в результате чего погибли более 80 мирных жителей¹. Сирийское правительство отвергло эти обвинения, заявив, что сирийская армия не располагает химическим оружием, все запасы которого были выведены с территории Сирии в результате соглашений

¹ Единственным доказательством, якобы имевшей место химической атаки, стали видеокдры западных информационных агентств, на которых члены организации «Белые каски» (гуманитарная организация, созданная сирийской оппозицией) несут тела пострадавших от химической атаки. Причем сами члены «Белых касок» на этих кадрах не пользуются ни противогазами, ни какими другими средствами хим. защиты. В то же время совместная комиссия представителей ООН и ОЗХО подтвердила, что воздействие отравляющих веществ не было результатом воздушного удара.

между США, РФ и САР в 2013 г., что было подтверждено международной Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Россия осудила агрессивную военную акцию США и наряду с руководством Сирии предложила создать международную комиссию экспертов для расследования данного инцидента на месте, что не было принято США. В то же время союзники США по НАТО, а также Саудовская Аравия, Турция и Израиль поддерживали американскую военную акцию и даже внесли в СБ ООН проект резолюции, осуждавший сирийское руководство и требовавший принятия международных санкций против него. Однако данный проект был заблокирован вето, наложенным Россией. Наиболее активно поддержало действия США руководство Турции², заявившей о готовности участвовать в военной операции США по свержению сирийского руководства во главе с Башаром Асадом.

В то же время в 2017 г. в Женеве проходили шестой, седьмой и восьмой раунды межсирийских переговоров под эгидой специального представителя ООН Стаффана де Мистуры, а в Астане продолжались переговоры делегации правительства САР с представителями различных группировок сирийской вооруженной оппозиции. Что касается переговорного процесса в Женеве, то его шестой и седьмой раунды проходили по уже отработанной схеме – в них участвовали со стороны оппозиции три ее основных группы: Московская, Каирская и Эр-Риядская (Высший комитет по переговорам – ВКП), с которыми через спецпредставителя ООН вела переговоры делегация правительства САР. Несмотря на согласие в целом участников переговоров с основанным на резолюции ООН № 2254 документом по продвижению политического урегулирования, предложенного де Мистурой и состоявшего из 12 пунктов, общего соглашения достичь не удалось в силу разногласий, имевшихся как между группами оппозиции, так и с делегацией правительства САР. В результате было решено провести встречу всех групп оппозиции в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) для создания единой делегации, представляющей сирийскую оппозицию, что и было реализовано. Однако большинство в данной делегации составили члены ВКП, выставившие предварительным условием перед началом 8-го раунда переговоров в Женеве уход Башара Асада с поста президента САР и его неучастие в дальнейшем переходном процессе. Это было абсолютно неприемлемо для делегации правительства САР, приведя фактически к срыву 8-го раунда переговоров.

В то же время в начале мая 2017 г. сторонам, участвовавшим в переговорах в Астане, удалось достичь определенного консенсуса, результатом которого стал меморандум по Сирии, подписанный Россией, Турцией и Ираном, являющимися гарантами ранее заключенных соглашений о прекращении огня между сирийской правительственной армией и частью вооруженной оппозиции. Меморандум, одобренный также руководством Сирии, предполагал создание четырех зон безопасности — в провинции Идлиб, Восточной Гуте (предмесья Дамаска), районе г. Хомса и на юге Сирии, где имели место наиболее активные боевые действия. В этих районах прекращались вооруженные столкновения, и вводилась бесполетная зона, в которой могли действовать только российские ВКС. Тем не менее, данное соглашение не распространялось на остававшиеся группы ИГИЛ, Джабхат ан-Нусры и аффилированные с ними группировки, признанные террористическими, борьба с которыми должна продолжаться.

² Во время встречи сирийской оппозиции с представителями неправительственных международных организаций в Стокгольме в апреле 2017 г. один из участников встречи рассказывал автору этих строк, участвовавшему в данной встрече, что в среде сирийской исламистской оппозиции президента Турции Эрдогана называют «Амир аль-мууминин» (Повелитель правоверных – титул халифа). Стокгольм, 11 апреля 2017 г. Архив автора.

Политическое решение сирийского кризиса осложняется тем, что внешние акторы (США, монархии Персидского залива и Турция), видимо, продолжают рассматривать в качестве своей главной цели в отношении Сирии устранение от власти Башара Асада и реализацию своих внешнеполитических интересов. Так, США создали в Сирии более десяти опорных пунктов. На некоторых из них оборудованы аэродромы для приема военной и военно-транспортной авиации. На этих пунктах дислоцируются части американского спецназа и существуют тренировочные лагеря по подготовке боевиков для борьбы, по заявлениям США, как с ИГИЛ, так и с сирийской правительственной армией. Так, например, в одном из таких пунктов в районе г. Ат-Танфа американскими военными формируется «Новая сирийская армия», которая предназначена в основном для борьбы с правительственными силами САР. В эту «армию» вливаются в числе прочих боевики из оставшихся отрядов ИГИЛ, и их достаточно много. Так, по сообщениям информационного агентства Би-Би-Си, в ходе освобождения от ИГИЛ г. Ракки курдскими вооруженными подразделениями СДС при поддержке Международной коалиции, возглавляемой США, было заключено негласное соглашение между руководством СДС и ИГИЛ, в результате которого из Ракки через позиции СДС свободно вышли и передислоцировались в другие районы Сирии более 3 тысяч боевиков ИГИЛ со всем вооружением и семьями. Среди боевиков, по свидетельствам перевозивших их сирийских водителей, было много иностранцев, в том числе из Франции, которые намеревались вернуться туда и продолжать действовать в «час мести». Аналогичная ситуация имела место в районе Абу-Кемаля вблизи сирийско-иракской границы в ноябре 2017 г., когда Международная коалиция, возглавляемая США, согласно заявлению Министерства обороны РФ, не наносила удары по отступавшим формированиям ИГИЛ, в составе которых были десятки автомашин и единиц бронетехники. Им, таким образом, была предоставлена возможность перегруппироваться на территории, подконтрольные СДС, и нанести контрудар по сирийским правительственным войскам. Более того, американские военные помешали российским ВКС атаковать данные формирования ИГИЛ. В связи с этим министр иностранных дел РФ С.Лавров заявил, что «ситуация в Абу-Кемале – далеко не первый случай, когда США щадят террористов в Сирии»³.

США рассчитывают, видимо, использовать «курдский фактор» для достижения своих целей (устранение сирийского руководства во главе с Б.Асадом или, по крайней мере, расчленение Сирии), которые не удастся реализовать, используя исламистские группировки. Поэтому США поддерживают СДС и другие курдские вооруженные формирования, руководители которых стремятся создать на контролируемых ими территориях Сирии зону с широкой автономией, а в перспективе – независимое курдское государство. Причем Турция активно противодействует этому, входя при этом в некое противостояние с США. Тем не менее, в 2017 г. курдские вооруженные формирования под эгидой США взяли под контроль часть провинции Дейр эз-Зор, где расположены нефтяные месторождения, несмотря на то, что в этом районе нет компактного проживания курдов.

В конце декабря 2017 г. и начале января 2018 г. российская база в Хмеймиме и пункт материального обеспечения в Тартусе подверглись террористическим атакам (минометный обстрел и обстрел реактивной системой залпового огня, а также атака беспилотными летательными аппаратами – БПЛА), в результате чего погибли двое и были ранены несколько российских военнослужащих. Обстрелы были осуществлены диверсионной группой, а атака БПЛА производилась, по российским данным, с территории зоны деэскалации в Идлибе, где сосредоточены

³ Телевизионная информационная программа «Вести», 14.11.2017.

группировки вооруженной оппозиции, признаваемой умеренной США, Турцией и Саудовской Аравией и находящейся в зоне контроля Турции. В связи с этим Министерство обороны РФ направило требование командованию турецкой армии и службы разведки о необходимости соблюдения ранее достигнутых соглашений о прекращении огня.

Ситуация в Сирии после подавления ИГИЛ дает возможность приступить к политическому урегулированию конфликта. Тем не менее, вооруженные оппозиционные группировки, поддерживаемые внешними акторами, использующими их в своих интересах, значительно затрудняют процесс мирного урегулирования, оставаясь главной причиной продолжения конфликта. Обращает на себя внимание в связи с этим российская инициатива по проведению Конгресса сирийского национального диалога. Он прошел 31 января 2018 г. в Сочи, и в нем приняли участие более 1 тыс. 300 человек, представлявших «все сегменты сирийского общества, его политические и гражданские силы, этнические, конфессиональные и социальные группы»⁴.

С.В. Демиденко

ЛИВИЯ: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

В декабре 2016 г. главнокомандующий войсками Ливийской национальной армии (ЛНА) генерал Халифа Хафтар объявил о разгроме ИГИЛ (запрещена в России) и об освобождении города Сирт. Параллельно с этим поступило сообщение об освобождении города Бенгази, который контролировался с 2014 близким к «Аль-Каиде» «Советом шурь революционеров Бенгази», и об установлении контроля над важнейшими нефтяными портами страны – Эс-Сидером, Рас-Лануфом, Зувейтиной и Марс-эль-Брегой, откуда были вытеснены отряды полевого командира Ибрагима Джатрана¹.

Победы Хафтара означали новые возможности для продвижения переговорного процесса, запущенного в конце 2015 года. На тот момент два соперничающих между собой кабинета – один в Тобруке, созданный Палатой представителей (ПП) и признанный международным сообществом, другой в Триполи, представлявший альтернативный исламистский парламент под названием «Всеобщий национальный конгресс» (ВНК) – договорились о создании правительства национального единства, которое возглавил Фаиз Сарадж². Кризис, однако, преодолеть не удалось.

Отступление исламистов из Сирта и Бенгази было тактическим. Экстремисты покинули населенные пункты, создав неподалеку от них новые плацдармы (в случае с ИГИЛ ими стали военные лагеря, расположенные в труднодоступных пустынных районах, в случае бенгазийских «революционеров» – базы недалеко от важных инфраструктурных объектов) и развернув партизанскую войну. Под ударами

⁴ Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года. Опубликовано на официальном сайте МИД РФ 30.01.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/3046246.

¹ Rival Libyan factions battle over eastern oil ports // AlJazeera.19.09.2016. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/09/rival-libyan-factions-battle-eastern-oil-ports-160918134102183.html>.

² От имени первого, тобрукского, кабинета действует ныне генерал Хафтар, формально занимающий там пост министра обороны.

боевиков оказались коммуникации ЛНА. Угроза повторного захвата нависла и над Сиртом, и над нефтяными портами.

Во второй половине 2017 года начали поступать сообщения об укреплении позиций радикалов в Дёрне. Часть боевиков, покинувших Сирт и Бенгази, сделали этот город своей новой столицей. Управление существующим здесь с 2011 года «эмиратом» осуществляет близкий к «Аль-Каиде» «Маджлис шуры моджахедов Дёрны», который выбил отсюда проигиловский «Совет шуры исламской молодежи Дёрны»³. Данный факт свидетельствует в пользу того, что Ливия является не только ареной столкновения интересов и амбиций различных племенных групп и политических лидеров, но и полем битвы исламистских идей и концепций, где «Аль-Каида» и ее союзники представляют относительно умеренный лагерь, а ИГИЛ и аффилированные с ней структуры – консервативный.

На этом фоне в Ливии не утихает противостояние между Западом (Триполитания) и Востоком (Киренаика).

Кабинет ВНК и Правительство национального единства опираются на так называемый «Рассвет Ливии» – группировку, представляющую собой разношёрстный конгломерат семей и кланов, возглавляемых племенным союзом города Мисурата. В 2014 году Хафтар воевал против «Рассвета», но, получив отпор, вынужден был вступить в переговоры. Результатом стало подписание в Марокко соглашения о создании единого кабинета. Однако соглашение это не устраивало в полной мере ни Восток, ни Запад. На протяжении двух лет Триполи и Тобрук пытались скорректировать пункты марокканских договоренностей. Эта активность на фоне общей борьбы против ИГИЛ и питала до поры до времени хрупкий мирный диалог. Перелом наступил после захвата Сирта.

Осенью 2017 г. под эгидой специального представителя ООН в Ливии Гассана Саламе состоялся очередной раунд переговоров, который, как и все предыдущие, закончился без видимого результата. По оценкам «Аль-Арабии», которая ссылается на анонимные источники в ООН, на этот раз препятствием стала позиция генерала Хафтара: он после победы (пусть и иллюзорной) над ИГИЛ начал претендовать на контроль над всем силовым блоком⁴. Косвенное подтверждение данная информация получила в конце 2017 г., когда в Каире делегации ЛНА и МО кабинета Ф.Сараджа попытались договориться о создании единой армии, но никаких результатов, кроме декларации о намерениях, достичь не удалось. Окончательный тупик в контактах между Триполи и Тобруком обозначил сам генерал Хафтар, отметивший в своем официальном заявлении, что «Правительство национального единства» утратило легитимность, а соглашения 2015 года окончательно провалились. «Мы (то есть ЛНА – прим. авт.) теперь подчиняемся лишь приказам свободного ливийского народа, который является единственным источником власти и принятия ключевых решений», – заявил командующий ЛНА⁵.

Умножающаяся политическая энтропия приводит к тому, что простые ливийцы ищут надежду в отживших, но все еще ассоциирующихся с былой стабильностью, образах. Так, в конце 2017 г. местные источники сообщили, что выпущенный из тюрьмы в Зинтане старший сын Муаммара Каддафи Сейф аль-Ислам, готов

³ См., например: Why is Libya so lawless? URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-24472322>.

⁴ UN ends month-long Libya talks in Tunisia without proposing new date // Al Arabiya, 22.10. 2017. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2017/10/22/UN-ends-month-long-Libya-talks-in-Tunisia-without-proposing-new-date.html>.

⁵ Libya's Haftar announces end of Skhirat Agreement // Al Arabiya, 17.12.2017. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/north-africa/2017/12/17/Libya-s-Haftar-announces-end-of-Skhirat-Agreement.html>.

выставить свою кандидатуру на грядущих весной 2018 г. президентских выборах⁶. По сведениям «Аль-Арабии», Сейф аль-Ислам имеет достаточно сторонников среди лояльных бывшему режиму племен; поддержку ему также оказывают каддафисты, находящиеся за границей. На фоне всеобщего упадка эксперты оценивают шансы сына бывшего диктатора в борьбе за власть как не полностью провальные. Между штабом Сейф аль-Ислама и старейшинами ведутся консультации, темой которых является включение Каддафи-младшего в список кандидатов на высший государственный пост.

Дестабилизирующее воздействие на процесс урегулирования оказывают не только внутренние факторы, но и позиция внешних игроков.

Согласно мнению большинства региональных наблюдателей, правительство в Тобруке (равно как и сам генерал Хафтар) пользуется поддержкой Египта и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), а два правительства в Триполи и «Рассвет Ливии» – Катара.

В 2017 г. Каир не раз становился переговорной площадкой для враждующих между собой группировок, а египетская авиация бомбила противников ЛНА в Бенгази и Дёрне. Абу-Даби снабжал своих сторонников на востоке Ливии деньгами, оружием, предоставлял информационные площадки (якобы именно на средства, поступившие из ОАЭ, содержатся не только подконтрольные Хафтару отряды, но и различного рода теле- и радиостанции, вещающие на Ливию с территорий Египта и Иордании). Оппонирующая ОАЭ «Аль-Джазира» негромко, но весьма настойчиво обращает внимание на нарушение внешними союзниками Хафтра международного эмбарго (введено в 2011 г.) на поставки в Ливию вооружений⁷. Сама же Доха в пику оппонентам не считает нужным скрывать свою помощь Триполитании, постоянно подчеркивая, что всегда «активно содействует усилиям ООН по достижению мирного урегулирования в Ливии»⁸, что не является правдой, учитывая посыпавшиеся на Катар обвинения в поддержке исламского экстремизма.

Каков же интерес монархий Персидского залива и их союзников участвовать в ливийском конфликте? Объяснять это их стремлением контролировать нефтяные концессии недостаточно, поскольку в условиях падения рынка и ведущейся в Ливии тотальной гражданской войны рассчитывать на скорое возвращение вложений сложно. Да и запасы «черного золота» в Ливии отнюдь не безграничны: они составляли на конец 2010 г. около 6 млрд т⁹ (ср. с 36,6 млрд т в Саудовской Аравии¹⁰). В чем же причина интереса к Ливии аравийских монархий? Ответ, по всей видимости, следует искать в политической сфере.

С 2011 года Ливия оказалась вовлечена в круговорот дипломатической и информационной войны между Катаром и остальными монархиями Персидского залива. Пика это противостояние достигло летом 2017 года, когда Доха фактически оказалась в региональной изоляции. Обе стороны азартно обвиняют друг друга в поддержке мирового терроризма, в преступлениях против международного права, в

⁶ Точные детали сделки по освобождению остаются пока неясными. Известно только, что Сейф аль-Ислам вышел из тюрьмы по амнистии, хотя Международный уголовный суд продолжает разыскивать его в связи с обвинениями в преступлениях против человечности.

⁷ Qatar, the UAE and the Libya connection // Al Jazeera. 12.06.2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2017/06/qatar-uae-libya-connection-170612080219306.html>.

⁸ Там же.

⁹ BP Statistical Review of World Energy. June 2011. URL: https://web.archive.org/web/20120530084853/http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_u_k_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/oil_section_2011.pdf.

¹⁰ Saudi Arabia's oil reserves from 1990 to 2016 (in billion metric tons). URL: <https://www.statista.com/statistics/264388/oil-reserves-in-saudi-arabia-since-1990>.

подстрекательстве к конфликту в Ливии. Было, тем не менее, очевидно, что чем активнее Катар и «заливники» действовали на внутриливийской сцене, тем глубже становился кризис. Новое оружие, новые деньги и новые возможности только подталкивали Восток и Запад Ливии к углублению противостояния. Это вполне устраивало как Доху, так и, стоявший за спинами Абу-Даби, Каира и Аммана Эр-Рияд. Сама по себе ситуация в Ливии имеет для региональных держав второстепенное значение. Гораздо важнее для них задача вытеснения противника с очередного геополитического плацдарма и расширение идеологического влияния.

По всей видимости, генерал Хафтар постепенно и сам начинает понимать эту особенность отношения ведущих арабских государств к ситуации в бывшей Джамахирии. Этим можно объяснить его стремление расширить пул международных партнеров за счет привлечения к процессу урегулирования великих держав – США и России. Пока, однако, заинтересованность глобальных игроков просматривается слабо.

В августе 2017 г. глава ЛНА и его официальные представители побывали в Москве. Ранее, в январе, генерал совершил визит на борт российского авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов», следовавшего на родину из Сирии. И оба раза Хафтар поднимал вопрос о поставках российских вооружений, но получал отказ¹¹. Позицию России по ливийскому вопросу нужно оценивать как весьма дальновидную и рациональную. В нынешних условиях Москве чрезвычайно невыгодно идти вразрез с мнением международного сообщества и нарушать введенные в отношении бывшей Джамахирии ограничения в области торговли вооружениями. Тем более, что делать ставку на Хафтара, чье политическое будущее, принимая во внимания сложность обстановки как внутри Ливии, так и вокруг нее, весьма туманно.

Другое дело – США. Приняв, пусть и не очень заметное, участие в операции по свержению режима Каддафи, Соединенные Штаты с течением времени стали дистанцироваться от происходящего в Ливии. После того как в конце 2016 года американские ВВС бомбили позиции ИГИЛ в Сирте об активной роли Вашингтона ведущие мировые и региональные СМИ перестали упоминать. В начале декабря 2017 г. Ф. Сарадж посетил США, где провел переговоры с президентом Д.Трампом. Однако специфика положения новой американской администрации, подвергающейся постоянным нападкам со стороны демократической оппозиции, заставляет американского президента сосредотачивать основные политические усилия на укреплении влияния внутри страны, в том числе и корректируя внешнеполитические приоритеты. Внимание Вашингтона направлено на громкие и важные с пропагандистской точки зрения аспекты – борьбу против России (точнее против имиджа «марионетки Кремля»), санкции в отношении Ирана, дальневосточный вопрос. Ливия в число таковых не входит (хотя бы в силу того, что здесь крайне сложно заработать хоть сколько-нибудь весомый политический капитал, а положение Д.Трампа не оставляет ему права на ошибку).

В контексте отсутствия интереса (или угасания оногo) к Ливии со стороны России и США, Европа осталась с этой проблемой один на один. Однако ЕС до сих пор не может выработать в отношении Ливии единой последовательной стратегии. За прошедший год высокую активность продемонстрировала Франция, что, по всей вероятности, связано с желанием нового главы государства Э.Макрона утвердить статус Республики как ведущего политического игрока Старого Света. Основные усилия Парижа были сосредоточены на вопросах нелегальной миграции (только за 2017 год на территорию ЕС прибыло более 172 тыс. беженцев¹²). Это в немалой

¹¹ Фельдмаршалу прочертили мирную Ливию // Коммерсант. 16.08.2017.

¹² <http://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean>.

степени связано с тем, что в насквозь криминализированной экономике Ливии появилась не так давно новая статья нелегального дохода – торговля рабами. В некоторых районах страны местные вооруженные группировки фактически берут в заложники беженцев, оккупируя их лагеря и продавая затем пленников местным землевладельцам за несколько сотен долларов¹³. В этой связи Э. Макрон на форуме ЕС – Африканский Союз (ноябрь 2017 года, Кот-д'Ивуар) инициировал подписание соглашения, к которому присоединились Ливия, Франция, Германия, Чад и Нигер, о репатриации мигрантов из лагерей на территории Ливии на родину под международным контролем. При этом Триполи, согласно достигнутым договоренностям, должен будет получать плату за перехват и возвращение беженцев. Инициатива французского президента сразу была оценена как весьма сомнительная. Ведь исполнять соглашение с ливийской стороны попросту некому – правительство национального единства (его на форуме в Кот-д'Ивуаре представлял Ф. Сарадж) не властно над значительной частью вооруженных группировок, само находится в зависимости от «Рассвета Ливии» и не может в полной мере контролировать средства, которые получит от Европы.

На этом фоне СМИ обратили внимание на еще одну чрезвычайно опасную тенденцию – сращение западного криминалитета с криминалитетом африканским. В ее основе оказались вопросы незаконной торговли ливийской нефтью. Якобы добытое преступным путем в Ливии (а также в других странах Ближнего Востока и Северной Африки) «черное золото» перевозится в итальянские порты, перегружается на суда местных торговцев, «отмывается» за счет фальсификации документации, а потом легально продается на международных площадках. (Имеются предположения, что убитая мальтийская журналистка Дафна Галиция как раз занималась расследованием этих грязных махинаций).

Данный факт свидетельствует: далеко не все в Европе заинтересованы в урегулировании ливийского кризиса. Многие силы, в том числе и весьма влиятельные, хотят как раз обратного. Капиталистический мир адаптируется к североафриканским реалиям, извлекает из них выгоду и создает, таким образом, дополнительные трудности на пути выхода Ливии из кризиса. На этом фоне девальвируются и политические инициативы правительств в Старом Свете, которые может быть и хотят, но не всегда могут поставить заслон на пути разрастания нестабильности.

В целом ситуацию в Ливии можно охарактеризовать, как развивающуюся в рамках знаменитой ленинской формулы – «шаг вперед, два шага назад». С одной стороны, есть некоторые успехи в борьбе против исламистов, международное сообщество все активнее включается в процесс внутриливийского урегулирования, укрепляются военные позиции генерала Хафтара. С другой – обостряются противоречия между ливийским Востоком и Западом, международное участие на всех уровнях лишь подогревает конфликт, а носители официальной власти находятся на грани полной потери авторитета. Итогом подобной дихотомии может быть лишь одно – углубление кризиса.

По всей видимости, процессы, запущенные «революцией» 2010 – 2011 гг., приобрели с течением времени фатальный характер. Виной тому и невысокое внимание к ливийской проблематике со стороны внешних сил, и сложность ситуации в самой Ливии, и общая негативная глобальная конъюнктура. Ставка на «нового диктатора», сделанная на Западе, также не оправдывает себя – Хафтар, и это уже очевидно, не станет вторым Каддафи. Для этого у него нет ни авторитета, ни политического чутья, ни внутренней поддержки. Все, сказанное выше, означает одно

¹³ Libya migrants: Emergency evacuation operation agreed // BBC. 30.11.2017. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-42179434/>

– Ливия двинулась к развалу. Под вопросом остается лишь количество государств, которое может появиться на руинах бывшей Джамахирии – два или намного больше.

Д.Б. Малышева

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

До недавнего времени страны Персидского залива ассоциировались на Ближнем Востоке со стабильностью и безопасностью. И действительно, именно здесь нашли пристанище многие беженцы (в их числе христиане), спасавшиеся от порожденных «арабской весной» конфликтов. Превратились аравийские монархии и в крупнейших реципиентов трудовой миграции, а денежные переводы иностранных рабочих сыграли важную роль в формировании валютных поступлений и снижении социальных издержек в целом ряде ближневосточных стран, куда на цели развития направлялись из Персидского залива инвестиции и кредиты. В самих аравийских монархиях – как экспортерах, так и импортерах энергоресурсов – социально-экономические дисбалансы удавалось купировать за счет доходов от продажи нефти и газа. Однако в 2017 г все сложнее оказывалось сдерживать в регионе международно-политическую дестабилизацию. Одно из ее проявлений – межарабский кризис, возникший из-за противостояния Королевства Саудовская Аравия (КСА) с Катаром.

В 2014 г. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Бахрейн уже отзывали своих послов из Катара в знак протеста против проводимой им политики, вмешательства во внутренние дела соседских государств. Та же история повторилась 5 июня 2017 г., когда КСА, Бахрейн, ОАЭ, Египет, международно-признанное правительство Йемена объявили о разрыве с Катаром дипломатических отношений, обвинив эмират в поддержке террористических организаций и проиранских группировок, также относимых в КСА к числу террористических. Поводом стал появившийся на сайте катарского информационного агентства весьма спокойный по тону комментарий (его приписали эмиру Катара шейху Тамиму бин Хамаду Аль-Тани) о политике в отношении Ирана. В Эр-Рияде это восприняли как очередное подтверждение давних саудовских подозрений (возможно, и не таких уж не беспочвенных) о том, что Катар ведет с Ираном двойную игру за спиной своих соседей по Персидскому заливу. А ведь именно на Иран как на основного регионального противника Саудовской Аравии возлагалась ответственность за дестабилизацию в самом КСА, а также в Йемене, Сирии, Ливане, других странах Ближнего Востока, где у саудовцев и их союзников были экономические и геополитические интересы.

Давно раздражала власти КСА и чрезмерная, по их мнению, внешнеполитическая самостоятельность Катара, его попытки противодействовать региональному влиянию и доминированию саудовского королевства. В частности, Катар без оглядки на арабский бойкот развивал экономические связи с Ираном и Израилем, поддерживая одновременно ХАМАС и палестинское сопротивление. Многомиллионные дотации направлялись Катаром на развитие инфраструктурных проектов в Секторе Газа, что помогало преодолевать здесь гуманитарный кризис, порожденный многолетней израильской блокадой¹. Поддержал Катар, вопреки

¹ Cook J. Israel hopes GCC rift will 'intensify Hamas' isolation'. / Al Jazeera, 15.06.2017. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/06/israel-hopes-gcc-rift-intensify-hamas-isolation-170615093612036.html>.

протестам Саудовской Аравии, пришедшее к власти в Египте на волне «арабской весны» правительство «Братьев-мусульман», которое потом Эр-Рияд помог египетским военным сместить. Встревожила саудовские власти и возможность – выглядевшая, правда, в середине 2017 г. как гипотетическая – подключения Катара к миротворческим усилиям России, Турции и Ирана в Сирии, где Доха могла быть задействована в работе над поддержанием режима перемирия или же созданием зон деэскалации. На вероятность такого сценария указывали весьма ровные (а с Турцией просто союзнические) отношения Катара со всеми тремя странами-гарантами сирийского урегулирования.

Оценив потенциальные угрозы, саудовские власти и их союзники приняли в отношении Катара суровые меры: наложены ограничения на въезд и транзит граждан и транспортных средств Катара через территории, воды и воздушное пространство пяти стран, разорвавших с эмиратом дипломатические отношения; заблокировано вещание катарских СМИ, включая телеканал «Аль-Джазиру». А 22 июня Саудовская Аравия, Египет, Бахрейн и ОАЭ выдвинули Катару 10-дневный ультиматум из 13 пунктов, включавших следующие требования: прекращение финансирования признанных террористическими исламистских группировок (хотя их подпитывает не один только Катар, но и другие аравийские монархии), изгнание из Катара «Братьев-мусульман» и лидеров палестинского движения ХАМАС, закрытие медиаресурсов, отказ от сближения с Ираном и от сотрудничества по оборонной линии с Турцией. Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ потребовали также возвращения 16 млрд долл. США, находящихся на счетах в финансовых учреждениях эмирата.

Через какое-то время к дипломатической изоляции Катара примкнуло еще несколько лояльных КСА стран и лидеров: Иордания, ливийский генерал Халифа Хафтар, Временное правительство Ливии под руководством премьера Абдаллы Абдуррахмана ат-Тани, Мальдивская Республика, Джибути, Эритрея. Однако же большинство арабских и мусульманских стран дистанцировались от скандала в аравийском «благородном семействе». В их числе были Кувейт и Оман, являющиеся вместе с КСА, ОАЭ, Катаром и Бахрейном участниками региональной международной организации Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Ранее эти два государства отказались, несмотря на свои близкие отношения с Эр-Риядом, присоединиться к военной операции, которую Саудовская Аравия ведет в Йемене. Не стали они и разрывать отношений с Катаром или идти на понижение уровня своих дипломатических связей с ним. Таким образом, противоречия, существовавшие в Совете сотрудничества со времени его основания в 1981 г., в 2017 достигли наибольшей остроты, и организация оказалась фактически расколотой на группировку во главе с Саудовской Аравией и на противостоящую ей «тройку» — Катар, Кувейт и Оман.

Малайзия и Индонезия, где саудовский король побывал с официальным визитом в рамках своего азиатского турне в марте 2017 г., не стали порывать связи с Катаром. Пакистан, который до этого уклонился от участия в воюющей в Йемене просаудовской коалиции, занял равноудаленную позицию в саудовско-катарском конфликте и даже попытался посредничать в нем, но безуспешно.

В свою очередь Катар отказался выполнять ультиматум своих соседей и подчиняться саудовскому диктату. Следствием конфликта с КСА явилось также углубление взаимодействия Катара с Ираном и Турцией. 25 июня состоялся телефонный разговор эмира Катара с президентом Ирана Хасаном Роухани, который заверил своего собеседника в том, что Исламская Республика будет

«стоять рядом с Катаром»². Поддержала Доху и Анкара, отправив в заблокированный арабскими соседями полуостровной эмират грузы с продовольствием и товарами первой необходимости. А после того, как турецкий парламент в рамках заключенного еще в 2014 г. соглашения о создании турецкой военной базы в Катаре одобрил серию законов, позволяющих правительству расширить военный контингент, дислоцированный в эмирате на базе «Тарик бин Зияд» к югу от Дохи, Турция форсировала размещение здесь своих воинских подразделений.

Катарский конфликт затронул и африканских соседей аравийских монархий. 14 июня в ответ на недружественное поведение Джибути и Эритреи Катар объявил о выводе своих миротворцев (численностью в 200 человек) с пограничной территории, являющейся предметом спора между этими двумя африканскими государствами³. Примечательно, что в отличие от Эритреи, солидаризировавшейся по катарской проблеме с КСА, Египтом и ОАЭ (у последних в Эритрее — военная база), Эфиопия выступила на стороне Катара. Во-первых, по причине давнего конфликта с Эритреей, а, во-вторых, из-за неприятия Египта, которого эфиопское правительство обвиняет в поддержке местных сепаратистов⁴.

В конце декабря 2017 г. дополнительный очаг напряженности возник в районе Красного моря после того, как турецкий президент Реджеп Эрдоган в ходе своего визита в Судан договорился с его лидером Омаром аль Башаром о передаче Турции во временное пользование острова Суакин в Красном море. Турки заявили о намерении обустроить остров с целью превращения его в туристический центр, который станет популярным среди направляющихся через Красное море к святым местам в Мекку паломникам. Однако соседи Судана — особенно Египет и Саудовская Аравия — посчитали, что данное соглашение нарушает сложившийся баланс сил в регионе, поскольку Турция может использовать Суакин как свою военную базу, наряду с двумя другими — в Катаре и Сомали. Критикуя Турцию и Судан (с ним у Египта отношения напряжены из-за длительного пограничного спора, а главное — из-за подключения Судана к проекту возведения Эфиопией в верховьях Нила плотины «Возрождение», которая, как считают в Египте, угрожает его водной безопасности⁵), египетская и саудовская печать охарактеризовала действия Турции как вписывающиеся в рамки «турецко-иранско-катарской оси», подрывающей стабильность и безопасность так называемого суннитского умеренного альянса в составе КСА, Египта и ОАЭ⁶. Но эти нападки не помешали Судану развить связи с Катаром и его партнерами, среди которых есть Турция и Россия. Близость суданского режима с организацией «Братьев-мусульман» в значительной мере обусловила его дружбу с Катаром и Турцией — традиционными спонсорами этой организации, поставленной в КСА вне закона. Кроме того, Башар заинтересован в поддержке Катара и Турции в свете предстоящих в 2020 г. в Судане президентских выборов, на которых действующий президент рассчитывает одержать победу.

Кризис вокруг Катара развивался на фоне трансформаций в самой Саудовской Аравии, где с восшествием на престол в 2015 г. короля Сальмана

² Иран — Саудовская Аравия: ещё ближе к войне, 04.07.2017. URL:

<https://eadaily.com/ru/news/2017/07/04/iran-saudovskaya-araviya-eshchyo-blizhe-k-voyne>.

³ Qatar Withdraws Troops From Djibouti-Eritrea Border Mission / Reuters, 14.06.2017. URL:

<https://www.nytimes.com/reuters/2017/06/14/world/middleeast/14reuters-gulf-qatar-djibouti.html>.

⁴ Petras J. Saudi Arabia Regional and Global Linkages, 15.11.2017. URL: <http://www.unz.com/jpetras/saudi-arabia-regional-and-global-linkages>.

⁵ Кролл А.А. Египет и Великая Эфиопская Плотина Возрождение / Институт Ближнего Востока, 13.06.2013. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17679>.

⁶ Adam A.H. What is going on between Egypt and Sudan? / Al Jazeera, 11.01.2018. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/egypt-sudan-crisis-180110134022602.html>.

доминирующие позиции в системе власти стал занимать клан Судейри⁷. Он еще больше усилился после того, как в июне 2016 г. новым наследником престола (вместо племянника Сальмана принца Мухаммеда бин Наифа) был по распоряжению короля назначен его сын – принц Мухаммед бин Сальман, возглавивший также военное ведомство и сосредоточивший в своих руках контроль над суверенными национальными фондами королевства. Молодой кронпринц весьма энергично взялся за дело и инициировал в рамках амбициозного проекта «Видение 2030» давно назревшие реформы, которые нацелены на модернизацию королевства, диверсификацию экономики путем избавления ее от нефтяной зависимости и смягчение консервативного характера его социальной структуры.

В ноябре 2017 г. принц дал старт антикоррупционной кампании, беспрецедентной по меркам Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива. Самым впечатляющим эпизодом этой кампании явилось задержание Высшим комитетом по борьбе с коррупцией КСА около 40 высокопоставленных персон, среди которых были члены королевской семьи, бывшие министры, военные и предприниматели. 12 саудовских принцев с миллионным и миллиардным состоянием были помещены под домашний арест в фешенебельный риадский отель Риц-Карлтон, и им предъявили обвинения в отмывании денег, взяточничестве, вымогательстве и злоупотреблении должностным положением с целью получения личной выгоды.

Всего саудовские власти рассчитывали получить с задержанных 100 млрд американских долларов в качестве добровольного возмещения похищенных в результате коррупции государственных средств. В начале января 2018 г. большая часть арестованных выплатила требуемые суммы в рамках досудебного соглашения с государством, и за это они были отпущены на свободу⁸.

В сфере внешней политики наследный принц постарался переломить ситуацию в Йемене, где возглавляемая Саудовской Аравией международная коалиция воюет с 2015 г. против повстанцев-хуситов (сторонников движения «Ансар Аллах»). Но здесь позиции КСА остаются неустойчивыми, в том числе и из-за политики его партнеров по коалиции. Власти ОАЭ, к примеру, стали вести в Йемене собственную игру, взяв курс на сотрудничество с противостоящими мятежникам-хуситам силами южан, которых представляет «Южный переходный совет», выступающий за выделение Южного Йемена в отдельное суверенное государство. Одновременно ОАЭ стремится единолично утвердиться в стратегически значимых районах Йемена – на острове Сокотра в Индийском океане и в аденском порту⁹.

Наблюдались у КСА и другие неудачи на политико-дипломатическом фронте. Одна была связана с попыткой саудовцев осуществить в ноябре 2017 г. смену режима в Ливане, для чего в Эр-Рияде был задержан находившийся там с визитом ливанский премьер-министр Саади Харири, которого заставили объявить о своей отставке. Однако после того как из Парижа и Вашингтона на саудовские власти оказали давление, Харири отпустили, и он, вернувшись в Ливан, продолжил свою деятельность в качестве главы правительства, поставив, таким образом, саудовцев в неловкое положение.

⁷ Ближний Восток —2017: полугодие под знаком кризиса, 01.06.2017. URL:

<https://eadaaily.com/ru/news/2017/07/01/blizhniy-vostok-2017-polugodie-pod-znakom-krizisa>.

⁸ Torchia A. Saudi corruption purge winds down but scars will linger / Reuters, 28.01.2018. URL:

<https://www.reuters.com/article/us-saudi-arrests-economy/saudi-corruption-purge-winds-down-but-scars-will-linger-iduskbn1fh0rr>.

⁹ Edroos F. Is the UAE pushing south Yemen towards secession? / Al Jazeera, 20.10.2017. URL:

<http://www.aljazeera.com/news/2017/10/verge-splitting-yemen-171020063508888.html>.

Не все благополучно и в экономической сфере королевства. Являющаяся ведущим мировым экспортером нефти, КСА может оказаться в сложном положении – из-за сокращения запасов иностранной валюты, жесткой борьбы с неясным исходом внутри королевской семьи, усиливающейся социальной напряженности и непрекращающихся беспорядков в богатых нефтью восточных провинциях. Осложняют внутреннюю ситуацию внешнеполитические вызовы – расширение влияния шиитов в Ираке; затянувшийся и изматывающий саудовскую казну конфликт в Йемене; поражение просаудовских «прокси» в Сирии и крах там суннитско-саудовского проекта; укрепление позиций «Хезболлы» в Ливане в противовес саудовским ставленникам; нестабильность нефтяного рынка; отстраненность США от саудовских проблем и нежелание администрации Трампа оказать поддержку Эр-Рияду в случае внутривосточных потрясений. Вызов доминированию Саудовской Аравии в экономической и военно-политической сфере может исходить и от крупнейших экспортеров газа – Катара и Ирана. Заключенное ими и Турцией в Тегеране в конце ноября 2017 г. соглашение способно стать предвестником зарождающегося геополитического альянса и иметь последствия для глобальных энергетических рынков.

Таким образом, катарский кризис, который так и не получил своего разрешения вплоть до начала 2018 г., свидетельствует, с одной стороны, о переходе конфронтации Саудовской Аравии с Ираном на новый виток, отмеченный беспрецедентной бескомпромиссностью, а с другой – об обострении противоречий между крупными региональными державами, являющимися претендентами на центросиловое влияние в Персидском заливе и на Ближнем Востоке.

В.А. Надеин-Раевский

ТУРЦИЯ ПОСЛЕ СУДЬБОНОСНОГО РЕФЕРЕНДУМА В АПРЕЛЕ 2017 Г.

Правление Реджепа Тайипа Эрдогана, пришедшего к власти в 2002 г., стало наиболее заметным по сравнению с предыдущими правительствами Турецкой республики. Этому способствовал ряд объективных факторов и, в первую очередь успешно проведенные после военного переворота 1980 года экономические реформы. Страна постепенно развивала рынок, были переданы в частные руки малозэффективные государственные предприятия. Основные преобразования были проведены в стране еще при Тургуте Озале – главном архитекторе новой турецкой экономики, министре экономики, а позднее – президенте Турецкой республики.

Последующие правительства были не столь успешны – многочисленные политические и коррупционные скандалы в значительной степени способствовали падению доверия избирателей к основным политическим партиям. Усилившийся интерес значительной части общества к идеям возрождения ислама, поиск сочетания религиозных ценностей и современного развития сыграли в пользу созданной Эрдоганом и его соратниками Партии справедливости и развития (ПСР). ПСР победила на парламентских выборах 2002 г. при поддержке Фетхуллага Гюлена и его движения «Хизмет» и сумела одержать победу на выборах 2007 и 2011 гг. За эти годы Эрдогану и его партии удалось добиться определенных успехов в экономике, справиться с инфляцией. За годы правления ПСР повысился жизненный уровень турок, что реально укрепило электоральную поддержку партии.

Однако главной задачей как ПСР, так и сторонников Фетхуллага Гюлена была идейная перестройка страны. Постепенно эта задача претворялась в жизнь, проводилась «ползучая исламизация», несмотря на протесты сторонников

сохранения светского характера турецкого государства. Однако конституция Турецкой республики выставляла защитные барьеры против исламизации страны, а на защите светского государства стояла турецкая армия, которая в соответствии с конституцией и была его гарантом. Соответственно именно против армии был направлен главный удар Эрдогана и его сторонников.

В борьбе против армии и других структур «глубинного государства», как называли сторонников кемалистского строя сторонники ПСР и «Хизмет», «умеренные исламисты» развернули судебное преследование военных, раскрутив так называемое дело «Эргенекон» - о якобы разоблаченной террористической организации. Суд над несостоявшимися бунтовщиками проходил в Стамбуле и закончился летом 2013 г. По делу «Эргенекон» попали в тюрьмы представители как военных, так правой и левой оппозиции, писатели и журналисты, ректоры и преподаватели университетов, известные в стране публицисты и писатели. Суд вынес обвиняемым 19 пожизненных приговоров.

Позже было начато дело «Бальйоз» («Кувалда»). Против военных вновь были выдвинуты обвинения в попытке переворота и планировании террористических акций с целью дестабилизации ситуации и свержения действующего правительства. Завершая разгром армейской «фронды», по решению Высшего военного совета (YAŞ) Турции были заменены все командующие видами вооруженных сил Турции¹. В 2012 году на всенародном референдуме в конституцию страны были внесены поправки, положившие конец вмешательству армии в политическую жизнь страны. Евросоюз не протестовал против масштабных судебных процессов.

Идеологические «новации» коснулись и признанных авторитетов. Укрепление религиозности турецкого общества не могло не затронуть республиканизм как один из важнейших принципов турецкого общества. Соответственно пострадал и главный символ республиканской Турции – образ первого президента Кемаля Ататюрка. В борьбе за новые идеалы Р.Т. Эрдоган осудил в завуалированной форме Ататюрка и его соратника И. Инёню за употребление алкоголя, что вызвало бурное негодование со стороны сторонников светской Турции². Образ Кемаля Ататюрка, «отца турок», вождя нации, сопровождает граждан страны со школьной скамьи, и на каждые 800 человек приходится одно изваяние Ататюрка, включая бюсты в школах, госучреждениях и т.д.³

Впрочем, единство в рядах умеренных исламистов уступило место ожесточенной борьбе Эрдогана против своего союзника Фетхуллы Гюлена, который позволил себе критику в адрес Эрдогана, а затем попытался развязать масштабное преследование коррупционеров в рядах правящей верхушки в рамках операции «Большая взятка». Эрдоган нанес ответный удар – были уволены сотни прокуроров и полицейских чиновников – сторонников Движения «Хизмет», закрыты учебные заведения этой огромной образовательной системы. Именно в этот период Эрдогану не стало хватать существующих президентских полномочий.

10 августа 2014 г. на первых всенародных президентских выборах Эрдоган одержал победу, получив 51,8% голосов избирателей. Однако президент по турецкой конституции обладает весьма ограниченными полномочиями, и Эрдоган развернул широкую кампанию за конституционные реформы с целью превращения

¹ В Турции сменены все командующие видами вооруженных сил// URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html.

² Пока в Турции бушует протест, победителем остается Ататюрк/ Инопресса.ру., 14.06.2013. URL: <http://www.inopressa.ru/article/14Jun2013/wp/turkey.html> (дата обращения: 10.02.2015).

³ Kişi başına kaç Atatürk heykeli düşüyor? 25.02.2015. URL: <http://www.dunyavegercekler.com/haber/11332-kisi-basina-kac-ataturk-heykeli-dusuyor.html> (дата обращения: 06.05.2015).

Турции в президентскую республику с небывало широкими полномочиями президента.

Полной уверенности в поддержке избирателями его планов у Эрдогана не было. Примерно половина электората страны была готова поддержать президента, но поднять свой рейтинг все же было необходимо. Примерно 30% турок не хотят жить в исламизированном государстве. К ним относятся сторонники Народно-республиканской партии, созданной Кемалем Ататюрком. Против изменений конституции выступила и прокурдская Демократическая партия народов. Перед Эрдоганом встала задача сплотить электорат.

За пределами Турции проживает 5,5 млн турок, и Эрдоган приложил все силы, чтобы получить их голоса. По всей Европе была развернута агитационная кампания, но власти Голландии, Германии не дали турецким министрам выступать перед турецкой аудиторией. Впрочем, кампания была ориентирована и на избирателя в самой Турции, а запреты на выступления турецких эмиссаров вызвали скоординированную волну возмущения турок, как в Европе, так и в самой Турции.

Евросоюз раскритиковал реакцию турецких властей, массовые аресты и другие меры Анкары и приостановил подготовку к открытию новых глав переговорного досье о вступлении Турции в Евросоюз. «Турция очень обеспокоена попустительством по отношению к терроризму тех, кто открыто выступает против членства Турции в ЕС», – заявил Эрдоган⁴.

Позиция ЕС облегчила ему мобилизацию электората, и на референдуме 16 апреля 2017 г. большинство избирателей поддержало конституционную реформу. Перечень поправок, инициированных правящей ПСР, одобрил 51,41% граждан⁵. Перевес в пользу изменения конституции был небольшой, но этого оказалось достаточно для победы Эрдогана и его партии.

Пакет изменений затронул 18 статей конституции Турецкой республики. Президент стал фактически единоличным главой всей государственной системы, пост премьер-министра упраздняется, появляется пять вице-президентов, которых будет назначать сам президент. Кроме того президент назначает министров и высокопоставленных чиновников государства. Решения по созданию, расформированию, полномочиям, обязанностям и структуре министерств определяются в соответствии с указами президента. Президент сможет предлагать план бюджета, по собственному желанию назначать перевыборы в парламент. Право на объявление режима чрезвычайного положения также получает президент, а утверждает это решение парламент. Глава государства сможет издавать и другие имеющие силу закона указы, которые будут вступать в силу без предварительного одобрения парламента, но они могут быть аннулированы, если законодатели в дальнейшем их отклонят.

Президент сможет не покидать ряды своей политической партии, как это предусмотрено ныне действующей конституцией, что крайне важно для Эрдогана. Число депутатов турецкого парламента увеличилось с 550 до 600. При этом снижен возрастной порог для кандидатов на выборные посты с 25 до 18 лет. Некий реверанс в сторону полномочий парламентариев представляет положение конституции о проведении повторных выборов: решение об этом смогут теперь принимать как парламент, так и президент. Выборы в органы законодательной и исполнительной властей будут проводиться в один день. Парламент и президент будут избираться на пять лет, при этом глава государства сможет занимать свой пост не более двух

⁴ Эрдоган продолжит курс на "неоосманское" объединение, считает эксперт. URL: <https://ria.ru/world/20170417/1492385876.html> (дата обращения: 17.04.2017).

⁵ Turkey 2017 Referendum Results. // Daily Sabah, 17.04.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/election/turkey-2017-referendum>.

сроков подряд. Если же турецкий лидер пожелает остаться на второй срок, ему понадобится только согласие парламентариев. Очередные выборы президента и парламента пройдут в один день — 3 ноября 2019 года, после чего пункты положения о президентской системе вступят в силу.

Однако самым знаковым достижением обновленной политической системы стала реформа судебной системы. В соответствии с измененной конституцией судебная власть в стране полностью становится подконтрольной президенту, который будет назначать судей всех верховных судебных органов.

Таким образом, полномочия президента распространятся на все ветви исполнительной и судебной власти, а полномочия парламента существенно урезаются, что нарушает принцип разделения властей. С точки зрения европейских союзников Турции, такой порядок означает нарушение демократических принципов. Но Эрдоган сумел внушить большей части турок, что иного выхода у них нет — иначе развал, терроризм, гибель страны.

Большую роль в укреплении имиджа Эрдогана как несомненного лидера нации сыграла попытка военного переворота в ночь с 15 на 16 июля 2016 г. После обращения Эрдогана к гражданам страны «защитить демократию» призывы зазвучали практически со всех минаретов многочисленных мечетей, и десятки тысяч турок заполнили улицы и площади городов страны, перегородили дороги, заблокировав танки и бронетранспортеры, начали разоружать солдат, и уже через несколько часов президенту и его соратникам удалось полностью овладеть ситуацией.

Эрдоган использовал попытку переворота для развертывания массовой борьбы со сторонниками Ф. Гюлена из движения «Хизмет», которое стали именовать «Террористической организацией фетхуллахчи» (Fethullahçı Terör Örgütü, FETÖ). Репрессии затронули науку и систему высшего образования страны. Были закрыты более ста университетов, а тысячи учёных лишились должностей⁶. 23,427 преподавателей и учёных либо потеряли работу, либо их учебные заведения были закрыты правительством.

От массовых репрессий пострадали и турецкие школы, в большей степени — частные. 28 тысяч преподавателей школ по подозрению в связях с движением Фетхуллаха Гюлена было уволено и лишено лицензий. Эрдоган попытался добиться выдачи Турции Ф. Гюлена, проживающего в США с конца 1990-х годов, но представленные турками доказательства террористической деятельности Гюлена американские суды сочли недостаточными.

Идейная перестройка Турецкой республики уже привела к существенным изменениям как внутриполитического, так и внешнеполитического курса Турции.

В стране удалось подавить политическую оппозицию, в первую очередь сторонников прокурдской Демократической партии народов, часть парламентариев которой была лишена депутатской неприкосновенности и отдана под суд. Сама идея переговоров с Рабочей партией Курдистана (РПК), прерванных ещё в 2015 году, окончательно похоронена, и на востоке страны возобновилась партизанская война.

Новый курс сказался и на политике Турции в сирийском конфликте. Вслед за операцией «Щит Евфрата» последовала операция «Оливковая ветвь» — вторжение турок в соседнюю сирийскую провинцию Африн. Турки уверены, что после того, как они подавят автономные образования в сирийской Рожаве, им удастся справиться и с отрядами РПК на востоке Турции, и с «Силами народной самообороны» (YPG), которые рассматриваются в Турции как часть РПК.

⁶ В Турции в течении года уволено 5 тыс. 717 учёных. URL: <http://www.hizmet.today/v-turtsii-v-techenii-goda-uvoleno-5-tys-717-uchyonyh> (дата обращения: 20.10.2017).

Однако на захвате одного лишь Африна турки не собираются останавливаться. Следующей целью объявлен Манбидж, контролируемый сирийскими курдами. Впрочем, здесь дислоцируются американские инструкторы и спецназ, и американцы пока не собираются сдавать турецким союзникам по НАТО своих курдских партнеров – главную военную опору на севере Сирии.

Однако и на этом турецкая сторона не собирается останавливаться. В планах – оккупация всех курдских районов Сирии, а затем и захват северных провинций Ирака (Мосул, Киркук), с которыми у турок «историческая общность».

Турция, хотя и подчеркивает верность обязательствам перед США и НАТО, пошла на тактический союз с Россией и Ираном в урегулировании ситуации в Сирии в рамках «астанинского процесса». При этом турецкое руководство, параллельно с расширением торговых и экономических связей с Россией, преследует собственные цели – в первую очередь борьбу с РПК и ее сирийскими союзниками.

В.И. Юртаев

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Х. РУХАНИ

19 мая 2017 года на состоявшихся в Исламской Республике Иран (ИРИ) выборах президент Хасан Рухани набрал в первом туре 57% голосов¹ и был переизбран на второй срок. Из 80-миллионного населения страны в выборах приняли участие 41 млн человек, что свидетельствовало о высокой избирательной активности населения, учитывая его доминирующую молодежную составляющую².

Первый раз Рухани был избран президентом Ирана в 2013 г. Именно тогда, ставя задачу перехода к «экономике сопротивления», Верховный лидер ИРИ (рахбар) А. Хаменеи определил основные хронические проблемы страны: нефтяная зависимость, привычка импортировать (без учета национальных приоритетов), инфляция, безработица, неполная функциональность ряда экономических структур, а также проблемы в финансовой, банковской и таможенной системах, проблемы, связанные с моделью потребления, особенностями организации производства и производительностью труда. Эти проблемы А. Хаменеи призвал решать путем джихада – личного, коллективного и постоянного приложения усилий в сфере экономики и управления. «Подход к руководству страной как к джихаду» (п. 4)³ можно понять как фактическую мобилизацию всех ресурсов Ирана в качестве исламского государства, вступившего на путь глобального лидерства.

Суть проводившейся Х. Рухани с 21 марта 2014 г. под лозунгом «экономика сопротивления» новой экономической политики состояла в приверженности курсу на создание «эластичной национальной экономики». Это предполагалось достичь через интенсивное развитие национального производства, особенно в наукоёмких секторах промышленности и отраслях по глубокой переработке углеводородов и другого природного сырья с ориентацией на экспорт. Политика Рухани была направлена на создание независимых от внешних поставок отраслей. По сути, концепция «опоры на собственные силы» и «самообеспечения» трансформировалась в Иране в концепцию «опоры на внутренний рынок».

¹ РИА Новости, 20.05.2017. // URL: <https://ria.ru/world/20170520/1494713742.html>.

² За 39 лет существования ИРИ ее население более чем удвоилось. «Молодежная» характеристика определяет высокий потенциал Ирана как развивающегося государства, делая его в то же время весьма уязвимым в случае системного внешнего воздействия.

³ Хаменеи А. Выступление на собрании разъяснения политики экономики сопротивления. 11.03.2014. // URL: http://russian.khamenei.ir/index.php?option=com_content&task=view&id=1091&Itemid=63.

В период своего президентства Х. Рухани в целом успешно решил ключевые для ИРИ проблемы вывода страны из международной изоляции, снятия санкций и выхода из «атомного тупика». Решая эту триединую задачу, Тегеран сумел сохранить свою атомную программу и выйти на траекторию макроэкономической стабилизации. По оценкам Международного валютного фонда, годовой рост ВВП Ирана в 2017 г. составил 4,2%, инфляция – около 10% (в 2013 г. – 34%). Отмена санкционного режима открыла стране доступ к новейшим мировым технологиям. Появилась надежда на реализацию заявленного в 2016 г. иранским руководством амбициозного плана технологического скачка в ближайшие 5 лет и вхождение к 2045 г. в число первой десятки крупнейших экономик мира⁴. ИРИ получила шанс на вхождение в мировое экономическое и политическое пространство в качестве полноправного участника после принятия 15 июля 2015 г. международным сообществом решения об отмене режима антииранских санкций. Для этого Х. Рухани предложен план масштабной проектной деятельности на основе принципа «конструктивной вовлеченности»⁵. На этом этапе путь Ирана определяется в соответствии с принципами обеспечения «национальной безопасности», национального могущества и национального величия⁶.

В январе 2017 г. парламент Ирана принял очередной план экономического развития на пять лет, нацеленный на модернизацию широкого спектра отраслей и формирование «экономики сопротивления», самодостаточной и способной противостоять давлению извне. Необходимые инвестиции в нефтяной и газовый сектор оцениваются в 180 млрд дол.⁷, а всего для воплощения поставленных амбициозных задач развития ИРИ в сферах нефтедобычи, газовой, металлургической, нефтехимической и автомобильной промышленности, а также энергетики требуется ежегодно порядка 50 млрд долл. иностранных инвестиций⁸. Возросший потенциал Ирана соотнесен с амбициозной программой национального развития на 10–15 лет до 2025 г. Заявленный генеральный ориентир ИРИ – занять первое место к 2025 г. в экономике, науке и технологиях в регионе в целом, стать «исламской Японией».

Заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) между Ираном и группой шести международных посредников в июле 2015 г. и его последующее вступление в силу в январе 2016 г. стало поворотным пунктом не только для отношений Ирана со странами Запада, но и создало новую ситуацию в регионе Ближнего и Среднего Востока. Однако США не только не сняли с Ирана санкции, но в октябре 2017 года президент Д. Трамп сообщил, что США в любой момент готовы выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД, Бардхам, JCPOA). Эксперты оценили этот демарш как желание США или подвигнуть европейских политиков на выход из Соглашения, в котором участвуют пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (Китай, Франция, Россия, Великобритания и США) и Германия, или через них «сломать» Иран. Судя по заявлениям Д. Трампа, реализация новой стратегии США начнется с

⁴ President's speech addressing the 44th world Economic Forum. 23.01.2014. // URL: www.president.ir/en/74125.

⁵ Там же.

⁶ Хаменеи А. Выступление в хорраме Резави. // URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091>.

⁷ Парламент Ирана принял план экономического развития на 5 лет // URL:

http://www.iran.ru/news/economics/104234/Parlament_Irana_prinyal_plan_ekonomicheskogo_razvitiya_na_5 лет.

⁸ Артемьев П.А. Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспективы после снятия санкций // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / Под ред. Мамедовой Н.М., Каменевой М.С., Федоровой И.Е. – М.: ИВ РАН, 2016. С. 22.

введения жестких санкций против Корпуса стражей исламской революции (КСИР) «за его поддержку терроризма»⁹.

Иранскому руководству пришлось принимать срочные меры по выведению замкнутого на КСИР сектора национальной экономики из-под удара. Отметим, что в санкционный период руководство КСИР вошло в число иранской экономической элиты (строительство, нефтегазовая, аэрокосмическая промышленность и др.). Реакция в Иране на решение правительства о том, что КСИР прекращает непрофильную деятельность, катализировала другие оппозиционные президенту Х. Рухани внутривнутриполитические процессы. Их проявлением стали вспыхнувшие 28 декабря 2017 г. массовые беспорядки в Мешхеде, распространившиеся затем на Решт, Керманшах, Шираз, Исфахан, Хамадан и Тегеран. Упал курс иранского риала. Курс доллара на черном рынке в январе 2018 г. достигал 48,3 тыс. риалов по сравнению с официальными 37054 риала за 1 доллар США¹.

Власти ИРИ отреагировали решительно и жестко. В стране прошли массовые проправительственные манифестации. В рамках крупнейшей операции с участием полиции Тегерана и Центрального банка ИРИ было задержано 90 торговцев валютой, заморожены 755 банковских счетов на сумму в 5,3 млрд долл.

В свою очередь, встретив отрицательное отношение со стороны своих европейских партнеров, 16 февраля 2018 г. президент США Дональд Трамп продлил приостановку ряда санкций, связанных с иранской атомной программой.

Особого внимания заслуживает проводимая в период президентства Х. Рухани «исламская внешняя политика» ИРИ.

Иран позиционирует себя в качестве лидера мира ислама, а руководитель ИРИ Али Хаменеи признан «вождем шиитов мира». Ко второму сроку президентства Х. Рухани началась фактическая реализация исламской (шиитской) дипломатии в рамках исламской (шиитской) внешней политики Исламской Республики Иран.

Проведенный анализ показывает, что в ИРИ в период с 1979 по 2017 гг. были реализованы вариативные модели дипломатии, основные характеристики которых задавались положенным в их основание одним или несколькими принципами веры шиитского ислама. Можно предположить, что в логике иранской шиитской теоретической мысли основанием для новой модели дипломатии Исламской Республики Иран стал синтез всех пяти «принципов веры» (тоухид + адл` + нобовват + имамат + ма`ад)².

В сфере классической дипломатии значимым инструментом внешней политики ИРИ является «треугольная дипломатия». Фактически треугольная дипломатия Тегерана складывается в 1990-е годы (идея создания стратегического треугольника Иран-Китай-Россия впервые была высказана в 1997 году президентом ИРИ А.А. Хашеми-Рафсанджани), и в наши дни эта динамичная направленность придает иранской внешней политике стратегическую глубину и необходимую эффективность на региональном уровне (в рамках взаимоотношений Иран-Россия-Турция, Иран-Россия-Армения и др.).

Глубоким содержанием наполнено взаимодействие Ирана с Россией.

⁹ Романов А. Трамп сморозил очередную глупость в отношении Ирана. 16.10.2017. //URL: http://www.iran.ru/news/analytics/107160/Tramp_smorozil_ocherednuyu_glupost_v_otnoshenii_Irana [дата обращения: 15.02.2018].

¹URL: <http://interfax.com.ua/news/general/485154.html> 14.02.2018.

²Тоухид – единобожие, вера в единство бога; адл` – вера в божественную справедливость; нобовват – вера в пророческую миссию; имамат – вера в божественную природу власти, принадлежащей в силу божественного установления исключительно роду 'Али и непогрешимости имамов; ма`ад – вера в Страшный суд. Теоретическое осмысление феномена исламской внешней политики, изучение исламского обоснования иранской внешней политики и дипломатии является актуальной исследовательской задачей, имеющей значимое практическое измерение.

В марте 2017 г. Россия и Иран договорились о новых шагах «для повышения уровня и расширения сфер российско-иранского партнерского взаимодействия в целях становления и укрепления всеобъемлющего стратегического сотрудничества». В совместном заявлении «Движение вперед к всестороннему стратегическому сотрудничеству» были названы его приоритетные направления: энергетика, транспорт, промышленность, авиакосмическая и другие наукоемкие и инновационные области. Тегеран проявляет особый интерес к международному транспортному коридору (МТК) «Север – Юг», рассматривая его как своего рода региональное интеграционное объединение.

В ситуации завершения военной фазы сирийского конфликта актуализировалась проблема определения и совмещения долговременных интересов России и Ирана, что потребует сложной работы экспертов и правительств.

Как представляется, в отношениях с Россией, Китаем, Индией, Ираком, Афганистаном, Пакистаном, странами Центральной Азии, Иран продолжит формировать свой новый международный имидж – добрый сосед, надежный, стабильный и статусный партнер.

Приоритеты международного сотрудничества Ирана многообразны.

После отмены международных санкций Иран восстановил свои связи со странами Европейского союза, на сотрудничество с которыми ориентирован средний и крупный бизнес Ирана. Важно отметить, что одним из важнейших остается фактор «привыкания к клиенту» и западная в своей основе логистика, что предопределяет возврат иранских компаний к сотрудничеству с традиционными клиентами в странах ЕС.

Среди перспективных торгово-экономических партнеров ИРИ следует назвать, прежде всего, Ирак и Афганистан. Иран будет стремиться сохранить особые отношения с ОАЭ: через эту страну в период санкций поступало до 2/3 всего импорта Ирана (прежде всего, товары из США и ЕС).

В случае неполучения Ираном статуса полноправного члена ШОС к 40-летию ИРИ следует ожидать охлаждение интереса Тегерана к этой международной организации и приоритетную работу по выстраиванию двусторонних отношений с Китаем. Иран, как можно предположить, вернется к традиционной для него политике балансирования, на этот раз между Китаем и США. Поэтому возможно включение Ирана в альтернативные проекты Великого Шелкового пути (Южная Корея – Северная Европа – Южная Африка).

Новая геополитическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке определяется появлением на этом пространстве «шиитского полумесяца» и ослаблением традиционных лидеров арабского мира, возвышением суннитской Саудовской Аравии. После заявления, принятого 19 ноября 2017 года на экстренной встрече министров иностранных дел Лиги арабских государств, содержащего обвинения в адрес Тегерана и призыв воздерживаться от «вмешательства во внутренние дела стран региона»³, произошла актуализация угрозы формирования открытой антииранской коалиции под эгидой Саудовской Аравии и ее покровителей. Как и в 1979 году, основной узел стратегических вызовов ИРИ завязан вокруг вопроса о сохранении ее как суверенного и целостного исламского государства.

³ Лига арабских государств признала «Хезболлу» террористической организацией 20.11.2017. //URL: <http://ren.tv/novosti/2017-11-20/liga-arabskih-gosudarstv-priznala-hezbollahu-terroristicheskoy-organizaciyey-smi>

ЙЕМЕН ПОСЛЕ УБИЙСТВА САЛЕХА

Йеменская Арабская Республика (ЙАР), где в сентябре 2014 г. вспыхнула гражданская война, переживает с конца 2016 г. крупнейшую экономическую и гуманитарную катастрофу. Государственный бюджет Йемена до 2014 г. финансировался на 70% за счет добычи нефти и природного газа, а также за счет иностранной помощи (3,25 млрд долл. США по данным за 2012 г.), поступавшей в основном из Королевства Саудовская Аравия (КСА). В последние два года добыча нефти и газа в Йемене полностью прекращена, экономика страны разрушена до основания, практически бездействуют учреждения здравоохранения, образования, социального обеспечения. Все золотые запасы и валютные резервы Центрального банка в размере около 3 млрд долл., попавшие в руки повстанцев-хуситов, захвативших после переворота столицу страны Сану, по сообщениям СМИ, к настоящему моменту полностью израсходованы. Общее число людей с подозрением на холеру превысило миллион, но в придачу к этому в последнее время в стране наблюдается вспышка дифтерии. По оценке ООН, в помощи нуждаются 22,2 миллиона йеменцев¹.

Наряду с экономической и гуманитарной катастрофой значительную опасность для страны представляет трехлетний военно-политический кризис. Сложившееся с конца 2014 года двоевластие и разделение территории на две части, которые приблизительно соответствуют существовавшим до 1990 года Северному и Южному Йемену, отражают главную политическую, этнокультурную и религиозную линию раскола народов этой страны: воинствующие северные горные племена, принадлежащие зейдитскому течению шиитского ислама противостоят проживающим на плоскогорье и в прибрежной зоне южным йеменцам, которые следуют в основном шафиитскому мазхабу суннитского направления ислама. Зейдиты из всех шиитов являются наиболее близкими к суннитам, но они всегда отличали себя от южных йеменцев, потому что почитали себя наследниками существовавшего веками зейдитского имамата и королевства, свергнутого республиканцами в 1962 г. Что касается Южного Йемена, то он находился долгие годы под контролем египетских султанов, а с 1839 г. оказался под британским протекторатом. Кроме того, южные йеменцы в последние десятилетия оказались в большей зависимости от своих богатых соседей по полуострову, прежде всего Саудовской Аравии, где проживают миллионы выходцев из Адена и других южнотиманских провинций. Именно эти эмигранты составляют «пятую колонну» во внутрийеменской политике. Несмотря на то, что в 1990 г. обе части Йемена объединились в единое государство, межрегиональный конфликт фактически никогда не угасал.

Столкновение военных, политических и экономических интересов между северной и южной частями Йемена обострилось в 2012 году после вынужденного ухода с поста президента сильного и опытного политика Али Абдаллаха Салеха и прихода на его место вице-президента, выходца из Адена, Абд Раббо Мансура Хади. Сторонники экс-президента из поддерживавшего его наиболее могущественного клана племен Аль-Ахмар стали терять свои позиции в политическом раскладе сил. На первое место выступили племена из северных провинций – Саада и Эль-Джауф. Там еще в начале 2000-х годов проявил активность род Аль-Хуси, который перестал подчиняться Сане, заявив о

¹ В Йемене в гуманитарной помощи нуждаются 22,2 млн человек // <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=29234#.WmsS5q5l-Uk> (дата обращения 26.01.2018).

необходимости восстановления зейдитского имамата. Повстанцы стали использовать название «Ансар Аллах» (Помощники Аллаха), претендуя на то, что действуют в соответствии с волей Божьей. Приход к власти в 2012 г. южанина Хади при помощи Саудовской Аравии, с которой зейдиты всегда враждовали, сделал военно-политический кризис неизбежным, и в сентябре 2014 г. он вылился в гражданскую войну между Севером и Югом.

2017 год не принес йеменскому народу надежд на возвращение к мирной жизни, восстановление порядка в государстве и политическое урегулирование ситуации в стране. Сохранялась основная линия противостояния – между хуситами, возглавляемыми Абд Аль-Маликом Аль-Хуси, и законным президентом страны Абд Раббо Мансуром Хади, который де-факто находился в Эр-Рияде. Фактически до последнего времени война шла между военизированными формированиями хуситов и остатками сил армии и безопасности, сохранившими верность экс-президенту Салеху, с одной стороны, и йеменской армией, подчиняющейся Адену и поддержанной воинским контингентом арабской коалиции, с другой. Численность иностранных сил в Йемене доходила до 20 000 человек, но за последние годы сократилась вдвое². Основную часть контингента составляют подразделения саудовской армии, а ее авиация наносит постоянные удары с воздуха как по Сане, так и по другим крупным городам на севере страны.

На фоне противостояния между Севером и Югом, проявились локальные столкновения интересов внутри каждой из основных сторон конфликта. На Юге Йемена ситуация обострилась в мае 2017 года после того, как президент Абд Раббо Мансур Хади сместил со своих постов губернатора провинции Аден Айдруса Аз-Зубайди и госминистра по делам Адена Хани бен Брейка. Они объединились с 26 представителями различных регионов Юга Йемена, объявив в своем заявлении от 11 мая 2017 г. о создании Переходного совета по управлению Югом Йемена и обосновав это решение тем, что действующий президент не смог обеспечить безопасность в регионе, решить проблемы социально-экономического развития, обеспечить население продовольствием и минимальным медицинским обслуживанием. В действительности же за созданием Переходного совета скрываются интересы самых разных сил, пытающихся получить контроль над этой богатой нефтью и газом частью Йемена.

Само по себе заявление и формирование Переходного совета могло бы пройти незамеченным, если бы не три важных фактора. Во-первых, заявление было подписано всеми губернаторами южных провинций (за исключением Абьяна), за которыми – 2/3 территории Йемена и большинство населения Юга. Во-вторых, подписание заявления со стороны губернаторов означало их выход из-под подчинения действующему президенту Хади, который остается «королем без королевства», поскольку, кроме президентского дворца в Адене, у него ничего не осталось. В третьих, в условиях, когда КСА почти три года безуспешно пытается установить контроль над Йеменом, сохранив его целостность, некоторые другие государства Арабской коалиции, в частности ОАЭ, пытаются разыграть собственную карту, получив контроль над Югом. В любом случае, Юг Йемена нельзя считать полностью подконтрольным действующему президенту, и Переходный совет может в любой момент перейти к активным, в том числе, и военным действиям, с целью захвата Адена и восстановления самостоятельного государства на Юге Йемена.

В течение трех прошедших лет складывалось впечатление, что на Севере Йемена между лидерами хуситов и экс-президентом Салехом существовал прочный военно-политический альянс, направленный против президента Хади и Саудовской

² Гражданский конфликт в Йемене // <https://ria.ru/spravka/20171204/1510191934.html> (дата обращения 26.01.2018).

Аравии. Хуситы, имея собственные вооруженные формирования, возглавили главные правительственные учреждения, а Салех, сохранив за собой остатки армии и спецслужб, продолжал руководить партией «Всеобщий народный конгресс» (ВНК), имеющей абсолютное большинство в йеменском парламенте. Еще в феврале 2015 г. объединенные силы хуситов и салехитов имели возможность взять Аден и установить контроль и над Югом Йемена, но вмешательство в конфликт сил межарабской коалиции во главе с КСА отбросило хуситов обратно в пределы Северного Йемена. После этого главной задачей хуситов была легитимация их власти, но отсутствие политического опыта и умения решать не только военные, но и социально-политические задачи, так и не сделало их господство на Севере законным перед лицом международной общественности и собственного народа.

Хуситы и салехиты ввязались в марафон переговоров о создании «правительства национального согласия» под эгидой ООН, раунды которого безуспешно проводились сначала в Женеве, а потом в Кувейте вплоть до конца 2016 года. Провал переговоров поставил перед каждым крылом северойеменского альянса задачу самостоятельного решения своего политического будущего. Хуситы еще в феврале 2015 г. попытались создать прообраз легитимного властного органа и сформировали Совет революционного командования во главе с Мухаммадом Али Аль-Хуси, двоюродным братом лидера хуситов, а затем в августе 2016 г. передали власть через остатки йеменского парламента Высшему политическому совету во главе с Салехом ас-Самадом. Но эти шаги привели к расколу между хуситами и Али Абдаллахом Салехом, поскольку в состав Совета вошли только сторонники хуситов, но там не было ни одного представителя экс-президента. Сам Салех также потерял интерес к альянсу с хуситами и через своего сына Ахмада Али начал прощупывать возможности налаживания контактов с властями ОАЭ, которые к тому времени стали проявлять интерес к Йемену, особенно к его южным провинциям Хадрамаут и Шабва, богатыми нефтью.

На фоне усугубляющихся экономических проблем стала обостряться политическая ситуация на Севере Йемена, который в 2017 г. оказался в полной изоляции от остального мира. Хуситы, несмотря на свою информационную пропаганду, направленную против «государства-агрессора» в лице КСА и его пособника президента Хади, начали ощущать даже на исконно «своих» территориях (в провинциях Саада и Амран) отсутствие поддержки населения из-за того, что экономическая и гуманитарная ситуация в стране стала еще более катастрофической. Этому способствовало и то, что Саудовская Аравия и арабская коалиция объявили о полной блокаде всех морских, воздушных и сухопутных портов Северного Йемена под предлогом того, что, по сообщениям КСА, 6 ноября была сбита баллистическая ракета, направленная хуситами в сторону Эр-Рияда. Несмотря на то, что по просьбам международных гуманитарных организаций через две недели морские порты Ходейда и Ас-Салиф, а также аэропорт Саны были открыты, лишь небольшие гуманитарные караваны, которые направлялись в Йемен по линии Международного Красного Креста из Евросоюза, России, Ирана и некоторых арабских стран, стали вновь доставлять продовольствие и медикаменты в эту страну. Саудовская Аравия, хотя и самым бесчеловечным способом, но добились того, что жители страны – йеменский народ, стал проявлять недовольство уже самими хуситами. Реальным оппонентом хуситов, способным изменить ситуацию в стране, мог стать экс-президент Али Абдаллах Салех. Имевший широкие международные связи благодаря своему 30-летнему пребыванию на посту главы государства, будучи опытным дипломатом и политиком, Салех всегда умел находить компромиссы с различными политическими силами и совершать непредсказуемые дипломатические маневры. Напомним, что даже в ходе Арабской весны он сумел до

последнего держаться на посту президента, и только под давлением Эр-Рияда передал этот пост своему вице-президенту Хади.

Хуситы, понимая, что их положение существенно ухудшилось и что Салех может прибегнуть к помощи соседних арабских монархий – Саудовской Аравии или ОАЭ, развернули кампанию по дискредитации Салеха, обвиняя его через СМИ в предательстве интересов Йемена. Сам Салех тоже понимал, что конфликт с бывшими союзниками неизбежен. 30 ноября вооруженные сторонники Салеха выступили против хуситов и попытались взять Сану под свой контроль. Выступая 3 декабря 2017 г. накануне своей гибели на собрании своих сторонников из партии ВНК, экс-президент заявил: «Наступает последний час битвы за Сану. Мы должны спасти страну от глупостей группировки хуситов»³. На следующий день дом экс-президента в центре Саны был взорван, а эскорт автомобилей с номерами ОАЭ, на котором он пытался уехать из Саны на Юг страны был остановлен на блок-посту хуситов и расстрелян из гранатометов. В самой Сане произошли вооруженные столкновения боевиков-хуситов со сторонниками Салеха, в результате которых погибли более 200 человек, том числе его родственники и наиболее радикальные сторонники.

Эти события изменили ситуацию как внутри Йемена, так и вокруг него. Действия хуситов привели к еще большему падению их авторитета среди жителей Саны и других провинций Северного Йемена, где Салех пользовался поддержкой. После его гибели многие руководители партии ВНК, занимавшие прежде умеренные позиции, стали открыто призывать к вооруженной борьбе с хуситами, вплоть до поддержки действий арабской коалиции. В частности, заместитель генерального секретаря ВНК Йасир аль-Аввады укрылся под защитой своего племени в городе Таизз и возглавил вооруженную борьбу местных ополченцев уже на стороне йеменской правительственной армии. Все это значительно усилило внутреннюю оппозицию хуситам на севере страны.

Однако главный резонанс это преступление имело в международном плане, поскольку открытая поддержка хуситов влекла бы теперь за собой риски для других стран, включая Иран: его многие, в частности КСА, обвиняли в скрытой военной и материальной поддержке хуситов.

Интерес к решению йеменской проблемы стали проявлять США и Великобритания. Госсекретарь США Рекс Тиллерсон на встрече со своими коллегами из Великобритании, КСА и ОАЭ в конце января 2018 г. заявил о том, что США будут стремиться «следовать тем курсом, который создаст условия для того, чтобы определить дальнейшие цели политического решения конфликта и определить стратегию противостояния иранскому влиянию в Йемене»⁴. США и ранее оказывали техническое содействие войскам арабской коалиции по проведению операции «Возрождение надежды», но, очевидно, что эта помощь станет еще более ощутимой. Однако отношение европейских стран к этому конфликту остается не столь однозначным, поскольку непрерывные бомбардировки северойеменских городов со стороны Саудовской Аравии и жесткая блокада миллионов жителей Северного Йемена, вызывают в Европе недовольство общественных и гуманитарных организаций. Именно поэтому некоторые европейские страны, в частности Германия и Норвегия, приостановили поставки

³ Последнее выступление Али Абдаллаха Салеха // https://arabic.sputniknews.com/arab_world/201712041028067739. (дата обращения 26.01.2018).

⁴ Тиллерсон провел встречу с британским, саудовским и эмиратским коллегами по проблемам Йемена // <https://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2018/01/24/Tillerson-meets-with-British-Saudi-UAE-ministers-on-Yemen-.html> (дата обращения 24.01.2018).

оружия КСА и ОАЭ под давлением европейской общественности на фоне военных действий, которые арабская коалиция ведет в Йемене.

Трагические события в Йемене повлияли и на позицию России, которая до того держалась строгого нейтралитета по отношению к конфликтующим сторонам. В Москву неоднократно приезжали представители различных прохуситских органов власти и официального аденского правительства, которые проводили чаще всего безрезультатные переговоры в МИДе РФ и российских парламентских структурах. Более того, Посольство РФ в Йемене до последнего оставалось в Сане (большинство посольств в 2015 году переместились во «временную столицу» Аден), и только 12 декабря 2017 г. после убийства Салеха переехало в Эр-Рияд. Окончательную точку в изменении позиции России по отношению к Йемену поставил визит министра иностранных дел Йемена Аль-Михлафи 22 января 2018 г., после которого С.Лавров «акцентировал принципиальную российскую позицию в пользу урегулирования накопившихся в Йемене проблем за столом переговоров, на основе широкого национального диалога, учитывающего интересы всех ключевых политических сил этой страны»⁵.

Можно прийти к заключению, что своими жестокими и преступными действиями хуситы во многом предопределили свое поражение. Йеменская правительственная армия и контингент межарабских сил будут продолжать продвижение при поддержке саудовской авиации; внутренняя северная оппозиция будет оказывать вооруженное противодействие хуситам, а тяжелое экономическое положение, отсутствие продовольствия и медикаментов, невыносимые страдания жителей северойеменских городов и сельских поселений, лишат народной поддержки хуситов. Сюда же можно добавить еще один личностный фактор: до начала 2018 г. представителем Генсека ООН по Йемену являлся араб по происхождению Ибрахим Ульдаш-Шайх, который старался соблюдать паритет интересов обеих сторон межйеменского конфликта, за что сторонники Хади обвиняли его в поддержке хуситов. На его место пришел представитель Великобритании Мартин Гриффитс⁶, и он наверняка станет продвигать в переговорном процессе интересы КСА и ОАЭ как верных сателлитов США и Великобритании. Можно предположить, что в 2018 году в йеменской гражданской войне произойдет решающий поворот, но отнюдь не в пользу хуситов, которым со всей очевидностью грозит тяжелое поражение. Тем не менее, будущее самого Йемена в результате этих изменений представляется очень сложным и тяжелым во всем отношениях, особенно, в вопросе сохранения единого йеменского государства.

⁵ О переговорах Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел Йемена А.Аль-Махляфи http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ckNonkJE02Bw/content/id/3029882 (дата обращения 30.01.2018).

⁶ British mediator Martin Griffiths 'appointed new UN envoy to Yemen' // <http://english.alarabiya.net/en/News/gulf/2018/01/23/Sources-British-mediator-Martin-Griffiths-appointed-as-UN-envoy-to-Yemen.html> (дата обращения 27.01.2018).

ТЕРРОРИЗМ

Е.Ю. Потапова

ТЕРРОРИЗМ: ИГИЛ* – И НЕ ТОЛЬКО

Терроризм на планете набирает силу. Только в **2017** году произошло более двух десятков крупных террористических атак. Ответственность за большинство из них взяла на себя террористическая организация «Исламское государство» (ИГ).

1 января – нападение террориста на ночной клуб «Reina» в турецком Стамбуле во время празднования Нового года, когда погибло 39 человек и ещё 69 были ранены.

С 31 декабря 2016 по 8 января 2017 года – серия взрывов в иракской столице Багдад, в результате которых погибли по меньшей мере 118 человек и минимум 249 – раненых.

18 января – теракт в Мали, когда террорист-смертник, управляя транспортным средством, начиненной взрывчаткой, въехал в военный лагерь близ Гао, убив 77 человек и ранив по меньшей мере 115.

3 апреля – взрыв в Петербургском метрополитене на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт», когда погибли 16 человек.

9 апреля – серия скоординированных террористических актов, произошедших в египетских городах Танта и Александрия. Террористы-смертники атаковали коптский и православный храмы в двух городах с разницей в несколько часов. В результате взрывов погибли 45 человек, более 140 человек пострадали.

22 мая – взрыв в Манчестере на концерте американской певицы Арианы Гранде, в результате чего погибло по меньшей мере 22 человека, более 120 получили ранения.

7 июня произошла серия нападений на парламент Ирана и мавзолей Хомейни в Тегеране, в результате которых погибли 17 человек и 43 ранены.

14 июля – в Восточном Иерусалиме рядом с Храмовой горой трое неизвестных неожиданно начали стрелять возле ворот Старого города, после чего попытались убежать и скрыться в одной из мечетей. В результате теракта были убиты двое и ранен один полицейский. Террористическая организация ХАМАС не взяла на себя ответственность за этот теракт, утверждая, что трое нападавших были активистами северного крыла «Исламского движения» и мстили евреям за «осквернение мечети Аль-Акса».

24 июля – на западе Кабула террорист-смертник на заминированном автомобиле врезался в микроавтобус Министерства шахт Афганистана, в котором находились государственные служащие. В результате погибло 35 человек, ранены 42.

18 августа – на центральной Торговой площади в городе Турку (Финляндия) 18-летний гражданин Марокко устроил массовую резню, в ходе которой погибло два человека и 8 получили ранения разной степени тяжести.

19 августа – в Сургуте (Россия) 19-летний выходец из Дагестана, имевший при себе муляж пояса смертника, поджёг торговый центр «Северный», после чего напал с ножом и топором на прохожих на улице, ранив 7 человек, из них тяжело — двух.

* Запрещенная в России террористическая организация.

14 октября – в столице Сомали Могадишо произошел двойной теракт, в ходе которого взорвались 2 заминированных автомобиля. Жертвами взрыва стали 358 человек, еще несколько сотен мирных жителей получили ранения различной степени тяжести.

24 ноября в Египте на севере Синайского полуострова во время пятничной молитвы террористы привели в действие взрывное устройство в мечети, а затем стали расстреливать выбегавших оттуда людей. Погибло 310 человек. Никто не взял на себя ответственность за этот чудовищный теракт. Однако египетские спецслужбы считают, что это дело рук синайской группировки ИГ как результат крушения идеи Исламского халифата в Сирии и Ираке и возвращение к старой методике террора – проведению массовых кровавых терактов в арабских и мусульманских государствах.

27 декабря – в Санкт-Петербурге в камере хранения одного из супермаркетов торговой сети «Перекрёсток» произошёл взрыв, в результате чего 18 человек получили ранения различной степени тяжести, а в магазине частично обрушился потолок.

«Исламское государство» – это монстр, далеко ушедший «вперед» от организованных форм былого исторического терроризма. Провозгласив своей целью создать «исламское государство Ирака и Леванта» (а в перспективе – и всего исламского мира, чего-то вроде нового Халифата), ИГ на самом деле превратилось в некое подобие государства, организующего управление подвластными ему территориями, собирающего налоги и т.д. Оно владеет крупными нефтяными месторождениями и военными базами. Боевики ИГ обладают химическим оружием, которое они неоднократно применяли на территории Сирии и Ирака. ИГ широко использует современные информационные технологии для пропаганды своих идей и вербовки людей. Создаваемые им «киберподразделения» вполне могут попытаться спровоцировать техногенные катастрофы. Чаше они атакуют жителей Запада, «неверных», но могут направить удар и против «своих», мусульман, в чем-то им не угодивших. Вот такой ядовитый плод процессов глобализации.

В последнее время получает распространение так называемый терроризм «на колесах». Он возник не только потому, что это проще и дешевле, но и, если хотите, «нагляднее». От имени ИГ действуют одиночки или небольшие группы людей, попавшие под влияние исламистов. Они не подготовлены к более серьезным террористическим актам, поэтому либо таранят толпу на машинах, либо нападают с ножами.

8 января – на юго-востоке Восточного Иерусалима водитель направил грузовик с израильскими номерными знаками на группу высаживающихся из автобуса израильских военных курсантов, убив 4 и ранив до 17 человек. За этим последовала акция с Храмовой горой, в результате которой были убиты двое и ранен один полицейский.

22 марта – в Лондоне на Вестминстерском мосту автомобиль наехал на людей. Погибло пять человек, включая нападавшего, ранено как минимум 40 человек.

7 апреля – в центре Стокгольма грузовик на большой скорости въехал в толпу людей, гуляющих по центральной пешеходной улице столицы. В результате погибли пятеро и ещё 14 человек получили ранения.

3 июня – на тротуар на Лондонском мосту выехал фургон и начал сбивать пешеходов. Затем из него вышли трое вооружённых ножами мужчин, которые стали нападать на людей. Погибло 8 человек (из них 4 безоружных полицейских), десятки человек получили ранения.

17 августа – наезд на пешеходов в Барселоне, в результате которого погибли 13 человек и более 100 получили ранения. Взрывы в муниципалитете Альканар в Каталонии, в результате которых погиб один человек и около десяти получили ранения, а в городе Камбрильс к югу от Барселоны фургон с террористами наехал на людей. Один человек погиб, шесть пострадали.

31 октября – в Нижнем Манхэттене 29-летний выходец из Узбекистана на большой скорости выехал на пикапе на велодорожку и начал давить людей. Проехав по велодорожке около полутора километров, пикап врезался в школьный автобус. В результате 8 человек погибли и по меньшей мере 15 получили ранения.

Но не только ИГИЛ распространяет терроризм по всему миру. Можно вообще констатировать повсеместный рост насилия, близкого к терроризму, в разных странах и регионах. То там, то здесь случаются и множатся казалось бы беспричинные или малопонятно чем мотивированные убийства и проявления жестокости. На самом же деле общая причина этого вполне ясна – неблагоприятная ситуация в обществе, проблемы, возникающие в результате роста социальных диспропорций, нарушений элементарной справедливости, что порождает у людей чувства безысходности и отчаяния, желание «мстить». Такой «бытовой» терроризм – следствие экономических и политических неурядиц, причем как в западных, так и незападных странах.

6 января – инцидент со стрельбой в международном аэропорту Форт-Лодердейл/Холливуд, штат Флорида, США. В результате нападения погибло 5 человек, 6 получили ранения, ещё 37 человек пострадали при возникшей панике.

В ночь на 4 июня – кровавый конфликт в поселке Редкино Тверской области, когда мужчина расстрелял из охотничьего ружья 9 человек – 4 женщин и 5 мужчин.

10 июня – житель посёлка Кратово Раменского района Московской области открыл стрельбу по соседям и прохожим, а затем по прибывшим сотрудникам правоохранительных органов, в результате чего погибло 5 человек.

1 октября – стрельба в Лас-Вегасе, где Стивен Пэддок обстрелял с 32-го этажа гостинично-развлекательного комплекса Мандалай-Бэй на бульваре Лас-Вегас-Стрип посетителей фестиваля кантри-музыки Route 91, проводившегося на открытой концертной площадке. В результате погибло 58 человек, ранено 546.

5 ноября – в баптистской церкви посёлка Сазерленд-Спрингс вооружённый преступник устроил стрельбу. В результате погибло 26 человек, ранено 30. И так далее – перечень можно было бы продолжить.

Все это свидетельствует о том, что международный терроризм обретает сторонников, становится для них своего рода примером. К нему примыкают те, кто видит в террористических акциях действенный инструмент изменения «несправедливого для себя мира». И – в разных странах, на разных континентах.

Одолеть современный международный терроризм силами одного или нескольких государств невозможно. Действия так называемой антиигиловской коалиции в Сирии во главе с США со всей наглядностью показывают ограниченность такого сценария. Точно также упредить проявления «бытового» терроризма лишь средствами полиции или спецслужб не получится. Ослабить остроту социальных противоречий в обществе, а также противоречий и конфликтов между государствами, двигаться к созданию более равноправного миропорядка – только такой путь может избавить человечество (или по крайней мере уменьшить эту угрозу) от проявлений террористического насилия в любых видах – малых или больших, местных или глобальных.

ИГИЛ УКРЕПЛЯЕТ СВОИ ПОЗИЦИИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Проблема борьбы с терроризмом стала одной из самых обсуждаемых на 31-м саммите АСЕАН с участием руководителей США, Китая, Японии и России в ноябре 2017 г. И это неслучайно, учитывая возрастающую активность сторонников ИГИЛ в Юго-Восточной Азии, предпринявших попытку создания на юге Филиппин, на о. Минданао, населенном мусульманами, провинцию «халифата».

23 мая 2017 г. боевики, сражавшие под флагом ИГИЛ, напали на город Марави, крупнейший в этой части страны (200 тыс. жителей), что стало для властей полной неожиданностью. Президент страны Р.Дутерте вынужден был прервать свой официальный визит в Россию, в ходе которого в том числе обсуждался вопрос о налаживании стратегического сотрудничества между странами в борьбе с терроризмом.

Воспользовались ли террористы отсутствием Р.Дутерте на Филиппинах, или их акция была давно спланирована? По всей видимости, последнее. На возможность превращения о.Минданао в опорную базу ИГИЛ в Юго-Восточной Азии эксперты указывали неоднократно. ИГИЛ ещё летом 2016 г. распространила видеообращение с призывом к своим сторонникам в регионе присоединиться к моджахедам на Филиппинах с целью провозглашения там халифата¹. Эта идея – не новая для радикально настроенных мусульман в ЮВА, поэтому призывы ИГИЛ нашли у них живой отклик.

То, что именно эта организация стояла за терактом на Филиппинах, сегодня уже доподлинно известно. Ещё в апреле 2017 г. ее лидер Абу-Бакр аль-Багдади разработал план операции, которую должны были провести местные террористические организации, присягнувшие ему на верность.² О подготовленности террористов к захвату города говорят многие факты: они располагали большим арсеналом оружия и были обеспечены провиантом, имели планы подземных коммуникаций для использования их в качестве укрытий и отходных путей.

Захват города и удержание его в течение пяти месяцев стало возможным благодаря финансовой и логистической поддержке ИГИЛ, которая координировала свою деятельность с местными исламистами через *Khatibah Nusantara*, боевое подразделение ИГИЛ, состоящее из боевиков, выходцев из ЮВА (около 1100 человек). По имеющимся данным, филиппинские экстремисты получили от ИГИЛ на проведение операции 600 тыс. долл.³

То, что именно Юг Филиппин был выбран ИГИЛ для создания здесь своего плацдарма, далеко не случайно. Во-первых, это – самое подходящее место для вербовки своих сторонников и подготовки террористов с точки зрения его удачного географического расположения в непосредственной близости к морским границам Индонезии и Малайзии, что в условиях слабого пограничного контроля облегчает свободный трафик оружия, денег и трансграничное перемещение боевиков, которые могут легко уйти от преследования, скрываясь в джунглях архипелага.

¹ Bong S Sarmiento Sarangani. Islamic State's backdoor to the Philippines. October 10, 2017. Available at <http://www.atimes.com/article/islamic-states-backdoor-philippines/>

² Gunaratna R. The Siege of Marawi: A Game Changer in Terrorism in Asia //Counter Terrorist Trends and Analyses. Journal of the International Center for Political Violence and Terrorism Research. Singapore. 2017. Vol. 9. N 7. 2017, p.5.

³ Florian Neuhoof. Siege of Marawi: How Philippines insurgency provided fertile recruiting ground for extremists October 9, 2017 Available at <https://www.thenational.ae/world/asia/siege-of-marawi-how-philippines-insurgency-provided-fertile-recruiting-ground-for-extremists-1.66573>

Во-вторых, здесь уже не одно десятилетие действуют исламистские организации, 16 из которых присягнули на верность ИГИЛ, которая в ноябре 2016 г. назначила их эмиром Иснилона Хапилона, лидера самой воинствующей филиппинской террористической группировки Абу Сайяф (присягнувшей одной из первых на верность ИГИЛ). Многие из местных террористов прошли военную подготовку в лагерях боевиков, расположенных на Юге Филиппин, где наряду с ними «искусству террора» обучались и исламские экстремисты из других стран ЮВА.

В-третьих, сохраняющийся этно-религиозный конфликт на Юге Филиппин (подавляющее большинство населения страны являются католиками), где мусульманское население уже много десятилетий не прекращает борьбу за самостоятельность (понимаемую либо как полная независимость региона от центрального правительства и создание исламского государства для народов моро, либо как широкая автономия) создает питательную среду для распространения радикальных настроений в местном обществе.

В-четвертых, социально-экономические факторы также играют не последнюю роль в радикализации местного мусульманского населения, низкий уровень экономического положения которого усиливает передаваемое из поколения в поколение чувство обиды и несправедливости, переходящее в ненависть к государству и к немусульманам. Согласно выводам экспертов, многие мусульманские группировки, действующие на юге Филиппин считают, что насилие является единственным способом привлечь внимание властей к тем проблемам, которое испытывает местное общество⁴.

Захвату исламскими экстремистами г.Марави предшествовала контртеррористическая операция по поимке Иснилона Хапилона. Роль его «защитника» взяла на себя малоизвестная до этого времени террористическая группировка Мауте, насчитывавшая более 200 боевиков. Во главе её стояли два брата – Омар и Абдулла Мауте, выступавшие с позиции исламского радикализма в наиболее его экстремистских формах. Они прошли обучение в исламских учебных заведениях на Ближнем Востоке. По мнению ведущего эксперта по терроризму в Юго-Восточной Азии Сидни Джонс, террористическая группировка Мауте имеет в своем составе самых образованных... сторонников ИГИЛ на Филиппинах⁵. Однако её роль в распространении терроризма на Филиппинах была недооценена спецслужбами.

По сообщению филиппинских военных, для захвата г.Марави эта группировка смогла мобилизовать три сотни боевиков (как показали последующие события, их численность была выше). Для их подавления были брошены армейские подразделения из 103-ой пехотной бригады, дислоцированной на Юге страны, при поддержке штурмовых вертолетов. Но освобождение города осложнялось проведением операции в городских условиях. Президент Р.Дутерте 23 мая 2017 г. ввел военное положение на о. Минданао сроком на 60 дней с возможностью его продления на более длительное время (в декабре 2017 г. парламент продлил его действие ещё на год).

Пять месяца велась ожесточенная борьба за освобождение г. Марави. Операция была завершена только 23 октября 2017 г. В результате боевых действий погибли 1100 человек – 920 боевиков (в том числе лидеры террористов братья Мауте и Иснилон Хапилон), 165 филиппинских солдат и 47 гражданских лиц

⁴ Samuel, Th.. Radicalization In Southeast Asia. A Selected Case Study Of Daesh In Indonesia, Malaysia and The Philippines. The Southeast Asia Regional Centre for Counter-Terrorism (SEARCCT), Ministry of Foreign Affairs, Malaysia 2016. P.98.

⁵ Report. Pro-ISIS Groups In Mindanao And Their Links To Indonesia And Malaysia. Institute For Policy Analysis of Conflict. Jakarta. 2016. P.14.

По сообщению военных, им удалось освободить из плена 1700 человек⁶. Это – самая крупная террористическая акция, предпринятая сторонниками ИГИЛ за пределами Ближнего Востока. Но несмотря на одержанную победу над джихадистами, борьба с ними не закончилась. Министр обороны Филиппин Д.Лорензан после освобождения г.Марави от террористов считает, что хотя победа над ними одержана, но предстоит долгая борьба с их идеологией.

Разделяют ли другие страны ЮВА эти опасения? Безусловно, да. По мнению министра обороны Малайзии Хишамуддин Хусейна, вытеснение ИГИЛ с территории Ближнего Востока создает дополнительную угрозу для ЮВА, становящейся объектом повышенного внимания со стороны международного терроризма.

С созданием ИГИЛ возросла активность местных экстремистских организаций, число которых приумножилось. В Индонезии ещё в 2014 г. свою солидарность с ИГИЛ выразили 2 тыс. человек, входящих в состав 19 террористических группировок. В Малайзии возникло 7 новых террористических организаций. Все они едины в своем отрицании демократической системы власти, на смену которой должно прийти шариатское государство.

Создание «халифата» в ЮВА – цель, преследуемая ни одним поколением региональных джихадистов, группировавшихся прежде всего вокруг индонезийской *Jemaah Islamiyah* (ДИ), имевшей подразделения и в других странах ЮВА. Сегодня эта идея завладела умами куда большего числа людей, вдохновленных её продвижением на Ближнем Востоке. Её воплощение в ЮВА не мыслится иначе, как путем террора. Несмотря на неудачу террористов в г. Марави, угроза дальнейших терактов сохраняется.

Если ещё два года назад главную опасность видели в боевиках ИГИЛ, возвратившихся на родину, то сегодня к так называемым «волкам-одиночкам», способным на теракт, присоединяются те, кто прошел «боевое крещение» в битве за г. Марави. Взорвать бомбу и напасть на людей способны и те, кто не воевал на стороне ИГИЛ, но готов последовать её приказу, поддавшись её пропаганде и идеологической обработке через Интернет. По данным разведслужб, 95-98% сторонников ИГИЛ в Малайзии и Индонезии были завербованы через этот канал⁷.

Создание ИГИЛ привело к изменению структуры террористических организаций и перегруппировке сил внутри террористического подполья, что проявилось в возникновении множества мелких ячеек, независимых друг от друга. Вероятность активизации их деятельности возрастает после поражения террористов в г.Марави. Дело в том, что многие их сторонники, воспринимают их как победителей и как мучеников, вдохновляющих своим примером других. Поэтому возвратившиеся из зоны конфликта боевики могут оказать серьезное влияние на развитие джихадистского движения в ЮВА⁸.

Выводы из трагических событий на Филиппинах можно сделать следующие.

Во-первых, возрастает угроза интернационализации и регионализации джихадистского движения в ЮВА, которое сегодня спланируется под флагом ИГИЛ. По данным разведслужб Индонезии, летом 2017 г. здесь находилось примерно 1200

⁶ Bong S Sarmiento Islamic State lurks in Philippine shadows November 7, 2017 Available at <http://www.atimes.com/article/islamic-state-lurks-philippine-shadows/>

⁷ Hamid.A. Islamic State In Southeast Asia: Internalized Wahhabism Is Major Factor // Eurasia Review Journal. Institute of Southeast Asian Studies. May 18, 2016, Albany, Oregon URL <http://www.eurasiareview.com/18052016-islamic-state-in-southeast-asia-internalized-wahhabism-is-major-factor-analysis/>

⁸ Felipe Villamor. ISIS Threat in Philippines Spreads in Remote Battles. OCT. 23, 2017 available at <https://www.nytimes.com/2017/10/23/world/asia/isis-philippines-mindanao-marawi.html>

боевиков, связанных с этой международной террористической структурой⁹. В нападении на г.Марави приняли участие исламские экстремисты из Малайзии, Индонезии, Сингапура, Йемена, Марокко, Турции, Саудовской Аравии, Китая. По информационному каналу ИГИЛ ANA было передано сообщение, что в шести районах на юге Филиппин создано 10 её батальонов боевиков¹⁰.

Во-вторых, вряд ли, можно считать случайным тот факт, что накануне атаки на г.Марави прогремели также взрывы в Таиланде и Индонезии, где действуют подпольные террористические организации. Все это говорит о том, что степень террористической угрозы нарастает не только на Филиппинах, но и в регионе в целом.

Очевидно, что только проведением контртеррористических операций на Филиппинах пресечь террористическую активность в стране, вряд ли, удастся. Главная задача, стоящая сегодня перед руководством страны, заключается в необходимости завоевания доверия к себе со стороны местного мусульманского населения. А это предполагает продолжение процесса мирного урегулирования этно-религиозного конфликта. И главным шагом к этому должно стать принятие Основного закона Бангсаморо (процесс его прохождения в Конгрессе был приостановлен в 2015 г. после ожесточенного столкновения между бойцами сепаратистской группировки Исламский освободительный фронт Моро с филиппинскими войсками на о. Минданао.), предполагающего более широкую автономию для южных мусульманских регионов страны. У Р.Дутерте был даже план создания федеративной системы управления на Филиппинах. В противном случае не искоренить социально-экономические и политические причины, побуждающие местных мусульман присоединяться к боевикам ИГИЛ, переходить к партизанской борьбе, опираясь на местные экстремистские группировки.

На Филиппинах они уже давно доказали свою живучесть за счет перегруппировки своих сил и мобилизации новых сторонников, которыми сегодня могут стать и те, кто спасался от террористов в лагерях беженцев. Плохая организация помощи 200 тысячам жителям г.Марави, в спешке покинувшим его, стала причиной массового недовольства политикой центрального правительства, которому предстоит трудная и затратная работа по восстановлению превратившегося в руины города. По экспертным оценкам правительству необходимо будет израсходовать на эти цели от 1,3 до 2,4 млрд. долл. При этом неизвестно, сколько времени займут восстановительные работы¹¹. Правительство выделило на эти цели в 2018 г. всего 194 млн долл.¹² А пока только 100 тысяч горожан смогли вернуться в свои полуразрушенные дома. Столько же продолжают оставаться без крова. Профессор Сорхайла Латип Юсуф из Государственного университета Минданао в г.Марави отмечает, что «чувство обиды испытывают те, кто потерял все, и если правительство не сможет компенсировать им материальные потери, то это будет иметь самые негативные последствия»¹³. Именно бедственное положение местных жителей использовалось террористами для пополнения своих

⁹ Gutierrez. N. Regional intel: ISIS fighters in Mindanao triple PH's estimate. June 04 2017. URL <https://www.rappler.com/world/regions/asia-pacific/171920-isis-regional-intelligence-isis-fighters-philippines>

¹⁰ Hutt D. New age war on terror for Southeast Asia //Asia Times. June 7, 2017. URL <http://www.atimes.com/article/new-age-war-terror-southeast-asia>

¹¹ Raul Dancel. Marawi: Rising from the rubble [http://www.straitstimes.com/asia/rising-from-the-rubble?xtor=EREC-16-1\[ST_Newsletter_AM\]-20171231-\[Marawi%3A+Rising+from+the+rubble\]&xts=538291](http://www.straitstimes.com/asia/rising-from-the-rubble?xtor=EREC-16-1[ST_Newsletter_AM]-20171231-[Marawi%3A+Rising+from+the+rubble]&xts=538291)

¹² Cliff Venzon And Mikhail Flores. Duterte's Marawi crisis ends but fires of extremism still burn. October 24, 2017 available at <https://asia.nikkei.com/print/article/307149>

¹³ Felipe Villamor. ISIS Threat in Philippines Spreads in Remote Battles. OCT. 23, 2017 <https://www.nytimes.com/2017/10/23/world/asia/isis-philippines-mindanao-marawi.html>

рядов в осажденном ими г. Марави. За участие в боевых действиях на их стороне полагалась материальное вознаграждение.

Активизация терроризма на Филиппинах перестала быть национальной проблемой. Поэтому борьба с ним требует координации региональных усилий, которые до последнего времени ограничивались лишь обменом разведывательных данных. Принятие в июне 2017 г. Филиппинами, Индонезией и Малайзией решения о совместном патрулировании пограничных вод в море Сулу, и направленное на пресечение контрабанды вооружений и обеспечение безопасности морских перевозок в районе, подверженном угрозе пиратского нападения со стороны боевиков Абу Сайяф, подтверждает стремление создать региональную инфраструктуру борьбы с терроризмом.

Важным шагом в углублении взаимодействия между странами региона в борьбе с исламским терроризмом и радикализмом стало подписание 25 января 2018 г. соглашения между шестью странами ЮВА (Филиппины, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Бруней) об обмене разведывательными данными. Оно предполагает регулярные встречи руководителей военных ведомств для обмена информацией о группах боевиках, а также создание общей базы данных. Как заявил министр обороны Индонезии Рямизард Рякуду, «обмен разведывательными данными поможет предотвратить возможность повторения инцидента в г.Марави в других странах Юго-Восточной и превращения региона в «Ближневосточный»¹⁴.

¹⁴ <https://www.todayonline.com/world/southeast-asian-states-launch-intelligence-pact-counter-islamist-threat>

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Н.Г. Рогожина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТАИЛАНДЕ ЗА ГОД ДО ВЫБОРОВ

В конце 2017 г. военная хунта, находящаяся у власти с мая 2014 г., объявила о проведении всеобщих выборов в парламент страны в ноябре 2018 г. Выполнят ли военные свое обещание? Полной уверенности в этом нет, поскольку выборы уже неоднократно переносились. И в последний – раз из-за смерти короля Пумипона Адульядета в октябре 2016 г. и растянувшегося на год траура, в течение которого произошел ряд событий, позволяющих сделать прогноз относительно перспектив будущего политического развития страны.

В Таиланде завершилась эра 70-летнего правления короля Пумипона Адульядета. Его кончина образовала брешь в политической системе страны. И хотя политический строй – конституционная монархия – не предполагает активного участия двора в политическом развитии Таиланда, тем не менее Пумипон Адульдет воспринимался в обществе как гарант политической стабильности.

Отсюда и возникшие в обществе опасения относительно прихода к власти наследного принца Маха Вачиралонгкона, не пользующегося популярностью не только в народе, но и у аристократии и предпочитающего жить в Мюнхене. Некоторые эксперты не исключали того, что новый монарх в силу отсутствия у него морального авторитета попадет под сильное влияние военных, которые воспользуются его слабостью для укрепления своих позиций в стране. Но 64-летний Маха Вачиралонгкон, вступив на трон через два месяца после кончины отца под именем Рама X, не собирался быть марионеткой в чужих руках. С первых дней своего восхождения на трон он предпринял шаги по устранению своих недоброжелателей при королевском дворе (тех, кто был приближен к его отцу) и усилению своих позиций, внося соответствующие поправки в проект новой конституции, для вступления которой в силу требовалась его подпись. Он урезал полномочия Тайного совета как консультативного органа при дворе и таким образом отстранил от рычагов политического влияния его президента – генерала Према Тинсуланона, бывшего премьер-министра страны и командующего армией, пользующегося большим авторитетом при дворе и у традиционной политической элиты. Считалось, что он был заклятым врагом Вачиралонгкона. В то же время новый король гарантировал себе право руководства страной, находясь за её пределами, а также полный контроль над управлением королевским имуществом.

Эти действия нового короля заставили экспертов задуматься над вопросом, как будут в дальнейшем складываться взаимоотношения между ним и военной хунтой. Понгпхисут Бусбарат из сингапурского института ISEAS-Yusof Ishak Institute, считает, «что несмотря на то, что на поверхности отсутствует конфликт во взаимоотношениях между этими двумя центрами власти, тем не менее до конца не ясно, смогут ли военные наладить прочные контакты с монархом»¹. Сегодня и монарх, и военные проявляют заинтересованность в тесном сотрудничестве, рассчитывая на взаимную поддержку, которая была необходима Раме X для вступления на трон, а военным – для сохранения своих доминирующих позиций во

¹ Mounting questions for Thai Premier Prayut Chan-o-cha with November poll still uncertain/ Available at <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/mounting-questions-for-thai-premier-prayut-chan-o-cha-with-november-poll-still>

властных структурах². Поддержание порядка и стабильности в стране в период передачи королевских полномочий использовалось ими в качестве предлога для ужесточения политического контроля, в том числе и за счет активного применения к своим политическим оппонентам статьи 112 Уголовного кодекса, касающейся нанесения оскорбления королевским особам (т.н. закон *lèse majesté*). В первые шесть месяцев правления Вачиралонгкона было осуждено рекордное число людей по обвинению в нарушении этого закона. При этом приговоры отличались особой суровостью – тюремное заключение сроком до 60 лет³.

То, как последовательно и планомерно военные расправляются со своими политическими противниками, говорит о том, что они не намерены сдавать свои политические позиции и после выборов в нижнюю палату парламента (стоит напомнить, что по новой конституции сенат – верхняя палата парламента – является полностью назначаемым). Введя запрет на политическую деятельность после переворота, военные преследовали прежде всего цель лишить своего главного противника – клан Чинават – шансов на возвращение к власти. Последним аккордом в этой растянувшийся почти на четыре года политической борьбе стал суд над последним демократически избранным премьер-министром Йинглак Чинават, которую обвинили в злоупотреблении своими полномочиями в бытность её главой кабинета (2011-2014 гг.).

Предлогом для судебного разбирательства стал осуществленный её правительством проект субсидирования закупок риса у крестьян, что в конечном итоге обернулось огромными потерями для экономики страны – 15 млрд долл. (500 млрд батов). То, что этот проект был до конца экономически не просчитанным и популистским, рассчитанным на поддержку электората, очевидно, как и то, что судебное разбирательство носило политически ангажированный характер и отражало намерение военной хунты окончательно подорвать позиции своего главного противника, что в итоге и удалось сделать.

И, как это не выглядит парадоксальным на первый взгляд, содействовала им в этом сама Йинглак Чинават, в спешке бежавшая из страны накануне вынесения ей приговора 25 августа 2017 г. Ходили слухи, что ей помогли скрыться высокопоставленные чиновники из окружения военной хунты, что не лишено политической логики. Бегство Йинглак практически означало конец её политической карьеры с последствиями для ослабления политических позиций аффилированной с семьей Чинават партии Пхья Тхай, одержавшей победу на последних парламентских выборах в 2011 г., а сегодня готовящейся к новому состязанию.

Его шансы для партии, лишившейся своего лидера, который пользовался авторитетом и влиянием среди населения бедных районов северо-востока и севера страны, выглядят весьма туманными. К тому же военное руководство Таиланда, извлекая уроки из прошлого и учитывая удачный опыт политической кампании своего главного соперника, предпринимает активные шаги по завоеванию поддержки его электората, используя средства экономического подкупа.

Эта политика начала приносить свои дивиденды. Согласно недавно проведенному опросу, отношение населения этих регионов к военным меняется в положительную сторону⁴.

² Pavin Chachavalpongpun. Power In Thailand Wears Camo And A Crown Tast Asian Forum 2 January 2018 available at http://www.eastasiaforum.org/2018/01/02/power-in-thailand-wears-camo-and-a-crown/?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter2018-01-07

³ Pavin Chachavalpongpun. Lese Majeste losing its magic 28th June, 2017 East Asia Forum Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific.

⁴ Thai junta's popularity falls to lowest level since 2014. 6 Jan 2018 available at <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/01/06/thai-juntas-popularity-falls-to-lowest-level-since-2014/>

И наоборот, если бы Йинглак предстала перед судом и была бы осуждена на пять лет тюремного заключения (этот приговор был ей вынесен заочно в сентябре 2017 г.), то в результате она стала бы жертвой политических репрессий в глазах миллионов её сторонников, что придало бы новый импульс их борьбе за политическое переустройство страны в ходе предстоящих выборов. А это противоречит интересам военных, пытающихся их выиграть любыми доступными им средствами.

И благоприятные условия для этого заложены в самой конституции. Переход к новой избирательной системе (т.н. смешанной модели «германского образца», когда половина депутатов избирается по одномандатным округам, а другая половина по партийным спискам) практически лишает крупные политические партии возможности одержать победу на выборах и сформировать кабинет, который, по всей видимости, будет представлен депутатами от средних и мелких партий, которыми легче будет манипулировать.

Пока военные делают все возможное, чтобы осложнить процесс подготовки партий к предстоящим выборам. Осуждение партий вызывает сохраняющийся (до начала 2018 г.) запрет на политическую деятельность, что ограничивает их возможности по проведению избирательной кампании и мобилизации своих сторонников. Подготовленные военными законы, касающиеся их деятельности, также работают против них. В наиболее невыгодном положении оказываются крупные партии, что вызывает жесткую критику с их стороны, в том числе и старейшей в стране Демократической партии (отражает интересы традиционного политического истеблишмента), сделавшей, кстати, много для прихода к власти военных в 2014 г.

Распоряжением премьер-министра генерала Прают Чан-Оча крупные партии будут допущены к политической деятельности только в том случае, если к 1 апреля подадут новые списки своих членов. По мнению, представителей обеих противоборствующих партий (Пхья Тхаи и Демократической), подобными мерами военное руководство расчищает поле для создания новых партий, которые смогут начать работу уже с 1 марта⁵. Крупные же политические организации опасаются того, что сжатые сроки подачи заявлений на членство в их партиях приведет к сокращению их численного состава.

Будет ли в числе новых партий и организация, созданная по инициативе военных, пока неизвестно. Многие скептически оценивают перспективы её победы на выборах, учитывая и отсутствие у военных опыта политического состязания, и снижение кредита политического доверия к ним со стороны населения. Популярность хунты среди населения к началу 2018 г., согласно опросу общественного мнения, достигла наименьшей отметки⁶. Но перспектива сохранения у власти генерала Прают Чан-Оча даже после проведения всеобщих парламентских выборов выглядит вполне реальной. По новой конституции премьер-министром может стать не депутат и не представитель какой-либо партии. А то, что его кандидатуру поддержит Сенат, не вызывает никакого сомнения. О готовности Прают Чан-Оча продолжить свою политическую карьеру свидетельствует сделанное им в начале 2018 г. заявление, что «он не намерен быть политиком на один день»⁷.

⁵ Mounting questions for Thai Premier Prayut Chan-o-cha with November poll still uncertain. Available at <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/mounting-questions-for-thai-premier-prayut-chan-o-cha-with-november-poll-still>

⁶ Thai junta's popularity falls to lowest level since 2014 6 Jan 2018. Available at

<https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/01/06/thai-juntas-popularity-falls-to-lowest-level-since-2014/>

⁷ THE NATION. January 04, 2018.

Однако создается впечатление, что военные пока не имеют четко разработанного плана своих политических действий перед выборами. В пользу этого говорит тот факт, что в январе 2018 г. Национальная ассамблея принимает неожиданное для всех решение отложить вступление в силу закона, регулирующего избрание членов парламента. А это автоматически ведет к тому, что выборы могут состояться не ранее февраля 2019 г. Ещё одна уловка со стороны военной хунты продлить свой срок пребывания у власти? Ранее Прают Чан-Оча заявил о том, что выборы состоятся только в том случае, если будет гарантирован общественный порядок⁸. И это при том, что политическая обстановка в Таиланде в условиях действия жесткого запрета на свободу слова, собраний и какой-либо политической деятельности не представляет угрозы для военных.

Питер Мамфорд из консалтинговой компании Eurasia Group считает, что «отсрочка с проведением выборов даст дополнительное время для хунты продумать вопрос, как остаться у власти после 2018 г. Военные до сих пор не уверены, что результат выборов их удовлетворит»⁹. Дело в том, что проведенный военными опрос общественного мнения показал, что Пхья Тхаи может завоевать наибольшее число мест в парламенте¹⁰.

Однако сама возможность сохранения за военными руководящей роли в стране и после проведения выборов заложена в конституции, которая предусматривает пятилетний переходный период передачи власти от военных гражданскому правительству.

Вряд ли, военная хунта в лице Национального комитета по обеспечению мира и порядка пойдет на отмену всеобщих выборов, поскольку это может вызвать недовольство гражданских политиков и населения, которое поддержало разработанную военными конституцию в значительной степени в надежде на возврат к демократии. Военная хунта, судя по всему, исчерпала свой кредит доверия у населения. Общественное мнение склоняется к тому, что после кремации короля Пумипона Адульядета в октябре 2017 г. нахождения у власти военных утратило легитимность¹¹.

Но то, что при теперешнем раскладе политических сил демократия и после проведения всеобщих выборов будет существовать в урезанном виде, в этом нет сомнения. Практически таиландская политическая модель возвращается к компромиссной модели политического развития образца 90-х годов, основанной на относительном равновесии двух сил – бюрократии и армии, заинтересованных в сохранении авторитарной формы правления, и новой силы – буржуазии, стремящейся к либерализации политических институтов. Однако отличие нынешней политической ситуации состоит в том, что окрепла прослойка т.н. низшего среднего класса, заявившая о своем намерении участвовать в политическом процессе, что потребует от власти большей открытости и социальной направленности проводимой политики. В противном случае не избежать новых политических столкновений.

⁸ Available at <https://www.thestar.com.my/news/regional/2018/01/02/no-election-unless-there-is-public-order-says-thai-pm/>

⁹ Available at <https://www.todayonline.com/world/thai-vote-faces-delay-after-lawmakers-amend-election-law>

¹⁰ Joshua Kurlantzick. Thailand's Enforced Calm Could Collapse After Yingluck Trial. August 24, 2017 .Council for Foreign Affairs. Available at <https://www.cfr.org/blog/thailands-enforced-calm-could-collapse-after-yingluck-trial>

¹¹ Available at <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/thailands-twin-tests-in-the-new-year>

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА Р.ДУТЕРТЕ (ФИЛИППИНЫ)

В течение 2017 года развитие Республики Филиппины определялось стремлением администрации Р.Дутерте повысить конкурентоспособность страны, развивая экономику, повышая управляемость политическими процессами и активизируя сотрудничество на международной арене.

В экономической сфере это выразилось в принятии администрацией Р.Дутерте Плана развития Филиппин на 2017-2022 годы. Согласно плану, доход на душу населения должен увеличиться до как минимум 5000 долларов США (2015 год – 3500 долларов), уровень бедности снизиться до 14,0% (2015 год – 21,6%), уровень безработицы – до 3-5% (сейчас – 5,5%). Выполнив эти задачи, через пять лет Филиппины станут страной с уровнем развития выше среднего (*an upper middle income country*)¹.

Этому будет способствовать принятая руководством страны программа под названием «Строить, строить, строить» (*Build, Build, Build – BBB, далее – Программа BBB*). Отмечая, что предыдущие администрации (от Ф.Маркоса до Б.Акино) не тратили на инфраструктуру больше 3,2% ВВП, ее разработчики подчеркнули, что в бюджет 2017 года Республики Филиппин заложено 5,4% ВВП именно на инфраструктурное развитие. Целью Программы BBB является развитие железных дорог и городского транспорта, аэропортов и морских портов, мостов и автомобильных дорог, а также строительство новых городов и улучшение уже существующих². О распределении инвестиций и секторах с ожидаемым созданием рабочих мест дают представление следующие диаграммы.

Таблица 1

Программа BBB: распределение инвестиций создаваемые рабочие места³

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ	ДОЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ (%)	СОЗДАВАЕМЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА (ТЫС.)
Морские порты	3	120
Скоростные автобусные перевозки и другие виды транспортного сообщения	3	97,5
Аэропорты	5	195
Железные дороги, мосты	52	2000
Новые города	19	730
Прочее	18	675

Особенностью Программы BBB является нацеленность администрации Р.Дутерте на ее финансирование из государственного бюджета и использование

¹ (2017) Philippine Development Plan 2017-2022. Pasig City: National Economic and Development Authority. URL: // <http://pdp.neda.gov.ph/wp-content/uploads/2017/01/PDP-2017-2022-07-20-2017.pdf>

² Build, Build, Build. The Duterte Administration's Infrastructure Plan. URL: // http://build.gov.ph/SFTFiles/Documents/BuildBuildBuild%20Presentation_DOTr%20DPWH%20BCDA_FINAL%20PDF.pdf

³ Ibid. P. 32.

официальной помощи развитию, включая китайскую, вместо механизмов государственно-частного партнерства.

Определяя недостатки Программы BBB, выделим основные. Во-первых, просматривается дисбаланс между районами реализации проектов – их большая часть будет осуществлена на о.Лусон. Во-вторых, лишь порядка 40% от реализуемых проектов отвечают стандартам в области воздействия на окружающую среду, что приводит к недовольству местного населения. В частности, Сообщество переживших тайфун Йоланда и партнеры (*the Community of Yolanda Survivors and Partners*) отмечают, что проводимые работы могут негативно сказаться на их условиях жизни. В-третьих, привлечение китайских компаний (в рамках программ китайской помощи) зачастую ведут к нарушению трудового и экологического законодательства⁴.

В 2017 году рост экономики Филиппин произвел более чем благоприятное впечатление. За первые три квартала 2017 года он составил 6.4%, 6.7% и 6.9% соответственно (прогноз агентства Moody's на 4 квартал – 6.7%). Это соответствует целевым показателям на 2017 год в диапазоне 6.5% - 7.5%⁵. По мере того, как инфраструктурные проекты будут набирать темп, данные Центрального банка Филиппин по ежегодному росту ВВП страны на уровне 7-8%⁶ не выглядят нереалистичными.

Помимо прочих факторов, этому будет способствовать эффект «низкой базы». В частности, если сравнивать Филиппины с государствами АСЕАН, по развитости инфраструктуры им уступают лишь Камбоджа, Мьянма и Лаос.

Филиппины, АСЕАН и Индекс эффективности логистики (2016 год)⁷

1 – самый низкий показатель. 5 – самый высокий.

На протяжении прошедшего года заметной тенденцией внутренней политики Филиппин были попытки повысить управляемость проходящими в стране

⁴ Manahan M. (2017) Stories behind the Numbers: Dissecting Duterte's Build, Build, Build Program. Focus on the Global South. 6 September. URL: // <https://focusweb.org/content/stories-behind-numbers-dissecting-duterte-s-build-build-build-program>

⁵ Villanueva J. (2018) Moody's Sees 6.7% GDP Growth for PH in Q4 '17. Philippine News Agency. January 19. URL: // <http://www.pna.gov.ph/articles/1022254>; (2018) Philippines: Year in Review 2017. Oxford Business Group. January 5. URL: // <http://bworldonline.com/philippines-year-review-2017/>

⁶ (2018) Philippines: Year in Review 2017. Oxford Business Group. January 5. URL: // <http://bworldonline.com/philippines-year-review-2017/>

⁷ Pham Thi Phuong Thao (2016). Trade Logistics in ASEAN. ASEAN Focus. August-September. P.24-25. URL: // <https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/Issue7AugSep16ASEANFocus.pdf>

процессами. Заявив в начале года о возможности введения военного положения «если ситуация станет опасной»⁸, Р.Дутерте его объявил на о.Минданао после теракта в г. Марави. Не вдаваясь в подробности собственно событий в Марави и отсылая читателя напрямую к наиболее содержательным публикациям⁹, отметим, что Р.Дутерте пригрозил тюремным заключением тем, кто попытается оспорить целесообразность введения военного положения, а также заявил, что в данном вопросе готов обойти привычные институциональные процедуры такого рода решений, учитывая позицию Министерства обороны, а не Верховного суда (который должен вынести вердикт о том, соответствует ли решение о введении чрезвычайного положения Конституции страны)¹⁰. Хотя в октябре 2017 года министр обороны страны объявил о прекращении боевых действий, военное положение на о.Минданао было продлено до конца 2018 года¹¹.

Но главным примером нацеленности администрации Р.Дутерте на повышение внутривластной управляемости можно считать идею президента о возможности создания в стране федеративной системы с однопалатным парламентом, состоящим из 50 представителей, избираемых не по партийным спискам. При этом соратники Р.Дутерте отмечали, что действующий президент может остаться у власти после 2022 года, «если это действительно будет необходимо». В настоящее время эти вопросы прорабатываются Консультативным комитетом, созданным в декабре 2016 года¹².

Определяющей чертой внешней политики Филиппин стала стремление диверсифицировать ее направления сотрудничества. В этой связи показательным служит выступление нового посла Филиппин в Китай Х.Романа, отметившего необходимость дистанцирования от США (что, по мнению филиппинского дипломата, не означает ликвидации «исторического альянса» двух стран), развитие диалога с Китаем по линии экономических обменов и снижение остроты территориальных споров, а также укрепление связей с Японией, Индией и Россией.

В отношениях с США Манила не предприняла шагов, способных привести к пересмотру военного сотрудничества. Не были внесены изменения в Договор о взаимной обороне 1951 года, Соглашение о визитах вооруженных сил 1999 года или о расширенном сотрудничестве в области обороны 2014 года. Потребность в модернизации вооруженных сил и в выстраивании диалога с Китаем по проблеме Южно-Китайского моря на паритетной основе объективно подталкивают Манилу к сохранению сотрудничества с Вашингтоном, как минимум, на прежнем уровне.

Эта установка нашла подкрепление в практике филиппино-американских отношений на протяжении прошедшего года. В январе США поставили на Филиппины очередную партию стрелкового оружия и беспилотных летательных

⁸ Ranada P. Duterte: I Will Declare Martial Law If I Want To. Rappler. 15 January. URL: // <https://www.rappler.com/nation/158376-duterte-declare-martial-law-want-to>

⁹ Порожина Н.Г. (2017) Юго-Восточная Азия - новая горячая точка? Актуальный комментарий ИМЭМО. 29 мая. URL: // https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3242&p=5; Singh J., Jani M. (2017) The Siege of Marawi City: Some Lessons. RSIS Commentaries. 22 August. URL: // <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/RSIS-The%20Siege%20of%20Marawi%20City,%20Some%20Lessons.pdf>

¹⁰ (2017) Philippines' Duterte threatens to jail martial law critics. The Indian Express. 2 July. URL: // <http://indianexpress.com/article/world/philippines-duterte-threatens-to-jail-martial-law-critics-4731618/>

¹¹ (2017) Congress Extends Martial Law in Mindanao to End of 2018. Rappler. 13 December. URL: // <https://www.rappler.com/nation/191207-congress-mindanao-martial-law-extension-2018>

¹² Arguillas C. (2018) Duterte's Federal Philippines: no Senate but unicameral body with around 50 reps. MindaNews. 13 January. URL: // <http://www.mindanews.com/top-stories/2018/01/dutertes-federal-philippines-no-senate-but-unicameral-body-with-around-50-reps/>

аппаратов¹³. В мае вооруженные силы двух стран (при участии военных из Японии и Австралии) провели ежегодные учения Баликатан с акцентом на отработку действий по борьбе с международным терроризмом и реагирование на чрезвычайные ситуации¹⁴. Летом произошла поставка очередной партии американских вооружений Филиппинам, а в сентябре Вашингтон выделил Маниле 14,3 миллиона долларов на восстановление районов, пострадавших от конфликта в г. Марави¹⁵. Исходя из этого, неудивительно, что во время встречи Р.Дутерте с Д.Трампом «на полях» 31 саммита АСЕАН стороны подтвердили значимость альянса и готовность его целенаправленно развивать¹⁶.

В отношениях с Пекином Манила стремилась отделить перспективы экономического сотрудничества от политических разногласий. Филиппины нацелены на подключение к китайскому проекту «Пояс и путь», делая акцент на его потенциальных выгодах не только для себя, но и для других участников¹⁷. Отсюда – логичное стремление Манилы отойти курса прежней администрации, когда любые действия КНР в Южно-Китайском море подавались в недружественном для Пекина ключе, «заморозив» существующие противоречия. В январе представители правящей администрации посетили Пекин для практической проработки договоренностей по китайским инвестициям в инфраструктуру Филиппин, достигнутых Пекином и Манилой в октябре 2016 года¹⁸. В мае на форуме «Пояса и пути» Р.Дутерте увязал его реализацию с перспективными планами Филиппин в области развития инфраструктуры. Летом-осенью Манила и Пекин заключили новое соглашение о поставках китайского оружия Филиппинам для борьбы с террористами ИГИЛ, а также о восстановлении пострадавших от боевых действий территорий о.Минданао. В соглашениях, подписанных по итогам ноябрьского визита Ли Кэцзяна в Манилу, просматривался явный акцент на китайское содействие инфраструктурному строительству на Филиппинах¹⁹.

О стремлении Манилы вывести из орбиты диалога с Пекином проблему Южно-Китайского моря ее руководство на протяжении 2017 года заявляло неоднократно²⁰. Филиппинское председательство в АСЕАН сыграло одну из

¹³ (2017) U.S. Military Delivers Counterterrorism Equipment to the Philippine Army and Marine Corps. US Embassy in the Philippines. 1 February. URL: // <https://ph.usembassy.gov/us-military-delivers-counterterrorism-equipment-philippine-army-marine-corps/>

¹⁴ (2017) Balikatan 33 Strengthens U.S.-Philippine Defense Partnership through Counterterrorism and HADR Training. US Embassy in the Philippines. 9 May. URL: // <https://ph.usembassy.gov/balikatan-33-strengthens-us-philippine-defense-partnership-counterterrorism-hadr-training/>

¹⁵ (2017) Ambassador Kim Announces Php730M Relief, Recovery Assistance for Marawi. US Embassy in the Philippines. 5 September. URL: // <https://ph.usembassy.gov/ambassador-kim-announces-php730m-relief-recovery-assistance-marawi/>

¹⁶ (2017) Joint Statement between the United States of America and the Republic of the Philippines. The White House Statements and Releases. 13 November. URL: // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/joint-statement-united-states-america-republic-philippines/>

¹⁷ (2017) PHL to Benefit from Belt and Road Initiative. The Philippines Department of Finance. 20 June. URL: // <https://www.dof.gov.ph/index.php/phl-to-benefit-from-belt-and-road-initiative/>

¹⁸ Lim B. (2017) China, Philippines agree to cooperate on 30 projects worth \$3.7 billion. Reuters. 23 January. URL: // <https://www.reuters.com/article/us-china-philippines/china-philippines-agree-to-cooperate-on-30-projects-worth-3-7-billion-idUSKBN1571GJ>

¹⁹ Duterte Acknowledges US, China Aid in Marawi Siege. The Straits Times. 17 July. URL: // <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/duterte-acknowledges-us-china-aid-in-marawi-siege>; Placido D. (2017) PH, China Sign 14 Agreements during Li's Visit. ABS-CBN News. 15 November. URL: // <http://news.abs-cbn.com/news/11/15/17/ph-china-sign-14-agreements-during-lis-visit>

²⁰ Mogato M. (2017) Duterte Says China's Xi Threatened War If Philippines Drills for Oil. Reuters. 19 May. URL: // <https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-philippines-china/duterte-says-chinas-xi-threatened-war-if-philippines-drills-for-oil-idUSKCN18F1DJ>; Heydarian R. (2017) Sharing Resources Could Calm Seas for China and Philippines. South China Morning Post. 27 August. URL: //

ключевых ролей в том, что не состоялось замены Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 года на Кодекс поведения в год пятидесятилетия АСЕАН и пятнадцатилетия вышеупомянутой Декларации. Оно же привело к тому, что Рамочное соглашение по кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море, принятое министрами иностранных дел Китая и стран АСЕАН в августе, по своей сути мало чем отличается от Декларации 2002 года: отсутствуют упоминание о Парасельских островах и мерах арбитража при урегулировании противоречий и усилении обязательности выполнения положений разрабатываемого Кодекса²¹.

По всей вероятности, в силу именно этого обстоятельства Филиппины решились на заключение инвестиционного соглашения с Тайванем. Шаг смелый, если учесть, что страны АСЕАН воздерживаются от подобной практики с 2008 года. Оправдывая ожидания Филиппин, КНР, выразив «дежурный протест», воздержалась от дальнейших анти-филиппинских действий и заявлений. Это совершенно нехарактерно для подхода КНР к тайваньской проблеме²².

В отношениях с Японией Филиппины стремились развивать консолидирующую повестку. Таковая базируется на факторе территориальных споров с Китаем: если для Филиппин это проблема Южно-Китайского моря, то для Японии – Восточно-Китайского. Практическое сотрудничество осуществлялось в контексте предоставления Филиппинам японской помощи в строительстве инфраструктуры и противодействии нетрадиционным угрозам безопасности. Во время январского визита С.Абэ на Филиппины была достигнута договоренность на выделение японских инвестиций на сумму 1 триллион йен (8,7 миллиарда долларов) на инфраструктурные проекты, а также на поставки японских высокоскоростных судов для борьбы с морским терроризмом²³. Это можно рассматривать как ответ на филиппино-китайские договоренности, достигнутые в октябре 2016 года.

За этим последовала поставка двух самолетов ТС-90 на условиях лизинга. Во время октябрьского визита Р.Дутерте в Японию стороны подтвердили договоренности о японском кредите, сделав акцент на необходимости восстановления пострадавших от антитеррористической операции районов о.Минданао, а также приняли решение безвозмездно передать филиппинской стороне пять самолетов ТС-90 к концу марта 2018 года²⁴.

В принятом по итогам октябрьского визита Р.Дутерте в Японию Совместного заявления Японии и Филиппин по вопросам двустороннего сотрудничества в следующие пять лет²⁵ был сделан акцент на меры по укреплению безопасности навигации (*maritime safety*). Японская помощь придется Филиппинам кстати – помимо патрульных судов, поставки будут включать оборудование, позволяющее

<http://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/2108202/willingness-explore-resource-sharing-points-cooperative>

²¹ Storey I. (2017) Assessing the ASEAN-China Framework for the Code of Conduct for the South China Sea. ISEAS Perspective. N. 62. URL: //

https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_62.pdf

²² Jennings R. (2017) China's Once Impossible Friendship With The Philippines Hits Another New High. Forbes. 12 December. URL: // <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2017/12/12/china-again-strengthens-a-once-impossible-friendship-with-the-philippines/#2510c6b44975>

²³ Elemia C. (2017) Japan Pledges \$8.7-Billion Aid Package to PH. Rappler. 12 January. URL: //

<https://www.rappler.com/nation/158153-japan-shinzo-abe-billion-aid-package-philippines>
²⁴ (2017) With its eye on China, Japan pledges \$9 billion in Philippine aid. Nikkei Asian Review. 2 November. URL: // <https://asia.nikkei.com/magazine/20171102/Politics-Economy/With-its-eye-on-China-Japan-pledges-9-billion-in-Philippine-aid>; Dominguez G. (2017) Japan to Donate Five Beechcraft TC-90 Trainers to Philippines. Jane's Defence Weekly. 30 October. URL: // <http://www.janes.com/article/75298/japan-to-donate-five-beechcraft-tc-90-trainers-to-philippines>

²⁵ (2017) Japan - Philippines Joint Statement on Bilateral Cooperation for the Next Five Years. 30 October. URL: // <http://www.mofa.go.jp/files/000303417.pdf>

эффективно отслеживать морские коммуникации и предотвращать несчастные случаи. Учитывая неразвитость сообщения между многими островами Филиппинского архипелага, это облегчит инфраструктурное строительство.

Развивая отношения с Индией, Филиппины отталкиваются от близости приоритетов двух стран. Для них важно как сотрудничество с США и их союзниками, так и с Китаем: обе страны пристально отслеживают развитие проектов Индо-тихоокеанский регион и Инициатива пояса и пути. Для обеих стран растущую роль играет противодействие политике ИГИЛ. Наконец, при всей разнице фигур Р.Дутерте и Н. Моди и их внешнеполитических предпочтений, их объединяет стремление сделать внешнюю политику своих стран максимально диверсифицированной и эффективной.

Применительно к событиям 2017 года заслуживает внимания выделение Индией помощи Филиппинам на борьбу с деятельностью ИГИЛ на о.Минданао в размере полумиллиона долларов²⁶, а также визиты доброй воли индийских кораблей в порты Филиппин и заключение двумя странами Меморандума о взаимопонимании по вопросам военного сотрудничества и логистики. За этим последовали совместные маневры флотов двух стран, где отработывались мероприятия по поиску и спасению терпящих бедствие²⁷. «На полях» 31 саммита АСЕАН были подписаны соглашения по вопросам военного и логистического сотрудничества, сельского хозяйства, малых и средних предприятий и академических обменов²⁸.

Что касается отношений с Российской Федерацией, то Республика Филиппины демонстрировала заинтересованность в их развитии и готовность подкрепить ее практическими шагами. Развивались контакты по военной линии. Во время январского визита на Филиппины российских кораблей «Адмирал Трибуц» и «Борис Бутoma» Р.Дутерте заявил, что суда российского ВМФ могут заходить в филиппинские порты в любое время²⁹. Это дало толчок активизации контактов двух стран в области безопасности. В феврале Р.Дутерте провел переговоры с секретарем Совета Безопасности РФ Н.П.Патрушевым, где были обсуждены перспективы сотрудничества двух стран по обеспечению безопасности в АТР, а в апреле вновь состоялись визиты в Манилу кораблей российского Тихоокеанского флота. Кульминацией российско-филиппинского сотрудничества стал майский визит Р.Дутерте в Москву и переговоры с В.В.Путиным, где филиппинский лидер выразил заинтересованность в российских вооружениях³⁰. Впоследствии посол Республики Филиппины в РФ К.Соретта отметил, что такое сотрудничество будет осуществляться «на очень хороших условиях»³¹.

Переговоры по данному вопросу продолжались в течение лета-осени, и в результате «на полях» четвертого заседания Совещания министров обороны АСЕАН+8 Россия и Филиппины заключили соглашение о военно-техническом сотрудничестве. Россия передала Филиппинам первую партию вооружений. В

²⁶ Bagchil I. (2017) In a First, India Gives Rs 3.2 Crore Aid to Philippines in Fight against ISIS. The Times of India. 12 July. URL: // <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-rushes-aid-to-philippines-battling-deadly-isis-group/articleshow/59548569.cms>

²⁷ Parameswaran P. (2017) India-Philippines Coast Guard Exercise Spotlights Maritime Cooperation. The Diplomat. 7 December. URL: // <https://thediplomat.com/2017/12/india-philippines-coast-guard-exercise-spotlights-maritime-cooperation/>

²⁸ Geducos A.C. (2017) PH, India Sign 4 Agreements. Manila Bulletin. 14 November. URL: // <https://news.mb.com.ph/2017/11/14/ph-india-sign-4-agreements/>

²⁹ (2017) Дутерте разрешил российским кораблям свободно заходить в порты Филиппин. РБК.23 марта. URL: // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58d36f189a794771be025c4e>

³⁰ Басисини А. (2017) Почему глава Филиппин Дутерте прервал свой первый визит в Москву. РБК. 24 мая. URL: // <https://www.rbc.ru/politics/24/05/2017/592559d39a7947d9fd9f92bf>

³¹ (2017) Россия поставила Филиппинам военный груз с оружием и грузовиками. РБК. 25 октября. URL: // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59f029199a794774ed7628c1>

планах сторон – поставки Филиппинам российских самолетов, вертолетов и боевых кораблей.

В других сферах филиппино-российское сотрудничество тоже развивалось по восходящей. В мае ПАО КАМАЗ заключило с филиппинской компанией Lifetruck Меморандум о взаимопонимании, в соответствии с которым до 2020 года на филиппинском рынке будет реализовано не менее 1000 автомобилей³². В сентябре состоялось подписание соглашения между «Группой ГАЗ» и филиппинской компанией Eastern Petroleum на дистрибуцию и послепродажное обслуживание микроавтобусов ГАЗ на Филиппинах³³.

В общем и целом, за действиями нынешней филиппинской администрации просматривается стремление задействовать элементы мобилизационной модели развития в духе «азиатских ценностей», расширяя и диверсифицируя ее инструментарий. Как показали итоги развития Республики Филиппины в 2017 году, при всей внешней эксцентричности Р.Дутерте политической дальновидности и умения добиваться поставленных целей ему не занимать.

³² (2017) 1000 КАМАЗов для Филиппин. Пресс-центр ПАО КАМАЗ. 29 мая. URL: // https://kamaz.ru/press/releases/1000_kamazov_dlya_filippin/?sphrase_id=4994762

³³ (2017) "Группа ГАЗ" начнет продажи "ГАЗелей Next" на Филиппинах. РБК Нижний Новгород. 5 сентября. URL: // <https://nn.rbc.ru/nn/freenews/59aeadb49a7947a01d335e55>

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

А.С. Прозоровский

КОРЕЙСКИЙ УЗЕЛ

Прошедший год ознаменовался новым витком обострения напряженности на Корейском полуострове. Новостные ленты мировых информагентств с пугающей регулярностью сообщали о новых запусках баллистических ракет в КНДР. В течение года их было зафиксировано 18, что превысило количество запусков за все годы правления Ким Чен Ира (17). 3 сентября КНДР провела успешное испытание термоядерного заряда мощностью в 70–100 килотонн. После этого, даже для тех, кто далек от военной и ракетной тематики, стало ясно, что в Северокорейской ядерной программе произошли серьезные сдвиги в наращивании мощи.

Формально КНДР уже давно состоит в клубе ядерных держав. Испытания ядерных зарядов проводились в этой стране в 2006, 2009 и 2013 гг. Но до последнего времени наличие ядерного оружия у Северной Кореи воспринималось в мире скорее как гипотетическая, нежели реальная угроза. Опасения того, что диктаторский коммунистический режим может нанести ракетный удар по той или иной стране в регионе, уравнивались сложившимися представлениями о Северной Корее как о стране-изгое, в которой отсталая экономика не способна производить что-либо на современном уровне даже в сфере ВПК. Кроме того, обострение отношений между Севером и Югом полуострова происходили систематически на протяжении десятилетий, и к ним уже стали привыкать.

Что касается военных (в первую очередь в США), то они не видели причин для серьезного беспокойства, поскольку долгое время северокорейцы не имели достаточно эффективных средств доставки для ядерных зарядов. Их самые дальнобойные баллистические ракеты типа «Тэпходон-2» могли запускаться лишь со стационарных наземных стартовых комплексов и требовали длительной предстартовой подготовки, что сильно повышало их уязвимость от упреждающих ударов противника. Фактически эти ракеты были пригодны для выполнения космических, а не военных запусков¹. Такое положение дел позволяло Соединенным Штатам не волноваться за безопасность своих территорий. И, напротив, регулярно демонстрировать свое присутствие в регионе и военную мощь, проводя вместе с союзниками – Японией и Южной Кореей – морские учения у берегов Корейского полуострова, продвигать коллективные санкции против КНДР и т.п.

Очевидно, что сегодня в отношении КНДР подобные стереотипные взгляды и подходы, сформировавшиеся в результате многолетней пропаганды, уже устарели. В действительности Северная Корея уже достаточно давно встала на путь преобразований, который с приходом к власти нынешнего лидера Ким Чен Ына получили новый импульс. Обычно то, что происходит в КНДР, исследователи сравнивают с переменами, начавшиеся в Китае в конце семидесятых. Сегодня северокорейское сельское хозяйство переведено на хозрасчет, вместо кооперативной (колхозной) модели применяется семейный подряд, при котором у крестьян остается свыше 60% урожая.

В промышленности проведена «реформа директоров», в результате которой значительно расширились права руководителей предприятий. В частности, они

¹ <https://topwar.ru/61066-severokreyskie-rakety.html>

могут сами нанимать и увольнять персонал, устанавливать размер зарплаты, заключать контракты с поставщиками сырья и комплектующих, реализовывать продукцию по рыночным ценам, в том числе и на внешнем рынке. При этом сохранилось понятие «плана», но в виде госзаказа, для выполнения которого обычно задействуется порядка трети мощностей предприятия. Стремительно растет количество частных компаний, которые юридически регистрируются как подразделения госпредприятий².

Все эти изменения значительно оживили экономику страны, но совершенно не затронули сферу идеологии. Напротив, идеологический прессинг даже возрос. По словам известного отечественного корееведа, профессора университета Кукмин (Сеул) А.Н. Ланькова, северные корейцы характеризуют происходящие в стране изменения как «реформы без открытости». Можно сказать, что сегодня в КНДР между государством и бизнесом сложился консенсус, в определенной мере сходный с тем, что имел место в Южной Корее в 60-70-х гг. прошлого века. Северокорейская буржуазия недолюбливает номенклатуру, которую воспринимает «как скопище паразитов, вечно требующих взяток и откатов». Но вместе с тем она осознает, что пока не способна конкурировать на внешних рынках, в том числе с южнокорейскими концернами-чэболь. Внутренняя политика Ким Чен Ына обеспечивает ей приоритетные условия для ведения бизнеса, поэтому новая буржуазия, известная как *тончжу* («хозяева денег»), заинтересована в политической стабильности режима³.

Возвращаясь к теме ракет, замечу, что северокорейцы не делали секрета из своих испытаний, в том числе и на этапе их подготовки. Американские СМИ неоднократно размещали информацию о предстоящих запусках. Все желающие имели возможность достаточно быстро ознакомиться с многочисленными фото и видео материалами стартов. В результате, на основе анализа этих материалов у ряда экспертов в ракетной области возникли сомнения в возможности значительного прорыва в ракетостроении без привлечения иностранных технологий и специалистов. Однако, по их оценкам, КНДР всего за несколько месяцев шагнула примерно на 10 лет вперед. Поиск «страны-поставщика» указал на Украину.

По мнению экспертов, фотографии северокорейских ракетных двигателей очень похожи на отечественные РД-0205 и РД-250 производившиеся в том числе и на «Южмаше». Отмечается, что эти двигатели прошли доработку в КНДР. В частности, габариты ракеты «Хвасон-14» не позволяли установить маршевый двигатель в прежнем виде. Переделки сказались на работе всех систем двигателя, качестве реактивной струи и, в итоге, на летных характеристиках ракеты, оказавшихся все же недостаточно хорошими. Увеличив размеры ракеты, северокорейцы получили возможность ставить двигатель с минимальными доработками⁴.

Официальный Киев, разумеется, отрицал свою причастность к успехам северокорейского ракетостроения, но никаких официальных доказательств своей «невиновности» не представил. Прояснить ситуацию удалось «русским хакерам», точнее телефонным хулиганам (пранкерам) Владимиру Кузнецову и Алексею Столярову, более известным под псевдонимами «Вован» и «Лексус». Они позвонили генеральному директору «Южмаша» Сергею Войту под видом секретаря Совета национальной безопасности Украины А. Турчинова. Из разговора выяснилось, что конструкторское бюро «Южное» (КБЮ) находится в деловом взаимодействии с корейскими инженерами уже много лет. «Мы только начали там с Кореей по

² <https://iz.ru/679797/andrei-lankov/vse-idet-po-planu>

³ <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/nep/>

⁴ http://rabkor.ru/columns/analysis/2018/02/07/juche_nuke/

мелочам. С Кореей работает КБЮ наше более 14 лет. С Китаем более 20 лет. Что они там делают? Я не знаю. К нам информация эта не доходит. Об этом знает СБУ, об этом знает СВР, об этом знает КБЮ», – сообщил С. Войт⁵. Похоже, что Украина, чья экономика находится в упадке, готова поставлять свои ракетные технологии любой стране, которая сможет за них заплатить. И это, возможно, гораздо большая угроза мировой безопасности, нежели северокорейский режим, находящийся сегодня «на стадии роста» в экономической и военной области и не заинтересованный в доведении ситуации в регионе до открытого военного столкновения.

Есть основания полагать, что все испытания в КНДР, проведенные в этом году, явились завершающим этапом реализации планов, утвержденных еще в марте 2013 г. пленуме ЦК Трудовой партии Кореи. Там говорилось о необходимости создания ядерных сил сдерживания, ставились задачи по налаживанию производства высокоточных и компактных ядерных боеприпасов и средств их доставки. К 2017 г. намеченная ядерная программа оказалась в общих чертах выполнена, а новые ракеты и заряды требовали проверки «на практике». Запущенная 29 ноября «Хвасон-15» показал впечатляющие результаты – ракета достигла высоты в 4,5 тысячи километров и пролетела 960 километров за 50 минут. Пересчет высоты на дальность дает основания считать, что у КНДР теперь есть полноценная межконтинентальная баллистическая ракета, способная донести тяжелую ядерную боеголовку до любой точки на территории США, включая атлантическое побережье. Был экспертами отмечен и девятиосный тягач, представляющий собой собственную северокорейскую разработку и обеспечивающий для «Хвасон-15» достаточную степень мобильности.

Южная Корея, в ответ на запуски из КНДР неоднократно проводила свои военные учения с применением ракет. По словам Минобороны Республики Корея, ответные пуски в момент нахождения северокорейской ракеты в воздухе свидетельствуют о «возможностях немедленного ответа Сеула на провокации Севера»⁶. Вместе с тем президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин полагает, что Пхеньян в ходе испытаний не перешел «красную линию», а значит, нет необходимости прибегать к военным действиям. Под переходом опасной черты понимаются испытания ракеты на дальность полета, при котором она направились бы к берегам США или проведение ядерного взрыва в атмосфере.

Интересно отметить, что после испытаний 29 ноября постпред КНДР при ООН Ча Сон Нам заявил на заседании Совета безопасности, что Северная Корея завершила свою ядерную программу и собирается в дальнейшем развиваться как мощная, но ответственная ядерная держава⁷. В канун нового года уже сам северокорейский лидер Ким Чен Ын заявил о необходимости срочных мер по улучшению межкорейских отношений. Первым шагом на этом пути стали переговоры о направлении в Южную Корею северокорейской делегации на Зимние Олимпийские Игры.

Вполне вероятно, что вся эта «миротворческая» риторика «Севера» служит лишь временному снижению напряженности. Амбициозные планы по превращению КНДР в настоящую ядерную державу потребуют в будущем новых испытаний. Про ту же «Хвасон-15» южнокорейские специалисты говорят, что она пока не способна нормально выдерживать повторное вхождение в плотные слои атмосферы и не имеет надежного механизма наведения на завершающей стадии полета.

⁵ <http://www.politonline.ru/interpretation/22891357.html>

⁶ https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/15_a_10889972.shtml

⁷ https://news.rambler.ru/army/38669795/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copy_link

Северокорейским ученым, что называется, есть над чем работать. А новые запуски, надо полагать, будут обусловлены уже не столько технической необходимостью, сколько политическими соображениями, – то есть станут своеобразным приглашением к переговорам.

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня значимость событий 2017 г. для развития ситуации на Корейском полуострове еще не до конца оценена. Между тем, очевидно, что руководство КНДР имеет далеко идущие планы по модернизации страны. И реализация этих планов будет подталкивать Северную Корею к поиску новых точек сближения со своими соседями по региону и с другими странами ради ускорения своего экономического развития. По этой же причине может постепенно спадать напряженность на Корейском полуострове. Вместе с тем коммунистическая идеология и агрессивная риторика в отношении США сохранятся еще достаточно долго, поскольку обеспечивают внутривнутриполитическую стабильность и единство общества на переходном этапе. Ядерный же арсенал будет увеличиваться и совершенствоваться, потому что он пока является для КНДР гарантией независимого существования и развития.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В.Л. Семенов

РЕЗЕРВЫ «БОЛИВАРИАНСКОГО ПРОЕКТА»

Результаты развития Венесуэлы в 2017 г. противоречивы. С одной стороны, они свидетельствуют о дальнейшем ухудшении социально-экономической ситуации в стране, ослаблении ее позиций на международной арене, но, с другой, определенно указывают на повышение роли правительства в руководстве внутренней и внешней политикой и на рост недоверия населения к действиям руководителей оппозиции.

Экономические итоги года фиксируют, уже четвертый год подряд рецессию и снижение большинства основных социально-экономических показателей. Спад ВВП составил 12% (за 4 года – 51,0%), безработица – 26,8%¹, золото-валютные резервы упали (в млрд. долл.) с 9,8 в 2016 г. до 9,5; курс доллара к боливару на черном рынке вырос 8.01.2018 г. до 143275 боливаров (9.01. 2017 г. – 3355 бол.) – почти в 43 раза². Правительство в 2017 г. повысило минимальную заработную плату наемных работников на 437,4%³, но это гораздо ниже показателя потребительской инфляции на конец года – 1133,0%⁴, которую большинство экономистов считают самой высокой в мире.⁵ Началась массовая эмиграция населения – около 2 млн венесуэльцев сейчас живет за границей, прежде всего, в Колумбии и Бразилии.⁶

К числу показателей, вызывающих наибольшую озабоченность, относится прогрессирующее снижение производства нефти. С уровня (млн барр./сутки) 3,3 в 2006 г. оно сократилось до 2,7 в 2014 г. и 2,4 в 2016 г., а в 2017 г. составило только 2,1⁷. Основные причины – отсутствие средств на новые инвестиции в разведку и разработку месторождений и на импорт легких сортов нефти для разбавления тяжелого углеводородного сырья, нехватка квалифицированных кадров, коррупция среди руководителей высшего звена нефтяной компании PDVSA. Существенно сократились и поставки нефти на мировой рынок, которые в предыдущие годы обеспечивали 95% притока валютных ресурсов в страну.

Плачевная ситуация в главной отрасли экономики, наряду с другими факторами, негативно повлияла на обслуживание внешних обязательств – как суверенных так и PDVSA. С октября 2017 г. по начало января 2018 г. правительство и нефтяная компания уже пропустили сроки ряда платежей, т.е. фактически допустили выборочный дефолт по 12 облигациям. Но их держатели не спешат подавать судебные иски, так как, с одной

¹ IMF. World economic outlook. October 2017.

² Dollartoday Noticias y Dollar paralelo. 8.01.2018; 9.01.2017. Available at: <https://dollartoday.com>.

³ Подсчитано по данным газеты El Universal. 03.11.2017. Available at:

http://www.eluniversal.com/noticias/economia/salario-minimo-incremento-337-2017_676373

⁴ IMF. Op.cit.

⁵ Alexandra Ulmer, Corina Pons. Venezuela raises minimum wage 40%, stoking world's fastest inflation. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-economy/venezuela-raises-minimum-wage-40-percent-stoking-worlds-fastest-inflation-idUSKBN1EP0K3>

⁶ Gideon Long and John Paul Rathbone. Exodus the only answer for thousands of Venezuelans. Financial Times. 17.11.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/e2ed68f2-ca5c-11e7-ab18-7a9fb7d6163e>

⁷ BP Statistical Review of World Energy 2017; Crisis-stricken Venezuela's oil output plummeted to decades low in 2017. Reuters. 18.01.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-opec-venezuela/crisis-stricken-venezuelas-oil-output-plummeted-to-decades-low-in-2017-idUSKBN1F720C>

стороны, Н. Мадуро неоднократно заявлял о том, что Венесуэла будет выплачивать свои обязательства, а, с другой, в случае полного дефолта, выход из него будет очень сложным и длительным: долг большой, инвесторов много, облигации выпущены как правительством, так и PDVSA на разных условиях, с разными сроками погашения. И большинство инвесторов предпочитает получить платежи с опозданием в несколько недель или месяцев, чем дожидаться платежей через 10 лет, как было в случае с аргентинским дефолтом, да еще и в гораздо меньшем объеме. Н. Мадуро заявил в ноябре о необходимости начать переговоры о реорганизации долга. Первая встреча с держателями облигаций состоялась 15 ноября 2017 г. в Каракасе, но значимых результатов не принесла.

Возможность реорганизации долга Венесуэлы очень существенно затрудняют санкции США, как направленные против конкретных членов руководства страны, так и имеющие целью осложнить деятельность правительства Н. Мадуро посредством экономических ограничений. В санкционный список, в частности, внесены вице-президент Тарек Эль Айссам и министр экономики Симон Серпа, которым Н. Мадуро поручил возглавить венесуэльскую делегацию на переговорах с кредиторами. Экономические санкции, в том числе, запрещают инвесторам покупать и продавать новые венесуэльские облигации, что подразумевает и запрет на обмен старых обязательств на новые.

Россия оказала Венесуэле в связи с ее финансовыми трудностями наиболее существенную в сравнении с другими дружественными южноамериканской стране государствами помощь. В конце ноября 2017 г. правительство РФ реструктурировало на период в 10 лет двусторонний долг на сумму 3,15 млрд. долл.⁸. В течение первых шести лет платежи будут минимальными. Кроме того, компания Роснефть предоставила компании PDVSA кредит в счет будущих поставок нефти на сумму в 6 млрд. долл.⁹. Китай, которому Венесуэла должна 23 млрд. долл.,¹⁰ новых кредитов и смягчения условий погашения долга южноамериканской стране не предоставил, но в нескольких случаях заявил о поддержке правительства Н. Мадуро. В частности, в ноябре 2017 г., после того, как Венесуэла начала погашать просроченные платежи держателям облигаций, министр иностранных дел Китая Гэн Шуан заявил, что «финансовое сотрудничество Китая и Венесуэлы проходит нормально,... а венесуэльское правительство и ее народ способны урегулировать долговые обязательства»¹¹.

В связи с обострением социально-экономического и политического кризиса и нежеланием власти скорректировать свой курс руководители венесуэльской оппозиции в течение года предпринимали усилия по мобилизации населения на антиправительственные выступления. С апреля по июль 2017 г. в стране проходили массовые столкновения демонстрантов с полицией и национальной гвардией, в которых с обеих сторон погибло свыше 125 человек.¹² В этом противостоянии к маю

⁸ Russia says Venezuela to pay it back \$3.15 billion over 10 years. Reuters. 15.11.2017. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-russia-venezuela-debt-details/russia-says-venezuela-to-pay-it-back-3-15-billion-over-10-years-idUSKBN1DF1OW>

⁹ Russia and Venezuela agree \$3 bn restructuring. FT. 15.11.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/5f3084c6-ca03-11e7-ab18-7a9fb7d6163e>

¹⁰ China makes no offer of debt relief for Venezuela. Associated Press. 16.11.2017. Available at: <http://www.foxnews.com/world/2017/11/16/china-makes-no-offer-debt-relief-for-venezuela.html>

¹¹ China confident Venezuela can handle debt issue. Reuters. 16.11.2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-debt-china/china-confident-venezuela-can-handle-debt-issue-idUSKBN1DG0YZ>

¹² Addressing Venezuela, China says choice of path must be respected. Reuters. 22.12.2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-china/addressing-venezuela-china-says-choice-of-path-must-be-respected-idUSKBN1EG0OY>

2017 г. появились обнадеживающие для оппозиционного Блока демократического единства (БДЕ) моменты. В частности, в столкновениях с правительственными подразделениями начали участвовать жители трущоб и бедных пригородов Каракаса, которые всегда рассматривались в качестве опоры режима. Знаковым моментом стало несогласие генерального прокурора страны Луизы Ортеги Диас с решением Верховного суда Венесуэлы в марте 2017 г. передать ему полномочия Национальной Ассамблеи¹³ (т. е. высший судебный орган принял решение передать себе и законодательные функции), в которой, после выборов в декабре 2015 г., почти две трети голосов принадлежало оппозиции. После протеста генерального прокурора президент Н. Мадуро вынужден был созвать Совет безопасности Венесуэлы и отменить это решение. Но в конце концов президенту удалось переломить ситуацию в свою пользу.

Важнейшую роль в этом сыграли лояльность правительству армии и полиции и использование властью ряда статей конституции страны 1999 г., которые до поры до времени не использовались. В мае 2017 г. президент объявил о создании в июле Национальной Конституционной Ассамблеи (НКА)¹⁴, полномочия которой превышали компетенции любого другого органа в стране, в том числе и по изменению конституции Венесуэлы. В связи с этим бывший главный экономист Национальной Ассамблеи, а ныне главный экономист нью-йоркской компании Torino Capital LLC Франсиско Родригес в июне 2017 г. отметил: «Венесуэльские политические институты были созданы У. Чавесом в 1999 г., когда он находился в зените популярности. И он использовал весь свой потенциал победителя, чтобы обеспечить максимальные полномочия исполнительной власти. Лучшими примерами этого являются механизмы, которые позволяют президенту запускать процессы, ведущие к полному распаду других ветвей власти»¹⁵. Голосование по составу НКА было назначено на 30 июля 2017 году. БДЕ заявил, что, он не будет принимать в нем участие¹⁶, но организовал 16 июля общенародный плебисцит, в котором участвовало 7,6 млн чел. Тремя его вопросами были: отвергнуть создание Конституционной Ассамблеи, призвать военных к защите существующей конституции и поддержать досрочные выборы президента. 98% респондентов ответили на эти вопросы утвердительно¹⁷. 26 июля оппозиция организовала также 48-часовую забастовку, а неделей ранее прошла 24-часовая забастовка, в которой участвовали миллионы жителей страны¹⁸.

Но, при отсутствии оппозиционных кандидатов все места в новом органе заняли сторонники Н.Мадуро, а председателем ее стала бывший министр иностранных дел Дэлси Родригес. Как и можно было ожидать, исходя из логики противостояния власти и оппозиции в предшествующий период, Национальная

¹³ Venezuela's prosecutor decries regime plan to change constitution, protests worsening. Petroleumworld. Caracas, 24.05.17. Available at: <http://www.petroleumworld.com/storyt17052402.htm>

¹⁴ El presidente Nicolás Maduro convoca a una Asamblea Nacional Constituyente en Venezuela. BBC Mundo. 2.05.2017. Available at: <http://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-39774863>

¹⁵ Francisco Rodriguez. Don't let Venezuela become the next Libya. Financial Times. 1.06.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/33abcbdaa-461f-11e7-8519-9f94ee97d996?mhq5j=e2>

¹⁶ Отказ БДЕ от участия в голосовании был связан, прежде всего, с тремя причинами: в стране уже существовала Национальная Ассамблея, избранная всенародно в конце 2015 г.; Н. Мадуро не провел по вопросу создания НКА общенациональный референдум, в то время, как У.Чавес, когда он впервые инициировал создание НКА в 1999 г., такой референдум провел. Наконец, голосование предполагалось провести не по партийным спискам, а на условиях, разработанных и выгодных правительству.

¹⁷ Andrew Cawthorne and Eyanir Chinaea. Venezuela opposition votes en masse in plebiscite to defy Maduro. Reuters. 17.07.2017. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-idUSKBN1A104O>

¹⁸ Andrew Cawthorne and Andreina Aponte. Venezuela opposition to start two-day anti-Maduro shutdown. Reuters. 26.07.2015. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-idUSKBN1AB0E7>

Конституционная Ассамблея (НКА) Венесуэлы приняла на себя (18 августа) полномочия возглавляемой оппозицией Национальной Ассамблеи¹⁹, в результате чего все ветви власти оказались подконтрольны президенту Николасу Мадуро²⁰. Главы МИД и другие руководители высокого уровня 11 стран региона, в том числе всех крупнейших его стран, в декларации от 1 августа признали НКА нелегитимной²¹.

Такие итоги противостояния власти и оппозиции не могли не сказаться на моральном состоянии протестующих. В результате многомесячных столкновений с подразделениями армии и полиции несколько сотен оппозиционеров было ранено и убито. В то же время власть укрепила свои позиции. У многих протестующих, которым в условиях острого дефицита продовольствия необходимо было кормить свои семьи, появилось чувство безысходности. И это существенно повлияло на результаты прошедших осенью 2017 г. выборов губернаторов штатов и мэров городов. Власть, как считает БДЕ, использовала свой контроль над продовольственными карточками, посредством которых она субсидирует снабжение продовольствием малообеспеченных слоев населения, для увеличения числа своих сторонников²².

Выборы губернаторов штатов прошли 15 октября. Кандидаты от Единой Социалистической партии Венесуэлы (ЕСПВ) победили в 18 штатах из 23. На низкий результат БДЕ повлияли также раскол в его рядах и неявка части оппозиционных избирателей на выборы. Руководители блока не признали их результаты.²³ В соответствии с решением НКА, все победители выборов должны были присягнуть перед ней. Оппозиционер, победивший в штате Сулия, отказался это сделать, и был переизбран. 4 других оппозиционных победителя согласились присягнуть НКА – несмотря на решение БДЕ, предписывающее им отказаться от присяги, что усилило раскол в его рядах. На выборах венесуэльских мэров 10 декабря 2017 г., прошедших в условиях частичного их бойкота оппозицией, ЕСПВ одержала победу примерно в 90 % из 335 городов²⁴.

Но год все же закончился событиями, указывающими на то, что даже в рядах самых преданных сторонников и защитников власти усилилась эрозия, и при дальнейшем ухудшении условий жизни населения она будет нарастать. Речь идет о беспорядках, которые начались в традиционно поддерживающих власть народных кварталах Каракаса, из-за задержки приуроченных к рождеству поставок мешков с продовольствием. В г. Сьюдад-Боливаре беспорядки, вызванные нехваткой продуктов питания, привели к задержанию 20 их участников и к необходимости установления военными полного контроля над городом. Значительной

¹⁹Rachelle Krygier and Anthony Faiola. The Washington Post. 18.08.2017 Available at: https://www.washingtonpost.com/world/venezuelas-pro-government-assembly-moves-to-take-power-from-elected-congress/2017/08/18/9c6cd0a2-8416-11e7-9e7a-20fa8d7a0db6_story.html?utm_term=.8bf121917df7

²⁰ 5 августа с поста Генерального прокурора Венесуэлы была смещена Луиза Ортега Диас, которая с марта 2017 г. фактически перешла на сторону оппозиции.

²¹ Ryan Dube. Regional Governments Reject New Venezuela Assembly. The Wall Street Journal. 8.08.2017 Available at: <https://www.wsj.com/articles/regional-governments-reject-new-venezuela-assembly-1502240140>

²² Mary Anastasia O'Grady. Maduro Is Starving His People. The Wall Street Journal. 19.11.2017. Available at: <https://www.wsj.com/articles/maduro-is-starving-his-own-people-1511071600>

²³ Venezuela holds another flawed election. The economist. 19.10.2017. Available at: <https://www.economist.com/news/americas/21730462-opposition-directionless-and-demoralised-venezuela-holds-another-flawed-election>

²⁴ Andrew Cawthorne, Leon Wietfeld. Buoyed by mayoral votes, Venezuela socialists eye presidency race. Reuters. 10.12.2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics/buoyed-by-mayoral-votes-venezuela-socialists-eye-presidency-race-idUSKBN1E4044>

частью протестующих были активисты, члены организованных правительством коммун²⁵.

Анализ развития ситуации в Венесуэле в 2017 г. свидетельствует об усилении тенденции к потере ее макроэкономической устойчивости, несмотря на существенный рост цен на нефть на мировом рынке. Наибольшую озабоченность вызывает падение производства и экспорта нефти и участвовавшие случаи неплатежей по внешним обязательствам страны, которые, в свою очередь, определяются уровнем выпуска нефти. Последний продолжает снижаться, составив в декабре 2017 г. 1,6 млн барр/сутки²⁶. В то же время PDVSA в ноябре-декабре 2017 г. вела переговоры с присутствующими в стране иностранными компаниями, в том числе с Роснефтью, о финансировании ими новых нефтяных и газовых проектов в стране. Переговоры с российской компанией закончились заключением соглашения о предоставлении ей 30-летней лицензии на самостоятельную разработку газовых месторождений на двух блоках, содержащих 180 млрд. кубометров газа. При этом компания получила право на экспорт 100% добычи²⁷.

Если PDVSA (возможно с помощью новых иностранных капиталовложений в нефтегазовую сферу) удастся приостановить падение, а затем и вернуть производство нефти на уровень хотя бы 2016 г., то в условиях контроля правительства над всеми ветвями власти и раскола в рядах оппозиции наиболее вероятным сценарием развития страны в 2018 г. является сохранение Н. Мадуро своего поста и выдвижение им своей кандидатуры на президентские выборы в 2018 году.

В противном случае значительно возрастет вероятность полного дефолта по внешним обязательствам страны, что может повлечь за собой и аресты венесуэльских танкеров в иностранных портах, и социальный взрыв, и потерю лояльности армии. В этом случае судьба правительства Н. Мадуро, вероятнее всего, будет предрешена.

²⁵ Alonso Moleiro. Los fieles al chavismo se unen a las protestas ante la escasez de los alimentos prometidos por Navidad. El País. 28.12.2017. Available at: https://elpais.com/internacional/2017/12/28/actualidad/1514480398_019897.html

²⁶ Marianna Parraga, Alejandra Ulmer. Op.cit. Ситуация осложняется тем, что в декабре 2017 г. президент назначил нового руководителя PDVSA и нефтяной промышленности генерала М. Кеведо, не являющегося специалистом- нефтяником. В ходе масштабной «чистки» отрасли были уволены не менее 67 ее руководителей.

²⁷ Henry Foy. Rosneft commits to investments in Kurdistan and Venezuela. Financial Times. 20.12.2017. Available at: <https://www.ft.com/content/c42aa230-e489-11e7-97e2-916d4fbac0da>

АФРИКА

Э.Е. Лебедева

МУГАБЕ УШЕЛ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

21 ноября 2017 г. Роберт Мугабе, бессменный лидер Зимбабве с момента завоевания в 1980 г. страной политической независимости, был вынужден уйти в отставку с поста президента страны. Военные мастерски провели операцию по мягкому отстранению Мугабе от власти, положив конец политическому кризису, вызванному нарастанием с 2014 г. внутризэлитного противоборства в рамках правящей партии Африканский национальный союз Зимбабве – Патриотический фронт (ЗАНУ-ПФ) за власть в партии и стране и на фоне слабеющего физически 93-летнего Мугабе. Кульминационным моментом борьбы группы The Zanu-PF Generation 40 (G40), объединявшей молодых политиков (40–50 лет) и возглавлявшейся женой Мугабе – Грейс, а также ветеранов национально-освободительного движения, связанных с вице-президентом Эммерсоном Мнангагвой, стало исключением последнего из партии и отстранением его от должности (6 ноября) по обвинению в «нелояльности, неуважении и двуличии». Мнангагва, давний сподвижник президента, считавшийся вторым по влиянию государственным деятелем Зимбабве и потенциальным преемником Мугабе, был даже вынужден бежать в ЮАР. Мугабе начал чистки в партии и армии, не обращая внимания на недовольство военных. В результате в ночь с 14 на 15 ноября армия взяла под контроль все стратегические узлы столицы страны г. Хараре, включая президентский дворец. Но это не переворот, утверждали военные, поскольку понимали неприемлемость для Африканского союза и Сообщества развития Юга Африки (САДК) неконституционной смены власти. В этих условиях Мугабе, который, судя по всему, не мог поверить в решимость военных идти до конца, попытался их переиграть, но тщетно. Под угрозой импичмента, процедуру которого 21 ноября запустила правящая партия ЗАНУ-ПФ, он в письме спикеру парламента сообщил о своем согласии добровольно уйти в отставку. Взамен Мугабе был обещан иммунитет от судебного преследования, полный пенсионный пакет и статус национального героя Зимбабве. Действия армии получили поддержку в стране и признание за ее пределами, поскольку военные обеспечили мирный, цивилизованный переход власти, удовлетворив очевидный запрос общества на перемены.

Выход армии на политическую арену Зимбабве не был событием экстраординарным - он являлся логическим следствием милитаризации политического процесса в стране в 2000-х годах. Как писал в 2014 г. зимбабвийский эксперт Чарльз Мангонгера, «представители военных элит... с помощью милитаризации ключевых государственных институтов и использования санкционированного государством насилия в отношении тех людей, который бросали вызов Мугабе, получили возможность блокировать переход страны к демократии»¹. За это военные получали вознаграждение в виде прибыльных государственных контрактов, доступа к лучшим земельным участкам, концессий на добычу полезных ископаемых и других привилегий. Но в 2017 г. они выступили против Мугабе, когда стало ясно, что он хочет передать бразды правления своей жене. Военные поддержали Мнангагве, большая часть карьеры которого как

¹ Цит по: <https://inosmi.ru/politic/20171116/240780403.html>

государственного деятеля была связана с силовыми структурами. В 2014 -2017 гг. на посту первого вице-премьера страны он курировал вопросы обороны, госбезопасности, юстиции, а также деятельность центробанка. Сыграв решающую роль в устранении Мугабе, армия показала себя ключевым политическим субъектом, могущим оказать серьезное влияние и на дальнейшие общественно-политические процессы в стране.

24 ноября Эммерсон Мнангагве был приведен к присяге в качестве нового президента Зимбабве. В своей речи перед многотысячной аудиторией на национальном стадионе в Хараре он обозначил основные приоритеты нового правительства. Новый президент отбросил антиимпериалистическую риторику, столь характерную для Мугабе, осудил прежнюю ошибочную внутреннюю политику «разделения зимбабвийцев по принципу партийной, расовой и этнической принадлежности, которая привела к экономическому упадку и политической напряженности», и призвал к национальному единению перед лицом многочисленных и многоплановых вызовов, стоящих перед страной. Он обещал обеспечить экономическую стабильность, реформировать финансовый сектор и уничтожить коррупцию; рассмотреть вопросы землевладения и компенсации убытков фермерам, чьи участки были реквизированы в ходе земельной реформы; гарантировал безопасность иностранных инвестиций и выплаты по внутренним и внешним долгам; заверил, что «внушающие доверие, свободные и демократические выборы пройдут в запланированные сроки». Завершил Мнангагве выступление призывом к Западу отменить санкции против Зимбабве, которые нанесли огромный урон экономике страны.

Что же продемонстрировали первые 100 дней правления нового главы государства? Оценка этого периода традиционно представляет большой интерес, т.к. выявляет лозунги и истинные цели лидеров, возможности и пределы реализации программных установок.

Мнангагве начал с консолидации власти, чтобы сохранить управляемость в стране в переходный период до выборов в июле 2018 г. В самом начале декабря 2017 г. президент сформировал новое правительство, большинство постов в котором сохранили министры из предыдущего кабинета. Среди новичков – высокопоставленные военные, сыгравшие решающую роль в отставке Р. Мугабе. МИД возглавил генерал-майор Сибусисо Мойо, а министерство земельных отношений и сельского хозяйства – командующий ВВС маршал авиации Перенс Шири. Министерство информации отдали в руки Криса Муцвангва – главы влиятельной Ассоциации ветеранов национально-освободительной войны. Основным организатор переворота в Зимбабве, бывший главнокомандующий армии Константин Чивенга стал вице-президентом страны. 15 декабря 2017 г. на съезде ЗАНУ-ПФ, очищенной от сторонников Грейс Мугабе, Мнангагва был избран лидером партии и ее кандидатом на президентских выборах.

В выступлении на съезде Мнангагва разъяснил свои позиции по наиболее актуальным проблемам, волнующим общество. Он заявил, что земельная реформа была «необратима», она «исправила дисбаланс» в распределении собственности, доставшийся от колониальной эпохи.

Земельная реформа или, как ее часто называют, «черный передел» – хаотичный, быстрый и безжалостный – погрузил страну в начале 2000-х годов в худший экономический кризис со времени обретения независимости в 1980 году². После окончания кризиса аграрный сектор стал достаточно быстро восстанавливаться. Сложилась новая структура землевладения, в которой

² Э.Е.Лебедева. Тупик в Зимбабве. Север-Юг-Россия 2008: ежегодник. М.: ИМЭМО РАН. С.94-96.

доминируют мелкотоварные хозяйства. В ходе аграрной реформы 4,1 млн. га получили 145 тысяч мелких хозяйств (в среднем по 6 га на каждое) и 3,5 млн. га пришлось на 23 тысячи средних хозяйств (по 10–30 га). Занятость в аграрном секторе увеличилась на 800 тысяч человек. В отличие от принадлежавших белым крупных высокопродуктивных фермерских хозяйств, ориентированных на производство экспортных культур, мелкие и средние хозяйства специализируются на продовольственных культурах и ориентированы на внутренний рынок. Основным способом финансирования сельского хозяйства стали контрактные соглашения между сельскими производителями и компаниями (местными и иностранными), по переработке сырья, обеспечившие включение фермерских хозяйств в формирующиеся сбытовые цепочки³.

С 2014 г. государство перешло к поддержке товарного производства на базе контрактной системы. Мнангаве, в бытность вице-президентом, инициировал программу «командование сельским хозяйством» (Command Agriculture programme). Фермерам, выращивающим маис (кукурузу) – основную продовольственную культуру в стране, предоставляются семена, удобрения, химикаты и т.п. и, в случае необходимости, оказывается помощь в пахоте и прополке участков. В ответ фермер продает по 5 т кукурузы с гектара Совету по цене выше рыночной, что позволяет перекрыть стоимость предоставленных ему ресурсов. В 2017 г. мелкие хозяйства увеличили производство кукурузы на 46%, а средние более чем удвоили его по сравнению с 2011 г., отличавшимся, как и 2017 г., хорошими погодными условиями⁴. Производство кукурузы в 2017 г. достигло рекордного уровня – около 2,1 млн тонн, став наивысшим с 1998 г. Основной вклад в это, по мнению экспертов, внесли фермерские хозяйства, работавшие по программе Command Agriculture, которую теперь Мнангаве предлагает распространить на производство пшеницы, сои, а также скотоводство и рыболовство.

Однако сельскому хозяйству, на которое Мнангаве делает ставку с целью оживить экономику страны, требуется масштабное кредитование и инвестирование, в том числе и в разрушенную инфраструктуру (восстановление ирригационной системы, зернохранилищ и т.д.). В условиях тяжелого финансово-экономического кризиса (ограничений ликвидности, устойчивого бюджетного дефицита, растущего внутреннего и внешнего долга и др.) эту задачу не решить. Поэтому правительство пошло на серьезное изменение земельной политики. После долгого обсуждения банки, наконец, согласились принять договор о 99-летней аренде земли в качестве обеспечения кредитов для финансирования сельского хозяйства. Белым фермерам, оставшимся в стране (несколько сот хозяйств из четырех с половиной тысяч), предложена 99-летняя аренда земли (вместо пятилетней). Ведется работа по определению суммы компенсации белым владельцам реквизированных хозяйств. (Представленная правительству сумма иска пострадавшей стороны составляет 8,6 млрд долл.) Все это направлено на привлечение средств белой диаспоры в инвестиционные проекты и, возможно, возвращение белых фермеров с их знаниями, опытом, необходимыми для возрождения аграрно-промышленного комплекса страны.

Эта диаспора насчитывает от двух до трех миллионов зимбабвийцев, проживающих главным образом в ЮАР и Великобритании. Денежные переводы диаспоры играют важную роль в экономике страны, которой остро не хватает

³ Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. С.221-222.

⁴ http://www.open.ac.uk/technology/mozambique/sites/www.open.ac.uk.technology.mozambique/files/files/Mozambique_377-17July2017_agriculture.pdf

валюты. Ежегодно зимбабвийцы посылают на родину около 1 млрд долл. Согласно заявлению главы Резервного банка Зимбабве (РБЗ) от 7 февраля 2018 г., банк намерен принять ряд поощрительных мер для диаспоры – разрешение открывать инвестиционные счета в местных банках, повышенные ставки на них и сберегательные вклады, а также выпуск облигаций для инвестирования в экспорториентированные сектора экономики, в частности в производство табака и золота. Недавно в Зимбабве побывала миссия Инвестиционной группы зимбабвийской диаспоры (Zimbabwe Diaspora Investment Group), базирующейся в Великобритании, в целях изучения возможностей инвестирования в зимбабвийскую экономику.

Правительство намерено пересмотреть политику индигенизации в промышленности, а именно положение, предусматривающее принадлежность 51% акций компаний чернокожим гражданам страны. В контексте облегчения ведения бизнеса и привлечения инвестиций в ведущий сектор экономики – горнодобывающий – правительство будет рассматривать заявки от иностранных компаний, занимающихся добычей платины или алмазов, на освобождение от этого требования.

В рамках борьбы с коррупцией правительство приказало крупным государственным чиновникам раскрыть информацию об их активах.

Если подвижки в экономической политике новых властей весьма значительны, то в сфере обеспечения условий для проведения открытых и справедливых выборов, обещанных новым президентом, сделано явно недостаточно. Будут приглашены наблюдатели от ООН, ЕС, США, Африканского союза. Главой избирательной комиссии назначена пользующаяся доверием в обществе судья Верховного суда Зимбабве П. Чигумба. При этом о проведении реформы избирательного законодательства, к которой призывали оппозиция, организации гражданского общества и международные наблюдатели за выборами, Мнангава молчит. По всей видимости, он уверен в убедительной – своей и ЗАНУ-ПФ – победе на выборах и без давления на избирателей и манипулирования избирательным процессом. Основания для такой уверенности есть. Оппозиция слаба как никогда. В руководстве главной оппозиционной партии Движение за демократические изменения (Movement for Democratic Change) нарастает борьба за пост ее лидера. После смерти Моргана Тсвангираи (15 февраля 2018 г.), возглавлявшего партию в течение 20 лет, угроза раскола партии более чем реальна. В то же время принятые правительством меры по стимулированию экономического развития, вызывают широкое одобрение в обществе.

Э. Мнангава, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе (23–26 января 2018 г.), произнес симптоматичную фразу «Мир, мы нуждаемся в тебе», отражающую настоятельную потребность Зимбабве покончить с международной изоляцией, хотя и ограниченной, со статусом «страны-изгоя». Каков же отклик международных институтов и внешних партнеров?

ООН уже давно призывает к отмене санкций в отношении Зимбабве из чисто гуманитарных соображений.

МВФ обещает возобновить оказание финансовой поддержки Зимбабве только на условиях подписанного в 2015 г. в Лиме (Перу) двумя сторонами плана облегчения бремени задолженности. Он призван помочь Зимбабве погасить часть своих долгов (около 1,8 млрд долл. Всемирному банку и Африканскому банку развития). Правительство Мугабе в свое время отклонило этот план из-за требований жесткой экономии, в первую очередь сокращения расходов в госсекторе.

ЮАР, главный региональный партнер, который более всех заинтересован в спокойствии и процветании соседа, готов оказать ему содействие в экономическом

восстановлении. Так, Корпорация промышленного развития ЮАР заявила, что она рассматривает возможности инвестирования в агропромышленный комплекс, а также в обрабатывающий, гостиничный и туристический сектора экономики Зимбабве.

Китай, многие десятилетия сотрудничавший с режимом Мугабе, приветствовал Э. Мнангагве в качестве нового президента Зимбабве. Специальный посланник китайского правительства подтвердил гарантии по заключенным в 2014–2015 годах инвестиционным проектам общим объемом 4 млрд долл.

Суть позиции стран Запада отражает формулировка Совета по иностранным делам ЕС. Готовность сотрудничать с новыми властями Зимбабве обусловливается реальными результатами переходного периода в стране. Последние, по мнению ЕС, «могут открыть путь к полному восстановлению верховенства права в рамках конституции и при гражданском правлении, что позволит подготовить и провести необходимые политические и экономические реформы». ЕС, следуя этой линии, выжидает, наблюдая за развитием событий. США с оптимизмом, по словам официальных представителей, смотрят на возможность улучшения двусторонних отношений. Министерство сельского хозяйства США уже рекомендовало американцам поторопиться с инвестициями в экономику Зимбабве, признавая серьезные положительные сдвиги в политике администрации Э. Мнангагвы, особенно в сельском хозяйстве. Что касается отмены санкций, то, как поясняет американский посол в Зимбабве, это прерогатива президента США и Сената.

Великобритания наращивает взаимодействие с новыми властями страны. 2 февраля 2018 г. в Хараре с официальным визитом прибыла Харриет Болдуин – государственный министр по делам Африки и специальный посланник британского премьер-министра Т. Мэй. Зимбабве и Великобритания, по мнению спецпосланника, находятся на пороге крупного дипломатического прорыва, который будет подкреплён активизацией инвестиционной деятельности британских бизнесменов. Обсуждался и вопрос о возвращении Зимбабве в состав Британского содружества, из состава которого она вышла в 2003 г. Представители Корпорации развития Содружества (Commonwealth Development Corporation) уже посетили страну с целью оказать инвестиционную поддержку проектам в частном секторе. Великобритания, заявила спецпосланник, в условиях Брексита заинтересована в продвижении торговых соглашений с Зимбабве. Таким образом, ясно, что Великобритания ради достижения своих деловых интересов закрывает глаза на дефицит демократии.

Всем понятно, что не существует быстрого решения целого ряда экономических проблем Зимбабве, как и проблемы переустройства страны на демократических началах. Первые 100 дней правления Э. Мнангагвы продемонстрировали, что он – плоть от плоти прежней системы, его прагматичный подход предполагает сочетание преемственности с ликвидацией «перегибов политики Мугабе» и возможностью перезагрузки экономических отношений с внешним миром на новых началах.

ЭКОЛОГИЯ

Е.И. Буркова (Е.И. Глушенкова)

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ЗАЩИТА ЛЕСОВ В РОССИИ

В начале марта 2017 года, по итогам внеплановой проверки Управления Министерства юстиции РФ по Мурманской области, областная общественная организация КЭЦ («Кольский экологический центр»), была включена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих в России функции «иностранного агента». В КЭЦ не согласились с Минюстом, отметив также, что не получали иностранных грантов после 2015 года, когда коллеги из норвежской «Naturvernforbundet», с которым сотрудничают экологи, предоставили им 500.000 норвежских крон. КЭЦ отказались регистрироваться в качестве некоммерческой организации (НКО), выполняющей функции «иностранного агента». За это Апатитский городской суд 14 июня 2017 года оштрафовал КЭЦ на 150 тысяч рублей. Таких средств у НКО не было. Экологи, объявив сбор средств, чтобы выплатить штраф, одновременно предприняли ряд шагов, чтобы доказать свое несоответствие статусу «иностранного агента». В ответ Минюст привлек экологическое НКО к ответственности за непредставление важных документов, характеризующих их деятельность до 19 июня 2017 года. (В КЭЦ заявили, что получили уведомление об этом требовании лишь 21 июля.) В конце концов, 9 августа 2017 года решением Минюста КЭЦ был исключен из реестра «иностранных агентов» и продолжил свою работу.¹

Произошедшее с экоНКО из Апатит, старейшей гражданской экологической организацией края (существует с 1992 года), имеющей международную известность – типичное явление сегодня. Государство опасается: а вдруг за российским НКО скрывается иностранная структура, и через них воздействует на политическую ситуацию в стране. Докажите обратное – вас оставят в покое, или регистрируйтесь как «иностранный агент» (а это – компрометирующий фактор!).

Возьмем тот же КЭЦ. Им выполняется традиционная для экоНКО образовательно-просветительская работа с населением, осуществляется мониторинг среды, экологическая и эколого-правовая экспертиза, дается оценка воздействия на окружающую среду и ряд других работ. Однако, ей вменили «действия, оказывающие влияние на деятельность государственных органов, в том числе направленных на принятие, изменение, отмену законов или иных нормативных правовых актов», а именно: «мониторинг окружающей среды, организация круглых столов и конференций по сохранению ценностей природы, участие в общественных слушаниях по продлению сроков эксплуатации реакторов Кольской АЭС».² То есть то, что входит в обязанности любой такой организации в мире. ЭкоНКО – независимый социальный субъект, действующий на основе экологических ценностей. Его конкретные задачи могут различаться, но одна неизменна – это есть канал коммуникации властей и населения для совместного принятия решений в области охраны природной среды. И на это, – проведение круглых столов, слушаний и т.п., – экоНПО уполномочены нашим законодательством. И, разумеется, любые НКО – тем более, региональные –

¹ См. сайт Национального парка Хибин: <https://hibiny.com>

² Российские НКО, внесенные в реестр как иностранные агенты: история вопроса. См.: <http://article20.org>

сотрудничают друг с другом. Но КЭЦ обязывают зарегистрироваться в качестве «иностранных агентов», ведь они как НПО получают гранты из-за рубежа. Одного гранта достаточно. Как и когда началась новая практика?

Начало положил Закон РФ о финансировании некоммерческих организаций (2005), где возникло понятие организации-иностранного агента как нежелательной организации. Действительно ведущих иностранных участников экологической политики России (типа ВВФ) он не затронул, а пострадали небольшие – так называемые «низовые» НКО, активисты «с мест» (Карелия, Поволжье, Сибирь). Затем была принята поправка Госдумы к Закону о некоммерческих организациях («Об иностранных агентах» от 03.07.12), которая имела наибольшие юридические последствия. Именно эти последствия и множество прецедентов, подобных апатитскому, привели к необходимости принятия федерального закона от 23.05.2015 №129 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты», где понятие «агент» заменил термин «нежелательной» организации для властей.

Закон «Об иностранных агентах» рассматривают как подобие, аналог «Акта о регистрации иностранных агентов», существующего в США с 1938 года. Но тот закон был нацелен против пропаганды нацистов, их попыток вмешательства в политическую жизнь и внутренние дела США. Могут ли наши экологи, которые спасают журавлей и аистов, охраняют выхухоль и леопарда, устраивают детские экологические праздники и лагеря, пытаются остановить вырубку леса быть нацистами или экстремистами? Не говоря о том, что в США к «иностранным агентам» причислялись те, кто прямо управляется иностранным правительством (организацией из-за рубежа).

Насколько нацелен данный закон на действительно иностранных участников, вмешивающихся в политпроцесс России – вопрос открытый. А вот цель «оторвать» россиян от любой зарубежной финансовой поддержки точно присутствует. Между тем, в России иностранную помощь согласились принять многие эконоНКО, вынужденно взявшие на себя, в условиях ликвидации природоохранной отрасли в нулевые, главную нагрузку по природоохране в стране. Почему? Потому, что бизнес России традиционно занимает выражено антиэкологические позиции.³ А, что до властей, то с 1995 года государственное финансирование даже госорганов природоохраны, и без того низкое, с каждым годом падало, достигнув прямо-таки микроскопических величин. В этих условиях иностранное финансирование экологической отрасли возросло. В 1992-2000 гг. зарубежные партнеры выделили России на природоохранные цели более 600\$ млн., по другим данным – более 1\$ млрд, превысив государственное, по самым скромным подсчетам, более чем в 3 раза. Основная доля средств шла через каналы российских эконоНКО. Это – средства на проекты, которые отказалось финансировать государство – охрана диких видов, водных бассейнов, лесов, и в целом на поддержку наиболее обделенных в плане финансирования сегментов отрасли.⁴ В России эконоНКО делают то, за что власти браться не собираются. А государство, получается, ведет себя как «собака на сене» – не охраняет должным образом среду само, не дает на это денег другим, и иностранцам делать это не позволяет. Итог – тяжелое положение природоохранной отрасли страны, в том числе – лесной.

³ Самый яркий пример антиэкологического лоббизма бизнеса России – ликвидация Государственного комитета по охране окружающей среды и Федерального экологического Фонда (ФЭФ), который должен был финансировать природоохрану за счет экологических налогов и сборов. 90% предприятий-загрязнителей отказались перечислять ФЭФ средства. Их долг ФЭФ в итоге превысил государственный бюджет. См. Ларин Вл., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. - М.: ВВФ. - 2003. – 416 С.

⁴ См. Ларин Вл., Мнацаканян Р., Честин И., Шварц Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина. - М.: ВВФ. - 2003. – 416 С.

Судьбу КЭЦ повторили многие – Дронт, Муравьевский парк, Зеленый мир... Все они участвуют в лесоохране – спасают попавших в беду зверей, борются с пожарами, незаконными вырубками, браконьерством, бескормицей в лесу весной. КЭЦ в последние годы занимался задачей создания национального парка Хибины.

Проект парка, существующий с 2009 г. - экологический «долгострой»: он должен был быть создан в 2015-м (включен в «Концепцию развития системы особо охраняемых природных территорий России до 2020 года» 2011 г.). Министр природных ресурсов С. Донской даже объявил о нем как о завершенном проекте, а, между тем никакого парка нет.⁵ Сами Хибины, небольшой горный массив в центральной части Кольского полуострова за полярным кругом – последние в Европе девственные, дикие леса, место, где держится устойчивость экосистем. В этой экологически хрупкой горной тундре сохранились уникальный микроклимат и рельеф, обнаружено наибольшее число редких и исчезающих видов животных Мурманской области, среди них – дикий северный олень. Жители лесных поселков активно используют недревесную продукцию лесов, это – популярное место отдыха. И тем не менее горнопромышленная компания «СЗФК», «Северо-Западная фосфорная компания», разрабатывает здесь месторождение апатит-нефелиновых руд (сырье для минеральных удобрений) Партомчорр. Для транспортировки руды СЗФК планирует строительство дороги через Умбозерский перевал, она рассечет будущий национальный парк пополам, пройдя через наиценнейшие его участки. Тогда идея национального парка отпадает сама собой. А ведь в регионе еще ведутся рубки, осваивают все новые массивы естественно выросших лесов, уничтожают последние участки дикой тайги.

Леса занимают 70% территории России, запасы древесины – 75 млрд. кубометров. Хотя это четверть мировых ресурсов, но на долю России приходится лишь 3% вывоза мировой древесины и столько же доли в мировом производстве. Лесной сектор – это 2,5% ВВП и 3,7% выручки от экспорта.⁶ Социалистическая система лесопользования сменилась новыми рыночными реалиями, в частности, деградацией советских лесхозов, выполнявших функции восстановления лесов. Итог экстенсивной модели лесопользования: ресурсы леса в стране подошли к пределу.

Внедрение Лесного кодекса-2006 привело к усилению этих тенденций, а массовое сокращение работников лесной службы, ликвидация государственных лесхозов, упразднение лесной охраны, расформирование лесной авиаохраны и другое имело такие последствия, как события лета 2010 года – масштабные лесные пожары. Кодекс нечувствителен к деградации экосистем в ходе деятельности людей, особенно не учитывает ущерб, наносимый лесу строительством инфраструктуры. Даже если площадь вырубки при строительстве дороги очень мала, нанесенный ущерб значителен. Искусственным лесовыращиванием это не компенсировать. По данным экспертов, именно прокладка инфраструктуры через леса кардинально изменила динамику и саму географию лесных пожаров в стране.

Основные недостатки кодекса: мелкие предприниматели-лесозаготовители, малые предприятия по переработке древесины, чей труд наименее экологически опасен для леса – исключены из процесса, функции охраны леса переданы местным властям. Но они не берут на себя ответственность за судьбу лесов, никак не защищены от рубок малонарушенные и ненарушенные леса.⁷ Несмотря на то, что

⁵ См. сайт КЭЦ: <https://kec.org.ru>

⁶ С.Н. Мясников. Государственная лесная политика в России: проблемы и противоречия. // Проблемы современной экономики, №4, 2012.

⁷ С.Н. Мясников. Государственная лесная политика в России: проблемы и противоречия. // Проблемы современной экономики, №4, 2012.

за 8 лет его действия кодекс претерпел некоторые изменения: было принято 20 поправок и ряд законов, его корректирующих.⁸

Ситуация продолжает ухудшаться. Множатся экологические преступления, растет черный лесной рынок с участием иностранных участников, бесконтрольный поток древесины в Японию и Китай. В том числе – в 105 государственных заповедниках, 52 национальных парках, 57 федеральных заказниках, 12000 природных парках. Съезживаются пристанища амурского тигра, дальневосточного леопарда, снежного барса, даурского журавля.⁹ ЭкоНПО не способны изменить ситуацию – в том числе потому, что государство осуществляет их отрицательную селекцию: те, которые могут получить помощь из-за рубежа, оказываются под ударом санкций. Плюс к этому – антиэкологический лоббизм бизнеса, как случилось, вполне вероятно, в истории с КЭЦ, стоящего за исключение из хозяйственного оборота нетронутых северных лесов.

⁸ См. Лесной – кодекс: десятилетие изменений // Парламентская газета. 14.11.2017.

⁹ С.Н. Мясников. Лесная и экологическая политика в России. Проблемы и перспективы. // См.: Общество, среда, развитие. М., 2013.

НОВЫЕ КНИГИ

Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс. Коллектив авторов. Под редакцией профессора А.С.Булатова. М.: Кнорус, 2017. 916 с.

Подготовка учебника с анализом современных мирохозяйственных проблем одновременно сложна и востребована в условиях растущей динамики изменений, качественных сдвигов в соотношении сил, позиций государств и их объединений. В 2016 г. наглядным подтверждением стали, прежде всего, британский Brexit и неожиданное избрание Дональда Трампа 45ым президентом США. Скорость изменений, нестабильность мирового экономического пространства в целом снижают предсказуемость возможных темпов хозяйственного развития даже в краткосрочном периоде. Поскольку в мировой экономике одновременно, но разнонаправленно и внешне спонтанно, действуют миллиарды акторов разных уровней и влияния, возрастает неопределенность, обретая временами опасные в планетарном масштабе черты.

Учебник «Мировая экономика и международные экономические отношения» (далее МЭиМЭО) предназначен в первую очередь студентам вузов. В тоже время его актуальное и научно обоснованное содержание полезно и востребовано широким кругом читателей, поскольку представлен анализ основных проблем современной мировой экономики. Пониманию их сложного неоднозначного содержания помогают обширные статистические материалы, сгруппированные авторами учебника в наглядные таблицы и графики. Так, например, сложившуюся неоднородность мирового хозяйства хорошо иллюстрирует дифференциация стран по стадиям экономического развития (с.30). Существенные различия в их основных экономических показателях предполагает качественное неравенство исходных возможностей экономического развития разных групп государств.

Структура учебника, последовательность и четкий стиль изложения помогают понять сложные современные мирохозяйственные проблемы. Каждый раздел открывает постановка вопросов, которые читатель должен/может понять в ходе изучения конкретной темы. Этому способствуют точные авторские определения экономических категорий, приведенные в учебнике. Примером может служить характеристика глобальной экономики как результата роста доли третичного сектора в ВВП страны. Такие изменения происходят в большинстве стран, но количественно и качественно они существенно различаются. Модная ныне либерализация подразумевает «процесс уменьшения государственного регулирования хозяйственной деятельности», иными словами, дерегулирование, вокруг которого неизменно разворачивается острая борьба мнений (с.102).

Насколько возможен в современных условиях поступательный рост мировой экономики без существенных спадов/кризисов? Авторы на конкретных примерах помогают читателю понять неизбежную сменяемость на протяжении длительного времени экономических подъёмов и спадов, различных по протяженности и глубине (с.65). Но при всей неравномерности, в долгосрочном периоде очевидна поступательная тенденция мировой экономики в целом, что внушает некоторый оптимизм. Представляется важным, что авторы учебника разумно избежали распространенной ныне категории «устойчивый рост», часто повторяемой цели развития, особенно в программах международных организаций. Но такое состояние экономики не имеет чёткого определения, неясно, какой временной период может считаться устойчивым ростом – три, пять или десять лет. Насколько категория

устойчивости коррелирует с темпами взрывного современного технического прогресса?

Для понимания особенностей экономических сдвигов в мировом хозяйстве важны принятые в учебнике определения двух основных составляющих его групп стран - национальных экономик. Авторы использовали самое обобщенное и одновременно адекватное деление - развитые и менее развитые страны, две качественно различные масштабные группы, причём второе определение, как подчёркивается в тексте, «дань либеральной политкорректности» (с.33). Полезно определение категории экономической глобализации, основой которой становится «превращение национальных экономик во всё более открытые экономики» (с.84). В ходе этого процесса происходит непоследовательное приобщение, частичное заимствование странами с отставшей структурой хозяйства постиндустриальных методов производства, а в во многих из них начинается частичная модернизация. Ход глобализации её скорость, воздействие на национальные экономики неравномерны во времени и интенсивности (4.1).

В экономическом развитии велика роль природных ресурсов, но расширяющаяся постиндустриализация в группе развитых государств зависит, как подчеркивают авторы, от состояния человеческого капитала (с.259). Приведенные в учебнике показатели свидетельствуют о разнообразии оценок этой сравнительно новой социально-экономической категории, тесной корреляции между её качественными характеристиками и уровнем благосостоянием страны. Именно человеческий капитал, а не природные ресурсы при всей их необходимости, представлен в учебнике как новое комплексное понятие (10.1). Такой подход помогает понять его значимость в современном развитии страны, его зависимость от наличия не просто рабочей силы, а именно квалифицированных кадров, в том числе научных. Отставание по этому показателю неизбежно тормозит модернизацию экономики в целом.

Многообразие форм развития, его качественно разные уровни в мировом хозяйстве авторы рассматривают в учебнике, используя категорию «национальная экономика». На уровне стран особенности социально-экономического развития обобщены в учебнике термином «национальная экономическая модель», то есть модель, описывающая с помощью множества показателей хозяйственный механизм страны» (с.148). Это понятие включает как общие закономерности, в разной степени присущие всем странам, так и специфику каждой из них, определяемую объективно сложившимися условиями. На примере моделей разных стран авторы представили читателю различные комбинации факторов производства, способствующие/препятствующие повышению темпов экономического роста. Модель каждой страны отражает сложное сочетание её исторического пути, наличия и качества рабочей силы, природных ресурсов, тип и характер политической власти, доступа к внешним рынкам, в совокупности определяющих тип развития страны. Сравнение действующих моделей стран второй группы помогает выявить особенности их методов продвижения, причины неудач.

В мировом хозяйстве с середины XX века, как подчеркивают авторы учебника (раздел III, глава 7), крепнет тенденция поиска способов расширения экономического взаимодействия стран. Результатом стал быстрый рост межгосударственных объединений. В относительно короткие сроки оформилось множество международных объединений с разным числом членов - национальных экономик обеих групп на основе взаимных интересов, согласований и уступок. Стремление к экономическому сотрудничеству, введение разных форм открытости внутренних рынков стали важными чертами интеграции, усиливаемой потребностью в технологическом обновлении. Авторы подчеркивают комплексный характер этого

процесса. «Экономическая интеграция стран сопровождается их интеграцией и в других сферах» (с.161).

Авторы подчёркивают растущую активность региональных объединений с преимущественным участием стран второй группы. Старейшим и наиболее успешным из них является АСЕАН. В соотношении сил в огромном динамичном Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в треугольнике крупнейших экономик США – КНР – Индия, а также России, происходят динамичные изменения, влияющие на мировое хозяйство в целом. С разной степенью интенсивности интеграционные процессы способствуют формированию глобальных цепочек добавленной стоимости, расширяя экономическое взаимодействие стран с различным уровнем развития. В силу объективных причин главными агентами сдвигов, новых форм производства и взаимосвязей выступают ТНК развитых стран.

Экономика России рассмотрена авторами в 6 главе, а затем, вместе со странами СНГ, в разделе VI. Оценивать позиции этой группы удобно с помощью таблицы 24.1, в которой приведены показатели ВНД на душу населения и динамика ВВП (с.649). По первому показателю Россия существенно обгоняет остальные страны СНГ, некоторые кратно. Но это не благодаря её высокому показателю, а потому, что в Армении, Киргизии, Таджикистане и ряде других республик он катастрофически низок. Очень важно на современном этапе качество национального предпринимательства. Но во всех странах СНГ этот ресурс не обладает нужной подготовкой, зависит от государства, точнее, от его бюрократического аппарата, боится риска, без которого не бывает бизнеса. Следствием становится олигархический капитализм в России, оживление в ряде республик СНГ квазифеодальных форм власти.

Учебник МЭИМЭО представляет читателю строгую логику изложения современных мирохозяйственных проблем, изложенную ясным, но не упрощенным языком. Четкость формулировок и оценок стали результатом опыта исследовательской работы, лекционной и семинарской практики большого авторского коллектива. К сожалению, из-за ограниченного объёма рецензии не были названы фамилии всех 32 авторов, выполнивших рецензируемую работу.

Е.А. Брагина

Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами» / Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. – М.: ИМЭМО РАН, 2017 – 144 с.

Рецензируемая монография представляет собой выполненное на высоком научном уровне междисциплинарное исследование, написанное на стыке разных научных дисциплин – экономики и политологии. Работа включает в себя исследование таких значимых в научно-теоретическом и практическом планах проблем, как развитие, регионализм, интеграция, глобализация и многие другие. Ценность и научную значимость рецензируемой работе, носящей поистине новаторский характер, придает то, что многие из рассмотренных в ней проблем не получили еще должного освещения в отечественной научной литературе. Речь идет в первую очередь о проблеме регионализма, о выявлении внутренних социально-экономических дисбалансов ведущих развивающихся стран, их роли в интеграционных процессах. Впечатляет и географический охват: все эти проблемы рассмотрены на примере ряда крупных развивающихся государств Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки – Китая, Индии, Таиланда, Индонезии, Саудовской Аравии, Нигерии, ЮАР, Бразилии. Отдельное внимание уделено Казахстану как лидеру интеграции в постсоветской Центральной Азии.

Монография предлагает новую трактовку многим принципиально значимым явлениям, переосмысливает их, исходя из сегодняшних реалий, что придает работе актуальность, большую научную и практическую значимость.

Анализ региональных и международных условий, в которых функционируют крупные развивающиеся государства, сочетается в монографии с рассмотрением особенностей их социально-экономической и политической трансформации, специфики их взаимодействия с соседями (в том числе и в рамках давно функционирующих региональных объединений – АСЕАН, МЕРКОСУР, ССАГПЗ и др.), роли этих государств в интеграционных процессах.

Обращает на себя внимание обширная фактологическая и документальная база книги: авторы опираются в своем исследовании на интересные статистические данные, различные документы, правительственные публикации, касающиеся региональной политики в сфере экономики, энергетики, безопасности.

Разнообразные источники, а также критически проанализированный и творчески обобщенный огромный фактический материал, включающий научные публикации отечественных и западных ученых, исследователей из самих развивающихся стран, позволили выявить особенности социально-экономического развития крупных азиатских, африканских и латиноамериканских государств, определить специфику их подходов к проблемам регионализма и экономической интеграции, исследовать события, явления и процессы развития с учетом разных точек зрения.

Данную работу отличает хороший литературный язык, ясность и четкость изложения. Структура монографии тщательно выверена и подчинена раскрытию основных исследовательских гипотез и тезисов авторов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что коллективная монографии «Внутренние дисбалансы крупных развивающихся государств и специфика их взаимодействия с сопредельными странами» выполнена на высоком профессиональном уровне, она обогащает наши представления о происходящих в бывшем Третьем мире социально-экономических и политических процессах. Не вызывает сомнения и своевременность данной монографии, учитывая масштаб потрясений, охвативших в настоящее время Ближний Восток и арабский мир, Африку, ряд других регионов, переживающих серьезную трансформацию.

Рассмотрением наиболее актуальных проблем крупных развивающихся государств авторы монографии помогают осознать серьезность вызовов, порождаемых экономическими и политическими дисбалансами. Важным также является содержащийся в работе вывод о том, что в разных странах наиболее острыми являются различные по характеру дисбалансы, а экономическая и политическая мощь страны может оказывать влияние на роль тех или иных дисбалансов в процессе взаимодействия страны с соседями. Все главы рецензируемой работы, посвященные различным аспектам внутристрановых и региональных дисбалансов, пропущены через призму сегодняшнего видения ситуации, как в самих развивающихся странах, так и в масштабах глобального мира. Авторы вносят тем самым весомый вклад в исследование текущих проблем различающихся между собой регионов, относимых прежде к Третьему миру, но продолжающих привлекать к себе всеобщее внимание. Нет также сомнения, что монография явится важным теоретическим и практическим подспорьем не только для экономистов и политологов, специалистов по международным отношениям, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами развивающихся государств.

А.О. Филоник

Внешняя политика стран СНГ. Учебное пособие для студентов ВУЗов / ред.-сост. Д.А. Дягтерев, К.П. Курелев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 496 с.

Новейшая история постсоветского пространства достаточно сложна для понимания, поскольку обретение независимости поставило перед этими странами не только классические вопросы по формированию государственности, но и обострило исторически существующие противоречия между ними. Это привело к межгосударственным конфликтам типа Нагорно-Карабахского, а так же внутренним противостояниям с появлением непризнанных государственных территорий (Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, республики Донбасса).

Значительную роль в становлении новых независимых государств играет и решение проблем демаркации границ и спорных приграничных территорий и анклавов. Особую группу проблем составляют вопросы использования трансграничных рек и спорных или совместных месторождений полезных ископаемых, особенно на Каспии.

Описанные сложности не только требовали создания Содружества Независимых Государств как инструмента «цивилизованного развода» но и сохранения связей для более гармоничного развития межгосударственных и экономических отношений. Возникла задача изучения процессов, происходящих в СНГ и проведения объективных исследований новейшей постсоветской истории.

Государствам СНГ было необходимо решать проблемы разрыва существовавших экономических связей и создания новых, а также самостоятельно встраиваться в мировую экономическую систему. Для них это был абсолютно новый опыт международного взаимодействия, исключение составляла лишь Россия. При этом все страны должны были пройти этап перехода от плановой экономики к рыночной.

Многие страны СНГ на протяжении долгого времени не имели опыта собственной государственности или государственности в нынешних границах, и ведения самостоятельной внешней политики. В мире шли процессы формирования нового мирового порядка после распада двухполярной системы международных отношений. Мировые и региональные державы, в свою очередь, имели свой взгляд на уровень сотрудничества с постсоветскими странами и вовлечения их в орбиту своего влияния или, наоборот, не допущения вовлечения в соперничающие с ними региональные военно-политические, экономические и другие группировки. Ряду стран СНГ необходимо было решить проблему ядерного оружия и его компонентов на своей территории. Все это отразилось на формировании внешнеполитического курса стран СНГ, на выборе основных партнеров и тому подобное

Одной из первых работ по изучению указанной проблематики стал учебник «Внешняя политика стран СНГ», написанный авторским коллективом ученых из России, Армении, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана под эгидой Российского университета дружбы народов и сетевого университета СНГ. В данной работе авторы поставили цель систематизировать все многообразие двусторонних и многосторонних связей государств – членов Содружества. Они попытались дистанцироваться от идеологизированных оценок национальных внешнеполитических курсов и выявить динамику развития внешней политики государств СНГ.

Первый раздел данного учебного пособия закономерно посвящен общим вопросам сотрудничества внутри СНГ. Авторы, анализируя процесс организационного оформления Содружества, уделяют внимание не только

законодательным основам интеграции, структуре организации и механизмам принятия решений, но и дают прогноз эволюции Содружества.

Анализируя экономическое взаимодействие государств – членов СНГ, авторы правомерно говорят о разноскоростной интеграции и разделении стран на две группы: тех, кто активно поддерживает развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве и тех, кто заинтересован лишь во взаимодействии для решения локальных проблем. Затем они рассматривают деятельность наиболее заметных субрегиональных интеграционных проектов в СНГ – Союзного государства России и Беларуси, ЕврАзЭС и Евразийского экономического союза. Именно в этих структурах активно работали и работают государства, относящиеся к первой группе – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. С нашей точки зрения, было бы интересно рассмотреть деятельность и тех субрегиональных структур (ГУАМ и ОЦАС), в которых в основном участвовали государства второй группы, – для понимания причин их выборочного взаимодействия в рамках СНГ и зачастую минимального сотрудничества внутри указанных объединений. Справедливости ради нужно сказать, что эти проекты упоминаются при рассмотрении направлений внешнеполитической деятельности отдельных государств (например, Молдовы и Казахстана).

Военно-политическая интеграция в СНГ исследуется с учетом основных угроз и вызовов региональной безопасности. Поэтому авторы анализируют не только деятельность Организации договора коллективной безопасности, в которую входят государства из первой группы, но и выстраивание региональных антитеррористических структур в рамках ШОС, членами которой являются как другие члены СНГ (Узбекистан), так и Китай. В работе также изложены причины выхода из Договора коллективной безопасности Азербайджана, Грузии и Узбекистана.

При рассмотрении гуманитарного взаимодействия отдельно исследовано сотрудничество в сфере образования, науки и культуры, а также деятельность межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества и сетевого университета СНГ.

Проведенный анализ общих вопросов сотрудничества государств и конкретных направлений их взаимодействия позволил, как нам кажется, выявить как пределы их интеграционных возможностей, так и причины некоторых дезинтеграционных тенденций на пространстве СНГ.

Особый интерес представляют главы, посвященные внешней политике отдельных стран СНГ, ранжированных в работе по географическому принципу. Важно то, что большинство указанных глав написано учеными из этих государств. Это позволяет увидеть национальный взгляд на внешнеполитические процессы, проследить динамику формирования их внешнеполитического курса.

В страновых разделах рассматриваются: факторы, определяющие внешнеполитический курс государства, его концептуальные основы и задачи внешней политики, основные направления двусторонней и многосторонней дипломатии, а также экономическое и гуманитарное сотрудничество. Такая структура способствует комплексному пониманию процессов происходивших на постсоветском пространстве, позволяет видеть определенную схожесть проблем и задач государств СНГ в сфере внешней политики, а также исследовать национальные особенности государственных институтов, отвечающих за внешние связи, и выявить различия в механизмах проведения внешнеполитического курса исследуемых государств.

В учебном пособии изучены принятые в государствах СНГ стратегические документы, определяющие их внешнеполитический курс – принципы национальной безопасности, внешнеполитические и военные доктрины, а также законодательная база в этой сфере. Внешнеполитическая деятельность государств рассмотрена в динамике, определена ее цикличность. В большинстве стран изменение внешнеполитического курса, по мнению авторов, зависело от смены политического лидера, реже из-за изменения ситуации в стране или мировой политической конъюнктуры.

Рассмотрение взаимодействия стран-членов СНГ с основными государствами партнерами дало возможность авторам выявить основные тенденции в их внешнеполитических курсах. Во-первых, все исследуемые государства проводят многовекторную внешнюю политику, исходя из собственных национальных интересов и соображений национальной безопасности. Во-вторых, при всем многообразии внешних связей, основными партнерами являются Россия, Китай, ЕС и США, а в некоторых случаях сопредельные страны. Китай наиболее приоритетен для стран Центральной Азии, Европейский союз – для европейских и кавказских государств СНГ. Для всех стран СНГ важное значение имеет взаимодействие с Россией и США. В-третьих, во внешней политике государств имеет место взаимодействие с ООН и с другими международными структурами – ЕС, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, НАТО.

Учебное пособие «Внешняя политика стран СНГ» представляет собой серьезное и информационно насыщенное исследование. Оно дополнено приложениями, рекомендуемой дополнительной литературой к каждой главе.

Поскольку учебное пособие написано для Сетевого университета СНГ, представляющего собой совокупность национальных университетов стран – членов Содружества, то оно будет использоваться для учебных курсов международной тематики в этих государствах. В этом один из важнейших результатов данной книги. Она позволит не только получить необходимую информацию молодым международникам и познакомиться с национальными взглядами на внешнюю политику, но и будет способствовать расширению диалога между специалистами государств СНГ.

Е.М. Кузьмина

Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Колл. авторов. Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива И. В. Следзевский. Отв. ред.: Н.А.Нефляшева, А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. – М., 2017. – 608 с.

Второй выпуск коллективной монографии «Исламские радикальные движения на политической карте мира» представляет собой продолжение серьезного научного аналитического исследования, подготовленного Центром цивилизационных и региональных исследований (ЦЦРИ) Института Африки РАН. Первый выпуск был посвящен проблемам исламского радикализма в странах Северной и Северо-Восточной Африки,¹ а второй дает освещение этих проблем в регионах Северного и Южного Кавказа. Подобная региональная ориентация соответствует мнению известного санкт-петербургского историка Н.Н.Дьякова, который отметил, что

¹ Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива: И. В. Следзевский. Отв. ред.: А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. М.: ЛЕНАНД, 2015. 424 с.

«радикальные исламистские движения в последние годы стремительно набирают силу... все активнее проникая и в мусульманское сообщество современной России».² Можно продолжить эту мысль: угрозы исламистского радикализма и экстремизма актуальны теперь и в азиатском регионе, включая постсоветские странах Центральной Азии, главным источником угрозы безопасности для которой был остается Афганистан, и в Европе, где из года в год растет число беженцев и незаконных мигрантов из Африки и Ближнего Востока.³

Выбрав в качестве предмета исследования региональные процессы генезиса и эволюции исламистских движений, а в качестве объекта проблематику исламского возрождения в регионе Большого Кавказа, авторы в целом опирались на цивилизационный методологический подход, рассматривая «подъем исламистских движений в контексте цивилизационного кризиса, охватившего после распада Советского Союза многие постсоветские общества». (с.7). Реисламизация Кавказа, по мнению редакторов издания, хронологически делится на пять основных этапов: 1) 1988-1994 гг. – характеризуется религиозно-просветительской активностью мусульманского населения, возникновением первых исламистских организаций политической направленности, противостоящих властям и традиционным духовным управлениям; 2) 1994-2002 гг. – описывается на фоне первой войны в Чечне как период разделения исламского пространства Кавказа на так называемый «традиционный ислам», поддержанный властями, и так называемый «ваххабизм», под которым понимались нетрадиционные формы объединения мусульман вне контроля духовных управлений; 3) 2002-2007 – назван периодом «опрокидывания» исламского радикализма в терроризм, хотя террористические акты и на Кавказе, и по России совершались достаточно часто с конца 90-х гг. XX в.; 4) 2007-2012 гг. – усиление административных и экономических методов отвлечения мусульманской молодежи от радикализации; 5) 2012 г. по наст. вр. – кризис внутреннего радикализма и уход большинства его активистов на внешнее поле, включая ИГ.⁴

Первый раздел монографии, в котором рассматриваются общие и теоретические вопросы эволюции исламизма, открывается материалом «География ислама на Кавказе» (С.А.Горохов, И.А.Захаров). Однако, две цитаты со с.24 ставят под сомнение объективность всего остального содержания: «численность мусульман в России составляет (по состоянию на середину 2012 г.) около 10 млн человек, или несколько менее 7% населения страны», хотя в предыдущем выпуске этого же издания автор утверждает, что «крупнейшей по численности мусульманского населения страной Европы является Россия (15 млн, или 11% населения страны)»⁵; «Большинство народов Кавказа принадлежит к адептам суннизма, являясь сторонниками умеренного ханафитского мазхаба. Наряду с ханафитским, распространены и другие мазхабы, в том числе радикальный ханбалитский» (выделено мной – М.М.). Странно видеть, как автор раздает эпитеты традиционным

²Дьяков Н.Н. Рецензия на коллективную монографию: Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива: И. В. Следзевский. Отв. ред.: А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. М.: ЛЕНАНД, 2015. 424 с. / Вестник СПбГУ. Сер.13. 2015. Вып.4. – С.127.

³ По данным Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) только за 2015 г. в Европу прибыли более 1,5 млн мигрантов. - http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/data/oecd-international-migration-statistics_mig-data-en (дата обращения 28.08.2017).

⁴ Исламское Государство – запрещенная в России террористическая организация.

⁵ Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива: И. В. Следзевский. Отв. ред.: А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. М.: ЛЕНАНД, 2015. С.27.

и каноническим мазхабам ислама, но при этом ни слова не говорит о шафиитском мазхабе, который очень широко распространен на Северном Кавказе, особенно в Дагестане и Чечне.

Статья авторитетного арабиста А.М.Васильева раскрывает историю кризиса мусульманского мира и превращения его в «парию глобализации». Именно в результате стремления реформировать или реанимировать роль ислама как ведущей мировой цивилизации в условиях растущей глобализации возникли два основных течения внутри самого мусульманского мира: традиционалисты/фундаменталисты, которые в арабской литературе нередко именуются «салафитами», и реформаторы/модернисты, движение которых по-арабски называют «ислах». А.М. Васильев отмечает присутствие и тех и других во многих странах мусульманского мира, включая Турцию, Египет, Сирию, Палестину, Иран, Индонезию. По его мнению, «религиозные экстремисты и умеренные исламисты фактически оттеснили с ведущих позиций в обществе своих естественных противников – и мусульманских модернистов, и прозападно настроенных либералов» (с. 45). Исламисты имели социальную базу внутри самого мусульманского мира, но и пользовались поддержкой Запада, поскольку «Вашингтон в течение нескольких десятков лет был сторонником именно исламского фундаментализма... Отрезвление пришло лишь после терактов 11 сентября 2001 года» (с.50). В настоящее время, когда идет повсеместная борьба против международного терроризма, «воинственность и активность исламских экстремистов – показатель того, что в их глазах мир находится на критически важном историческом перекрестке: мусульмане или сохраняют свою религиозную и национальную идентичность, или в условиях глобализации потеряют ее под давлением Запада.., а сила фундаментализма заключается в его способности обещать радикальные перемены» (с. 51). Поэтому автор делает вывод, что «в наш век, когда умами и настроениями управляют информационные технологии, можно с уверенностью говорить только о том, что нас ждут неожиданные повороты, новые формы борьбы и новые «гибридные» войны» (с.54).

М.М. Аль-Джанаби в своем философско-культурологическом анализе «Политическая идея современного исламоцентризма» рассматривает историческую трансформацию исламской политической идеи, которая прошла, по мнению исследователя, несколько крупных этапов, начиная с оформления исламской политической идеи о «законченности религии» в лице последнего из пророков Мухаммада и кончая этапом султаната, воплощенным в аббасидском халифате.

Молодой исследователь И.А.Царегородцева ретранслирует в своей статье термин «исламский активизм», который имеет широкое хождение в западной исламоведческой литературе.⁶ В этом понятии заключена попытка объединить под общим названием многообразные дефиниции и определения, о которых говорится во введении. На фоне «наличия устойчивой негативной коннотации у ряда определений» (с.93), включая исламизм, исламский фундаментализм, политический ислам, салафизм, не говоря уже об исламском радикализме, джихадизме и т.п., термин «активизм» предстает в виде некоего эвфемизма. Автор анализирует идейные истоки исламского активизма, основателями которого были Джамал ад-Дин аль-Афгани, М.Абдо и многие другие представители реформаторской мысли в исламе, и делает вывод о том, что «в настоящее время модно говорить о том, что противостояние двух лагерей исламского активизма – радикального и умеренного – продолжается.., а идеологам «срединного пути» нечего противопоставить силе оружия сторонников Исламского государства» (с.109).

⁶ См. Wiktorowicz Q. Islamic Activism: A Social Movement Theory Approach. Bloomington, 2004; Abdelkader Deina Ali. Islamic Activists: The anti-enlightenment democrats. London: Pluto press, 2011.

Во второй части коллективной монографии, которую редакторы определили как «регионально-аналитическую», содержатся 12 статей, посвященных в одном разделе республикам и краям Северного Кавказа, а также – странам Южного Кавказа Азербайджану и Грузии. Дается краткая историческая справка о распространении на этих территориях ислама, а дальше подходы к изучению радикального исламизма в регионах разделяются на две позиции. Первую позицию можно обозначить как критико-аналитическую. Авторы, придерживающиеся ее, (Э.Ф.Кисриев, – М.М.Вачагаев – и др.) пытаются разобраться в сложных процессах генезиса социального протеста в условиях экономического и социально-нравственного кризиса, охватившего большинство регионов и стран Кавказа в ранний постсоветский период, абсорбции протестным движением религиозного активизма, который во многих случаях становится катализатором радикализма и терроризма в молодежной среде. Одновременно они пытаются дать объективную критику деятельности органов власти и официальных мусульманских структур, которые не всегда адекватно реагировали на новые религиозные и идеологические феномены в мусульманском сообществе в условиях, когда «государство самоустранилось от культурной и идейно-воспитательной работы с людьми» (с.570). Позиция других авторов заключается в констатации фактов и событий, которые свидетельствуют о динамике исламистского радикализма в соответствующем регионе (М.С.Албогачиева, Т.Е.Дзеранов, Н.В.Кратова и др.), но не дают оценок действиям властей. Тем не менее, все статьи, представленные в этих разделах монографии, представляют объективный и ценный материал о религиозной ситуации на Кавказе.

В заключении делается оптимистический вывод о том, что «пик исламистской активности пройден, российская власть мобилизовала свои военно-политические и идейно-организационные ресурсы...» (с.579). Возможно, что такое мнение прозвучало бы адекватно, если бы не оставались внешние факторы, связанные с ожидаемым изменением вектора активности радикалов и экстремистов после вытеснения ИГ и других террористических группировок из Ирака и Сирии. Исторический опыт показывает, что современный международный терроризм имеет способность растворяться в мировом пространстве после поражения в одном из регионов (Афганистан, Чечня), а затем вновь сливаться в некоторую консолидированную структуру в том месте, где возникает политическая и социально-экономическая нестабильность.

Выход второго выпуска коллективной монографии Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки «Исламские радикальные движения на политической карте мира», посвященный региону Кавказа, свидетельствует об актуальности и важности подобных исследований и их востребованности среди исламоведов, политологов, историков, религиоведов и исследователей других научных направлений.

М.Ф. Муртазин

Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М. ЭКСМО, 2016, 136 с.

Клаус Шваб – не простой автор. Он создатель Давосского экономического форума, возглавляющий экспертную группу этого центра, так сказать, мейнстрима современной экономической мысли и глобализации, который ориентирует представителей различных стран и континентов, что их ожидает в будущем и как им дальше жить. А будущее, по словам г-на Шваба, это четвертая промышленная революция, в которую мир, во всяком случае, его продвинутая часть, уже вовсю вступает.

Первая промышленная революция базировалась на паровом двигателе и развертывании железнодорожного транспорта (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.). Вторая (до середины XX в.) – на электричестве, нефтеэнергетике и конвейерном производстве. Третья (с 60-х гг. XX в.) – на полупроводниках, больших ЭВМ и компьютере. Четвертая промышленная революция вырастает из третьей, но вместе с тем совершает качественный скачок – экспансия Интернета и связанных с ним миниатюрных устройств, включая создание искусственного интеллекта.

К. Шваб выделяет в четвертой промышленной революции три блока: физический, цифровой и биологический. Цифровой блок представлен сегодня беспилотным транспортом, робототехникой, новыми наноматериалами и 3D печатью. Цифровой блок – это «Интернет всех вещей», доступ к данным всех видов производимой продукции. Биологический блок представлен исследованиями генома человека и «синтетической биологии», то есть различными методами регулирования живых организмов вплоть до их создания (с 13-19). Все эти инновации, по мысли автора, беспрецедентны и грандиозны, причем одни из них осуществляются буквально на наших глазах, а других ждать совсем недолго.

На этот счет эксперты Давосского экономического форума произвели прогностические опросы среди своих коллег. Технологические новации предстоят действительно впечатляющие. К 2025 г. более 80% людей могут иметь безграничные контакты и обмен информацией в Интернете. К этому же сроку реально появится «носимый Интернет» – скажем, у 10% землян появится одежда, подключенная к Всемирной паутине (к примеру, спортивная рубашка, которая будет фиксировать данные о выделяемом поте, давлении или дыхании); у 10% глаза (очки) будут контролироваться через Интернет. Компьютер можно будет положить в карман. Возникнут «умные города» без светофоров, появится робот-фармацевт или диагност. Рукой подать до производства первого автомобиля в 3D печати. В 3D печати возможна будет также пересадка печени. Автомат с искусственным интеллектом заменит совет директоров компании. Родится первый человек с измененным геномом, полностью искусственно имплантированной памятью. Могут появиться младенцы «сконструированные» по замыслу разработчиков или по желанию родителей – иначе говоря, дети, родительство станут предметом потребления, товаром (с. 79-80).

Все это выглядит впечатляющей демонстрацией неостановимости научно-технического прогресса. Вместе с тем К. Шваб не хотел бы предстать перед читателем неким бездумным оптимистом, не замечающим оборотных сторон этого прогресса. Четвертая промышленная революция, констатирует он, принесет не только будоражащие воображение технологии, но и серьезные изменения в характере экономики и сфере труда. Ведущие корпорации превратятся в центры, изготавливающие «пакеты заданий», которые выносятся вовне, в «облако» исполнителей – в любой стране мира, причем исполнители не обязаны раскрывать свои данные перед заказчиками. Получается своеобразная «игра без правил», которая идет по принципу «жесткого естественного отбора». Множащиеся инновации зачастую могут оказывать «дисruptивный эффект на целые отрасли». Затрудняется «стратегическое планирование», усиливаются тенденции экономико-технологической анархии. Негативный эффект может особенно сказаться на развивающихся странах. В социальном плане «экономика по требованию» еще более поставит под сомнение защищенность труда – с преобладанием «прекариата», частичного и нестабильного заработка, усилит и без того заметный на сегодня рост социального неравенства. Это будет «мир не для всех» (с. 39-41, 42, 48 и др.).

Вряд ли защитит права трудящихся, наемных работников государство. Ибо власть в ряде стран может перейти к «негосударственным субъектам», а также «к сетям с более свободным устройством». Возникнут различные конкурирующие центры власти, имеющие транснациональный, региональный, местный и даже личный характер (с. 55). Новые технологии будут давать возможность «находить пути для обхода государственного надзора», уходить от налогов (с. 56).

Особое беспокойство вызывают изыски в «биологическом контуре» идущей технологической революции. Не случайно в марте 2015 г. ряд всемирно известных ученых призвали объявить мораторий на генную модификацию человеческих эмбрионов и выразили «серьезную озабоченность относительно этичности и безопасности подобных исследований» (с.133). Уже давно производятся и распространяются генномодифицированные продукты с невыясненными последствиями для человеческого здоровья. Если к этому прибавить новые виды оружия и кибервойны, которые стимулируют цифровые технологии, – а К. Шваб прямо ставит их в вышеупомянутый ряд опасностей, – то картина получается далеко не благостная.

Автор все это признает, но надеется на лучшее. Он призывает «все хорошенько обдумать», найти разумный компромисс, основанный на взаимном доверии, ратует за выработку новой идеологии «гибкого управления» (с. 56). Он считает возможным совместными усилиями мирового сообщества разрешить возникающие проблемы. Правда, его советы носят общий характер и немного похожи на благие пожелания.

По типу своего мышления Клаус Шваб во многом принадлежит к технократам, которые уверены, что все возникающие в обществе и в мире проблемы могут быть разрешены рациональным, технологическим, «инженерным» путем. Поэтому он не рассматривает проблему, которая в общем-то напрашивается, – о том социуме, который возникает в ходе четвертой промышленной революции. Человеческие сообщества очутятся в нескончаемом «информационном потоке», темпы изменения и результаты которого «невозможно осознать или спрогнозировать». Требуется «постоянная инновационность», необходимость «проявлять большую мобильность» (с. 43, 44, 45). Жизнь превращается в какую-то предпринимательско-потребительскую суету, бесконечную гонку за новыми достижениями. Во имя чего, во имя каких ценностей? В основном – во имя прибыли, успеха, во имя того, чтобы не «быть», а «иметь». Хорошо ли будет человеку в таком обществе?

Как технократ К. Шваб такие вопросы не ставит. И тем не менее его книгу можно считать полезной и поучительной. Ему все же удалось достаточно содержательно рассказать о возможном будущем, которое нас ожидает, о его плюсах и минусах. А для основателя и главы неолиберального Давосского экономического форума это немало стоит.

В.Г. Хорос

Пол Мейсон. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016, 416 стр.

Автор – не профессиональный экономист или социолог, а независимый британский журналист и писатель. Но ему нельзя отказать в образованности, научной осведомленности, так же как в умении анализировать и логично мыслить. Не случайно его книги неизменно вызвали большой интерес у читателей и имели немалый резонанс. Это относится и к рецензируемой работе.

Содержательно в ней можно выделить два основных тематических блока – по принципу, так сказать, «за упокой» и «за здравие». В первом блоке констатируются,

и весьма обстоятельно, кризисные явления современного капитализма. В них П. Мейсон фиксирует переплетение различных форм кризисов, присущих капитализму, – перепроизводства, диспропорций между отраслями, возникающих и углубляющихся социальных контрастов, финансовых дисбалансов. Последним в книге уделено особое внимание. Автор указывает на пороки современной мировой финансовой системы – печатание «фиатных», необеспеченных денег, необоснованное и гипертрофированное кредитование, рискованные деривативы, растущие проблемы задолженности и т.п. – то, что сегодня называют «финансомикой». Глобальный неолиберализм породил «представление о том, что доходы, получаемые от спекуляций, могут расти до бесконечности», что «деньги можно создавать из денег». Отсюда уверенность современных финансовых гуру, что во время финансовых завалов или тупиков «дешевые деньги» можно направлять «на борьбу с кризисами, вызванными дешевыми же деньгами». (с.30, 35, 38, 39).

Современный капитализм, как показывает П. Мейсон, отличается растущей элитарностью, поскольку транснациональные корпорации подчинили себе средний и мелкий бизнес, сузив жизнедеятельность рынка. Со времен Рейгана и Тэтчер в странах Запада шло подавление профсоюзов как субъекта хозяйственной и политической демократии, когда «один процент» просто навязал рабочему классу нужду и атомизацию» (с.145). Стал размываться средний класс, подскочили показатели социального неравенства даже в казавшихся благополучными обществах. Все это, по мысли автора, свидетельства исчерпанности существующей капиталистической неолиберальной модели, предполагающие переход к чему-то новому, что автор условно определяет как «посткапитализм».

Предпосылки для этого, согласно П. Мейсону, создаются уже сегодня. Информационные технологии, автоматизация и роботизация беспрецедентным образом повышают производительность труда и снижают трудовые издержки на производство многих видов продукции. П. Мейсон соглашается с некоторыми своими предшественниками (П. Друкером, П. Ромером и др.), что «при переходе к информационной экономике рыночный механизм определения цен со временем сведет предельные издержки для некоторых товаров к нулю и устранил тем самым прибыль». И при этом открывается «коллективный доступ» к информации.

Поэтому, полагает автор, формируется новый способ производства и хозяйственный механизм. Он отсылает читателя к идее, высказанной когда-то К. Марксом, что именно экономика, основанная на знаниях, которые по своей природе не являются товаром, но всеобщим достоянием, означает преодоление капитализма и товарного производства и обеспечивает переход к коммунистическому обществу. Последнее П. Мейсон предпочитает именовать «посткапитализмом».

Признаки посткапитализма, говорится в книге, формируются уже в сегодняшней действительности. Автор особо акцентирует два примера. Первый – создание в 1991 году системы Linux, разработанной бесплатно и добровольно сотрудничавшими между собой программистами, на основе которой в 2014 году уже работала десятая часть всех персональных компьютеров в мире. Второй пример – Википедия, международное электронное энциклопедическое издание, плод коллективного труда многих тысяч добровольцев из разных стран – международного сотрудничества, которое продолжается и по сегодняшний день.

Отталкиваясь от этих примеров, П. Мейсон рисует перспективу будущего – картину уже «за здравие». Linux и Википедия – это зачатки «сетевой экономики», где «цифровые товары снижают стоимость воспроизведения информации до нуля» (с.205). Такая экономика по своей сути не может быть капиталистической, поскольку будут терять свое значение стоимость, прибыль, эксплуатация и т.п. Новые технологии «в конечном счете... полностью уничтожат связь между трудом и

стоимостью», изменятся ценности общества, в результате чего посткапитализм приведет к «изобилию», открывающему дорогу к свободному творческому труду и обеспечению социальной справедливости (с. 208, 253).

Как же будет формироваться «новый способ производства», новый тип общества? Кто станет его «промоутером», его субъектом? По мнению П. Мейсона, отнюдь не рабочий класс. Он сегодня дезорганизован, отодвинут на обочину и поработен консьюмеризмом. В этом скрыта своя историческая логика, ибо в современном капитализме благодаря процессам автоматизации и роботизации труд «теряет свое центральное положение». Тогда кто же?

Ответ звучит неожиданно и парадоксально: «движущей силой изменений теперь потенциально может быть любой человек на земле». (с.251). Автор называет его «сетевым индивидом», новым продуктом человеческой эволюции (с. 207). Разумеется, «сетевой индивид» не простой человек, он обладает высоким уровнем образования и квалификации, является «сетевой» интеллигенцией. Объединившись в свободное содружество представителей творческой деятельности, превратившись в самостоятельную социальную и культурную силу, «сетевые индивиды» будут создавать все более высокотехнологичные и все менее стоимостноемкие изделия и в конце концов переформатируют современный капитализм в принципиально иной и достойный человека общественный порядок.

Такой порядок не просто желателен, но необходим. К нему толкают человечество различные факторы и угрозы – экологические проблемы, опасность катастрофического изменения климата в результате индустриальной экспансии, чему, как показала практика, рыночная капиталистическая экономика не способна противостоять; демографическая проблема, рост и старение мирового населения; недееспособность неолиберальной элиты, сконцентрированной лишь на умножении своих доходов и игнорирующей растущие социальные дисбалансы (с.336). Поэтому посткапитализм диктуется объективными общечеловеческими задачами.

При этом, по мысли П. Мейсона, переход к капитализму не нуждается в революции, которая всегда чревата разрушительными тенденциями. Он ссылается на мысль К. Маркса, что по мере становления экономики знаний «классовая борьба перетекает в борьбу за человечность» (с. 198). При постоянно растущей сфере «сетевой экономики» незачем «устранять рынки в приказном порядке» – надо просто «дать рыночным связям исчезнуть» (с. 379). Все должно пойти естественно, как бы само собой, ибо в этом заинтересованы 99% населения. Конечно богатые, сверхбогатые, нынешние хозяева жизни потерпят урон, но, полагает автор, «один процент станет беднее – и потому счастливее. Потому что быть богатым не просто» (с. 394).

В общем, П. Мейсон очерчивает некую программу, которую он называет «проект ноль». В качестве главной практической меры предлагается ввести так называемый «базовый доход» – пособие для любого члена общества вне зависимости от его специальности, занятости или незанятости. Этот гарантированный доход позволит человеку освободиться от повседневных поисков средств «на проживание», откроет ему путь к творческой деятельности, побудит его посвятить себя тому, что для него интересно – «заниматься волонтерством, открывать кооперативы, редактировать Википедию, учиться трехмерному программированию или просто существовать». (с. 386). Размеры «базового дохода» будут определяться имеющимися возможностями, связанными с прогрессом высоких технологий, обеспечивающих рост материального благосостояния общества. Первые, пока еще очень скромные, опыты введения «базового дохода» уже есть в Финляндии, Швейцарии и некоторых других странах.

Мейсоновская программа строительства посткапитализма в основном состоит из различного рода довольно общих наметок и пожеланий. Надо стремиться к «экологической устойчивости», «разрабатывать технологии, которые смогут обеспечивать устойчивый рост»; необходимо «социализировать финансовую систему», сделать ее «открытой, прозрачной, контролируемой»; требуется «максимально увеличить мощь информации», создать «интернет вещей»; предстоит «уничтожить или социализировать монополии», «расчистить пространство в современных капиталистических джунглях», стимулировать в их среде «кооперативные модели бизнеса и некоммерческие предприятия» и т.п. (с. 363, 365, 373, 377 и др.).

П. Мейсон называет свой проект «рассредоточенным», где «принятие решений децентрализовано» (с. 366). Все должно делаться снизу, как бы само собой. Поэтому он не принимает не только неолиберальный капитализм, но и плановый социализм, поскольку там все было слишком зарегламентировано. Он даже соглашается с теоретиками неолиберализма Л. Мизесом и Ф. Хайеком, что «любые формы планирования обречены на провал» (с. 307). Требуется «предвидение и руководство, а не командование и контроль» (с. 363). И в то же время он настаивает на необходимости контроля за транснациональными корпорациями, банками, энергетическими отраслями, выбросами CO₂ и пр. Вообще, для перехода к посткапитализму необходимо все скрупулёзно просчитать – от расходов энергии, размеров социальных трат вплоть до персональных данных о нашей еженедельной диете, массе тела и частоте сердцебиения (с.365). Это будет не план, а некий грандиозный мегаплан, а «призом станет новая экономическая модель». (с. 370).

Кто все это будет осуществлять, направлять? Не государство, а то, что П. Мейсон называет «Вики-государством» – то есть некий орган, действующий наподобие команды Википедии и поощряющий массовую самодеятельность по программированию и реализации посткапитализма. Государство же тем самым будет отмирать, хотя на какое-то время за ним останутся правоохранные и оборонные функции (с. 371).

Такова концепция посткапитализма Пола Мейсона. Несомненно, что она создавалась с наилучшими и благородными побуждениями. Хуже обстоит дело с ее обоснованностью и реалистичностью. В ней очень сильны элементы утопизма. Она напоминает построения А. Сен-Симона, Р. Оуэна и других, которые искренне верили в то, что, объединившись, люди способны организовать разумный и справедливый общественный порядок, от которого выиграют не только бедные, но и богатые. И сам Мейсон несколько не чуждается социального утопизма, прямо провозглашая, что «мы должны быть беспардонными утопистами». (с. 392).

Конечно, утопизм Мейсона имеет свои особенности, порожденные современной эпохой. Ему присущи черты своеобразного анархизма – хозяйственного, технологического, когда экономика создается «кооперативными самоуправляющимися, неиерархическими командами», которые вносят свой вклад в спонтанный и непрерывный процесс инноваций. (с. 390). Можно также назвать его «сетевым анархизмом» – в духе нашего электронно-интернетного времени.

Как известно, анархизм имел различные варианты – «жесткий» (как у М.А. Бакунина, призывавшего к бунту снизу) или «мягкий» (как у П.А. Кропоткина, надеявшегося, что анархизм победит благодаря присущему человеческой природе началу солидарности). Книга Мейсона являет нам скорее «мягкую» разновидность. А вместе с тем – присущее ей политическое прекраснодушие и наивность. Ибо как иначе расценивать уверенность в том, что социально справедливый посткапитализм

победит как бы сам собой, что бенефициары нынешнего неолиберального капитализма добровольно откажутся от своих богатств и власти.

И все же представляется, что есть основания считать книгу П. Мейсона и интересной, и полезной. Она привлекает наше внимание к тем действительно громадным возможностям улучшения нашего социального бытия, которые открывает научно-технический прогресс. Она свидетельствует о том, что становится все больше людей, искренно пекущихся об улучшении жизни большинства общества, трудящихся, «малых сих». Наконец, она делает честь таки существующему плюрализму в обществах Запада, где есть не только неолиберальный мейнстрим, но и исследования, подобные книге английского мыслителя, вызывающие и уважение, и признание.

В.Г. Хорос

БИБЛИОГРАФИЯ

Внешняя политика стран СНГ. Учеб. Пособие для студентов вузов/ Ред. Составители Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 496 с.

Внутренние дисбалансы крупных развивающихся стран и специфика их взаимодействия с сопредельными странами / Под ред. А.В. Кузнецова, Д.Б. Малышевой. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 144 с.

Долгов Б.В. Феномен «Арабской весны» 2011–2016 гг. Причины, развитие, перспективы. М.: ЛЕНАНД, 2017. – 200 с.

Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ / Колл. авторов. Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Руководитель авторского коллектива И. В. Следзевский. Отв. ред.: Н.А.Нефляшева, А. Д. Саватеев, Э. Ф. Кисриев. – М., 2017. – 608 с.

История стран Азии и Африки после второй мировой войны в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / С.И. Лунёв [и др.]; под ред. С.И. Лунёва. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 428 с.; Часть 2 – 256 с.

Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс. Коллектив авторов. Под редакцией профессора А.С.Булатова. М.: Кнорус, 2017. – 916 с.

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ - 2017 / А.В. Кузнецов (рук. авт. кол.; осн. автор), К.А. Гемуева, Ю.Д. Квашнин, А.А. Невская, А.А. Макарова, А.С. Четверикова (ИМЭМО РАН) и др.; рук. проекта Т.В. Цукарев. Докл. № 45. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 60 с.

Мусульманский мир на исторических рубежах России. Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2017. – 476 с.

Наумкин В.В. "Красные волки" Йемена. Национальный фронт в революции. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. - 312 с.

Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. Учебник. Москва, Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 384 с.

Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сборник статей в двух томах. / Отв. ред. А.Б. Крылов. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с.

Прогноз стратегий стран транстихоокеанского пространства. Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 83 с.

Россия в процессах перестройки мировой энергетики. Отв. ред. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 182 с.

Умаров А.А. Афганистан и региональная безопасность Центральной Азии: начало XXI века. - Ташкент: УМЭД, 2017. – 320 с.

Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М. ЭКСМО, 2016. – 136 с.

Пол Мейсон. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 стр.

ХРОНОЛОГИЯ

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ГОДА

Украинские радикалы-националисты и радикалы АТО начали транспортную блокаду Донбасса (январь).

Нападение террориста на ночной клуб «Reina» в турецком Стамбуле; погибло 39 и ранено 69 человек (январь).

Теракт в Мали, когда террорист-смертник, на транспортном средстве, начиненном взрывчаткой, въехал в военный лагерь близ г. Гао, убив 77 и ранив 115 человек (январь). Ответственность за оба нападения взяла на себя запрещенная в РФ террористическая организация «Исламское государство» (ИГ).

Вступление в должность президента США Дональда Трампа (январь).

53-я международная конференция по безопасности в Мюнхене, на которой обсуждалась сирийская проблема и вопрос о ядерной программе Ирана (февраль).

В Туркменистане состоялись президентские выборы, победителем которых стал действующий глава государства Г. Бердымухамедов (февраль).

Переговоры в Москве президентов В.В. Путина и Р.Т. Эрдогана, обсудивших вопросы возобновления двусторонних связей, взаимодействия в Сирии и борьбы с терроризмом (март).

Проведение 6-го заседания российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня, где основными темами стали: экономика, оборонная промышленность, энергетика, региональные (сирийский) вопросы (март).

Переговоры в Астане по сирийской проблеме; в них приняли участие делегации стран-гарантов режима прекращения боевых действий – России, Турции и Ирана, а также представители ООН, Иордании, США, правительства Сирии (март).

Турция завершила начатую в августе 2016 г. на севере Сирии военную операцию «Щит Евфрата» против боевиков "Исламского государства" (март).

Парламентские выборы в Армении, победу на которых одержали: правящая Республиканская партия Армении (46%), блок «Царукян» (25%), блок «Выход» (10%), АРФ Дашнакцутюн (5%) (апрель).

Взрыв в Петербургском метрополитене на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт»; погибли 16 человек (ответственность – на ИГ) (апрель).

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев посетил Россию с государственным визитом по приглашению президента В.В. Путина; были обсуждены состояние и перспективы развития многопланового сотрудничества между Российской

Федерацией и Республикой Узбекистан, подтвержден высокий уровень межгосударственного диалога (апрель).

В Астане под председательством казахстанской стороны состоялась 12-я встреча Секретарей Советов безопасности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Обсуждены актуальные вопросы международной и региональной безопасности, обстановка на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Афганистане и других прилегающих к ШОС регионах (апрель).

Серия скоординированных террористических актов, произошедших в египетских городах Танта и Александрия. Террористы-смертники атаковали коптский и православный храмы в двух городах с разницей в несколько часов. В результате взрывов погибли 45 человек, более 140 человек пострадали (ответственность – на ИГ) (апрель).

Выборы президента Республики Южная Осетия, победу на которых одержал спикер парламента Анатолий Бибилов; на состоявшемся одновременно с выборами референдуме за возвращение Южной Осетии исторического названия Государство Алания проголосовало 78% граждан республики (апрель).

Визит государственного секретаря США Р. Тиллерсона в Москву с целью обсуждения с российским руководством вопросов о готовности США и России к диалогу и поисков выхода из затянувшейся конфронтации (апрель).

В Москве прошел организованный МИД РФ очередной раунд консультаций по вопросам афганского урегулирования с участием спецпредставителей и старших должностных лиц России, Афганистана, Китая, Индии, Пакистана, центральноазиатских государств, которые сосредоточили внимание на координации региональных усилий по содействию продвижению процесса национального примирения в Афганистане (апрель).

В Турции состоялся референдум, на котором были одобрены поправки в Конституцию, усиливающие президентскую вертикаль власти. Согласно поправкам, президент получит право увольнять министров, распускать парламент, издавать декреты, объявлять чрезвычайное положение и назначать персоналий на ключевые посты (апрель).

По инициативе Министерства обороны РФ проведена VI Московская конференция по международной безопасности на тему «Глобальная безопасность: вызовы XXI века» (апрель).

Новая встреча Эрдогана и Путина (в Сочи) для обсуждения проблем Сирии и экономических связей (май).

Очередная встреча в Астане по Сирийскому урегулированию с участием сирийского правительства, оппозиции и стран-гарантов (России, Ирана, Турции). Важным итогом явилось подписание 4 мая «Меморандума о создании в Сирии зон деэскалации», где запрещается применение оружия (май).

В Пекине с участием лидеров 28 государств, включая и президента РФ В.В. Путина, прошел Международный форум «Один пояс, один путь», посвященный китайским проектам «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской путь XXI века» (май).

На президентских выборах в Иране победил действующий президент Хасан Рухани (май).

Состоялся Саммит арабо-мусульманских стран и США в Эр-Рияде, на котором с программной речью об американо-арабских отношениях выступил президент США Д. Трамп. Главными темами саммита стали вопросы международной изоляции Ирана и борьба с терроризмом (май).

Прошел юбилейный, 25-й, саммит Организации черноморского экономического сотрудничества в Стамбуле (май).

Взрыв в Манчестере на концерте американской певицы Арианы Гранде, в результате чего погибло по меньшей мере 22 человека, более 120 получили ранения (май).

10 арабских стран разорвали дипломатические отношения с Катаром и устроили ему транспортную блокаду, обвинив эмират в поддержке международного терроризма и тесных отношениях с шиитским Ираном – геополитическим противником Саудовской Аравии и других суннитских монархий Персидского залива (июнь).

Саммит ШОС в Астане, главным событием которого стало принятие в члены организации Индии и Пакистана (июнь).

Серия нападений на парламент Ирана и мавзолей Хомейни в Тегеране, в результате которых погибли 17 человек и 43 ранены (июнь).

Встреча глав МИД Европейского союза и стран Восточного партнерства, на котором член ЕАЭС Армения завершила переговоры о новом расширенном соглашении о партнерстве с ЕС (июнь).

Встреча в Пекине министров иностранных дел БРИКС, которая обсудила широкий круг проблем в преддверии очередного ежегодного саммита БРИКС в Китае (июнь).

В Астане прошла Международная встреча высокого уровня по урегулированию ситуации в Сирии, на которой обсуждалось установление зон деэскалации в Восточной Гуте, в районе города Хомс и в провинции Идлиб (июль).

Саммит G20 в немецком Гамбурге, на котором США и Россия договорились о прекращении огня на юго-западе Сирии; имеющие общую границу с южной частью Сирии Израиль и Иордания, являющиеся союзниками США, также фигурируют в соглашении (июль).

Визит в Россию короля Саудовской Аравии Салмана ибн Абдул-Азиза Аль Сауда, который обсудил с Владимиром Путиным ситуацию в Сирии, Йемене, Ираке, палестинскую проблему, вопросы борьбы с терроризмом и степень приверженности иранского правительства международному соглашению по ядерной программе; обсуждены возможности поставок российского оружия в Саудовскую Аравию,

ситуация на рынке нефти и вопросы экономического сотрудничества и поощрения инвестиций между двумя странами (июль).

На западе Кабула террорист-смертник на заминированном автомобиле врезался в микроавтобус Министерства шахт Афганистана, в котором находились государственные служащие. В результате погибло 35 человек, ранены 42 (июль). Президент Турции Р. Эрдоган совершил поездку в Саудовскую Аравию, Кувейт и Катар, чтобы помочь разрешить кризис вокруг Катара (июль).

Встреча в Санкт-Петербурге Президента РФ В.В. Путина с вице-президентом Республики Ирак Нури аль-Малики, находившемся в России с рабочим визитом, в ходе которого были обсуждены вопросы российско-иракского двустороннего сотрудничества и ситуация в Ближневосточном регионе (июль).

В городе Чунцине (КНР) состоялась третья встреча министров труда и занятости стран БРИКС, по итогам которой была подписана декларация, определяющая вектор движения государств БРИКС по развитию занятости и снижению бедности (июль).

Сенат США принял закон о санкциях против России, Ирана и КНДР (июль).

На центральной Торговой площади в городе Турку (Финляндия) 18-летний гражданин Марокко устроил резню, в ходе которой погибло два человека и 8 получили ранения разной степени тяжести (август).

В Сургуте (Россия) 19-летний выходец из Дагестана, имевший при себе муляж пояса смертника, поджёг торговый центр «Северный», после чего напал с ножом и топором на прохожих на улице, ранив 7 человек, из них тяжело – двух (август).

Президент Трамп объявил о новой американской стратегии в Афганистане, которая включает в себя отправку в эту страну дополнительного воинского контингента США, усиление антитеррористической составляющей американской политики в Афганистане и Пакистане, более активное привлечение Индии к решению афганской проблемы (август).

Рабочий визит в Москву главы Ливийской национальной армии фельдмаршала Халифа Хафтара, обсудившего с министром иностранных дел РФ С. Лавровым и министром обороны С. Шойгу возможность участия России во внутрививийском урегулировании (август).

Встреча в Сочи российского и армянского президентов; обсуждение экономического, военного и политического сотрудничества, а также Карабахского конфликта (август).

Очередной ежегодный саммит БРИКС в Сямэне (КНР) (сентябрь).

Переговоры В.В. Путина в Пекине с лидером КНР Си Цзиньпином (сентябрь).

В КНДР успешно прошли испытания термоядерного заряда мощностью в 70–100 килотонн (сентябрь).

В Астане по инициативе президента Н. Назарбаева прошел первый саммит Организации исламского сотрудничества (ОИС) по науке и технологиям, на котором

обсуждены цели развития сотрудничества между странами ОИС в области науки, технологий, инноваций и модернизации, расширение потенциала исламского мира. По итогам саммита принята Астанинская декларация, предусматривающая начало процесса политической поддержки научного и технологического развития исламского мира (сентябрь).

Российско-белорусские военные учения «Запад 2017» (сентябрь).

Шестой раунд переговоров по Сирии в Астане (сентябрь).

Переговоры президентов РФ и Турции в Анкаре по ряду ближневосточных проблем (участие Турции в контроле за зоной деэскалации в сирийском Идлибе, последствиях референдума о независимости Иракского Курдистана и др.), а также по вопросам двустороннего сотрудничества в военно-технической, экономической и энергетической сферах (поставки в Турцию российских ракетных комплексов С-400, возобновление поступления турецких помидоров на российский рынок, прокладка «Турецкого потока») (сентябрь).

После референдума о независимости, проведенного в Иракском Курдистане и на прилегающих к нему «спорных территориях», курдские военизированные формирования «пешмерга» были выбиты иракской армией и шиитским ополчением из пределов курдистанской автономии, в отставку ушел бессменный лидер Иракского Курдистана Масуд Барзани, а сами итоги референдума были отменены Верховным федеральным судом Ирака, постановившим незаконной отделение любого региона страны от «единого и неделимого» Ирака (сентябрь).

Визит министра обороны РФ С.К. Шойгу в Израиль для обсуждения ситуации в Сирии (октябрь).

Первый за 10 лет визит российского президента в Туркменистан (октябрь).

Визит короля Саудовской Аравии в Россию, по итогам которого были подписаны соглашения о развитии экономического и инвестиционного сотрудничества, сверены позиции по сирийской, йеменской, ливийской, другим ближневосточным проблемам, обсуждено сотрудничество в сфере безопасности и борьбы с международным терроризмом; достигнута договоренность о поставках Саудовской Аравии российских зенитных ракетных систем С-400 и еще ряда вооружений (октябрь).

Заседание в Сочи Совета глав государств СНГ, на котором принята концепция сотрудничества в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения (октябрь).

Заседание в Сочи Высшего Евразийского экономического совета (октябрь).

Президент США Д. Трамп обнародовал "новую иранскую стратегию", нацеливающую администрацию на выход из ядерного соглашения с Ираном, заключённого в июле 2015 года в Вене (октябрь).

В столице Сомали Могадишо произошел двойной теракт, в ходе которого взорвались 2 заминированных автомобиля. Жертвами взрыва стали 358 человек,

еще несколько сотен мирных жителей получили ранения различной степени тяжести (октябрь).

Президентские выборы в Киргизии, победителем которых стал Сооронбай Жээнбеков (октябрь).

Состоялся XIX съезд КПК, который подвел итоги предшествующего пятилетия и принял важнейшие решения, которые в ближайшие годы будут определять как изменения векторов экономического развития страны, так и крупные политические сдвиги в механизмах управления (октябрь).

Завершение крупной антитеррористической операции на о. Минданао (Филиппины) (октябрь).

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев издал указ о переводе казахского языка в кириллицы на латиницу с официально заявленной целью более активного подключения к международному информационному пространству (октябрь).

Трёхсторонняя встреча президента РФ В.В. Путина, президента Исламской Республики Иран Хасана Рухани и президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, на которой были обсуждены проблемы транспорта и энергетики, борьбы с терроризмом, урегулирование правового статуса Каспийского моря, торговли; в принятом по итогам встречи совместном заявлении стороны подтвердили значимость реализации международного транспортного коридора «Север – Юг» (ноябрь).

Саммит АТЭС в Дананге (Вьетнам), на котором обсуждена судьба несостоявшегося ТТП (Транстихоокеанского торгового партнёрства) (ноябрь).

Российско-турецкие переговоры на президентском уровне в Сочи по торгово-экономическому взаимодействию, региональным и международным проблемам, включая совместную борьбу с терроризмом и ситуацию в сирийском урегулировании (ноябрь).

Военный переворот в Зимбабве, в результате которого от власти был отстранен президент Роберт Мугабе (ноябрь).

Трёхсторонние переговоры в Сочи президентов России, Турции и Ирана о послевоенном развитии Сирии. Переговоры посвящены проблематике сирийского урегулирования с учётом совместной работы в астанинском формате. Обсуждались дальнейшие шаги по обеспечению долгосрочной нормализации обстановки в Сирии. (ноябрь).

Пятый саммит ЕС и стран Восточного партнерства (Украина, Армения, Молдова, Грузия, Азербайджан, Белоруссия) в Брюсселе, на котором Армения подписала соглашение об «ассоциации с ЕС», став после уже подписавших аналогичные соглашения Украины, Молдавии и Грузии, четвертым членом такого партнерства (ноябрь).

В Египте на севере Синайского полуострова во время пятничной молитвы террористы привели в действие взрывное устройство в мечети, а затем стали

расстреливать выбегавших оттуда людей. Погибло 310 человек. Никто не взял на себя ответственность за этот чудовищный теракт. Однако египетские спецслужбы считают, что это дело рук синайской группировки ИГ как результат крушения идеи Исламского халифата в Сирии и Ираке и возвращение к старой методике террора – проведению массовых кровавых терактов в арабских и мусульманских государствах. (ноябрь).

В КНДР прошли испытания ракеты «Хвасон-15», которая по оценкам экспертов способна донести тяжелую ядерную боеголовку до любой точки на территории США (ноябрь).

Убийство экс-президента Йемена Салеха в контексте гражданской войны в стране (декабрь).

54-я национальная конференция правящей в ЮАР партии «Африканский национальный конгресс» (АНК), на которой президента Дж. Зуму сменил С. Рамопоса, что означает большие перемены во внешней и внутренней политике страны (декабрь).

В Санкт-Петербурге в камере хранения одного из супермаркетов торговой сети «Перекрёсток» произошёл взрыв, в результате чего 18 человек получили ранения различной степени тяжести, а в магазине частично обрушился потолок. Как и во многих перечисленных выше случаях, ответственность взяла на себя ИГ (декабрь).

Президент США Д. Трамп принял решение признать весь Иерусалим столицей Израиля и перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, что вызвало резко негативную реакцию в арабских столицах (декабрь).

В Сирии российская база в Хмеймиме и пункт материального обеспечения в Тартусе подверглись террористическим атакам (декабрь).

Президент РФ и Верховный Главнокомандующий В.В. Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии и приказал Министру обороны и начальнику Генерального штаба приступить к выводу российской группировки войск из Сирии в пункты постоянной дислокации (декабрь).

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Д.Б.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Акимов А.В.	д.э.н.,	проф.	(ИБ РАН)
Арешев А.Г.		н.с.	(ИБ РАН)
Брагина Е.А.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Буркова Е.И.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Виноградов А.О.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИДВ РАН)
Володин А.Г.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Гронский А.Д.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Дарнелл Р.	сотрудник Центра письменной и устной коммуникации РЭШ		
Демиденко С.В.	к.и.н.,	доцент	(НИУ-ВШЭ)
Долгов Б.В.	к.и.н.,	ст.н.с.	(ИБ РАН)
Канаев Е.А.	д.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Каримова А.Б.	д.полит.н.	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Крылов А.Б.	д.и.н.,	рук. Центра постсоветских исследований	(ИМЭМО РАН)
Кузьмина Е.М.			
Куклина И.Н.	д.полит.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Лебедева Э.Е.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Лукьянов Ф.А.	главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель Совета по внешней и оборонной политике, профессор-исследователь НИУ «Высшая школа экономики»		
Лунев С.И.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Малышева Д.Б.	д.полит.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Малышев Д.В.	к.и.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Муртазин М.Ф.	к.филос.н.,	вед.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Надеин-Раевский В.А.	к.филос.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Потапова Е.Ю.	м.н.с.,		(ИМЭМО РАН)
Прозоровский А.С.	к.полит.н.,	ст.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Работяжев Н.В.	к.полит.н.,	зав. сект.	(ИМЭМО РАН)
Рогожин А.А.	к.э.н.,	зав. сектором	(ИМЭМО РАН)
Рогожина Н.Г.	д.полит.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Салицкий А.И.	д.э.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Семенов Л.В.	к.э.н.,	зав. лаб.	(ИЛА РАН)
Симонова Л.Н.	к.э.н.,	вед.н.с.	(ИЛА РАН)
Скороходова Н.П.	к.и.н.,	н.с.	(ИМЭМО РАН)
Соловьев Э.Г.	к.полит.н.,	зав. сект.	(ИМЭМО РАН)
Сумский В.В.	д.и.н.,	гл.н.с.	(ИМЭМО РАН)
Филоник А.О.	к.э.н.,	вед.н.с.	(ИБ РАН)
Хорос В.Г.	д.и.н.,	рук. Центра проблем развития и модернизации	(ИМЭМО РАН)

Научное издание

Запад – Восток – Россия 2017

Ответственные редакторы:
Хорос Владимир Георгиевич,
Малышева Дина Борисовна

Ежегодник

ISBN 978-5-9535-0529-1

9 785953 505291

Подписано в печать .03.2018.
Формат 60×84/8. Печать офсетная.
Объем 23,75 п.л., 15,3 а.л. Тираж 150 экз. Заказ № 6

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23